

СМЕНА

октябрь 10 '05

150 Беременный
папа

128 Неистовая Изабель

178 Носите молодое лицо!

Сан-Марко стр. 4-9

Литературно-
Художественный
Иллюстрированный
Журнал

Основан
в январе
1924 года.

10
2005
ОКтябрь (1692)

главный редактор

Михаил Низилов

зам. главного редактора

Тамара Чичина

Над номером работали:

Башнев Мансим
Варганя Галина
Исмагилова Олеся
Напина Людмила
Ним Александр
Молчанова Надежда
Подольяк Кирилл
Подорванова Светлана
Сипанова Марина
Фомина Светлана
Чейшвили Владимир

Сдано в набор 15.08.2005.
Подписано к печати 15.09.2005.
Печать офсетная.
Заказ № 11836
Тираж 50 000 экз.
Цена свободная.

Адрес редакции:

Бумажный проезд, 19, стр. 2,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994

212-15-07 — для справок.

Факс (095) 250-59-28.

E-mail: jurnal@smena-id.ru

www.smena-id.ru

Отдел распространения:

257-31-37,

sales@smena-id.ru

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Reg.№ 014832.

Учредитель —

**ООО "Издательский дом
журнала "Смена".**

Рукописи, фото и рисунки
не возвращаются.
Набор, верстка и цветоделение
ЗАО "НИИ НИТ".

Отпечатано в ФГУП "Смоленский
полиграфический комбинат"
по адресу: 214020, Смоленск,
ул. Смольянинова, д. 1.

**Журнал выходит
12 раз в год.**

© "Смена", 2005.

наследие веков

Игорь Опарин
4 Сан-Марко

Ирина Опимах
10 Якопо Тинторетто

издалека

Любовь Русева
22 Спаситель Отечества

остросюжетный роман

Юрий Шубин
32 Фактор возмездия

▼ стр. 170

стр. 22 ►

стр. 154 ►

стр. 174 ►

зарубежный рассказ

Джен Ричи

120 Когда не стало Эмили

звезды мирового экрана

Алла Люден

128 Играть любовь

◀ стр. 128

▼ стр. 10

молодой бульвар

Антонина Буданова

138 Железные дороги —
всегда с нами!

Полина Теслер

143 Выпендривайтесь в
меру!

Денис Логинов

146 Летите, голуби, летите!

Анастасия Камская

150 Рожаем вместе?

Екатерина Постникова

154 Аплодисменты, Алый!..

Просто Кир

159 Сладкая парочка из
моря Freewave

Антонина Литвина

162 Больничный роман

Кирилл Сорокин

166 Одна нога здесь —
другая там

Ник Сигарищенко

168 Телеоборzenie

Татьяна Полева

170 "Саранча" в Москве

Максим Башкеев

174 Кудесники педалей

Алла Пустынова

178 "Милочка, такие
губы сейчас не носят"

Евгения Гордиенко

182 По следам Эпикура...

Эд Макбейн

СЭДИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Почитателям этого известного американского автора предстоит еще одна встреча с героями 87-го полицейского участка. Стив Карелла со своими коллегами расследует убийство молодой женщины Сары Флетчер. Казалось бы, дело очень простое — подозреваемый Ральф Корвин даже не думал прятаться. Но все оказалось намного сложнее. И на этот раз интуиция не подвела Кареллу, заставив его продолжить расследование и понять, кем же на самом деле была при жизни Сара-Сэди Флетчер.

НОЯБРЬ 2005

АНОНС: 11

Венеция... Каждый, попадая в этот удивительный город, обязательно совершит увлекательное плавание (на кораблике или гондоле) вдоль Большого канала и потом, насладившись красотой знаменитых дворцов венецианских патрициев, окажется в самом центре прекрасной Серениссимы (Светлейшая — так венецианцы называли с давних времен свой город), на ее главных площадях — пьяцца и пьяцетта Сан-Марко. Площади эти считаются одним из самых совершенных архитектурных ансамблей в Европе — здесь все прекрасно: и Дворец Дожей, и здания Прокураций, и Башня Часов, и, конечно же, сам собор святого Марка, ставший своеобразным символом Венеции.

Сан-Марко

Древние легенды рассказывают, что Венеция была основана в 491 году. Этому предшествовали весьма драматические события. В 402 году готы под предводительством грозного Алариха напали на Аквилею (область у Восточных Альп, входившая в Римскую империю). Аквиленцы были вынуждены бежать, и убежище они нашли в той самой лагуне, на берегах которой позже вырастет Венеция. В 452 году на Аквилею снова напали — но теперь уже гунны, под предводительством не менее грозного Атиллы. Его воины все сжигают на своем пути, и опять обитатели Аквилеи бегут с насиженных мест, спасая свои жизни, и опять находят они убежище на берегах уже освоенной их предшественниками лагуны. И так происходило не раз — лагуна и ее острова принимали всех, кто вынужден был по тем или иным причинам покидать родину. В 466 году поселенцы избирают первых вождей — трибунов, вскоре им на смену придут дожи, которым станут подчиняться и жители лагуны, и все, поселившиеся на островах. Возникает город — Венеция, получивший название по имени племени венетов, живших в

этих краях. Город быстро набирает силу — и экономическую, и политическую, чему немало способствует его географическое положение — через него проходят торговые пути, связывающие Восток и Запад. И вот уже в венецианском порту останавливаются корабли со всего мира: груженные пряностями, дорогими шелками, благовониями — эти приплыли с Востока; если же в трюмах древесина, мед, воск и меха — значит, прибыли гости из славянских государств, а если лес, металл, шерсть и разнообразное сукно — из стран Западной Европы. Сама же Венеция отправляет на рынки мира свое стекло, хрусталь, меховые изделия, украшения венецианских ювелиров... Отважные мореплаватели Венеции и купцы, не страшась морских бурь, — вот кто истинные хозяева этого города. Однако власть принадлежит могущественным дожам, не гнушающимся самыми разными методами управления этим все набирающим силу городом-государством — тут в дело порой идут не только переговоры, но и кинжал, и яд.

Поначалу покровителем Венеции считался святой Феодор, но потом, в IX

веке, венецианцы решили, что им покровительствует гораздо более важная фигура — святой Марк, первый из евангелистов, автор самых ранних Евангелий, считавшийся помощником святого Петра. И действительно, разных святых много, даже апостолов двенадцать, зато евангелистов всего четыре. Быть под покровительством одного из них — большая удача, а уж владеть его мощами — просто счастье. И все это удалось венецианцам!

В 828 году два венецианских купца Рустико да Торчелло и Буона да Маламокко, приехав в Александрию, похитили мощи святого Марка и, спрятав их под свиными тушами, погрузили на свой корабль. Встретившимся сарацинам они объявили, что везут свиную солонину. Правоверные дети Аллаха решили не трогать запретное Кораном мясо и пропустили груз. В море венецианцев настигла страшная буря, но святой, конечно же, помог им избежать гибели, и корабль благополучно достиг берегов лагуны. В Венеции их встретили с большим почетом, среди встречавших были епископ Оливолио и дож Джустиниано Парлечако, который тотчас же повелел построить около своего дома (Дворца Дожей) часовню, дабы там покоились мощи вновь обретенного покровителя благословенной Господом Серениссимы. С тех пор святой Марк помогает венецианцам во всех их великих и не очень великих свершениях, а лев его горделиво смотрит со всех знамен, кораблей и гербов Венеции.

В 976 году народ Венеции восстал против тирании дождей в лице тогдашнего властителя Пьетро Кандиано Четвертого. Повстанцы убили дожа и его малолетнего сына, а потом подожгли оплот власти — Дворец Дожей (он сгорел почти дотла), огонь с которого легко перекинулся и на часовню Святого Марка. При этом случилась страшная беда — пропали мощи Марка. Пришлось венецианцам некоторое время прожить без своего покровителя.

В 991 году дожем был выбран Пьетро Орсеоло, крупный политик, блестящий дипломат и военачальник. При нем жизнь в Венецианской республике стала более стабильной и спокойной, а сама она приобретает больший вес в мире. Понимая, как необходим народу Венеции святой Марк, дож приказал строить новое здание храма взамен сгоревшего. Был принят вполне пристойный проект. Однако следующий дож Доменико Контарини, избранный в 1042 году, решил, что городу нужен храм еще больше и величественнее, чем тот, что задумал его предшественник. Он заказывает архитекторам новый проект, в основе которого — собор Святых Апостолов в Константинополе. На строительстве работают лучшие мастера города, а также архитекторы и художники из других итальянских городов и Византии. Капитанам всех венецианских кораблей приказано привозить из дальних стран все, что может украсить собор — камни, мрамор, гранит, барельефы, статуи. Все шло в ход: захваченные в качестве военных трофеев капители, колонны древнегреческих и древнеримских храмов, мозаики византийских церквей, а два четырехугольных столба в южной части притвора были взяты из египетского храма. Собор постепенно становился настоящим музеем. Его создателей не смущала некоторая разностильность, эклектика декора, но зато сколько во всем этом яркости, праздничности, света!

В 1094 году происходит торжественное освящение собора. Незадолго до дня церемонии власти республики объявили всеобщий пост, а затем устроили молебен. Венецианцы, обращаясь к Господу, молили его о том, чтобы он вернул им их главную святыню — мощи покровителя города. Тогдашнему дожу Витале Фальеру для укрепления своего авторитета очень нужно было чудо, и оно незамедлительно свершилось — во время церемонии освящения собора чудесным образом обнаружилось мощи святого Марка, казалось бы, уже навсег-

да утерянные! Когда процессия во главе с Фальером двигалась по собору, у колонны рядом с алтарем Святых Даров воссиял яркий свет, по собору разлился восхитительный аромат, рассыпалась каменная кладка, и показалась рука с золотым кольцом на среднем пальце. Так святой Марк вернулся к венецианцам. Все тут же вознесли хвалу Господу за его милость. Вновь обретенные драгоценные мощи захоронили в крипте, которую поместили в соборе. И кто может теперь сказать — было ли то чудо дано Господом, или же явилось творением рук человеческих. Да, собственно, это и не важно, главное — венецианцы наконец нашли потерянные мощи своего покровителя, и его заступничество стало еще сильнее! О чуде, происшедшем на глазах жителей Серениссимы, прошла молва по всему христианскому миру, и собор стал местом паломничества и предметом гордости венецианцев, ведь такого роскошного, богато украшенного храма не было ни у кого!

Однако строительство Сан-Марко на этом не закончилось. Еще многие десятилетия работали венецианцы над обликом своего главного собора. Так, например, колесница из четырех бронзовых коней попала на крышу собора в 1204 году. А случилось это так. В 1192 году дожем Венеции стал известный знаток Византии Энрико Дандоло. Уже немолодой и почти слепой (говорили, Дандоло потерял зрение, когда был ранен в голову во время одной из битв), он обладал огром-

ной энергией и политическим чутьем. При нем Венеция стала поистине колониальной империей Средневековья, которой принадлежало все побережье Адриатического моря, а также многие территории бывшей Римской империи. Дандоло сыграл огромную роль в Четвертом крестовом походе, сумев организовать армию крестоносцев и заставить служить своим целям. После долгих сражений византийцы были побеждены, и крестоносцы ворвались в город. Увидев роскошные дворцы и богатейшие церкви, полные золота и драгоценных камней, крестоносцы обезумели. Забыв обо всем, "бросились они грабить дома и церкви. Словно дикие звери, насильовали они женщин, не щадя ни невинных дев, ни монахинь, посвятивших себя Богу... Все жители города пребывали в отчаянии, отовсюду неслись только крики, плач и стоны", — так рассказывает один из очевидцев тех страшных событий. И вот среди добычи венецианцев были и четыре бронзовых позолоченных коня с константинопольского ипподрома. Считается, что создатель знаменитой квадриги — греческий скульптор Лисипп. Когда-то они украшали триумфальную арку Нерона в Риме, а потом Константин, основатель Константинополя, решил, что кони должны последовать за ним в его новую столицу. Эти кони, любимцы римских и византийских императоров, не могли не произвести впечатление на венецианского дожа. Почему бы им теперь не украсить его город, подумал Дандоло

и велел переправить квадригу в Венецию, где они и заняли свое нынешнее место на крыше Сан-Марко. Но на этом их история не закончилась. Спустя несколько веков кони произвели впечатление и на будущего императора нового времени — Наполеона. В 1797 году, когда слабые и нерешительные правители Республики сдали ее Бонапарту, тот повелел отправить бронзовых скакунов в Париж, где они украшали сначала вход во дворец Тюильри, а затем Триумфальную арку. Но прошло время и этого императора, Венеция попала под власть Австро-Венгрии, и в 1815 году кони по распоряжению Габсбургов снова вернулись на крышу Сан-Марко.

Собор приобрел огромное значение не только как центр религиозный — в его стенах происходили все важнейшие события и в светской жизни венецианцев. Здесь вступали во власть избранные народом дожи, и тогда собор оглашался звуками рукоплесканий одобрявшего это избрание народа — это была необходимая церемония, подтверждавшая республиканский характер государства. Затем наступала очередь представителей Господа: дож посвящался в должность настоятелем собора перед алтарем и таким образом словно получал власть из рук самого святого Марка, а в конечном итоге — от Христа. Каждую среду священники Сан-Марко приходили во Дворец Дожей и затем сопровождали правительство Венеции во главе с дожем в собор, где процессия шествовала к алта-

рю. Все это называлось "процессией среды". Были и другие процессии — роскошные, яркие, превращавшиеся в настоящие театрализованные действа, в которых участвовали высокие гости города, короли и послы дружественных государств, а также простые венецианцы, наряженные в костюмы ангелов, Адама и Евы, пророков и других библейских персонажей. Дожи с удовольствием демонстрировали роскошное убранство своего собора, символ могущества и богатства Венецианской республики.

Некоторое время собор был не только местом, где начиналась политическая карьера дожей, но и местом, где она заканчивалась, местом их последнего упокоения. Так продолжалось до середины XIV века — последним дожем, захороненным в соборе, стал Андреа Дандоло. Следующий дож, Марино Фальер, повел себя не должным образом — участвовал в заговоре против государства и попытался установить единовластие, за что его казнили. С тех пор дождей не стали хоронить в соборе — отныне это не место памяти отдельных венецианских властителей, а символ веры Христа и добродетели Венецианской республики — так решили власти и народ Серениссимы.

В соборе хранилось множество священных реликвий, добытых честными и нечестными путями доблестными венецианцами — золотой крест Константина, который несли впереди войска во время битвы, его шлем, штандарт свя-

той Елены. И не удивительно, что когда в середине XV века готовился очередной поход против Османской империи, собор стал духовным центром для будущих крестоносцев. Именно здесь, в Сан-Марко, 5 марта 1463 года штандарт крестового похода торжественно принял командующий военным флотом Алвизе Лоредан. А после пылкой проповеди францисканца Микеле да Милано против Мехмеда II все, сделавшие щедрые пожертвования (деньги и драгоценности складывались в большой железный ящик, стоявший в соборе) на дело святой Церкви, получили индульгенции — все грехи, малые и большие, им тут же были отпущены.

В соборе получали благословение и прославленные венецианские мореплаватели, отсюда начал свое грандиозное путешествие на Восток знаменитый Марко Поло, открывший для Европы Китай и Индию.

Собор становился постепенно и центром духовного знания — со всех стран привозили венецианцы сюда старинные рукописи, которые потом тщательно изучались и копировались в библиотеке Сан-Марко.

Сюда, в этот самый красивый собор Адриатики, приходили венецианцы в скорбные и радостные минуты своей жизни.

Ворота собора символизируют начало пути на небеса. Здание в форме греческого креста имеет все основные особенности базилики: вертикальный пролет креста больше, чем пролеты трансептов, алтарь располагается в апсиде. Над собором, как в восточно-христианских храмах, возвышаются пять куполов. Среди мозаик апсиды под изображением Христа Вседержителя — изображения святых Петра и Марка; восемнадцать сцен верхних сводов рассказывают о житии Марка со времени его посвящения в патриархи Аквилеи до торжественной встречи тела евангелиста в Венеции. События Ветхого и Нового Заветов, история Церкви, деяния Марка рассказа-

ны в замечательных мозаиках, суммарная площадь которых огромна — примерно 8600 квадратных метров! Эти удивительные мозаичные полотна создавали на протяжении многих лет византийские, тосканские и венецианские мастера. Но время не щадило их творения, и гениальные венецианские художники Возрождения — Тициан, Веронезе и Тинторетто — сделали все, чтобы они обрели новую жизнь. В соборе около 740 капителей и столько же колонн, привезенных с Востока, тут есть образцы всех античных и византийских стилей. Собор — настоящий и поистине уникальный музей истории архитектуры. С удивительными, яркими и живыми мозаиками гармонирует мраморный декор и мозаичный пол. Потрясающе коллекции Музея Сан-Марко и его Сокровищницы — здесь и Золотой алтарь, и византийские чаши, и уникальные иконы...

Более тысячи лет стоит в центре Венеции собор Святого Марка. Все так же, как столетия назад, украшает он центр одного из самых красивейших городов Европы, все так же, как когда-то Каналетто и Гварди, пытаются передать на своих полотнах эту невыносимо печальную и пронзительную красоту современные художники, все так же слетаются сюда голуби, и все так же гостеприимно открыты двери знаменитых ресторанов "Флориан" и "Квадри", где любители посидеть, наслаждаясь прекрасным видом на собор и лагуну, и лорд Байрон, и Шатобриан, и Жорж Санд, и Готье, и Пруст, и еще многие писатели, художники, музыканты старого и нового времени. И все так же говорит святой Марк жителям Венеции и всему миру: "Я лев, и я держу раскрытую книгу, где написано: "Мир тебе, Марк!.. Всюду, даже в пустыне, меня называют непобедимым, ибо я владычествую над миром и повергаю его к своим стопам!" И так будет еще много-много лет, пока жива Венеция, пока стоит на площади Сан-Марко этот удивительный храм, пока живо в людях стремление к Красоте...

Якопо Тинторетто

Автопортрет.

■ XVI век в Италии — время католической и феодальной реакции. Свободная мысль раздавлена. Торговля и промышленность приходят в упадок, энергичные и предприимчивые итальянские буржуа постепенно теряют все то, что им удалось дорогой ценой отвоевать у аристократии и папства. И только Венеция еще свободна, она — оплот неизбежно идущего к закату Возрождения. Здесь сосредоточилось все, что осталось от недавнего подъема в области науки, литературы, искусства. Венеция XVI века — город прекрасных церквей, величественных двор-

Происхождение Млечного Пути. Ок. 1575-1580

Чудо святого Марка. 1548.

цов, отражающихся в водах Большого канала, город гондол и очаровательных гондольеров, но и узких темных улочек, где по вечерам бывает очень небезопасно, и вонючих каналов, куда сбрасывают нечистоты обитатели венецианских палаццо и особняков. Здесь живут благородные и не очень дожи, благополучные, зажиточные купцы, смелые, отважные мореплаватели, их преданные жены, прекрасные куртизанки (кстати, по переписи 1514 года, этих прелестниц в Венеции было около одиннадцати тысяч!), а также определившие во многом дух и облик этого города преданные искусству художники. Богатая купеческая республика связана экономическими и политическими отношениями почти со всем миром. Золото потоками стекалось в город, и недаром Веронезе и Тьеполо изображали Венецию в образе пышной красавицы, осыпаемой золотым дождем. Власть в городе принадлежала Совету девяти и дожам, которые правили городом, порой не гнушась и весьма неблагоприятными методами, среди которых были и шпионаж, и острый кинжал. Но внешне все выглядело прилично и очень красиво — праздники, маскарады, встречи послов обставлялись поистине с восточной роскошью, на это средств не жалели. Прекрасная Венеция совсем не походила на аристократичную Флоренцию или папский строгий Рим — тут смешалось все, что только можно: византийская пышность, мавританская изысканность, западноевропейская готика. И весь этот сплав породил абсолютно оригинальное искусство, венецианскую версию итальянского Возрождения, ярких венецианских художников, среди которых — гениальный Тициан, Карпаччо, Веронезе и последний из блестящей плеяды венецианских художников чинквеченто Якопо

Тинторетто — самый страстный, самый изобретательный и самый бескорыстный в своем отношении к творчеству и вообще к жизни.

29 сентября 1518 года в семье венецианского красильщика тканей Джованни Баттиста Робусти родился сын, и все в округе стали звать малыша Тинторетто — маленьким красильщиком. Он и был красильщиком — хватал отцовские краски и красил ими все подряд, а еще использовал уголь и белые стены домов — в общем, все возможности создавать шедевры находились под руками, и применял он их с огромным удовольствием. Правда, пока его создания таковыми не считал никто. Но способности к рисованию заметили, и отец отдал подростка сына в мастерскую Тициана — ведь где еще можно овладеть ремеслом живописца, как не в мастерской самого известного венецианского художника! Но юный Тинторетто продержался среди учеников великого маэстро всего десять дней. Что послужило причиной его изгнания, точно не известно, но биографы Тинторетто донесли до нас легенду о том, что якобы Тициан, увидев рисунки юного Якопо, взревновал к таланту ученика и, не потерпев рядом такого сильного соперника, выгнал его. Однако, по-видимому, все было иначе: Тинторетто, порывистый, дерзкий, импульсивный, пришелся не по нраву спокойному и сдержанному Тициану, и после какой-то ссоры он его и попросил покинуть свою мастерскую. И потом, спустя годы, их отношения не отличались доброжелательностью, хотя два замечательных мастера оказывали друг на друга несомненное влияние — Тинторетто многое почерпнул у старшего собрата в плане колорита, а тот усваивал живописные приемы и темперамент младшего.

У кого еще учился Якопо — неизвестно, но тогдашняя Венеция славилась многими замечательными художниками, и достойного учителя найти было нетрудно.

Он легко схватывал стиль и манеру других художников. "Тинторетто умел писать на все лады, имитировать любую манеру", — говорили про него, возможно, именно поэтому его ранние работы и не известны — они прошли под другими именами. Но уже с 1539 года Тинторетто обретает свой собственный стиль, и теперь его не спутать ни с кем. Пластическая выразительность, монументальность, страстность, и при этом блестяще выписанные детали. А своих истинных учителей и вдохновителей он назвал сам, написав впоследствии на дверях мастерской свой девиз: "Рисунок Микеланджело, колорит Тициана". Во многом этот художник стал блестящим самоучкой, достигнув вершин живописи благодаря непрерывной работе и осваиванию тайн рисунка и живописи. Недаром Якопо говорил: "Краски можно купить на Рьяльто, но искусство рисования достигается лишь упорной работой". А еще, если собираешься писать обнаженное человеческое тело, необходимо знать анатомию, и Тинторетто много времени посвящает этому занятию, оттачивая свое мастерство на изображении не только обнаженной природы, но и скульптур, коллекция которых бережно хранилась в его мастерской.

Первым крупным достижением Тинторетто стала картина "Чудо святого Марка", созданная по заказу Братства святого Марка для Скуола ди Сан-Марко. В те времена в Венеции было много таких организаций, "школ", в которых богатые венецианцы помогали бедным приобщиться к христианским ценностям, а также распределялась помощь старикам и больным. Школы существовали исключительно на средства благотворительные — таким образом благотворители расплачивались за свои прегрешения, которых заимели немало — время было жестокое, и, как и в наши дни, за фасадом больших состояний частенько скрывались деяния, которые трудно назвать добродетельными. Школы эти посвящались какому-нибудь святому. Первое такое заведение появилось в Венеции в

конце XIII века. Скуола ди Сан-Марко — одна из самых известных и крупных венецианских благотворительных организаций того времени. Неудивительно, что Тинторетто заказали картину, посвященную святому Марку. Это огромное (более пяти метров в ширину!), многофигурное, сложное по композиции и колориту, полное драматизма полотно Якопо написал, когда ему было всего тридцать лет.

Сюжет взят из жития святого Марка, считавшегося покровителем Венеции. Один раб, вдруг посчитав для себя необходимым поклониться мощам святого Марка, хранившимся в Александрии, бежал от своего господина в Египет. Когда же он вернулся домой, его хозяин велел казнить непокорного, перебив ему ноги и выколов глаза. Однако святой Марк не оставил

несчастного без своего заступничества (потому он и святой!) — он явился в момент казни и спас раба от неминуемой гибели. Чудесным образом веревки, которыми был связан раб, в мгновение разорвались, а молот, орудие палача, развалился на части. И художник пишет обнаженного раба, лежащего на земле и не верящего в свое спасение; палача, в изумлении демонстрирующего расколовшийся молот; хозяина ослушавшегося раба — этот господин чуть не падает со своего кресла от удивления; толпу горожан, любителей острых зрелищ и, конечно же, самого виновника всего происходящего — парящего в воздухе святого Марка. Тинторетто изображает своих персонажей в непривычных ракурсах, и это у него получается великолепно.

Эта работа сразу обратила на себя внимание, и Якопо стал популярным в Венеции. Тинторетто получает заказы от церквей и монастырей, от городских вельмож и просто зажиточных венецианцев, которым льстила возможность повесить в доме портрет работы известного и модного художника. Такая востребованность, говоря сегодняшним языком, вряд ли радовала его соперников, среди которых был и Тициан, но что делать — Тинторетто быстро завоевывал себе место под венецианским солнцем. Особенно этому способствовало то, что он не гнался за высокими заработками — очень часто работал почти задаром, прося лишь оплатить краски и холсты, если задача, которая перед ним ставилась, казалась интересной. Им двигало желание попробовать себя в разных жанрах, а деньги — что деньги! Сегодня есть, а завтра — нет. Ему всегда хватало того, что у него было, даже если в кармане пусто.

В 1550 году Якопо женился. Его избранница, юная Фаустина ди Вескови, происходила из более высокой по общественному положению семьи, чем ее муж. Она оказала на Якопо сильное влияние: так, следуя ее указаниям, он даже стал носить модное платье — видно, был очень влюблен (правда, отстаивая свою независимость, он частенько пачкал его — специально и случайно — красками). Фаустина была милой и понимающей, а кроме того, весьма энергичной дамой, сумевшей взять на себя все заботы по дому. Она вела хозяйство, заботилась о детях (а их у четы Тинторетто родилось восемь!) и муже, распорядилась финансами, полностью освободив Якопо для творчества. Кстати, его сыновья Доменико и Марко и дочь Мариэтта (которая умерла в 1590 году совсем юной) унаследовали способности отца и помогали Якопо в работе, как и муж другой дочери, Оттавии, Франческо Кассер.

Поскольку гонорары не всегда соответствовали желаниям Фаустины, жизнь семейства Тинторетто была довольно скромной — они обитали в небольшом доме (купленном в 1574 году на деньги отца Фаустины, обожаемого тестя Якопо, Марко ди Вескови), недалеко от церкви Санта Мария дель Орто. Но в это неприятное жилище приходили друзья художника, лучшие люди Венеции — художники, ученые и музыканты. Кстати, сам Якопо очень любил музыку и прекрасно играл на разных инструментах, и частенько в его доме устраивались музыкальные вечера, и тогда слух собравшихся услаждали звуки лютни и спинета. Даже самый известный венецианский дирижер и композитор Джузеппе Царлино любил бывать на этих вечерах, а потом, когда он умер, музыкальные собрания у Тинторетто всегда начинались с исполнения одной из пьес покойного маэстро.

Тинторетто был предан семье, а еще все знали, что он может быть настоящим другом. И действительно, для своих друзей Тинторетто мог сделать все, зато к врагам — а у каждого приличного человека враги всегда найдутся! — проявлял железную непреклонность. Его не смущали ни кошельки, ни положение в обществе. Однажды у него случился конфликт с Пьетро Аретино. Аретино был весьма известной и по-своему замечательной личностью, настоящим представителем той удивительной эпохи. Он родился в 1492 году в тосканском городке Ареццо, в семье бедного сапожника. В юности пробовал учиться живописи в Пе-

рудже, а потом отправился в Рим, где и началась его бурная карьера. Он стал писателем — с огромным наслаждением Аретино сочинял остроумные и злые пасторали, высмеивавшие то одного, то другого папского придворного. Он писал в стихах и прозе: героические поэмы, комедии, трагедии, лирические стихотворения, жития святых, диалоги всех видов, в том числе откровенно порнографические, или сатирические предсказания и особенно письма. Он не боялся выступать против влиятельных вельмож и монархов, среди которых были и Франциск I, и император Карл V. Правда, иногда преследовал цель элементарно корыстную, он частенько занимался откровенным вымогательством и шантажом власть имущих, при этом утверждая значение публицистики такими средствами, какие его эпоха не считала недопустимыми. Умер Аретино в 1556 году как настоящий венецианский аристократ — окруженный учениками, почитателями, прихлебателями и любовницами.

Вот с этим-то Аретино и поссорился Тинторетто. Художника не испугал ни острый язык поэта, ни его положение в обществе. В ответ на оскорбление, легко вырвавшееся из уст Аретино, художник просто пригрозил обидчику пистолетом, и тот тут же замолчал, испугавшись за свою жизнь. Ведь все в Венеции знали, что Тинторетто бывает порой весьма несдержан, и тут уж береженого Бог бережет...

Якопо отличался огромной работоспособностью, а кроме того, просто умел быстро писать, и казалось, в его мастерской работает целая армия художников. Коллеги, венецианские художники, ему завидовали и не любили. Рассказывают, что однажды к нему пришли несколько художников из Фландрии, только что приехавшие из Рима. Они показали Тинторетто свои рисунки, сделанные сангиной и тщательно растушеванные. Тинторетто спросил, сколько времени у них ушло на работу. Услышав, что один потратил на рисунок десять дней, а другой пятнадцать, Якопо, взяв в руки кисть и обмакнув ее в черную краску, в несколько движений нарисовал похожие фигуры и, добавив несколько мазков белилами, сказал: "Мы, бедные венецианцы, умеем работать только так". Понятно, как встретили его слова. Однако его работа никогда не была халтурой. Более того, он всегда тщательно прорабатывал композицию картин, а иногда даже, как рассказывает его биограф К. Родольфи, использовал "маленькие фигурки из воска и глины", которые помещал "внутри игрушечных домиков", расставлял, а иногда подвешивал их на ниточках — выстраивал свои композиции на специальной маленькой сцене, а потом по-разному освещал их. Таким образом, каждое его произведение он тщательно продумывал и выверял. Но это было известно лишь ему одному и его близким, а другим казалось, что он небрежен, торопится, не отделяет свои картины так, как надо. Этот широкий мазок, свободный, порой кажущийся действительно небрежным, — что он себе позволяет, этот красильщик! Да что о нем говорить, если он просит за свои работы такие гроши, переманивая к себе наших заказчиков! Так говорили венецианские художники, ревнуя к успеху Тинторетто. Не прибавила ему любви коллег и история с конкурсом, объявленным Скуолой ди Сан-Рокко на украшение нового здания общества. Школа была названа в честь человека, жившего в середине XIV века во Франции, в городке Монпелье, где, по легендам, он исцелял чумных больных. Но не смог уберечь себя от этой страшной болезни — заразившись, Рох удалился от людей. Пищу и воду ему приносил верный пес. Случилось чудо, Рох выздоровел и вернулся в родной город. Его никто не узнал — так преобразила его болезнь и отшельничество. Видно, чужаков и странников в Монпелье не любили — Роха арестовали и бросили в темницу, где он и умер. А потом его мощи перевезли в Венецию. Случилось это в 1485 году. Рох был очень популярен в Венеции — счи-

талось, что он охраняет венецианцев от самой большой беды тех времен — чумы, не щадящей никого — ни детей, ни стариков. Потому и Братство Святого Роха процветало и собирало немалые деньги, и часть их даже шла на благотворительные нужды!

История с заказом картин для Сан-Рокко блестяще характеризует личность художника. Итак, Братство Сан-Рокко объявило конкурс на роспись потолка, попросив всех, желающих получить эту работу, выполнить эскизы росписи. В назначенный день эскизы представили. Не было только эскизов Якопо. В ответ на недоумевающие вопросы он просто указал пальцем на потолок, на котором он уже закрепил законченную картину "Святой Рох во славе". И картина замечательная! Как, когда все это успел сделать, знал только он сам. Соперники Тинторетто страшно возмутились, но это уже не могло помешать ему получить желанный заказ!

А потом Тинторетто творил для Сан-Рокко в течение двадцати лет. После "Святого Роха во славе" последовало "Распятие" — мир вселенской трагедии, вихрь которой накрывает все человечество, а в центре — залитая божественным светом фигура Распятого, словно парящая на кресте над всеми, и грешниками, и праведниками; потом были росписи в трапезной, сцены Рождества и из жития Девы Марии (особенно хорошо "Благовещение", в котором к Деве Марии приходит не один ангел, а целый сонм небожителей, рушащих спокойное существование вполне земной женщины — отныне ее жизнь подчиняется совсем другим законам!). А затем — "Страсти Господни". "Христос перед Пилатом" — один из лучших образов Христа в мировой живописи. "...его уже подвергли побоям, пыткам, измывательствам. Иисус держится прямо, только незримая тяжесть чуть пригнула плечи, ссутулила спину, но он полон скромного достоинства... И вдруг я увидел, что у Христа запал рот. У тридцатитрехлетнего человека рот стал, как у старика. И я заплакал, сам не замечая этого. Я телесно ощущал, как больно было Иисусу, этому дивному, легкому человеку, пришедшему в душный, тягостный мир, опутанный суевериями, предрассудками, веригами мрачной религии, принесшему людям слова любви, доброты и духовного освобождения..." — писал замечательный русский писатель Юрий Нагибин об этой картине Тинторетто. Художник создал для Братства более пятидесяти картин. В результате, здание Скуола Сан-Рокко стало прекрасным музеем, самым большим собранием картин Тинторетто.

Тинторетто был одержим желанием работать, и Венеция могла предоставить ему столько заказов, сколько он мог выдержать. "Тинторетто стремился к работе, потому что душа его была переполнена художественными замыслами и обуравема жаждой воплощения. Воображение жгло его", — так блестяще определил творческую сущность Тинторетто П.П. Муратов. И художнику удалось сделать много. Он пишет портреты, в которых говорит правду о своих моделях — дожах, купцах, патрициях, и их женщинах, обольстительных и не очень, молодых и не очень. Он создает портрет своей эпохи. "Кто меня маслом по сердцу обдал, так это Тинторетто. — Совсем другой художник, из другого времени и другой страны, Василий Суриков, оказавшись в Венеции, был потрясен работами венецианца. — Говоря откровенно, смех разбирает, как он просто, неуклюже, но как страшно мощно справился с портретами своих краснобархатных дождей, что конца не было моему восторгу! Он совсем не гнался за отделкой, как Тициан, и только схватывал конструкцию лиц, просто одними линиями, в палец толщиной; волосы, как у византийцев, черточками... Ах, какие у него в Венеции есть цвета его дожеских ряс, с такой силой вспыханных и проробороненных кистью, что, пожалуй, по мощи выше "Поклонения волхвов" Веронезе".

Леда и лебедь. 1570.

Тинторетто расписывает Дворец Дожей, символ богатства и могущества Венецианской республики. В этом здании жил глава Венецианской республики дож, и там же находились различные магистратуры. Гигантские тинтореттовы полотна, превосходящие по размерам все, что писалось ранее, придают парадность и великолепие этому помпезному зданию, построенному в стиле готики во времена правления дожа Томмазо Мочениго. Это настоящий гимн Венеции: "Обручение Вакха с Армадой", "Кузница Вулкана", "Минерва отстраняет Марса от Мира и Изобилия", "Меркурий и три грации" и самая большая картина в мире — "Рай", украсившая зал Большого Совета: 500 фигур, 7 на 22 метра!

Венецианцы прекрасно понимали смысл тинтореттовых аллегорий: вот Венера венчает Ариадну и дарит ей милость богов — это означало, что рожденную на морском берегу Венецию благословил сам Господь; а вот на полотне Минерва, богиня мудрости и просвещения — она олицетворяет мудрость правителей Венеции; оружие указывало на военную мощь республики...

Однажды — это было в субботу, 23 мая 1592 года — в доме художника ждали необычного гостя. На сей раз не художника и не музыканта. Друзья и близкие Тинторетто ожидали философа — в Венецию приехал Джордано Бруно. Его идеи были поистине революционными — ведь он утверждал, что ни планета Земля, ни Солнце не являются единственными в мире, и очень вероятно, что во Вселенной множество таких солнц, и на других планетах тоже есть жизнь. Человек — лишь песчинка в грандиозном Космосе, и только борясь, мучаясь и постигая законы мира, может он обрести гармонию... О Бруно много говорили в Венеции, а его теории быстро находили все больше и больше сторонников в среде просвещенных венецианцев. Вот и в этот раз он, приехав в Венецию, остановился в палаццо Мочениго — Джованни Мочениго считал себя учеником

Бруно. В тот вечер Бруно так и не пришел к Тинторетто. А на следующий день стало известно — об этом шептались везде, и в книжных лавках, и на рынках, и в церквях, в палаццо аристократов и домах простых венецианцев — что философа арестовали инквизиторы, арестовали в доме Мочениго, и уже ведется следствие. И теперь все, кто знал Бруно, будут вызваны на допрос к верховному инквизитору Венеции фра Джованни да Салюццо. И как покарает Церковь мятежного философа — одному Богу известно. А пока все молят Христа, чтобы венецианские инквизиторы не выдали мессира Джордано Риму — всем известно, как жестоки римские трибуналы Святой службы, как полыхают костры, в которых горят осужденные на страшную казнь еретики... А еще говорили, что Бруно выдал Церкви его лучший и самый преданный ученик, в доме которого он жил, Джованни Мочениго.

Предательство, страшное предательство! Что может быть гнуснее, когда тебя предают те, кому веришь, кому доверяешь? Предательство уже становилось темой полотна Якопо — когда Тинторетто было всего лишь тридцать лет, в 1547 году, он написал для Санта Маркуола "Тайную вечерю". В канун праздника Пасхи Христос и его двенадцать учеников, апостолов, собрались на вечернюю трапезу. И когда еще ничего не предвещало трагических событий, Христос произнес: "Один из вас предаст меня". И так оно и было, а предателем стал Иуда Искариот. Тинторетто не раз потом обращался к этому сюжету, но теперь он решил снова написать "Тайную вечерю". И он хорошо знал, на кого будут похожи главные действующие лица этой драмы ...

В этой картине, "Тайной вечере" 1592 года, трагичной и безысходной, выразились все его сомнения в справедливости мироустройства — в благородстве людей, в обязательности победы Добра над Злом, Красоты над Уродством. Сидят апостолы за столом, Христос преломляет хлеб и раздаёт его ученикам, пока еще все тихо и спокойно, но вот сейчас Он, Который так скоро будет распят, пронесет слова о предательстве, и краски померкнут, и блуждающие тени усилят смятение и тревожное ожидание собравшихся...

Вот и Джордано Бруно ждала страшная судьба: по требованию папы Климента VIII ученого отправили в Рим, семь лет держали в тюрьме, заставляя отказаться от своих убеждений, а потом, убедившись в бесполезности всех усилий сломить философа, его сожгли в Риме на площади Цветов. Взойдя на костер, великий ученый сказал: "Сжечь — не значит опровергнуть!" В одном из своих стихотворений он писал: "Какое гнусное, чудовищное и буйное время: сей век, печальный век, в котором я живу, лишен высокого..."

Создавая свою "Вечерю", Тинторетто наверняка вспоминал эти строчки великого бунтаря.

После смерти Тициана (он умер в 1576 году) Тинторетто становится лидером венецианских художников. У него остался лишь один соперник — его друг Паоло Веронезе. В 1564 году Якопо избран членом Флорентийской академии рисунка, позже — назначен на почетную должность главного живописца венецианской республики. Среди заказчиков художника, кроме богатых венецианских патрициев, благотворительных обществ и церквей, были и коронованные особы — испанский король Филипп II, император Священной Римской империи Рудольф, итальянские герцоги, правители других городов Италии (например, герцог мантуанский Гонзаго, для которого Тинторетто написал восемь исторических батальных полотен).

Тинторетто обладал поразительной особенностью — шли годы, а его мастерство не угасало, и вдохновение не покидало, он работал до самой смерти, и из-под его кисти неизменно выходили шедевры! Якопо Тинторетто, по словам Вазари, "самая отчаянная голова, какая только была среди живописцев", покинул этот мир 31 марта 1594 года. Его оплакивала вся Венеция — и стар, и млад, и нищие, и патриции. Он был похоронен в церкви Санта Мария дель Орто, той самой, что стояла у его дома, и которую он когда-то украсил своими картинами.

За несколько лет до смерти, в 1588 году, Тинторетто написал автопортрет. Перед нами — старик, многое повидавший и познавший: предательство и дружба, любовь и ненависть, счастье, работа, страсти и прегрешения — все было в его жизни. Казалось бы, он уже все знает и понимает, отчего же в его глазах сомнения? Видно, не на все вопросы можно найти ответы...

Творчество Тинторетто стало финальным аккордом Позднего Возрождения и в определенной степени завещанием художников итальянского Ренессанса следующему поколению живописцев. И недаром искусствоведы находят в его портретах тонкий психологизм, впоследствии нашедший блестящее выражение в работах великого Рембрандта; в его страстности и порывистости, в этом нерве, присутствующем во всех его работах, — истоки маньеризма, барокко и романтизма.

Время отнеслось к работам Тинторетто со всей присущей ему суровостью — на многих полотнах краски поблекли, потеряли свет. Во многих венецианских церквях его творения трудно узнать, но если приглядеться, даже в самых плохо сохранившихся картинах чувствуется горение его души, жар его сердца, то вдохновение, которое двигало его кистью. И вот тут время не властно...

Спаситель Отечества

"Доколе название России, спасенной князем Пожарским, пребудет на Земном шаре знаемо, до тех пор и он послужит примером героизма, правоты и бескорыстной любви к Отечеству"

И.А. Малиновский

■ "Биографические сведения о Князе Димитрии Михайловиче Пожарском" вышли в свет в 1817 году. В заключение книги Малиновский "с прискорбием" писал: "Князь Пожарской, как часто бывает со всеми вышедшими из обыкновенного круга людьми, испытал на себе в жизни своей неблагодарность завистливых современников..."

В 1642 году князь Димитрий Михайлович Пожарской, сей охранитель погибающего Отечества, скончался 64 лет от рождения своего. Никто из современников не передал потомству, в который день прекратилась общепользная жизнь сего вели-

кого человека. Ни один из летописателей даже не упомянул, в каком месте предан земле прах его...”

Сам автор полагал, что князь похоронен в Суздальском Спасо-Евфимиевском монастыре, но многие настаивали на Троицкой лавре, где покоился прах его деда, князя Федора Ивановича. Другие считали, что Пожарский погребен в своей нижегородской вотчине, третьи утверждали, что могила затерялась в Соловецком монастыре.

В 1851 году раскопками древнего княжества Суздальского занялся граф Алексей Сергеевич Уваров, отрывший 757 курганов. Несмотря на свою молодость (ему

всего 23 года), он уже снискал себе славу среди ученых. И дело не в отце, президенте Академии наук, хотя именно граф Сергей Семенович с детских лет привил сыну любовь к археологии. Год назад были изданы на русском и французском языках "Исследования древностей Южной России и берегов Черного моря" — результат нескольких лет его раскопок. Этим трудом Уваров завоевал видное место среди русских исследователей. Но самым счастливым открытием оказались документы, содержащие указания о месте захоронения освободителя Москвы, которые подтверждали устные предания стариков.

Граф Уваров в сопровождении настоятеля Спасо-Евфимиевского монастыря прогуливался по саду, засаженному почти столетними липами.

— Думаю, могила князя Пожарского должна быть где-то здесь, другого места в вашей обители, удобного для погребения, я не вижу.

— Возможно, Алексей Сергеевич, вы правы, — согласился архимандрит Иоаким. — Старожилы утверждают, что их родители помнили надгробный камень Спасителя Отечества.

— Куда же он делся?

— Некоторые старцы твердят, что бывший при государыне императрице Екатерине Алексеевне архимандрит Ефрем zelo озлобился, когда более одиннадцати тысяч душ крестьян к государству отошли, так вот он-то эту святыню употребил на поправку паперти.

— Позвольте мне вырубить сад. Я должен убедиться, что усыпальница князей Пожарских находится именно здесь.

— Обрести мощи князя Дмитрия — дело святое, но испрашивать разрешение надобно у Владыки.

— Я поговорю с его преосвященством и возьму на себя все издержки.

"Мелкочиновные", из "обыкновенного круга" князья Пожарские были Рюриковичами. В 1238 году Иван Всеволодович (младший сын Всеволода Большое Гнездо) получил в удел Стародуб. Его потомок в пятом колене Андрей Стародубский раздробил территорию княжества на мелкие уделы. Старший сын Василий, получив Погар (городок, опустошаемый частыми пожарами), стал называться Пожарским. От других сыновей произошли Ромодановские, Гагарины, Хилковы, Туловы и другие княжеские роды.

1 ноября 1578 года у князя Михаила Федоровича Пожарского и Марии Федоровны (урожденной Беклемишевой) родился сын Дмитрий. Через 10 лет князь скончался. Едва сыну исполнилось 15 лет, мать представила его на царскую службу. Во времена Бориса Годунова княгиня Пожарская состояла боярыней при дочери царя Ксении. Будучи в большой чести у самой царицы Марии Григорьевны, она под конец правления Годунова стала верховной боярыней московского двора при царице.

Честолобивая княгиня не только воспитывала в своих детях чувство чести, но заботилась и об образовании, что было достаточно редким явлением в то время, о чем свидетельствует любопытный документ. Поступая на службу, молодые люди получали жалованье 20 рублей в год, из них 12 вычитали за лошадь. Пожарский расписался в получении 8 рублей за себя, а также и за своих товарищей, не умевших писать: Давыдова, Аксакова, Долгокурова, Хованского, Вяземского, Шаховского. Позже в документах князь будет "прикладывать руку" за Минина.

Перед тем как Гермогена замуровали в стену Чудова монастыря, он успел отослать в Нижний Новгород свою последнюю грамоту, призывая постоять за веру и

Россию. Нижегородцы, прочитав послание патриарха, поклялись "всею землею обще стать", быть "обще всем в соединении душами своими и головами".

— Выбрать мужа честнаго, кому заобычно ратное дело, который в таком деле искусен и который в измене не явился.

Таким мужем стал князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Но если верить "Сказанию" знаменитого келаря Троицкого монастыря Авраамия, то заслуга в освобождении Москвы принадлежит ему². Напрасно Малиновский сетовал на несправедливость современников Пожарского — в XIX и XX столетиях деяние князя совершенно умалили. Как случилось, что спустя два столетия все громче стали раздаваться голоса, порочившие память национального героя, договорились до того, что памятник ему поставлен только в силу традиции. "Сам Дмитрий Пожарский не выдавался никакими особенными способностями, исполнял в военном деле второстепенные поручения... — писал Костомаров. — Пожарский не имел таких качеств, которые бы внушали к нему всеобщее повиновение... Сам князь Пожарский сознавался в своей неспособности... Сам подвиг освобождения Москвы был предпринят им против собственного желания, по настоянию змества". В популярном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сказано: "В том великом деле, которое совершал под его началом русский народ, личность самого Пожарского проявлялась весьма мало. Он не пользовался особым авторитетом..."

Среди "защитников" князя были Иван Забелин и Сергей Платонов. Первый, проанализировав документы и летописи, пришел к заключению, что Пожарский был талантливый воевода, честный, инициативный и самостоятельно думавший гражданин, что не только русские, но и иноземцы признавали его военный талант. "Не за личные цели он стоял, и не целям какой-либо партии он служил; он стоял за общее земское дело и служил ему чисто, прямо и честно... Именно поэтому нижегородцы остановили свой выбор на нем, на том, кто "в измене не явился".

"Он никогда не теряется и постоянно знает, что должно делать, — приходит к выводу Платонов, — при смене властей в Москве он служит им, насколько они законны, а не переметывается, не поддается "ворам", у него есть определенные взгляды, своя политическая философия, которая дает ему возможность точно и твердо определять свое отношение к тому или другому факту и оберегает его от авантюризма и "шатости"; у него свой "царь в голове". Пожарского нельзя направить чужой мыслью и волей в ту или другую сторону. Несмотря на то, что Пожарский был не очень родовит и невысок чином, его личность и военные способности доставили ему почетную известность и раньше 1612 г. Современники ценили его высоко, он был популярен — иначе не выбрали бы его нижегородцы своим воеводой, имея двух воевод в самом Нижнем Новгороде".

В 1608 году из Владимира на Коломну шли войска "Литвы" и "изменников", царь Василий Шуйский посылает защитить город тридцатилетнего князя. Прибыв в Коломну, Дмитрий Михайлович узнал, что враги остановились в 30 верстах. Он не стал дожидаться осады, выступил ночью и на рассвете сам атаковал, "поби их язвою великою". Князь проявил не только смелость, но и искусство, одержав победу с малыми потерями, взял множество пленников, запасов и богатую казну.

В 1609 году Лжедмитрий II осадил Москву. В столице начался голод. Только по Коломенской дороге, свободной от тушинцев, удавалось доставлять запасы из Рязанской земли, но и ее вскоре перехватил атаман Сальков. Царь послал одного воеводу против разбойников, но тот был разбит, выслал второго — тот все не нашел никого и вернулся. Тогда Шуйский послал князя Пожарского. Дми-

трий Михайлович нашел шайку на Владимирской дороге. Сражение на речке Пехорке длилось целый день, князь преследовал атамана, пока наголову его не разбил. Сальков явился в Москву с повинною: у него осталось всего 30 человек.

В следующем году князь назначен воеводою в Зарайске. После поражения Шуйского при Клушине Самозванец, соединившись с войском Сапеги, снова двинулся к Москве. Лжедмитрию II сдались Серпухов, Коломна и Кашира, но не сдались Зарайск. Ожидая гибели, жители потребовали от воеводы, чтобы он "целовал крест Тушинскому царю". Пожарский отказался и ему пришлось запереться в кремле. Наконец он убедил горожан служить тому, кто выбран всей землей: "Будет на Московском государстве по-старому царь Василий, то ему и служить, а будет кто другой, и тому также служить". Утвердив этот уговор крестным целованием, жители Зарайска без колебания пошли за своим воеводой и били "воровских" людей. Их примеру последовала Коломна.

Но, вероятно, всеобщую любовь и известность принес будущему народному избраннику следующий, страшный 1611 год...

Молодой ученый не ошибся. Получив разрешение вырубить сад, он тут же начал раскопки и обнаружил усыпальницу князей Пожарских и Хованских, которая примыкала к алтарю. Для дальнейших работ нужно высочайшее разрешение, и граф Уваров обращается к министру МВД.

— На могилах, начинающих второй и третий ряды, выдолблены имена усопших, — закончил доклад граф Уваров, — князя Никиты Хованского и князя Федора Дмитриевича Пожарского. Я убежден, ваше сиятельство, что мощи самого князя Дмитрия должны находиться именно в третьем ряду.

— Алексей Сергеевич, почему в одной усыпальнице захоронены представители двух княжеских фамилий? — поинтересовался министр.

— Сестра Спасителя Отечества, Лев Алексеевич, княжна Дарья Михайловна была замужем за князем Никитой Ивановичем Хованским.

— Что ж, все доказательства, предоставленные вами, убедительны. Буду просить государя разрешить вскрыть могилы.

17 января 1852 года на основании доклада графа Перовского Николай I повелел: для освидетельствования открытий, сделанных графом Уваровым, учредить комиссию. В нее вошли академики Арсеньев и Погодин, а также известный археолог граф Дмитрий Николаевич Толстой...

"Московское Разорение"

Казалось, к концу 1610 года гражданская война могла закончиться: оба лагеря потеряли своих "вождей". Царя Василия Шуйского отстранили от престола, а Лжедмитрия II в декабре убили. Бояре избрали русским царем сына польского короля Владислава, и москвичи вздохнули свободно, считая, что Смута позади. Эйфории способствовал и прибывший польский гетман Жолкевский, который своим войском отогнал тушинцев. Лишившись своего царька, казацкие отряды превратились в обычных разбойников, грабили и убивали людей.

Станислав Жолкевский пресекал произвол своих соотечественников в Москве. В случае возникновения распри между поляками и москвичами дело решал суд, в котором было равное число представителей обоих народов. Когда пьяный поляк выстрелил в икону Богородицы, его казнили. Другого высекали кнутом за то, что он насильно увел дочь у горожанина. Обходительный гетман завоевал уважение всех москвичей, даже патриарха Гермогена. Стрельцы сами приходили к Жолкевскому и спрашивали, не подозревает ли он кого в измене, желая тотчас схва-

тить преступника. По его просьбе, они согласились принять над собой начальство Гонсевского.

Умный Жолкевский, чтобы обеспечить трон Владиславу и не допустить распри, "удалил" из столицы самых родовитых бояр, которые могли бы претендовать на престол (в том числе Голицына и Романова). Он убедил их отправиться послами на переговоры с королем. Но вскоре гетман вынужден был покинуть Москву. Причиной тому — письмо короля, из которого явствовало, что тот не собирается присылать королевицу, а сам желает занять московский престол. Сигизмунда же русские ненавидели. Бояре провожали гетмана далеко за город, простые москвичи, когда он ехал по улицам, забегали вперед и желали счастливого пути. Но народ напрасно ждал того, кому он крест целовал: миссия Жолкевского провалилась.

Гермоген, узнав о планах "Жигимонта короля", "забил" во все колокола — и полетели его грамоты во все концы России, призывая к защите православной веры и Отечества. Заволновались города, поднялась русская земля, и во главе освободительного движения стал рязанец Прокопий Ляпунов. Гонсевский послал запорожских казаков помешать тому "собираться" к Москве. Вместе с воеводой Сумбуловым казаки осадили Пронск, но услышав, что на выручку Ляпунову идет зарайский воевода князь Пожарский, они бежали.

Бояре, испугавшиеся ополчения, потребовали от патриарха написать в Рязань. "Не запрещу Ляпунову ополчаться за Москву! Благословлю воинов на смерть за веру и на защиту Отечества!" — был его ответ. Гермоген настолько всколыхнул национальное самосознание, что к столице шли не только земские дружины из 25 городов, но и казачество под начальством "тушинских" бояр — князя Трубецкого и донского атамана Заруцкого.

Отношения между поляками и москвичами обострились настолько, что со дня на день ожидали вооруженного столкновения. "Для предупреждения зла, — писал поляк, — по совету доброжелательных к нам бояр, Гонсевский разослал по городам 18000 стрельцов под предлогом охранения этих мест от шведов, но собственно для нашей безопасности: этим способом мы ослабили силы неприятеля". Салтыков уговаривал поляков перебить москвичей до прихода ополчения. По стольному граду пошел слух, что резня начнется в Вербное воскресенье, и народ "за вербою" не пошел.

— Нынче был случай, и вы Москву не били, ну так они вас во вторник будут бить. Я этого ждать не буду; возьму жену и поеду к королю.

Ожидавшееся во вторник ополчение из-за распутицы не подошло, но успели проникнуть в город со своими отрядами Пожарский, Бутурлин и Колтовский. Раннее утро 19 марта, которого так боялся Салтыков, не предвещало никакой трагедии, торговый люд Китай-города разложил свои товары...

"Во вторник по утру в Китай-городе наши поссорились с русскими, — пишет Маскевич. — По совести, не умею сказать, кто начал ссору, мы ли, они ли. Кажется, однако, наши подали первый повод к волнению, поспешая очистить московские дома до прихода других: верно, кто-нибудь был увлечен оскорблением, и пошла потеха... Завязалась битва сперва в Китай-городе, где вскоре наши перерезали торговых людей (там одних лавок было до 40 000), потом в Белом городе; тут нам управиться было труднее; здесь посад обширнее и народ воинственнее. Русские свезли с башен полевые орудия и, расставив их по улицам, обдавали нас огнем. Мы кинемся на них с копьями, а они тотчас загородят улицу столами, лавками, дровами; мы отступим, чтобы выманить их из-за ограды: они преследуют нас, неся в руках столы и лавки, и лишь только заметят, что мы намереваемся обратиться к бою, немедленно заваливают улицу и под защиту своих загоронок стре-

ляют по нас из ружей; а другие с кровель, с заборов, из окон, бьют нас самопалами, камнями, дрекольем... Жестоко поражали нас из пушек со всех сторон... мы не могли и не умели придумать, чем пособить себе в такой беде, как вдруг кто-то закричал: огня! огня! жги дома!.. Пожар занялся и погнал русских из засад... (всех, кто выбежал, вырезали — Л.Р.) На другой день отдан был приказ зажечь весь город, где только можно... Пламя охватило дома и, раздуваемо жестоким ветром, гнало русских... Уже вся столица пылала; пожар был так лют, что ночью в Кремле было светло, как в самый ясный день, а горевшие дома имели такой страшный вид и такое испускали зловоние, что Москву можно было уподобить только аду, как его описывают... Мы действовали в сем случае по совету доброжелательных нам бояр, которые признавали необходимым сжечь Москву до основания, чтобы отнять у неприятелей все средства укрепиться... Смело могу сказать, что в Москве не осталось ни кола, ни двора". Жолкевский эту "потеху" назвал "великим убийством". "Плач, крик женщин и детей представляли нечто подобное дню Страшного Суда; многие из них с женами и детьми сами бросались в огонь, и много было убитых и погоревших... Таким образом, столица Московская сгорела с великим кровопролитием и убытком, который и оценить нельзя".

Полякам пришлось три дня поджигать город из-за князя Пожарского. Во вторник, вырезав всех в Китай-городе, поляки бросились к Тверским воротам, где их встретили стрельцы и не выпустили из города. Отсюда они повернули на Сретенку, но там стоял Пожарский. Соединившись с пушкарями, князь отбил все атаки и "втоптал" неприятеля в Китай-город. Некоторые роты бросились на "Калужки", но у Яузских ворот Бутурлин перегородил им выход из города, Колтовский стоял на Замоскворечье. В среду, следуя совету "доброжелательных" бояр, полякам хоть и с большим трудом, но удалось поджечь Замоскворечье, что вынудило уйти Колтовского. Все силы были брошены на Лубянку, где намертво стоял Пожарский. Дмитрий Михайлович отбивался из сооруженного им острожка целый день, пока не упал. Его ратники поначалу растерялись, решив, что князь убит, но, поняв, что он еще жив, отвезли его в Троицкий монастырь.

Об этих событиях Забелин писал: "Мы видели, что средоточием обороны в это время был поставленный Пожарским Введенский острожек, а средоточием храбрости, нравственной поддержки и влияния был сам Пожарский. Он упал, и все ослабело, распустилось, побежало кто куда. Он не сделал ничего необыкновенного, но в его обстоятельствах было и то необыкновенно, чтоб не уйти с поля, как, например, ушел Колтовский, испугавшись пожара. Он, напротив, устоял на месте и долго не давал жечь по крайней мере того, что оставалось еще под его защитой. Он не сделал ничего необыкновенного. Он чисто и честно исполнил обыкновенный долг сына родной земли, и только!"

Стотысячная рать подошла к пепелищу, но подвиг князя стал достоянием россиян. Не случайно именно к нему, залечивающему раны, за 120 верст отправились нижегородцы просить возглавить Второе ополчение.

В середине февраля 1852 года комиссия уже была на месте раскопок. Возглавил работу граф Уваров. "В освидетельствовании" принимали участие также епископ Иустин и вице-губернатор, управлявший Владимирской губернией Муравьев. Алексей Сергеевич снова оказался прав: именно в третьем ряду, в одной из могил, вместе с останками сохранились и остатки боярского кафтана. В роду Пожарских был всего один боярин — князь Дмитрий Михайлович. Комиссия составила акт, а император повелел открыть по стране подписку добровольных приношений на сооружение надгробного памятника на могиле князя Пожарского.

Спаситель Отечества

В день коронации первого Романова князь Дмитрий Михайлович был пожалован из стольников прямо в бояре, и для церковного миропомазания царя он нес скипетр в Успенский собор. Но спустя несколько месяцев после этих почестей Спаситель Отечества, который не только обезпечил возможность Михаилу Федоровичу быть избранным на трон, но и спас ему жизнь, претерпел от него "уничуждение".

Причина этого, как и всех несправедливых нареканий в адрес руководителя Ополчения, кроется в зависти и законах местничества, которые для князя Пожарского, как сына своего времени, были святы. Именно поэтому и вырвались в Ярославле у него слова о князе Голицыне:

— Если б теперь такой столп, князь Василий Васильевич, был здесь, то за него бы все держались, и я за такое великое дело мимо его не принялся бы, а то теперь меня к такому делу бояре и вся земля силою приневолили.

Это не роспись в своем бессилии или неспособности, как пытаются представить некоторые историки, а признание прав гораздо более родовитого человека.

Напомню всего несколько примеров силы местничества. В тяжелые военные годы, чтобы назначить командовать армией или полками более талантливых военачальников, которые оказывались менее родовитыми, царь, чтобы не "обесчестить" знать, издавал специальный указ "боярам быть без мест". Точно такой же указ, подкрепленный подписями думных дьяков и государевой печатью, в 1624 году издал Михаил Федорович в связи со своей свадьбой. Несмотря на это, боярин князь Иван Васильевич Голицын объявил, что ему "меньше бояр" князей Ивана Шуйского и Дмитрия Трубецкого быть нельзя, и на свадьбу не поехал. На увещание царя и патриарха тот отвечал обычными в таких случаях словами:

— Хотя веди, государь, казнить, а мне меньше Шуйского и Трубецкого быть никак нельзя.

Царь сообщил об этом боярам, а те вынесли приговор, что князь Иван Голицын "сделал так изменою и по своей вине достоин всякого наказания и разоренья". На основании этого у князя Голицына "за непослушанье и измену" отписали поместья и вотчины, оставив за ним в Арзамасе маленькое вотчинное село, а его с женою сослали в Пермь.

Подобные наказания не помогали — бояре продолжали местничать, то есть блюсти свою родовую честь, что зачастую боком выходило государству. Раньше, как и в наши дни, приезжающие послы должны были представляться монарху и вручать верительные грамоты. Церемониал во всех странах соблюдался жестко. В России же при особе государя обязаны были стоять рынды. Вот и представьте, приезжает персидский посол, назначили рынд на представлении посла царю; но те "заместничались". В результате кто-то убежал из дворца и спрятался — нигде не найти, а кто-то вдруг сразу же "заболел". Царь долго ждет в тронной зале, посол сидит в "предбаннике", а рынд нет. Наконец назначили князя Ромодановского и к нему в товарищи — Чепчугова, но того хворь скрутила, потом он "бил челом" государю, что ему "невместно быть" с Ромодановским. А Ромодановские, как мы помним, произошли от младшего брата родоначальника Пожарских, поэтому князь Дмитрий Михайлович, в свою очередь, по "однородству" бил челом, что Чепчугов своим челобитьем весь род их обесчестил. Царь, признав правоту Пожарского, приказал Чепчугова "бить батогами и выдать голову князю" Ромодановскому.

Напомню, что тех, кого “выдавали головою”, могли не только телесно нака- зать, но и посадить в тюрьму и отлучить от двора. С ним обиженный мог сделать, что угодно, но обычно процедура сводилась к следующему: царь присылал с ви- новным дьяка или сына боярского. Виновный должен был поклониться обижен- ному в землю и покорно ваяться в его ногах, пока тот “велеречиво вычитывал” свои претензии, укорял за бесчестие, нанесенное его роду. Наконец, обиженный, вымолвив: “повинную голову меч не сечет”, подавал руку обидчику, помогая встать на ноги. После этого приличие требовало угостить присланного царем и “выданного головою”.

Вот такую унижительную процедуру должен был пережить Спаситель Отечества, ваяясь в ногах своего врага — Салтыкова. Племянника того самого предателя, ко- торый в 1611 году в “Московское Разорение” подал пример полякам и первым за- палил свой дом. По приговору бояр, царь “выдал головою” Пожарского Борису Сал- тыкову за то, что он отказался тому “объявлять боярство”. Бояре прекрасно знали, что ни по законам местничества, ни по тому, что эти люди сделали для Отечества, князь Пожарский на это не пойдет. В результате, его объявили “изменником”.

До избрания нового царя князь Дмитрий Михайлович управлял не только вой- ском, но и государством “по избранию всех чинов и людей Московского государ- ства многочисленного войска у ратных и земских дел”. Он “давал именем своим суд всей земле русской”, определял награды и наказания, раздавал поместья, рас- поряжался постройкой городов и требовал денежные пособия. Несмотря на это, в документах его подпись стояла десятой (до него расписывались люди более родо- витые), а “выборного человека всею землею” Минина (вместо которого руку при- кладывал Пожарский) — пятнадцатой.

Что касается причин “длительной” задержки ополчения в Ярославле (более трех месяцев), то одна из причин — опять же местнические споры. Казанское ополчение привели в Ярославль думный дворянин Биркин вместе с татарским голо- вою Мясным, которые поссорились из-за того, кому быть главным начальником. Большинство в Ополчении высказалось против Биркина, и он с большею частью своего войска ушел. Но дурной пример заразителен — местничаться стали и дру- гие воеводы. Памятуя о том, что Первое ополчение распалось именно по этой при- чине, князь Пожарский прибег к посредничеству духовного лица — митрополиту Кириллу, который по его просьбе приехал в Ярославль и решал все споры.

Кроме того, необходимо было расчистить путь в Москву от многочисленных шаек казаков-разбойников, что и сделали его воеводы. После объявления боя- рами польского королевича Владислава русским царем, шведы вторглись в на- ши северные земли. Идти против поляков, имея в тылу такого сильного вра- га, было самоубийством. Переговорами князь Пожарский обеспечил нейтралитет. Теперь можно двигаться освобождать Москву, но именно в это время от- крылся заговор против князя Дмитрия атамана Заруцкого, с подачи которого ка- заки зарубили предводителя Первого ополчения Ляпунова. По чистой случай- ности нож убийцы попал в ногу казаку, пытавшемуся вытащить Пожарского из толчеи.

Под стенами самой Москвы все то же местничество стоило русским много крови. Остатки Первого ополчения возглавлял князь Трубецкой, получивший бо- ярство от Тушинского вора. Пожарский же еще не был боярином. По этому сом- нительному праву Трубецкой требовал, чтобы на совещания Пожарский и Ми- нин являлись к нему. Их отказ оскорбил князя.

Вечером 21 августа Ходкевич со свежими силами и большим обозом для осажденных поляков стоял уже на Поклонной горе. Трубецкой попросил По-

жарского выделить ему несколько конных сотен для успешного нападения на гетмана. Князь Дмитрий выделил ему лучшие пять сотен. Утром Ходкевич перешел реку у Новодевичьего монастыря, где стояло Второе ополчение. Многочасовой бой грозил закончиться полным разгромом русских. Трубецкой же спокойно наблюдал за всем с другого берега. Не выдержали сотни, которые Пожарский послал к "боярину", плюнув на его запрет, они быстро рванули через реку, увлекая своим примером атаманов Межакова, Коломну, Романова и Козлова.

— От вашей ссоры Московскому государству и ратным людям пагуба становится! — крикнули Трубецкому атаманы и повели своих на врага.

На следующий день Ходкевич решил попробовать счастья прорваться со стороны казаков, надеясь, что Земское ополчение в отместку не придет на помощь, но просчитался — Пожарский моментально форсировал реку и вместе с Трубецким отбил Ходкевича.

О том, как развивались события, каждому россиянину хорошо известно: и о подвиге Минина, и о том, что победы одерживались только соединенными усилиями, и о страшном голоде среди осажденных, которые стали поедать друг друга, и о благородстве Пожарского, не давшего растерзать русских бояр, вышедших из Кремля, среди которых был и будущий царь Михаил Федорович Романов.

На следующий же день после того, как могилы привели в порядок, в монастыре почтили память великого человека торжественной панихидой. Епископ Владимирский и Суздальский преосвященный Иустин вместе с настоятелем монастыря архимандритом Иоакимом совершили соборную заупокойную литургию. Оба были в митрах, подаренных обители княгиней Пожарской "по душе усопшего супруга".

На аналое стояла святыня земли русской — чудотворная икона Казанской Божией Матери, которая во всех сражениях сопровождала Второе земское ополчение, и для которой он построил на углу Никольской улицы и Красной Площади Казанский собор¹.

"Умилительно было совершение этой панихиды, — писал Бутурлин, — как бы восстанавливающей погребение человека, скончавшегося с лишком за двести лет перед сим и доселе живущего в памяти благодарного потомства: оно переносило присутствовавших к самой поре его кончины и погребения". Весь народ, пришедший на это торжество, почтил земным поклоном Спасителя Отечества, когда протодиакон возгласил:

— Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу твоему, Болярину Князю Димитрию, и сотвори ему Вечную память! ■

¹ Мать другого "Спасителя Отечества" — Михаила Илларионовича Кутузова тоже была Беклемишевой.

² Ростовский дворянин Аверкий Иванович Палицын, состоявший на царской службе, в 1588 году подвергся опале, был сослан в Соловецкий монастырь, где пострижен в монахи. Основные обвинения в адрес Пожарского во многом основываются именно на "Сказании" Авраамия.

³ Рынды — почетное звание царских оруженосцев и телохранителей, давалось молодым людям (наиболее рослым и красивым) из лучших фамилий, состоявшим обыкновенно в чине стольников или стряпчих. Во время приема иностранных послов рынды с маленькими топориками стояли по обе стороны трона; стоять по правую сторону считалось более почетным (отсюда местничество). Главный Р. пользовался правом прибавлять к своему отчеству "вич".

⁴ Несколько лет назад его восстановили, а копию святыни в этом году торжественно вернули в Казань, где в 1579 году будущему патриарху Гермогену выпала честь поднять на свои руки новоявленную икону Божией Матери Казанской, найденную после пожара на месте сгоревшего дома стрельца Даниила Онучина.

иллюстрация **Люба Рыбинина**

Фактор возмездия

Часть 2. Синдром Нерона (По встречной полосе)

Глава 6. Вскрытие покажет (Гробница фараонов)

День установился теплый, если не сказать — жаркий. Небо очистилось от туч, и яркое солнце без устали поливало город светом и теплом. На обнесенной забором стройплощадке текла неторопливая жизнь. Люди в спецовках деловито сновали туда-сюда, перетаскивая трубы, мешки, провода. Многотонный кран замер на краю котлована гигантской зеленой саранчой, кран поменьше разгружал КАМАЗ с бетонными блоками. В покрытом пылью подвале слышались смазанные шаги и негромкие голоса. Отчетливо и сочно пахло влажным цементом и свежей землей. Охранники степенно поднялись навстречу начальству и расступились, освобождая путь в мрачное подземелье. С тягучим тревожно-ноющим звуком лягнула металлическая дверь. Гулко щелкнул электроавтомат. Непроглядную тьму вспорол свет, трехсотметровый тоннель осветился ожерельем тусклых огней.

Их было трое. Молчаливые люди, облаченные в фирменные робы, пригибая головы, без спешки двинулись вперед. В конце бетонированной пещеры самая лучшая и надежная техника из той, что способен был произвести двадцать первый век — чтобы не подвела. Сэкономить на копейку, а потерять можешь на полный столик. У Вольского это стало стратегией и тактикой одновременно. Тут не то место, где надо экономить. Два парня задержались у сварочного агрегата. Обухов склонился над электролебедкой, будто на глаз оценивая надежность её механизма. Он снял со стены светильник, присел у вырезанного в камне отверстия и направил

Окончание. Начало в № 9 — 2005 г.

свет внутрь. Там — спящий вулкан. Пока спящий. Скоро он проснется. Потому что его разбудят эти люди. И он — Боря Обухов. Перебравшись через срез, оставленный в бетоне алмазной пилой, Обухов оказался аккурат под вытяжным грибком.

— Хитро придумано! — полусепотом произнес он, освещая пространство ручным прожектором. — Сами бы мы не допетрили!

Сватко довольно посапывал, хоть глаза его беспокойно бегали. За помощь в акции ему обещаны деньги. Большие деньги. Огромные. Такие, какие не могут прибиться его охраннику ЧОПа, ни наемному директору строительной фирмы, зарплата которого хоть и позволяет нормально жить сейчас, но не подразумевает накопленный на будущее или сиюминутных крупных покупок в виде дорогих машин, шикарного дома или квартиры. Сумма, предложенная Вольским, открывала совершенно новые, невиданные доселе перспективы и возможности, ради которых стоило рисковать. Даже по-крупному. Но, по мнению бывшего прапора, его личный риск был не слишком велик, а на случай прокола и беседы с сотрудниками ФСБ, Сватко продумал легенду, которую повторял каждый день, как "Отче наш...", заучивая детали наизусть и постепенно приучая себя верить в правдивость этой истории. Из неё следовало, что Сватко являлся заложником, не по своей воле выполнявшим требования террористов. Он обладал некоторой свободой передвижения, но находился под постоянным наблюдением и жестким контролем, исключавшим связь с государственными органами. Кроме того, под колпаком находилась и его любимая жена Марина, ничего не знавшая о положении мужа. Женщина сама являлась страховкой террористов от глупостей мужа, так что деться ему было некуда... Вроде бы убедительно, должны поверить, а детали он обдумывал снова и снова, вертел в голове, обтачивая, как море гальку. Все кругленько, плавненько и гладко... Но на провал Сватко не рассчитывал, иначе не стал бы ввязываться.

Вдруг в тесной коробке громко хлопнуло и полькнуло, до боли ударив по глазам. На мгновение неровные стены окрасились оранжевым огненным отражением. Сватко отшатнулся от неожиданности и скосил встревоженный взгляд на Вольского. Обухов лишь зажег газовый резак. Только и всего. А прапору показалось... Пламя горелки утихомирилось и приняло ослепительный синевато-белый цвет. Готовые к спуску парни в специальной амуниции выглядели то ли спелеологами у пещеры, то ли спецназовцами. Жилистый Обухов, облаченный в спецовку и черные очки, приблизился к огромному отверстию, защищенному мощной металлической решеткой, и, устроившись удобней, поднес резак к металлу. Работа грязная, но и её не доверили посторонним. Даже Зураба отправили "по делам" — подальше от "стройки", вместе с его чеченскими коллегами. Тонкое ножевое пламя выбило из стали первый сноп искр. Светящийся раскаленный ливень устремился вниз и в темноту брызгами фейерверка, беззвучно пожираемыми таинственной горловиной "черной дыры"... Инженерная защита беспомощно сдавала рубежи. Против техники и людей сталь была бессильна. Обухов прервался, снял очки. Прикрыв глаза рукой, снова ткнул горелку в решетку. Расплавленный металл потек в подземелье жаркой капелью, угасая на не доступной взгляду глубине...

Работа закончена. Разрезанные на части защитные конструкции с трудом удалось приподнять и оттащить в сторонку. Мужики присели на краю пропасти. Посмотрели вниз. Обухов бросил в пустоту горсть мелочи. Все затаили дыхание, прислушиваясь и ловя тонкие позвякивающие звуки. Один... Два... Три... Четыре... Тишина.

— Сколько ж там метров! — присвистнул Вольский, так и не поняв, долетели монеты до дна или беззвучно зависли где-то посередине.

— "Изделие" тридцать пять метров в высоту, — живо прикинул Сватко. — Плюс "приблуда" к нему. Вот и прикинь! Метров пятьдесят будет.

Парни занервничали. Даже видавший виды, "обстрелянный" со всех сторон Обухов с холодком думал о спуске на пятидесятиметровую отметку со знаком минус.

— Давайте, мужики! — легонько поторопил Вольский. — Пошли!

Обухов заканчивал нехитрые приготовления. Он надел оранжевую каску с фонарем, радиостанцию закрепил на груди, проверил фонарь. В специальный карман положил оружие.

Собирался и Сватко. Для него спуск был равносильен медленной смерти. Слишком живо он представлял, как тонкий трос вдруг рвется, и он испытывает ни с чем не сравнимое ощущение свободного падения... Потом толчок, масштабы которого он оценить не сможет и... вечный покой.

Обухов шел первым, и никто не мог знать, что ждет его там, на безумной глубине, куда человеческая нога не ступала целое десятилетие.

— Пошел, только смотри в оба! — напутствовал друга Вольский.

Щелкнуло пусковое реле. Зажужжал двигатель лебедки. Медленно завращался пузатый барабан. Блестящая стальная паутина стравливалась вниз. Время замерло. Секунды слипались в минуты, а минуты казались часами.

— Сколько тут троса? — кивнув на лебедку, поинтересовался Вольский.

— Как раз полтинник, — отозвался сосредоточенный Сватко. Палец на кнопке вспотел, стремясь соскользнуть с неустойчивой поверхности.

— Как погода? — бросил в рацию Вольский.

— Зашибись! — прошуршало в ответ. — Только похолодало немного!

Связь установлена, но под землей она прервется. Тонкая радиониточка, связывающая с поверхностью, скоро утерется, перерезанная бетонной толщей. Спуск шел уже больше десяти минут. Лебедка — не скоростной лифт, у нее движение медленное, неторопливое. Отбрасывая тусклые отсветы, струна в прозрачной изоляции уходила в никуда. Барабан доматывал последние метры. Сватко нервничал:

— А если не хватит?

— Нарастим, — отмахнулся Вольский. — Скорее — хватит, чем — нет.

Когда лебедка сбрасывала последний слой, рация оживилась.

— Стоп, машина! — радостно произнес Обухов. — Земля!

Радиоволны распространялись в пределах "прямой видимости". Потный палец прапора соскочил с кнопки. Мотор притих. Барабан остановил вращение. "Первопроходец" увидел, что твердь под ногами — крохотная площадка в конце прямого участка трубы. Книзу канал закруглялся с большим радиусом и переходил в горизонт. Удержаться на этом изгибе оказалось делом непростым. Разобравшись с геометрией, Обухов отцепился. Чтобы подняться обратно, он закрепил "спасательную" веревку и бросил конец вниз. Освещая путь, продолжил самостоятельный спуск к подножию стартового стапеля. Вторым спускался Сватко. Трос отмерял последний десяток метров. Повисший на нем человек судорожно сжимал пальцы, стараясь не смотреть вниз...

В подвале недостроенного здания послышались торопливые шаги. Скрипнула дверь. В тоннель забежал доверенный охранник.

— Менты приехали, — запыхавшись сказал он. — Хотят осмотреть территорию.

— Черт! Чего им надо! — выругался Вольский. — Сколько их? Оружие?

— Двое, — привычно доложил парень. — Один автомат. Делов-то!

— Ладно, иди к ним, скажи — сейчас приду, — велел Вольский, не убирая руку с пульты.

— Приехали! — отозвался в рации голос Сватко.

...Трос дернулся, натянулся и расслабленно остановился.

— Смотрите как следует. На связь не выходите — я сам вас вызову, — распорядился старший и заторопился к выходу, оставив разведчиков наедине с подземной тайной.

— Здравствуйте! Старший лейтенант Носков, ваш участковый, — официально представился парень в форме.

— Здорово, мужики! Чем можем помочь? — улыбнувшись по-свойски, ответил Вольский и, крепко пожав руку, представился. — Я из охраны. Могу вам все показать, рассказать, если нужно. Начальство все равно тут редко бывает.

— Документы на строительство оформлены? — с меньшим напором и официально заинтересовался Носков.

— А как же! — рассмеялся Вольский. — Без бумажки мы никто, а с бумажкой... дед Пихто! Тут фирма серьезная строит. У нее "крыша" в московском правительстве. Сами знаете, кто у нас всеми стройками в Москве заведует!

— Охрана как работает? — заинтересовался старлей, просто чтобы что-то спросить.

— Все законно, командир, по договору с подрядчиком! — улыбался Вольский, всем видом показывая, что тут свои ребята, и ничего плохого не может быть. — Лицензия на месте! Гастарбайтеров нет!

— Понятно, — ответил Носков. — Мы по территории пройдемся и подвал посмотрим, а то время сейчас сами знаете какое — все террористов боятся. Вот и нас начальство заставляет в каждую дырку нос совать. Может, у вас там мешки с гексогеном!

— Конечно, ребята! Какие проблемы! — как будто даже обрадовался Вольский, увлекая гостей за собой. — Пошли, посмотрим свежим взглядом!

Менты безразлично прогуливались по территории, осматривали привычные строительные мотивы. Вольский шел рядом, охранник чуть сзади. Он из группы — любой приказ выполнит.

— А это что? — вдруг спросил Носков, остановившись у ленточного транспортера, с помощью которого на поверхность подавали грунт из тоннеля. Вопросительный взгляд участкового задержался на Вольском.

— Турки тут работают — у них везде техника: даже кирпичи с цементом не носилками носят, как наши, а на этой штуковине катают!

— А-а! — понимающе покачал головой старлей и направился к сходам в подвал. — Чего дальше не строят?

— Этап сделали, и бабки кончились — обычное дело! — дружелюбно улыбался Вольский, чувствуя, как растет внутри него напряжение.

Он с досадой заметил, что не закрыл дверь на замок. Достаточно потянуть скрипучий лист железа на себя и... все откроется. Все станет ясно, как дважды два. Подземный ход не даст оснований для неправильного толкования или непонимания. Стоит лишь увидеть... А этого произойти не должно. Его взгляд пролетел под низким подвальным сводом и упал на охранника. Тот понял тайный сигнал и был готов к активным действиям.

Вдруг невнятно зашуршала рация.

— Мы на месте, идем смотреть!

Вольский мысленно выругался. Говорил же, не выходить на связь!

— Кто там зовет? — не к месту заинтересовался старлей.

— Ребята из поездки вернулись! — отмахнулся Вольский и тут же соврал: — Надо встречать.

Относительно легко преодолев расстояние, равное высоте семнадцатизэтажного дома, Обухов и Сватко спустились на самое дно. Пройдя значительный путь, они вышли к основанию ракетной шахты. А вот и оно — самое главное зрелище! Межконтинентальная баллистическая ракета, застывшая на старте! Вот она — железная! Можно потрогать! Зловещее зрелище поразило даже видавшего виды циника Обухова. Гигантская сигара трех метров в диаметре, заключенная в транспортно-пусковой контейнер, возвышалась, как страшное изваяние, попавшее к нам из прошлого и таящее невиданную опасность для всего живого. Верх ампулы терялся в крошечной темноте, не досягаемой для батарейных фонарей.

— Ну и дура! — восхищенно произнес Обухов, оглядывая ракету, и громко выматерился.

— Не ругайся тут! — на полном серьезе заметил Сватко. Он тоже будто в прошлое перенесся и оказался в том месте, в котором сегодня быть никак не должен. Все случившееся с бывшим прапорщиком, обслуживавшим когда-то грозное изделие советских оборонщиков, не иначе, как ЕЕ проделки — ракеты. Не зря американцы называли ее прообраз "Satan", значит — "Сатана". Может, тоже почувствовали метафизическую связь.

— Убери пистолет! Совсем сдурил — тут стрелять нельзя! — шепнул Сватко.

— А чего такого? — не понимал Обухов. — Думаешь, в эту дуру попаду?

— Я просил, не говори о ней плохо! Она как живая! Ты просто не понимаешь! В ракете двести тонн. Считай, над нашими головами одного только топлива сто семьдесят тысяч кгэз! Если прольется хоть капля — нам хана.

— Захлебнемся им, что ли? — неудачно пошутил напарник, углубляясь в крошечную тьму и кромсая ее лучом фонаря.

— Не успеем — скорим, как бабочки! Там окислитель — азотный тетроксид! Это хуже азотной кислоты. Увидишь бурый дым — считай, что покойник. Понял?

— Мне по фигу, оксид — не оксид! — огрызнулся Обухов. — И на "понял" меня не бери! Ладно, не трясись. — Он примирительно толкнул Сватко в плечо. — Давай смотреть, что к чему!

До калитки из металлических листов, окрашенной битумным лаком в символическое — черное, оставалось шагов десять. За ней старлей Носкова и его напарника сержанта Васина ждала неминуемая смерть. Ни Вольский, ни его помощник из охраны в этом ни секунды не сомневались.

— Мужики! — воскликнул Вольский, заставив ментов отвлечься от опасного направления и оглянуться. — Пошли в вагончик заглянем! Я там хорошую водочку занюхал в холодильнике и огурчики!

— А чего — праздник какой? — неуверенно переглянулись милиционеры, мгновенно почувствовав во рту вкус хрустящего огурца, и заулыбались.

— Вроде того! — согласно кивнул Вольский. — С подругой расписался. Решили, так сказать, оформить отношения официально! Сами знаете, как бывает — любовь-морковь!

Вольскому вспомнилась Марина. Ему ужасно захотелось ее увидеть. Человеческие желания вдруг кольнули осторожно и колыхнулись внутри машины для убийства под названием ХИРОН или ЗОРАН. Один человек — и несколько имен, а за каждым — свой шлейф, своя жизнь и куча смертей.

Догадливый старлей подмигнул:

— Это, считай, свадьба, что ли?

— А я о чем, ребята! — совершенно по-доброму улыбнулся "молодожен". — Там все есть!

Мужики пошли за радостным "именинником", не предполагая, что путь из пыльного подвала наверх явился для них настоящим воскрешением или бесценным подарком судьбы. У двух молодых жизней, минуту назад висевших на опасно тоненьких волосках, появилась перспектива на продолжение...

Размеренное течение пьянки нарушилось неуместной репликой мента, заставившей Вольского напрячься.

— А я знаю, для чего внизу транспортер стоит! — с улыбочкой вякнул подвыпивший напарник участкового. При этом как-то странно, испытующе заглянул Вольскому в глаза.

— Зачем? — как можно более безразлично поинтересовался Вольский, отправляя в рот приятно хрустнувший огурчик.

— Так землю наверх подавать! — радостно заявил милиционер.

— А зачем ее подавать, если котлован давно вырыли и бетоном залили? — поднял товарища на смех участковый. — Тебе бы баранку крутить! Сыщик хренов! Он у нас в школе милиции учится! Молодой еще!

— Да не! Чего вы ржете! Говорю же, чтоб землю подавать в машины! — не унимался парень. — Я же видел, что лента вся в глине! Свежей! Откуда в подвале глина? Метод дедукции! Пойдем, посмотрим, если не верите!

— Ладно тебе! Сиди! — уверенно произнес Вольский. — Лучше еще по соточке накатим!

— В натуре, хватит колбаситься! — недовольно погёнял на товарища участковый. — Тебя люди в гости пригласили!

Парень нехотя успокоился, только Вольский, разливая водку по стаканам, так и не смог подавить возникшее однажды подозрение. В конце импровизированного пиршества стражи порядка приняли скромные подарки: по бутылке водки на брата и пакет закуси на двоих. Довольные приемом, они отправились продолжать банкет в более привычное место. Разумеется, что о выполнении ими служебных обязанностей сегодня не могло быть и речи. Но это далеко не самое страшное из того, что могло с ними произойти. С этого момента акции ментовских жизней на дьявольских торгах начали неуклонное падение.

Обследование шахты и Изделия продолжалось несколько часов кряду, пока электрическая лебедка не вытащила на поверхность порядком подуставших разведчиков. Вольский только что отправил ментов и с нетерпением ждал возвращения парней. Он ждал ответов: что внизу? есть ли ракета? в каком состоянии? и, наконец, какова перспектива её запуска?

Доклад Сватко подтвердил как отличное состояние ракеты и подведенных к ней коммуникаций, так и наличие неожиданных препятствий. Без проблем не обошлось, и первой из них стала такая, казалось бы, мелочь, как закрытая изнутри шлюзовая дверь. Через нее можно попасть в коридор. По этому проходу до шахты добрались из пункта управления при проведении контрольно-профилактических осмотров и работ, но в обычном, дежурном режиме она герметично и намертво задраивалась. В конечном счете, преодоление первого препятствия определяло возможность проведения акции, поскольку вскрытие двери со стороны шахты полностью исключалось — метровой толщины железняка выдерживала даже взрыв ракетных двигателей. Доступ к шлюзу имелся и со стороны командного пункта, но попасть в него можно только через спецтоннель секретной ветки эвакуационного "Метро-2", охраняемого и защищаемого так тщательно, что об этом варианте не могло быть и речи. Таким образом, первая же "мелочь" привела террористов в тупик, поставив реализацию акции под большой вопрос. Только Воль-

ского это не могло остановить. Гибкий, адаптивный ум наемника легко приспособился к любым внешним помехам и условиям. Он точно выделял первостепенные задачи и цепко удерживал внимание на главном направлении. Поэтому и пришел к выводу, что единственным способом проникновения на пункт управления ракетой сквозь бетонную толщу — резка отверстия алмазными коронками с диаметром, достаточным для прохода человека. Другие виды проходки вблизи стоящей на стапеле ракеты недопустимы.

Вспомнив о том, какой качественный бетон шел на строительство подобных объектов, Сватко предложил использовать промышленную сверильную машину, подобную той, что турки использовали для резки газоотводного канала, только еще более мощную.

Позвонил Зураб и сообщил Вольскому очередную "неприятность". Трупов чекистов на местах не оказалось. Из осторожных расспросов местных "аборигенов" чеченцы выяснили, что все покойники обнаружены при таянии снега и "забраны милицией". То, что застреленных чекистов обнаружили и, вероятно, опознали, говорило о серьезном промахе, допущенном террористами на начальном этапе. "Первые вещи", найденные фээсбэшниками, давали все основания предполагать, что контрразведка взяла след. Однако жизнь периодически напоминает, что худа без добра не бывает даже у террористов. Данное обстоятельство Вольский решил использовать с пользой для дела. При случае и необходимости.

Неважные новости были и у Хасана. Пацаны, отправленные в ресторан "Канарейка" по пустяковому делу, спалились самым неожиданным образом, нарвавшись на ФСБ. Откуда она взялась — непонятно! Еще более неожиданным явился дерзкий побег Рогожкина. Что там произошло — дословно не знал никто, и почему парни схватились за оружие для бригадира, так же осталось за кадром.

— Непонятно тут много! — нервничал Хасан, торопливо потягивая сигарету. — С чего это пацаны под Контору попали, а этот повар вдруг в бега ломанулся? Что-то не могу два конца в узел связать — фуфлю в натуре получается!

— А ты уверен, что Контора появилась случайно, а не поваренок ее навел? Сам прикинь расклад-то! — хищно прищурился, задал вопрос Колька Жмых.

— Что ты меня грузишь: уверен, не уверен! — огрызнулся бригадир. — Как я могу быть в чем-то уверен! Но если б этот гаденыш про нас в Контору наступал, они бы уже десять раз нас обшмонали и в браслеты закоцали! А я, как видишь, курю сигарету!

— Что повар видел — ну азеров мертвых — делов-то куча! Кто их замочил? Откуда ему знать! И мы не при делах! Фраер мертвяков не опознал, что дальше? — рассуждал Жмых. — По-любому — это не Контора дело, а ментовки. Хотя, если этот козел повар стуканет, что мы его типа заставляли трупы опознавать и кавказцев из кабака искали, кое-что может проясниться. А потом срок сам в дверь постучится. И примут нас мусора под белы ручки — за милую душу!

— Вот именно! — согласился Хасан, затушив окурок о гладкий край пепельницы. Серый комочек на истлевшей сигарете рассыпался в пыль. — Опера цепочку выстроят, а она их прямехонько к нам приведет! Пресекаешь, о чем базар?

— Не фраера лечишь! — хмыкнул Жмых. — Убирать поваренка надо. Ясный пень. И быстрее! Отыщем — не иголка — глубоко не спрячется!

— Отправь пацанов в "Канарейку". Пусть покрутятся, адресок узнают. Наверняка подруга у сученыша есть, родители там, друзья. Короче, сами не маленькие — "пробейте" тему по-быстрому. Только глядите, чтобы он второй раз от вас ноги не сделал.

— У меня мертвяки не бегают! — сказал Жмых, ощерившись неприятной зловещей ухмылкой.

Полковник Каледин просматривал протоколы задержания. Личности уголовников установили быстро, благо, что их имена давно и надежно сидят в информационном Центре МВД, словно высеченные на граните. Кроме нескольких судимостей, парни имели обширные связи с преступным миром. По имевшимся фактам прокуратура возбудила уголовное дело. В другой папке перед полковником лежали данные на повара ресторана "Канарейка" Сергея Рогожкина. Вся его биография, от рождения до окончания профучилища и поступления на работу, умещалась на половине стандартного листа писчей бумаги. Лазерный принтер бесстрастно вывел все основные даты жизни: родился, средняя школа, училище, производственная практика, потом работа. Никаких белых пятен, никаких загадок и вредных привычек. От и до, как на ладони. Алкоголем и наркотиками не злоупотребляет, в криминальных связях не замечен, на оперативных учетах не состоит, к уголовной ответственности не привлекался. От армии, правда, откосил, но законно — по здоровью. Однако и увлечений особых Рогожкин не имел, кроме компьютера. Но на этом сейчас вся молодежь повернута — разве это запрещено! Среднестатистический портрет получался. С оперативной точки зрения — ни рыба — ни мясо. А подозрения веские. Крупные пальцы листали документы — Каледин раскладывал их на столе, словно карточный пасьянс. И так, и этак прикидывал. Ничего общего с бандитами у Рогожкина не было — это ясно, как белый день, но в какой-то точке их пути пересеклись, что едва не привело к гибели сотрудника ФСБ. Что же это за повод такой, что за точка, после которой бандюки на рожон поперли? А парень с ними как оказался? Обстоятельства происшествия не могли не заинтересовать Каледина. Его ребята занимались проверкой информации о возможно просочившейся в город террористической группе. Кто? Что? Где? Когда и как? Не известно. А значит, отработывается и анализируется весь массив информации — обстановка в городе, стране, за рубежом. Из мелких, не связанных будто бы друг с другом эпизодов и событий ткется, строка за строкой, картина с портретами неизвестных террористов. За каждым городским событием виделся банальный вопрос — кому это выгодно? Происшествия в ресторане казались полковнику первыми зернышками золота в горе бесполезной породы. Первым стежком будущего полотна. Вывод напрашивался сам собой и был прост, как доска: если кто-то и сможет внести ясность в случившееся в "Канарейке", то это сам Рогожкин. Лучше него этого никто не сможет сделать. На утренней оперативке полковник обратил на парня особое внимание.

— Пока мы совершенно спокойно и с чистой совестью можем задержать Рогожкина по подозрению в соучастии. У нас имеются на это все основания, — высказался Каледин. — Если выяснится, что парень ни при чем — перейдет в разряд свидетелей. Что по нему сделано — домой ездили?

— Дома не ночевал, где находится — родственникам не сообщил, что, собственно, понятно, — ответил Кузин. — На работу не вышел, хотя отгул не просил. В поликлинику по месту жительства не обращался. Выходит — прогул. Утром Рогожкин закрыл счет в отделении сбербанка...

— Сумма? — уточнил начальник.

— Небольшая — семь тысяч рублей, — подсказал Кузин.

— В бега собрался, — пришел к выводу Каледин. — Круг общения выяснили?

— Устанавливаем, — сообщил майор Игнатов.

— Устанавливаем — это неопределенная форма! Некогда устанавливать! — нажимал обычно сдержанный и терпеливый Каледин. — Нужно работать быстрее! Что есть сейчас? В сию минуту?

— Адреса родственников, круг ближайших друзей по учебе, по двору. Парень мог переночевать у кого-то из них, — пояснил Игнатов. — Или на даче. Мы проверяем всю информацию. — Займитесь этим! — официальным тоном распорядился Каледин. — Может быть, что парнем интересуемся не только мы. И тот, кто найдет Рогожкина первым, — выигрывает время. А тот, кто опоздает, — может опоздать навсегда! Я доступно излагаю?

Ответа не последовало. Реплика полковника была понятна всем.

Продавать и покупать оружие — дело неблагодарное, а главное — опасное. Момент передачи товара — самый ненадежный, ведь рискуют как покупатели, так и продавцы. И первые, и вторые имеют возможность остаться без товара, денег, свободы или жизни — как фишка ляжет, поэтому каждый из них стремится сделать все, чтобы максимально обезопасить себя или хотя бы уменьшить вероятную опасность. Данного правила придерживались и участники этой сделки. Шлепик не настолько глуп, чтобы гнать груженную первоклассным оружием "ГАЗель" через весь город. Товар прошел такую длинную цепочку посредников и доверенных людей, что отследить первоначальные пути и источники поступления достаточно сложно. Однако случайная проверка на дороге могла поставить крест на всем, ведь именно грузовики привлекательны для милиции в первую очередь. Везти столько металла в "жигуленке" — тоже не лучший выход: перегруз легковушки хорошо виден со стороны и так же привлекает внимание инспекторов — у них глаз наметан. А для Вольского значение сделки было трудно переоценить, потому что ее провал неминуемо поставил бы под угрозу всю операцию. В таких жестких условиях риск должен быть минимален. Широкие подошвы "форда" шлепали по редким лужам, выдавливая воду в густые брызги. Машина пастельных тонов с рыжим маяком на крыше и зелеными отличительными полосами на бортах не оставляла гаишникам шансов на сомнения. Лица парней в бронжилетах, с положенным табельным вооружением едва просвечивались через бронированные окна. В утробе инкассаторского фургона пружинисто покачивались еще двое с десантными автоматами Калашникова на коленях. Чуть сзади держался джип сопровождения с ребятами из ЧОПа. К тому времени, когда "форд" въехал на территорию автосервиса в окраинном районе города, подступы к нему контролировались другой группой Вольского, выдвинувшейся к месту встречи заранее и занявшей удобные для наблюдения и стрельбы позиции. Подготовка к криминальной сделке напоминала операцию войсковой разведки — слишком серьезно и тщательно готовились к ней бывшие десантники. Оно и понятно. Инкассаторский броневик преодолел отрезок от ворот до ангара и нырнул в распахнувшийся перед носом проем.

— Давай смотреть! — после формального приветствия как-то особенно произнес Шлепик.

— Все о'кей? — успокаивающе улыбнулся Вольский, заметив напряжение продавца. — Или есть проблемы?

— Достал почти все, а "стингеров" всего два откопал. Но цены выросли... — предупредил Шлепик, ожидая реакции покупателя.

— Ты что, братан! — с укором произнес сопровождавший шефа Обухов. — Мы ж бабки вперед проплатили!

— Не волнуйтесь, не сильно подорожало! — поспешил заверить Шлепик. — Вам же качество и надега нужны, а это всегда дороже! Пацаны базарили, что такая пар-

тия только для Чечни нужна — вот и накрутили. Может, из патриотических чувств! — хмыкнул он.

— Выходит, цену подняли за то, что наших нашим же оружием бить будут? — произнес Вольский, испытав мимолетную, но быстропроходящую злость.

— Мне по барабану, — честно ответил Шлепик. — Я политикой не занимаюсь. Я железом торгую. Куда пойдет — не моя проблема. "Жигули" тоже можно толком начинить и в толпу направить. А можно на дачу ездить. Хозяин — барин!

Продавец провел покупателей на склад запчастей, где их ожидал товар.

— Смотрите все сами, чтобы потом без претензий, — суетился он, словно фокусник, сорвав со стеллажа покрывало.

В этот момент тесная комнатенка автосервиса стала похожей на оружейный склад. Чего тут только не было — оружие, взрывчатка, гранаты, детонаторы... На любой кошелек. На любую ситуацию. На любой вкус!

— Если б нашим ребятам тогда такое оружие! — бросил Обухов, и Вольский понял его с полуслова. Однако не ответил бывшему сослуживцу, а неслышно вздохнул, стряхнув с себя пыль воспоминаний. Зачем это сейчас, к чему? Того молодого взводного, оставшегося без взвода, давно нет. Он умер вместе с взводом. Вместо него — опытный, сильный и циничный наемник, которого в Боснии знали под именем Зоран, а в Албании — под псевдонимом Хирон. Не время сопли разматывать.

На осмотр оружия и боеприпасов ушло не менее получаса. Террористы проверяли каждый ствол. Кое-что было отложено в сторону без объяснения причин со словами: "Это не пойдет". "Как скажете", — легко соглашался Шлепик. Сегодня он был покладист и терпелив, потому что такого большого "опта" у него еще не было. И бабок таких не было. А какая ему разница, куда потом стволы отправятся: на Кавказ, в Сибирь или за кордон? Он только посредник, перекупщик, спекулянт, продавец! Он толкает то, что украли другие: с войсковых складов, заводов, эшелонов. Они перво-причина, а не Шлепик. Пока Обухов осматривал взрывчатку и детонаторы, Вольский взял в руки "Стрелу".

— Знакомая машинка! — усмехнулся он, осматривая ПЗРК. — Только питание нужно заменить. Номер сточили и думают, не найдут? Дураки!

— Я не в курсах, — признался Шлепик, сгорая от нетерпения закончить сделку поскорее и получить свои деньги. — Мое дело — торговля. Бизнес!

— Ага — блок свой-чужой переделан, — заметил Вольский. — Штатный по своим стрелять бы не позволил. Значит, точно для "чехов" готовили.

Наконец, стороны пришли к согласию. Передав оставшуюся сумму, десантники погрузили "покупочку" в сейф бронированной машины и без проблем выехали за ворота.

— Пацаны не из наших, — серьезно произнес Шлепик, провожая взглядом удаляющийся броневик. — Я это сразу понял. Темные лошадки. Серьезные. Те еще волчары.

Тяжелый бронированный "форд" летел через город, не снижая скорости. На московских дорогах "инкассаторов" никто не останавливал. Когда многотонный сейф на колесах разгрузили, а оружие спрятали в надежные тайники, радостный Вольский по-приятельски похлопал Обухова по плечу.

— По-моему, ты заслужил хороший ужин! — с улыбкой сказал он. — День явно удался!

— Какой ужин! Чего это ты? — непонимающе взглянул поделщик.

— Вечерком переодевайся в гражданское и дуй в ресторан! Можешь взять с собой кого-нибудь! Фирма оплатит!

— Я вроде не собирался...

— Вот и соберись! В “Канарейку”, — велел Вольский и добавил еще таинственнее. — Надо сделать одно ва-ажное дельце. Покрутись и выясни — не совались ли туда господа чекисты. Мы должны это знать наверняка. А заодно и отдохнешь! Ферштейн?

— А как же! — по старой армейской привычке ответил Обухов и с искренней прямотой предложил: — Так пойдем вместе! Оттянемся! Отметим!

— Нет, братишка! — многозначительно усмехнулся Вольский. — Извини, но на сегодняшний вечер у меня другие планы.

— Запал на бабу? — прямо спросил Обухов. — Зачем она тебе?

— Что ты несешь! — отмахнулся Вольский. — Всё исключительно для дела!

— А-а! — посерьезнел Обухов. — Ну-ну! Только не забудь, что баба на корабле — к беде!

— Да пошел ты! — беззлобно ответил Вольский. — Вали в ресторанцию!

Панельная двенадцатизэтажка постройки шестидесятых годов располагалась между Кунцевской и Молодежной. Пространство вокруг и между занято уродливыми коробками ржавых гаражей и, как оазис в пустыне, около метро светился гипермаркет “Рамстор”, оскорбляющий размахом убогость ежедневной жизни. Когда-то этот кусок городской земли считался дикой окраиной, рабочим поселком, выселками. С тех памятных пор прошло не менее сорока лет, а от репутации городского “спальника” местечку вряд ли отделаться. История городских окраин не слишком заботила двух молодых людей, уединившихся на шестом этаже дома двадцать шесть, корпус один. По общему мнению, стрессы лучше всего снимаются алкоголем и сексом. Два мощных средства, созданных самой природой, позволяют на время отключиться от проблем, коих в жизни всегда бывает в избытке.

Напуганный стремительными событиями и загнанный в угол Сережа Рогожкин еще вечером использовал оба средства одновременно, в чем охотно и с должным рвением ему помогала бывшая сокурсница Ленка Миролюбовская. Однако все это было ненадолго, и утреннее пробуждение принесло неприятное отрезвление. Сквозь сон Рогожкину показалось, что внутри квартиры раздается странный звук, очень похожий на привычный шум ресторанных задворков.

Открыв глаза, он понял, что шум — вовсе не сон. Доносившиеся до спальни звуки с каждой минутой становились более отчетливыми и ясными. Рогожкин откинул одеяло и прыгнул с кровати. Только сейчас он заметил, что стоит совершенно голый, а его трусы валяются на полу вперемешку с деталями женского белья. Славно вчера повеселились. Парень подбежал к окну и в просвете молодой листвы увидел площадку перед подъездом... Но ничего странного там не было. Несмотря на головную боль, Рогожкин догадался, что звук идет с кухни и, замедлив шаг, отправился туда... Рука с хорошо отточенным ножом с удобной деревянной рукояткой взлетела к потолку и замерла в тесном пространстве крохотной кухни. Рогожкин шлепал по коридору. Его шаги были слышны далеко впереди. Он повернул на кухню... Помедлив недолго, отточенная стальная пластина сорвалась и... полетела вниз. Режущая кромка полоснула кожу и, двигаясь под усилием руки, легко вонзилась во влажную мякоть. Темно-красные капли брызнули на стену.

Ленка негромко вскрикнула.

— Вау! Ты проснулся! — заулыбалась девушка, заметив застывшего на пороге совершенно голого Рогожкина. — Ну и видок у тебя! Гранат будешь? С утра оттягивает! Я им уже всю стену уделала! И себя тоже!

— Не волнуйся, я тебя оближу! — сказал Сережа. — Потом. — И обнял девушку.

Молодым людям казалось, что окружающий мир сузился до размеров маленькой уютной спальни и создан только лишь для них. Ничему другому в мире места не было... Но как далеки они были от суровой реальности: мир оказался куда более враждебным, агрессивным и жестоким, чем Рогожкин с Миролюбовской могли себе вообразить. С доказательствами этого им пришлось столкнуться очень скоро.

Оперативники полковника Каледина прорабатывали известные адреса, но Рогожкин не находился. Майор Игнатов работал по родственникам беглого повара, капитан Кузин очутивал сослуживцев и друзей, а старлей Круглов с большим трудом разыскал бывшую подругу Рогожкина — Женечку Веселову. Поговорив с девушкой, старлей понял, что о местонахождении бывшего бойфренда она не знала ровным счетом ничего.

Вытащив служебный мобильник, Круглов неторопливо набрал Игнатова.

— Какие у вас дела? — коротко справился он, имея в виду пропавшего повара.

— Нигде не появлялся, никому не звонил, — не слышком удрученно сообщил Игнатов. — Похоже, залег всерьез.

— Может, бандюки его раньше нас отловили?

— Такой информации нет, — с явным недовольством отрубил чекист. — Зато откопался еще один адресок. Маленький такой. Бывшая подруга Рогожкина по училищу. Говорят, они иногда встречались после завершения учебы.

— Сколько ж у него еще подруг! — усмехнулся старлей. — Только что с одной поговорил — кстати, нормальная девчонка, а ты мне другую втохиваешь!

— Раз уж ты на них специализируешься, — воспользовался моментом Игнатов, — то доехай и до другой! Для очистки совести, так сказать! Договорились?

— Ладно, — согласился Круглов. — Если она такая же симпатичная, как Женечка, говори свой адрес. А еще лучше — сразу весь список. Умеешь же ты подобрать нужные слова!

Колька Жмых не стал бы правой рукой Хасана, если б не обладал набором необходимых для этого качеств. Кроме готовности выполнять приказы и лить чужую кровь в любом виде, Жмыха отличала присущая наперсточникам и мошенникам изворотливость, изобретательность и природная смекалка. Благодаря этим качествам Колян без особых усилий и материальных затрат узнал, что у повара имеется подружка по имени Лена, а у нее — мобильный телефон. Ерунда, казалось бы... Ан нет — не угадали! Имея только этот номер, который, в общем-то, ничего не говорит о владельце трубки, Жмых применил минимум технических знаний и получил достойный результат. Причем поспособствовали ему в этом не его дружки — братки да уголовники, а наши с вами правоохранительные органы и еще — оператор сотовой связи МТС.

Во время операции по освобождению заложников на Дубровке к аппаратуре МТС были допущены правоохранительные органы, после чего клиентская база данных компаний всплыла на Горбушке в виде дисков. Кто ее украл — непонятно, ищут до сих пор. Но Жмых купил диск за семьдесят баксов и, сунув его в компьютер, быстро узнал, что названный федеральный номер принадлежит некой Миролюбовской Елене Сергеевне, к чему приложены данные паспорта с датой рождения и... домашним адресом! Жмых даже заскучал — слишком просто все выходило. Обыденно как-то. Без фантазии, без охотничьего азарта, без прикола. Однако совершенно не факт, что Рогожкин окажется у подружки, поэтому Жмых хоть и не дергался понапрасну, но приготовился к тому, что поиски беглеца могут затянуться. Ненадолго. В крайнем случае — до вечера. Найдется лох, если Колян возьмет его подружку в оборот! Она

сама его сдаст. Это уж дело техники и желания. Как и что Жмых будет делать — его проблема. Важен результат. Если Рогожкин и не у подруги — значит, скоро к ней придет. Гулять под теплым солнышком и дышать земным воздухом повару оставалось совсем недолго.

Группа майора Игнатова подъехала к указанному адресу. Тесноватый белый “жигуль” замер напротив зачуханного подъезда.

— За участковым не поедет? — поинтересовался водитель Саша.

— Обойдемся своими силами, — ответил старший. — А то спугнет еще Рогожкина формой.

Оперативники вошли в подъезд и приблизились к лифту.

— Интересно, на каком это этаже? — вслух размышлял капитан Маслов.

— Разберемся! — уверенно пообещал Кузин. — По-моему — шестой.

— Ну, я пошел, — обреченно произнес Круглов, отправляясь на лестницу.

Это, конечно, не дедовщина, но топтать пешком почему-то всегда выпадало самому молодому по званию и возрасту. Кузин угадал — квартира Миролюбской действительно находилась на шестом этаже, до которого опера поднялись без проблем. Там они распределились — пока Круглов восстанавливал дыхание после пешего восхождения и поправлял кобур с оружием, Маслов отправился вниз — за соседями. Приготовив удостоверение, капитан позвонил в первую попавшуюся квартиру. Услышав вялые шаги, он предположил, что попал на пенсионерку, объясняться с которой придется через “дверной глазок”, долго и нудно... Однако дверь открылась почти сразу. На пороге возник немолодой мужчина с помятой, щетинистой физиономией, темными кругами под глазами, в тельняшке на голое тело и алкогольным амбре. Персонаж тот еще, но выбирать оперу не приходилось.

— Добрый день! Я из Федеральной службы безопасности, — произнес Маслов, тщательно выговорив название. — Не могли бы вы нам помочь?

Мужик в тельняшке замер, переваривая знакомые по теленовостям слова. В его припухших глазах читалось, по меньшей мере, удивление.

— Как? — наконец выдал он.

— Давайте поднимаемся на шестой этаж, а по дороге я вам скажу, что надо сделать, — попросил капитан.

Сереза Рогожкин мирно пил кофе с Ленкой Миролюбской. В тесной кухне, за прямоугольным столом в углу у стены, им было уютно вдвоем. Ленка радовалась. Появление в доме друга внесло заметные коррективы в её жизнь.

Тишину нарушил неожиданный звонок в прихожей.

— Кто это еще? — встревожился Рогожкин, вскочил со стула и бросился одеваться в комнату.

Ленка осторожно подкралась к двери и заглянула в глазок. Дешевая пластмассовая оптика донесла сильно искаженное изображение мужика в майке. Его лицо выглядело измученным и сосредоточенным.

— Там сосед снизу звонит, — шепотом сообщила она Рогожкину.

— Ну и пошел он... куда подальше! — ответил тот.

Однако сосед оказался настойчив и начал колотить в дверь рукой.

— Какого хрена ты там делаешь — у меня с потолка капает! — орал он. — Я сейчас в ментовку позвоню и в ЖЭК! Ясно тебе! Пусть они с тобой разбираются! — Услышав ответную тишину, мужик совсем распалился: — Воду закрой, зараза!

— По-моему, его затопило, — не на шутку испугалась Миролюбская. — Вот, блин!.. Что делать-то?

— Посмотри, он один? — велел осторожный Сереза.

— Один, — заглянув в глазок, подтвердила подруга. — Сейчас всех соседей на уши поднимет! — переживала она. — Вот разорался, дурак! Алкаш несчастный!

— Открой этому козлу, пусть посмотрит, что не отсюда течет, и сваливает!

— Кто там? — негромко спросила Миролюбская, натягивая джинсы с футболкой вместо халата.

— Хрен в пальто — кто же еще! — волновался сосед, не на шутку вжившись в образ. — Ты что там в ванной плещешься? Залили меня всего до пяток! Только ремонт недавно сделал!..

— Сейчас открою! Не кричите! — огрызнулась Ленка и отперла дверь. — У меня вода не включена — идите, смотрите!

Однако то, что произошло в следующую минуту, просто ошеломило её. Сосед вдруг был оттеснен в сторону какими-то людьми в пиджаках, и старший из них, решительно шагнув в прихожую, предъявил Ленке малиновую корочку офицера.

— Федеральная служба безопасности! — официально произнес Кузин. — Вы Миролюбская Елена Сергеевна?

— Да-а-а... — Девушка растерянно застыла.

— Разрешите, мы войдем? — запоздало попросил разрешения майор. — Нам нужно поговорить. Вы дома одна?

— Одна-а, — с легким раздражением пискнула она.

— Мы разыскиваем гражданина Рогожкина. Вы знаете, где он может находиться? — спросил майор.

— Не знаю!

— Тогда пройдемте на кухню, там и поговорим, — предложил Игнатов, подмигнув ребятам. — Не возражаете?

— Нет!

— Если мы осмотрим квартиру? — схитрил майор.

— Возражаю! — спохватилась Ленка, поняв свою оплошность. — Возража-а-а!

Но было поздно. Оперативники быстро прошли в прихожую, осмотрели ванную с туалетом... Пока Игнатов провожал девушку на кухню, из комнаты донеслись крики, возня с грохотом падающих стульев и звоном битого стекла. Через несколько минут Кузин с Масловым привели украшенного наручниками Рогожкина.

— Он у вас нервный, — сказал Маслов, словно оправдываясь перед Ленкой. — Пришлось надеть.

— Ну вот, Елена Сергеевна, — осуждающе произнес Игнатов. — Это и есть Сергей Рогожкин. Что ж вы нам неправду говорили?

— А что вы врываетесь ко мне! — обиделась девушка.

— Опять неправду говорите, — улыбнулся Игнатов. — Вы нас сами впустили. — И, обратившись к Рогожкину, указал на стул. — Присаживайтесь, нам стоит побеседовать.

Сергей беззвучно опустился. Колени и руки дрожали. В висках что-то пульсировало, в ушах шумело, под глазом жгло... "Теперь я окончательно влип", — отрешенно думал парень.

Когда формальности были соблюдены, а разговор с поваром никак не переходил в русло чистосердечной исповеди, майор Игнатов позвал Круглова.

— Забирайте задержанного, а я здесь ребят подожду. Извините, Елена Сергеевна, — повернулся он к Миролюбской, — но мы должны провести у вас обыск.

— Вы что, с ума сошли! — возмутилась девушка. — По какому праву! У нас не тридцать седьмой год! У меня нет бриллиантов и оружия! Я в милицию позвоню!

— Понимаю, что это неприятная процедура, но в вашем доме задержан человек, подозреваемый в серьезном преступлении, — констатировал оперативник. — И двадцать первый век тут ни при чем. А решение суда о производстве обыска сейчас повезут.

От бессилия и полной невозможности что-либо изменить Ленка заплакала.

Жмых отыскал нужную улицу и, заметив вывеску с номером дома, велел свернуть к тротуару. Машина замерла на краю дороги.

— Васек, паси фишку! — бросил Жмых водиле. Подельник понимающе кивнул. Ему сегодня выпало в машине пацанов ждать. Заодно и на стреме стоять. А Жмых с Лесовозом — крепким, коренастым верзилкой, на дело пошли.

Парни обогнули продовольственный магазин, "прилипший" к дому с улицы, и вошли в продолговатый двор. Несколько машин, припаркованных вдоль тротуара, ничем не привлекли внимание парней, как и белая "Лада" пятой модели, стоявшая перед подъездом. За рулем — невзрачный мужик в джинсах и рубашке с коротким рукавом.

— Тоже мне — фраер! — неприязненно произнес Лесовоз.

— Раскарячился, козел, посреди дороги! — легко поддержал подельника Жмых. — Нормальным людям пройти негде!

Через приоткрытое окно прапорщик Ивашов — оперативный водитель отдела Каледина, уловил неллицеприятные выражения в свой адрес, но, находясь "при исполнении", не стал реагировать на подслушанную грубость. Он просто смотрел парням в спины и вдруг заметил, как один машинально дотронулся ладонью до пояса и сделал это по-особенному, не так, как все.

Ивашов не предпринял никаких самостоятельных действий. О подозрительных прохожих следовало поставить в известность ребят. Положив в ладонь служебный "сименс" и перелистав строчки записной книжки, он отыскал номер Игнатова. Указательный палец воткнулся в клавишу с зеленой трубкой. Пошел набор. Налаживалось соединение...

Придерживая Рогожкина за локоть, Круглов вывел его из квартиры и на глазах ошеломленных соседей повел через узкий коридор.

Сереза двигался, словно пьяный, не видя лиц людей и машинально, но четко исполняя команды оперов.

У лифта старлей остановился. Рогожкин замер и бессмысленно тараторил в пол, разделяя его на ровные кафельные квадратики. Капитан Маслов вызвал лифт. Скрипучая кабина явилась на зов и, зависнув над землей, раскрыла дрожащие двери. Приняв пассажиров, транспорт отправился вниз...

— Пешком или на моторе поедем? — поинтересовался Лесовоз, поднимаясь к площадке первого этажа.

— Чо у нас, ноги казенные, что ли! — криво усмехнулся Жмых.

Один из лифтов был занят, о чем свидетельствовал огонек в кнопке. Второй — свободен. Парни выбрали его. Громынула подъехавшая кабина, собираясь выпустить пассажиров. Жмых развернулся влоборота, не желая показывать лицо. Лесовоз встал за ним...

Звонок водителя Игнатова воспринял серьезно. Никто не мог исключить, что бандиты вычислили местонахождение Рогожкина и попытаются предпринять свои меры. Майор оставил Ленку одну и выскочил в коридор...

— Борис! — позвал он Круглова.

Но лифт уже уехал. Старлей, капитан и задержанный преодолели половину пути. Драгоценное время было упущено. Игнатов бросился вниз. Перепрыгивая через ступени, он на ходу доставал из кобуры оружие...

Из соседнего лифта вышел парень. Лесовоз не очень-то им интересовался — фраер какой-то в костюме. Сразу за ним — другой. Моложе, в синих джинсах, кроссовках и... В наручниках! Это странное несоответствие формы и содержания бросилось в глаза Лесовозу, и он ткнул Жмыха. Все взорвалось еще до того, как Колян успел повернуться. Случилось непредвиденное — как раз то, чего невозможно учесть ни в одной служебной инструкции: Рогожкин узнал бандитов! Легко сообразив, что они пришли за ним, Сережа толкнул Круглова в спину и бросился бежать. Старлей налетел на стальные перила и едва удержался на ногах. Спокойный внешне, но готовый ко всему Маслов среагировал мгновенно.

— Стоять, Рогожкин!! — рявкнул он, словно предупреждая парня о грядущих неприятностях, и в два прыжка нагнал беглеца.

Сергей повалился на бетонные уступы. Падая, не успел ухватиться за ограждение и чуть ли не кубарем скатился вниз, закрывая голову выставленными перед собой руками...

Только на третьей секунде Жмых сообразил, что к чему. "Ментовка!" — шарануло в мозг.

— Долби их! — рявкнул он и саданул Круглова ногой. Не ожидавший этого старлей влетел в чью-то дверь. Полотно шевельнулось и скрипнуло, отозвавшись глухим звуком. Мгновенно поднявшись, Круглов кинулся на бандита. Но невыгодное положение и тесный коридор служили Жмыху преимуществом. Не подпустив чекиста близко, он нанес удар ногой, отправив того в угол. Ободренный удачной атакой поделника Лесовоз набросился на Маслова... Начало сложилось не в пользу контрразведчиков, а Жмыху казалось, что "ментов" они уже одолели, и самое главное теперь — не упустить поваренка, слишком много он видел! Обезумевший от злости Лесовоз живо откликнулся на призыв старшего "долбить ментов". Он выхватил пистолет.

— Назад, падлы!

— Стоять!

С неимоверно громким звуком слепая пуля ударилась в решетку под стальными перилами. Опасаясь подняться в рост и дать деру, Сережа забился под лестницу. Там — вход в подвал.

— Стоять! ФСБ! — прорычал Маслов.

Он ловко отбил нацеленный в него кулак Жмыха и подсек бандиту ноги. Колян упал, а капитан прыгнул на него и, с трудом утихомиривая бандитскую прыть, с силой заворачивал руки за спину... Но холодный оружейный ствол вдруг развернулся и уставился на Маслова, не дав возможность сцепить наручники. За миг до выстрела контрразведчик метнулся в сторону... Один за другим грянули выстрелы. Маслов ощутил жар на лице. Позади, сквозь завесу пороховой гари, на стене проступили две пулевые отметины. Маслов кинулся в "карман" жилого отсека, где укрылся в нише перед квартирой. Оружия у него не было, и он судорожно соображал, как станет действовать, если бандит задумает добить его и сунется в "карман". Позвонить в дверь, чтобы впустили в квартиру? Шанс один из ста, но другого выхода нет.

Капитан нажал пуговицу звонка. Дребезжащий звук побежал по пустому помещению и вернулся обратно. Не судьба, говорят в таких случаях.

— Уходим, братан! — коротко бросил Жмых, сообразив, что нарвался не на тех, на кого следует нарываться.

Но путь ему преградил старлей Круглов. Колян тут же вытащил нож. Узкое лезвие взметнулось над головой и заплескало в крепкой напряженной руке, нацелившись

в человеческое сердце. Но Маслов, сидя в "кармане", ловил каждое движение, каждый выпад бандита, не выпуская из виду его руки. Когда тот приблизился и хотел ткнуть Круглова в бок, он выскочил из укрытия, перехватил вооруженный кулак и буквально вывернул точеную железку вместе с жмыховской рукой. В следующую секунду тот уже лежал на полу. Лесовоз развернулся, навскидку прицеливаясь в оперативника.

— Стоять! — крикнул Маслов и рванулся на бандита... Но опоздал, потому что громыхнул выстрел. Лесовоз вздрогнул, резко отшатнулся, потом осел, неровной линией размазав кровь по стене. Ухватившись за плечо, верзла чувствовал нарастающий поток прожигающей боли.

— Падла... — прохрипел он.

— Руки вверх! — приказал Игнатов, не опуская пистолет. В пылу борьбы никто не услышал, как майор спустился по лестнице и оказался в коридоре.

— У вас все в порядке? — спросил он ребят.

Круглов прошел к скорчившемуся Лесовозу, схватил за шиворот и без усилий усадил на пол. Беглый обыск дал результат: запасная обойма к пистолету и паспорт.

— Лицом к стене! — рявкнул на Жмыха Игнатов. Бандит торопливо повернулся. — Шире ноги! — грозно приказал майор, и Жмых снова подчинился. Лево́й рукой Игнатов ощупал Коляна, вытащил кастет. Провел рукой по бокам, похлопал по задним карманам брюк. — Кругом! — приказал он и оказался лицом к лицу с бандитом. Холодные бездушные глаза смотрели на него с презрительным превосходством.

Подъездная дверь открылась, залив тусклое пространство уличным светом, и какой-то парень оторопело уставился на подбитого Лесовоза. Настороженный взгляд чиркнул по лестнице, прошелся по оперативникам и остановился на Жмыхе.

— Назад, ФСБ! — повелительным тоном сказал майор, и парень в нерешительности замер.

— Мне домой надо! — прорычал он.

— Проходите быстро! — разрешил Игнатов.

Парень двинулся по лестнице. Как-то не слишком торопливо и без суеты, присущей обычно человеку, случайно нарвавшегося на подобную ситуацию. И... снова что-то майора кольнуло — может, нестандартное, с точки зрения опера, поведение?

— Задержитесь, пожалуйста. Покажите документы, — миролюбиво, но требовательно попросил Маслов.

— Какие? — вдруг без прежней робости отозвался парень и снова взглянул на Жмыха...

Внезапный удар обрушился на Игнатова. Вместо документов в руке парня оказалась стальной прут. Увесистая железка попала по пистолету и выбила его из руки майора. Со второго захода металлическая арматура полетела в голову. Игнатов с трудом успел уклониться. Подскачивший Маслов ухватил парня за локоть, не давая возможности ударить...

— Руки! — сказал Круглов, намереваясь застегнуть наручники. В тот же миг Жмых сорвался. Врезавшись в старлея, он с силой толкнул его с дороги и выскочил на улицу. У Коляна было всего несколько секунд до того, как оперативники последуют за ним. Заметив выбежавшего мужчину, прапорщик Ивашов завел машину и, рванув с места, преградил ему дорогу. Жмых резко тормознул, упервшись руками в переднее крыло, но тут же сдал назад, заскочил на тротуар и уступил вдоль двора...

— Боря, за ним! — крикнул Игнатов.

Круглов метнулся к выходу, но увидел направленное на себя оружие.

— Куда ты, мусор, торопишься? — раздался утробный голос.

Умиравший минуту назад Лесовоз незаметно поднял оброненный пистолет... Мгновенным движением старлей отвел от себя вооруженную руку. Раздался выстрел, но пуля ударилась в потолок. Обычным приемом контрразведчик обезоружил бандита и нанес ему короткий обездвиживающий удар. Лесовоз завалился на спину. Круглов отшвырнул оружие ногой и бросился в погоню. Грузно хлопнула подъездная дверь. Старлей увидел спину убегающего человека. Первая мысль — остановиться, прицелиться быстро и шарахнуть из табельного Макарова. Но напротив — окна жилого дома, а правее бурлит многолюдная улица. Шальная пуля может стоить кому-то жизни. Круглов припустил за преступником. А прапорщик Ивашов торопливо разворачивался на пятачке. Машина двинулась на перехват беглеца и на выходе из двора приблизилась к Жмыху. Нагнав его, Ивашов начал прижимать его к стене, подставляясь бортом. Глаза бандита остекленели и сверкали опасным светом.

Тем временем Круглов быстро сокращал расстояние, надеясь через несколько секунд довершить дело "вручную". Но в узком выезде показался "пассат", спутавший карты контрразведчиков. Едва успев вдавить тормоз, прапорщик выкрутил руль до предела, чтобы избежать столкновения. А Жмых бежал не останавливаясь. Пока Ивашов разъезжался с "пассатом", бандит выскочил из двора, пробежал вдоль магазинов и, завернув за угол, поймал машину. Когда старший лейтенант Круглов выбрался на дорогу, Жмых уже был далеко от опасного места.

Через десять минут контрразведчики вошли в подвал, где без труда обнаружили насмерть перепуганного Рогожкина. Надо признать, что спрятался парень неважнецки! У подъезда дома царило заметное оживление. Мигалки машин "Скорой помощи" и милиции отбрасывали тени на лица обеспокоенных жильцов. Небольшая возбужденная толпа опасливо жалась в сторонку, наблюдая за размеренной суетой в парадном. Два суровых сержанта разгоняли любопытных, слишком близко подбравшихся к месту событий.

К услугам милиции Игнатову все-таки пришлось обратиться. После оказания первой медицинской помощи раненому Лесовозу, их с Васьком оформили в соответствии с законом и передали наряду местного околотка — с рук на руки. Рогожкин же избежал печальной участи оказаться в одной камере с уголовниками и поехал отдельно от бандитов. Туда, куда и должен был отправиться. В Лефортово. Сегодняшний день оказался явно не его.

Глава 7. С высокой степенью риска

Оперативно-следственные группы работали параллельно. Обыски проводились по нескольким адресам, в том числе на квартире Сергея Рогожкина и у его подруги Елены Миролюбской. Опера пахали в полную силу, однако результат мероприятий оказался практически нулевым: ни одного запрещенного к хранению предмета, денег, драгоценностей или чего-то, изобличавшего повара в связях с преступным миром или, тем более, с террористами, найдено не было. Каледин воспринял это со свойственным ему спокойствием и даже оптимизмом. В отличие от некоторых своих коллег, полковник не был склонен считать, что раз не нашли, значит плохо искали. В контрразведке любой результат — результат. И самый банальный ответ на "легкий" вопрос порой может дать больше, чем целый ворох разнообразной информации. Конечно, если работают настоящие профессионалы.

Допрос длился несколько часов. Опытные контрразведчики вытащили из Рогожкина даже больше, чем парень знал на самом деле. Полученная информация позволила расставить все по местам. Из эпизодов и фрагментов сложилась достаточно ясная картина. Обозначилась роль Рогожкина и его взаимоотношения с бандитами.

Собственно, их почти и не было. Не считая, конечно, притянутых за уши обвинений в сокрытии преступления. Чего он там скрывал! Рогожкин сам, можно сказать, жертва похищения! Почти — заложник! Братки насильно привезли парня на опознание кавказцев, а вышло так, что вместо этого их ожидал убитый Ключник. Рогожкин шел на контакт и без дополнительных нажимов, стараясь хоть чем-то помочь оперативникам и, если надо, облегчить свою судьбу, которая, по правде сказать, была неопределенной и неясной. Он уверенно опознал по фотографии убитого торговца оружием, и это дало Каледину новую пищу для размышлений. Задерживать повара не имело смысла. Обесиленный Рогожкин вышел на улицу, вдохнул свежего воздуха и медленно побрел к метро.

А в милиции допрашивали братков Хасана. Они держались нагло, отвечали дерзко, никакой вины или причастности к организованной группе не признавали...

В кабинете полковника раздался стук.

— Разрешите, Михал Юрьевич? — заглянул Игнатов.

— Конечно, заходи! — ответил Каледин и указал офицеру на стул. — Присаживайся.

— Есть мысль по поводу агентуры.

— Излагай! — со свойственным вниманием приготовился выслушать Каледин. — Мысли сейчас на вес золота!

— Помните, "мерседес" правительственный угнали со спецсвязью? Когда все с ног сбилось, а машину не нашли?

— Что-то слышал, — сказал полковник. — Чем там закончилось-то?

— Ничего путного не получилось, потому что власти единой в криминале уже нет. Но помог случай. Мы разрабатывали одного клиента, случайно зацепили парня, — рассказывал Игнатов. — Некто Шарин. Занимался сутенерством, а попался на героине. Порядочная сволочь, надо сказать. И хитрая к тому же. Но суть не в этом. Вокруг него вертелось много всякого сброду. В обмен на свободу Шарин сдал наркокурьера с партией товара и, самое главное, помог выйти на след той самой банды автовожов, промышлявших дорогими иномарками. У них и отыскался правительственный "мерс" со связью. Шарина передали уголовному розыску, и, видимо, они его заагентурили крепко, потому что свидетелем по делу он не проходил, а тихо исчез в неизвестном направлении. Не знаю, что с ним стало, но если Шарин жив — его следует разыскать.

— Установочные данные есть? — поинтересовался Каледин. — Или иголку в соломе придется искать?

— Возможно, он отбывает срок, а может, гуляет себе на свободе. Но данные о нем сохранились, — ответил майор. — Если вы даёте добро...

— Даю! — без колебаний согласился полковник. — Надо использовать все возможности, даже фантастические. Займитесь сутенером в срочном порядке. Хотя последнее время у нас всё в срочном порядке.

Проверив Шарина по собственным оперативным базам, майор Игнатов подготовил запрос в Главный информационный центр МВД России и, для ускорения процесса, отправил его не почтой, а с капитаном Кузиным...

Капитан обворожительно улыбнулся девушке-оператору и протянул ей запрос ФСБ. За скромный презент в виде шоколадки запрос был отработан немедленно, и на обороте документа девушка шлепнула стандартную печать с таким же формальным ответом: "На оперативных учетах ГИЦ МВД РФ не состоит". Кузин вложил запрос в папку и, спустившись вниз, сел в поджидавшую его отдельную машину. Со сладковатым чувством выполненного задания капитан возвращался в управление. Теперь, когда выяснилось, что Шарин агентом милиции не является, и, следовательно, "до-

ступ к криминальному телу" совершенно свободен, можно вплотную приступить к разработке бывшего осведомителя.

Однако не все оказалось так просто. Не найдя на карточке Шарина сведений о его работе с органами, девушка с чистой совестью поставила печать "не состоит", не подумав, что сам по себе факт наличия карточки Шарина в её картотеке подтверждал его причастность к агентуре угрозыска. Просто не было уточняющей информации. Таким образом, ответ ГИЦ МВД ввел ФСБ в заблуждение.

Примерно через десять минут, когда Кузин возвращался на работу, сотрудница милиции сделала так, как предписывали руководящие документы и инструкции. Положив карточку Шарина перед собой, она набрала указанный на обороте номер телефона и, услышав ответ, сообщила о запросе ФСБ, указав фамилию и телефон интересовавшегося сотрудника. Через некоторое время майору Миронову позвонил ответственный за оперативно-агентурную работу, сообщив об интересе контрразведки к их агенту.

— Кто инициатор? — уточнил Миронов.

— Запрос подписал какой-то полковник Каледин, — доложил ответственный. — Есть номер исполнителя. Связаться с ним?

— Не надо, — усмехнулся майор. — Я сам это сделаю. Спасибо.

По приезде в управление Кузин передал пронумерованный документ Игнатову, и тот отправился к шефу.

— Вот, Михал Юрьевич, ответ из ГИЦа, — произнес майор. — На оперативных учетах МВД Шарин не состоит. Будем разрабатывать самостоятельно.

Полковник бегло взглянул на документ и, вернув бумагу майору, веско сказал:

— Считай, что нам повезло. Только что звонили с Петровки. Шарин у них "на связи".

— Заагентуренный? Так чего ж они на запрос не отвечают! — возмутился Игнатов. — Ну, система — одни с другими договориться не могут!

— А что тебе девочка может написать, если у нее сведений нет! — успокоил Каледин. — Вот именно — система! В общем, не надо Шарина разрабатывать. За нас все уже сделали. Вот телефон — звони и договаривайся с курирующим опером о вызове агента на встречу. Миронов с ним уже переговорил.

— Ну и дела! — с непонятной интонацией произнес майор, пряча записку в карман.

Аслан и Нияз встречали пассажирский поезд "Назрань — Москва". Вот уже колеса постукивали по рельсовым стыкам, громыхали сцепки, что-то кричали проводники, машинист выглядывал из окна. Не сговариваясь, чеченцы одновременно почувствовали знакомый, волнующий кровь, терпкий и дымный запах родины. Пронзительно заскрежетали тормоза. Зашипел вырвавшийся воздух. Вагоны встрянулись и... замерли. Посыпались на платформу пассажиры. Аслан выделил двух молодых женщин. Одеты неброско, даже бедновато для столицы. Без чемоданов — только дорожные сумки. Вышли. Отошли от вагона в сторонку. Стоят терпеливо у столба. Ждут. Одна молодая, без макияжа, с черными забранными волосами. Тусклые, выцветшие глаза безучастно смотрели на мелькание незнакомых людей. Вид отрешенный, словно окружающий мир для неё отсутствовал. Взгляд настороженный, размытый, без интереса, без любопытства. Женщина постарше — более подвижная, живая, беспокойная. Она холодно оглядывала перрон, зорко фильтруя чужие лица. Для нее и город чужой.

— Вон они! — узнал Нияз и двинулся к перрону.

Но Аслан остановил его.

— Давай подождем, — сказал он негромко. — Многие этот поезд встречают! И федералы в штатском! Он у них особый — из Чечни, поэтому под наблюдением. Видишь, с собаками вдоль состава идут — оружие, шакалы, ищут, взрывчатку. И своих шмонают! Никому не верят! Думают, мы глупее баранов!

Наконец, когда толпа поредела, они подошли к женщинам.

— Салям алейкум! — со сдержанной радостью поздоровался Аслан.

Блеснув золотыми коронками, женщина улыбнулась и представила спутницу.

— Это Айгуль, моя родная сестра.

— Салям алейкум, Айгуль! Как доехали?

— В вагоне душно! Патрули шныряют! — заговорила Фатима. — Длинная дорога! Слава Аллаху, доехали!

— Пойдем к машине, — заторопился Аслан. — Устали с дороги. Нияз, возьми сумку! Скоро будет работа...

Айгуль подняла на него беспокойный взгляд.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска капитан Егоров работал с Шариным несколько лет. Их знакомство началось с той истории о похищенной машине правительства и героина, случайно обнаруженного у сутенера. Вроде и не связано одно с другим было, а слилось в кучу, перемешалось, и хорошая каша получилась. Лавры все получили: и чекисты, и милиция. Даже Шарин не остался без "подарка". Первые нашли и вернули секретную аппаратуру спецсвязи, хотя, по правде сказать, секретного-то в ней ничего и не было — старье, какого свет не видывал. Вторые, то есть милиция, с помощью Шарина вышли на банду армян-угонщиков и благополучно ликвидировали её. Сутенер Шарин помог выйти и на наркокурьера, у которого изъяли приличную партию героина. Кажется, всем было хорошо, включая самого Шарина, сыгравшего под псевдонимом Лапа. Все это время он регулярно снабжал Егорова различной информацией, хотя ничего особо ценного сообщить не мог. Оперативник оберегал агента от подозрений и случайной "засыпки", но симпатии к "источнику" не питал.

На предложение встретиться и переговорить Лапа откликнулся с большой неохотой, особенно, когда узнал, что капитан придет не один. Встретились в "Му-му" на Фрунзенской.

— Я тебе что — циркач, или медведь на веревке, чтобы меня всем показывать! — возмущался Лапа, с аппетитом поглощая из горшочка горячий жульен.

— Не переживай, никто тебя светить не собирается, — настойчиво успокаивал Егоров. — Это твой старый знакомый. У него дело есть. Надо помочь.

— Ха! Зато у меня к гэбистам, блин, никаких дел нет! — огрызнулся Лапа. — Я работаю только с тобой. И то из-за любви к закону! — На этом месте агент криво усмехнулся, поскольку как ни крути, а обоюдной любви тут никак не получалось. — Ладно, черт с тобой, тащи своего комитетчика.

— Он уже здесь, — спокойно ответил Егоров и подал кому-то знак.

От столика напротив отделился Игнатов и, приблизившись, поздоровался:

— Добрый день. Я вам не сильно помешал?

— Привет! — небрежно произнес Шарин. — Что вы, что вы! Очень рады вас видеть!

Егоров бросил в агента набыченный взгляд. Мол, заткнись, а свои шутки оставь при себе!..

— Не возражаете, если я покурю на улице? — для проформы поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, удалился.

— К делу, — начал контрразведчик. — Ты не слышал что-нибудь о крупных делах, готовящихся сделках или о чём-то в этом роде? — издали зашел Игнатов.

— Типа захвата театрального центра на Дубровке или воздушной атаки на США? — усмехнулся Лапа. — Ты что, командир, за дурака меня держишь? Кто ж мне про такие вещи скажет! Я не террорист! Ты не путай, ладно? Мой профиль — девочки! Не могу устоять перед слабым полом!

— Не террорист, конечно, но кое-что нам про тебя известно... Если не хочешь говорить тут, можем проехать к нам...

— Ты что — сдурел?! — испуганно огрызнулся Лапа. — Куда поедем! Я ж сразу спалюсь! Вы все как сговорились сегодня! Кое-что-о-о!.. Изве-е-естно!.. Я ж не отказываюсь помочь, если Родина требует! Только не могла бы она поточнее формулировать вопросы? А то ходите вокруг да около, как коты у сметаны!

— Постарайся припомнить, не искал ли кто-то последнее время оружие или взрывчатку, или что-то еще?

— Так это барахло каждый день кто-нибудь ищет, только мне не докладывает! — оживился агент.

— Я говорю о крупной партии, — терпеливо разъяснил майор.

Лапа беспокойно заерзал на стуле, заморгал бестолково. Почему-то вспомнился цинк патронов и уговоры Шлепика о взрывчатке — мол, сам он столько не найдет, а покупателю надо быстро и много.

— Было! Было, один раз! Только я тут ни при чем! Сразу предупреждаю! А потом... Мне это может стоить жизни. Есть такой пацан крутой по кликухе "Шлепик". Ну, он иногда достает разным серьезным людям всякую ерунду... — торопливо рассказывал сутенер.

— Ерунда — это что? — сразу же уточнил Игнатов. — Моё ведомство ерундой не занимается. Ты ж парень умный.

— Ерунда — это... Блин! Что вы ко мне привязались! У меня своих проблем хватает! А вы еще свои на меня вешаете! Да, блин! Оружие! Когда слух пошел, что надежный парень ищет партию "железа" и не скупится, Шлепик спрашивал, есть ли у меня выходы...

— Выходы куда? — уточнил майор.

— На взрывчатку, конечно! Но я сказал, что нет. А у меня их действительно нет!

— Припомни — кто покупатель, что конкретно заказывал? — заинтересовался майор.

— Не знаю кто, но просил партию стрелкового оружия. Автоматы, пистолеты, патроны, гранаты... Я еще тогда сказал Шлепику — не связывайся! Прикинь, сколько сразу берет! С таким запасом можно и Центробанк грабануть!

— Что еще заказывали и в каком количестве?

— Я ж не калькулятор! Точно не знаю, но одних автоматов с десяток. И, кажется, ракету заказывал, которая сама летает...

— Они все сами летают, вопрос — куда, — подталкивал опер.

— Или попадает сама! Откуда я знаю! Типа "Стингер", или как там её по-нашему...

— "Игла", "Стрела"? — подсказал майор.

— "Игла", кажись, — ответил Лапа, не в силах сбить напор чекиста. — Или "Стрела"! Какая разница?

Игнатов почувствовал возрастающий прилив азарта. Кажется, он ухватил то, за чем охотился долгое время. Партия стрелкового оружия, взрывчатка... Но вот ПЗРК серьезно осложнял проблему. Неужели террористы хотят сбить пассажирский самолет? Но какой, когда, где? Придется прочесывать окрестности всех столичных аэро-

портов, хотя и другие города от беды не застрахованы. Надо разослать ориентировки территориальным управлениям. Только на проверку уйдет уйма времени! Не опоздать бы!

— Сколько взрывчатки ты ему достал? — в лоб спросил контрразведчик.

— Я-я?! — опешил Шарин, на мгновение потеряв дар речи и способность обрабатывать. — Ты что, командир! Откуда она у меня? Я сказал, что он спрашивал, но я ничего не доставал. Я вообще с этим не связываюсь! Никогда! Мой бизнес — девочки!

— Почему Шлепик обратился к тебе? — спокойно спросил офицер.

— Да ничего он ко мне не обращался! Что вы привязались! — завозмущался Лапа, подтверждая подозрение майора. Кто громче всех кричит "держи вора" — тот сам обычно и вор. — Просто поделился! Зря я вам сказал! Вот, блин, дурак! Как всегда, хочешь как лучше...

После того, как Игнатов записал скупые сведения о Шлепике, он поднялся и, прощаясь, попросил:

— Если не трудно, напишите все, что вам известно, и передайте Егорову.

— Прямо тут, что ли, буду писать?

— Вы с ним сейчас это и обговорите, — закончил разговор майор и усмехнулся. —

Можете проехать в отделение.

С затаившегося перекура вернулся Егоров. Коротко переговорив с ним, контрразведчик удалился, оставив Шарина наедине с неприятным предчувствием. Егоров же думал о том, что, если информация Лапы поможет контрразведчикам, то и его карьера пойдет в рост.

У Егорова нашлись и лист бумаги, и ручка. Лапа написал кое-что из того, что ему было известно о сделке с оружием, разумеется, тщательно дозируя раскрываемую куратору информацию. Если бы сам Шарин стоял в стороне от сделки, он давно и без труда сдал бы Шлепика с потрохами. Но, оказавшись с ним в одной упряжке, старался сдать подельника с наименьшим вредом для себя. Он дождался, пока Егоров уедет, покурив минут десять, посмотрел по сторонам — не остался кто-то из ментов или Конторы следить за ним... После этого вышел на улицу и сел в "БМВ". Сутенер ехал по проспекту и соображал, как предупредить Шлепика. Что сказать, чтобы самому остаться вне подозрения... Он достал мобильник и набрал номер.

— Шлепик, это я! Слышь! Ко мне тут кент "мутный" клеился... Тобой интересовался... Я его "по большому кругу" запустил, мол, слышал что-то про такого, но не знаю, чем занимается. А встретиться с тобой посоветовал в кафе на углу Кравченко. Так что ты там не показывайся без надобности. Мало ли что. Левая пятка подсказывает, что менты мосточки наводят...

— Ты его раньше встречал? — насторожился оружейный торгаш.

— Никогда, толкую же тебе!

— Чего хотел?

— Говорю же, про тебя расспрашивал, кто такой, чем занимается! Вокруг да около ходил...

— Ну и хрен с ним! Мне-то чего! — буркнул торговец. — Расслабься и получи удовольствие! А за "шухер" спасибо.

Жену Сватко не видел уже сутки, но это не волновало его. Серьезный бизнес требовал много внимания и времени. То он приходил поздно, то Марина уходила рано или ночевала у подружки или прямо в офисе. Так она говорила. Сватко, кажется, верил, потому что на проверки и скандалы не было времени. А напрасно. Роман Вольского с Мариной бурно развивался.

На стройплощадке царило оживление, кипела работа. Все это наладил он — бывший прапор, и это грело самолюбие. Вон какое у него хозяйство! Сватко переоделся в спецовку и пошел к котловану. Около притихших дизелей урчал топливозаправщик — турки заправили соляркою электростанцию, готовясь к работе. Короткая предышка заканчивалась. Завизжал стартер. Затрещал пускач. Забухал басовито дизель. Немолодой турок глянул на приборы и поднял вверх палец — все о'кей! Включил рубильник. Толстые кабели понесли энергию глубоко под землю. У ворот просигналила машина.

— Кто там еще? — крикнул охраннику Сватко.

— Водовозка приехала! — откликнулся тот и пошел открывать.

— Скажи, чтоб перед выездом колеса мыл! А то за грязь оштрафовать могут! — строго велел Сватко и с двумя рабочими отправился в подвал.

У входа их встретили охранники.

— Не замерзли тут? — по-отечески поинтересовался бывший прапор.

— Отлично! — поднялся высокий чернобородый парень. — Прохладно, как с кондем!

Желтые лучи фонарей прошлись по подвалу. Перед тоннелем расступились два боевика — это второй рубеж охраны и последний. Парни молчаливые, бывалые, с автоматами. Они из команды Вольского — если что, шутить не станут. Не за идею работают — за деньги служат. Наемники. Многим из них все равно, на чьей территории воевать.

Почти не пригибаясь, Сватко прошел через тоннель. Проходчики за ним, поодаль, сзади. Отлаженный лифтовый механизм со скоростной лебедкой доставил всех на нулевую отметку газоотводного канала. Оттуда по металлическим лестницам — к месту проходки. Включили прожекторы, но без фонарей все равно не обойтись. Хитроумные крепежные штанги стояли в распор, обеспечивая опору для сверления. Двумя руками турок повернул красный вентиль. С громким шипением на фрезе в зоне резки брызнула пузырящаяся вода. Серый бетон мгновенно потемнел. Запахло влагой. Другой рабочий врубил откачивающую помпу и запустил сверлильный агрегат. Черная труба с блестящей алмазной кромкой вращалась. Сватко подал знак. Рабочие начали проходку. Один, как всегда, стоял у сверлильной машины, второй — на подхвате — шланги, провода поправлял, крепеж подкручивал. Проходка — дело ответственное — рядом контейнер с ракетой, не дай Бог зацепить! А места мало, не развернешься, как на поверхности. Поэтому Сватко сам контролировал работы. Да и рабочих выбрали самых лучших.

Алмазная кромка медленно подгрызала сверхпрочный бетон, не брезгуя часто попадавшей толстой арматурой. Однако энтузиазм Сватко сполз почти до нуля и продолжал угасать: даже с использованием новейшей техники и не скупясь на своевременную замену дорогостоящих алмазных коронок скорость сверления была катастрофически низкой. Еще немного, и Вольский начнет рвать и метать от того, что не укладывается в сроки. Но что мог сделать бывший прапорщик? Освещая пол фонарем, Сватко прошелся по помещению. Он подумал о варианте плазменной резки бетона... Но трудностей в этом случае не только не убавится, а скорее прибавится. Высокая температура. Отвод продуктов горения. Пожарная безопасность. Вернее — опасность. Сватко отложил фонарь и обеими ладонями прижался к корпусу Изделия. Сквозь холод металла он ясно почувствовал исходящую от него энергетику. Это не железка бесчувственная, не продукт конструкторов и сборочного производства. Это живой организм с миллионами взаимодействий внутри. В нем живет атом! Рядом с ним прапорщик чувствовал себя неуверенно. "Нет, — решил Саша, — плазма отпадает. Слишком рискованно!" Стоя в задумчивости, Сватко вдруг вздрогнул, услышав

пронзительный, усиливающийся скрежет. Резкий звук заставил обернуться. Но происходящее виделось, словно через туманную пелену...

Алмазная кромка полностью погрузилась в бетон и, встретившись со сваренной в узел арматурой, заклинилась намертво. Что-то случилось с защитной муфтой. Она не сработала, а мощный двигатель продолжал крутить, жать, корезить, рвать опоры... Сватко был бессилен что-либо предпринять, изменить или предотвратить. Он наблюдал локальную катастрофу, понимая, что сейчас произойдет страшное. Прочная опорная штанга заскрежетала, подогнулась и соскользнула с бетона. Она провернулась, набрав скорость, и ударила по второй распорке. Удар оказался слишком силен, и металл не выдержал. Что-то лопнуло и разлетелось со щемящим сердце звуком. Удлинительная штанга изогнулась. Опоры высвободились и сорвались во вращение острыми лопастями самолета или ножами гигантской газонокосилки. Они наматывали, рубили кабели, рвали шланги... Раздался страшный нечеловеческий крик. Проектор выхватил из мглы фонтан темных брызг. Крик оборвался. Изуродованное тело перевернулось и отлетело. К подножию ракеты, словно к ногам сатанинского идола, стекла человеческая кровь.

"Сатана"... — помутилось в сознании Сватко.

Отчаянный возглас ужаса смешался с криком второго турка... Через секунду в шахте ослепительно полыхнуло, выстрелив фейерверком шипящих искр. Одновременно — громкий взрывной треск. Как шаровая молния ударила! Заключительная нота — щелчок защитных автоматов... Из шланга с силой била вода. Струя дробилась о стену и собиралась ручьями. Беспомощно гудела обманутая помпа. Ее водозабор хлюпал в недосверленном бетоне. Рабочий что-то прокричал, но Сватко его не слышал. Перепрыгнув через железо, турок подскочил к вентилю и, освещая фонарем, перекрыл воду. Потом проворно и умело перелез через трубы и выключил дренажную помпу. Стало оглушительно тихо и темно. Такой давящей, ужасной тишины Сватко не слышал давно. Турецкий рабочий склонился над коллегой и что-то бормотал. Медицинская помощь тому была не нужна. Дымилась концы обгоранного кабеля. Механизм сверлилки неправдоподобно выгнулся и накренился. В воздухе отчетливо различались запахи жженой резины, гари, озона и... крови. Последнее трудно с чем-либо спутать. Свет в шахте погас, потому что прожекторы и сверлильная машина питались от одного генератора. И упругий хлопок ударил по ушам. Рабочий инстинктивно пригнулся, а Сватко отшатнулся. Бетонную мышеловку заполнил ужасный свист вырывающегося газа. "Автоматическое пожаротушение! — испугался прапорщик. — Включилось! — запульсировала гнусная мыслишка. — Через минуту все заполнится углекислым газом или азотом, и — нам конец!"

Расходящийся свет фонаря лег на источник звука. Оказалось, что лопнул шланг высокого давления, по которому подавали воздух к пневмоинструменту. Отлегло. Переступая через покореженные железки и аккуратные цилиндрические чушки вырезанного, но еще не поднятого на поверхность железобетона, Сватко приблизился к проходчикам. Турок лежал в луже крови. Из разорванной, почерневшей спецовки торчали бесформенные лоскуты мяса и того, что должно находиться внутри. От увиденной картины прапорщику стало плохо — он едва успел отбежать в сторонку. Сердце нещадно долбило в грудь. Виски шевелились, как живые. В глазах стало темнеть. Фонарь выпал из руки и, стукнувшись о пол, светил полосой на пусковой ступень. Первое жертвоприношение свершилось. Но станет ли оно последним?..

На основании полученной от агента Лапы информации о том, что некто Шлепик искал партию оружия и переносные зенитно-ракетные комплексы, Каледин дал указание о его оперативной разработке. Полковник почти не сомневался, что

взял правильный след, но уверенность должна подкрепляться фактами. Без них можно фантазировать сколько угодно, но это не будет версией. Несколько сотрудников отдела просматривали материалы по Шлепику. Кузин всматривался в фотографию торговца. Рослый крепыш с круглым лицом и почти отсутствующими волосами.

— Где же он мог столько оружия наковать? — вслух произнес капитан Кузин. — Типичная украинская внешность.

— Тоже мне — кузнец Вакула! — улыбнулся Каледин и серьезно добавил: — Конечно, нехорошо псевдоним с внешностью связывать, но так и просится! Есть возражения?

Возражений не последовало. По общему мнению, выбранный псевдоним подходил Шлепику как нельзя лучше. В оперативных документах появилось новое имя. С этого дня Шлепик стал — Вакулой. Учитывая серьезность обстоятельств, отработывали сразу несколько направлений. Домашний телефон торговца поставили на прослушивание, а вот мобильный номер поначалу узнать не удалось — Шлепик часто менял номера, приобретая симм-карты на чужие фамилии. Через участкового выяснили, что в настоящий момент Шлепика дома нет, и пока оперативники шерстили места возможного пребывания торговца, две бригады наружного наблюдения, выучившие фотографию назубок, ждали его около дома.

Пока отдельская машина с оперативниками неслась по московским улицам, буквально перелезая через пробки, капитан Кузин готовил плацдарм на месте. Первым делом он сообщил оперативным технарям типы установленных в двери замков, чтобы "замочник" мог взять с собой только самое необходимое оборудование. Потом Кузин разыскал и проинструктировал участкового. Вместе с ним состряпали легенду для общественности. Две бригады наружников образовали кордон на подступах к дому, так что попасть в свой подъезд незамеченным Шлепик бы не смог. На подъезде к дому дежурила машина ГИБДД. Инспектор с радаром делал привычное дело — ловил лихачей, а Шлепик мог появиться на автомобиле и, в случае необходимости, на время задержан гаишниками под благовидным и понятным предлогом. Для крайнего случая из местного ОВД подогнали машину с нарядом милиции, готовым по сигналу контрразведчиков подстраховать операцию. Их спрятали за соседним домом. Но все это, как говорится, крохи, поскольку оперативники не имели очень важной для операции информации — где в данный момент находится Шлепик. Это заставляло всех держаться в постоянном напряжении и готовности к действиям в изменившихся условиях.

Кузин встретил своих поодаль от дома.

— Что у тебя? — поинтересовался Каледин. — Все готовы?

— Насколько можно — все, — доложил молодой капитан. — Милиция на местах. Только, может, им наши рации дать? Для оперативности — мы же им только по соевым можем позвонить. Вдруг сеть перегрузится, как бывает, и не дозвонимся.

— Конечно, передайте! — распорядился полковник.

Каледин руководил операцией из машины, подогнав ее поближе. Кузин остался на прикрытии, остальные пошли к дому...

...Простояв два часа на подстраховке, гаишники изнемогали от безделья. Прикинув, что полезное можно удачно сочетать с приятным, инспекторы принялись за привычное занятие. Один из-за угла "стрелял" радаром по машине, второй разбирался с нарушителями скоростного режима в патрульной машине. Водитель черного "мерседеса" издали увидел сборище машин и сбавил скорость. Обычно тут не парковались. "Авария, или менты шарят..." — догадался он не без оснований.

Приблизившись, водитель увидел гаишников, занятых сбором денег с населения и... спокойно проехал мимо. Добротный, широкоплечий немецкий джип не вызвал интереса ГИБДД, потому что двигался с положенной скоростью... В списке бригады наружного наблюдения такой машины не значилось, а черные окна плохо пропускали свет и затрудняли визуальную идентификацию. Кто за рулем — неизвестно. Все это не играло в пользу контрразведчиков. Однако старший группы догадался предупредить Катышева:

— Внимание, "Второй"! К вам черный джип пошел... В списке нет... Окна черные — не видно ничего! Посмотрите сами!

Солидная машина лихо пролетела по внутридворовому проезду, завернула на стоянку и остановилась.

— Всем внимание! Кто тут рядом есть! Смотрите, кто в машине! — выдал в эфир подполковник Катышев, ответственный за прикрытие группы.

Только смотреть было некому, кроме него самого, — так уж получилось... Наружников рядом не было — они на подступах к дому окопались, а опергруппа в квартире закрылась.

— Мы вас подстрахуем! — крикнул в рацию старший бригады наблюдения.

Их машина взревела где-то за домом и по объездной двинулась к стоянке.

А время приближалось к критической отметке, явно опережая расстояние. Чекисты точно не успевали. Капитан Кузин маялся в подъезде у почтовых ящиков. Он слышал радиообмен и сразу же откликнулся на поворот ситуации.

— Понял вас, "Второй"! "Пятерка" уже смотрит! — ответил капитан, назвав свой позывной.

Водитель джипа, как назло, не вылезал. Что он там делал — непонятно, Кузин все глаза сломал. Ничего не видно! Может, осматривается, а может, просто по телефону с девчонкой болтает. Наконец, дверца мягко щелкнула и распахнулась. Прилично одетый парень медленно вылез. Он стоял спиной — лица не видно, но фигура не хилая... Открыв заднюю дверь, парень взял с сиденья пакет. В нем звянула винная посуда. Когда он повернулся, Кузин обомлел! Это был Вакула! Он управлял джипом по доверенности. Так удобнее — ничего своего... Шлепик хоть и один, но может быть вооружен и точно опасен. Каледин всех предупредил, что такой крупный поставщик — фигура не простая и не одиночная, если что — вряд ли захочет сдаваться. Да и здоров, как черт!

— Кузнец, блин, хренов! — выругался Кузин, хватаясь за рацию.

Рация в комнате Шлепика пропищала и выплеснула словами возбужденного Кузина:

— "Первый"! Объект у дома! Мы его пропустили! Сколько вам еще надо? — Капитан уточнял время. Это время ему нужно будет продержаться и не пропустить объект.

— Черт! — выругался полковник. — "Пятый"! Нам надо десять минут! Задержи его!

— Понял вас! — подтвердил Кузин. — Просигнальте ментам! Иду на контакт!..

— "Второй"! Вы все слышали? — злился Каледин. — Пусть забирают объект на часик!

— Понял вас, уже связываюсь! — подтвердил Катышев.

Рация смолкла, но всё и так было понятно.

Шлепик пискнул сигнализацией. Моргнули поворотники у джипа. Зажав барсетку и пакет с торчавшим бутылочным горлышком, торговец направился к дому... Как из-под земли около крепыша вырос его сосед.

— Слышь! Тебя тут два друга спрашивали, — сказал он. — Дай закурить!

— Кто такие? — важно поинтересовался Шлепик.

Сосед невнятно описал парней.

— Придут, если надо! — сплюнул торговец.

А Кузин уже шел навстречу. Поравнявшись со Шлепиком, он зацепил его плечом.

— Слышь, мужик! Дай полтинничек на бутылочку! Трубы горят! Ты все равно всем сигареты раздаешь!

— Ты чего, козел, толкаешься? Оборзел совсем! — с угрозой процедил Шлепик, наливая глаза кровью. — Какой я тебе мужик, придурок! Мужики в поле пашут!

— Ты чего к людям пристаешь! — пропищал сосед. — Иди своей дорогой!

Вакула собрался уйти, но Кузин придержал его за плечо и нагло выкрикнул:

— А чего ты выпендриваешься, боров! Сам на "мерине" пересекаешь, а для народу бутылки жалко?! Вон торчит! Что я, не вижу! — продолжал он ерничать.

Громко матерясь, Шлепик выпустил сумку и, схватив Кузина за куртку, с ходу ударил в лицо. Капитан пригнулся, удар пришелся по касательной. Приняв подобие боксерской стойки, он врезал Вакуле ответным под дых. Торговец лишь отшатнулся — пробить его пресс не получилось. Тут на помощь торговцу явился сосед. Он вероломно подкрался к Кузину и вцепился в руку. Резко выкрутившись, капитан так долбанул соседа локтем, что тот охнул и сразу отстал. С начала драки прошло минуты три. Послышался шум. Во двор по-тихому вкатилась милицейская машина. С выключенной сиреной, с погашенным маячком.

— Стоять всем! Предъявите документы! — приказал старший наряда, но не слишком громко.

Милиционеры выскочили из машины, лихо повязали торговца и, заковав в наручники, затолкали на заднее сиденье. Для правдоподобия взяли и Кузина, посадив с другой стороны. Соседа тоже надо было брать, но посадить некуда — мест нет. Пришлось ему бежать за машиной пешком.

— В отделении разберемся! — рявкнул мент и предупредил задержанного: — Только попробуй не дойди!

Машина неспешно тронулась. Сосед потрусил за ней...

На Шлепика и Кузина в ОВД составили протоколы об административном правонарушении.

— Завтра в суд пойдете, голубчики! — злорадствовал дежурный. — Впяют вам суток по пятнадцать!

— Да ладно тебе, командир! Я же ни при чем! — орал Шлепик, когда Кузина отпустили. — Эта гнида на меня напала, хотел деньги отнять!.. — Но его крики улетали в пустоту. Перспектива суда Шлепику никак не грела душу. — Давай по-хорошему договоримся, пацаны! — предложил торговец, успокаиваясь. — У меня бабки с собой!

Только через час, когда чекисты освободили его квартиру, сделав все, что нужно, протокол порвали, а задержанного отпустили, взяв с него денег — для правдоподобия! Разозленный Шлепик шел домой, осыпая улицу ругательствами, как осенними листочками.

Докладывая генералу Волкову о результатах мероприятия, Каледин сообщил об найденных в квартире Вакулы следах взрывчатки.

— Кстати, — вспомнил к теме генерал. — Час назад пришло сообщение. Обнаружена крупная недостача на складе вооружений Балтийского флота. Главным подозреваемым проходит мичман. Ребята из тамошнего управления ФСБ его арестовали. Еще бы день-два, и склад взлетел бы на воздух! Этот мичман, чтобы скрыть хищение,

готовил "пожар от короткого замыкания"! Представляешь, что бы там было! Мы исламских террористов ищем, а тут свои вредители!

— Список похищенного есть? — оживился Каледин.

— Обещали подослать, — ответил Волков.

Вечером Марина позвонила мужу и предупредила, что у нее много работы и ночевать она будет у подруги, жившей неподалеку от офиса. Муж не удивился и не расстроился. Он спокойно отнесся к этому. Может, потому, что жена не давала повода для ревности и подозрений. Саша Сватко подумал и даже не смог вспомнить, когда они последний раз занимались сексом. Он приходил с работы поздно. Марина тоже. Он ужинал. Садился на диван, смотрел новости, футбол, пил пиво. Жена копошилась на кухне... Все вроде бы нормально, и дом полная чаша, а на отчужденность некогда обращать внимание.

А Марина была с Вольским. Их отношения становились все серьезнее. На этот раз они заехали поужинать в ресторан на Фрунзенской набережной. Заведение демократично относилось к одежде посетителей, так что джинсы и кроссовки не повлияли на праздничную атмосферу. Романтический вечер плавно перетек в сказочную ночь и продолжился на квартире Вольского. Он смотрел на Марину, когда она тянула золотистое шампанское, помешивая в бокале соломинкой. А она, естественно, смотрела на него. Болтали, естественно, о ерунде. Странное дело — циничный убийца любовался женщиной, как нормальный человек. Будто и не было за спиной тяжкого груза отнятых жизней, чужих и собственных ошибок, обид и ненужных порывов... Жизнь, как с чистого листа. Разве такое возможно? Неужели облачившийся в плащ террориста Вольский не похож на серийных маньяков или страшных монстров? Неужели в мирных условиях он мог быть обычным человеком, внешне ничем не отличаясь от других? Разве это возможно? Кто ответит? Однако в сегодняшнем состоянии бывшего командира взвода спецотряда воздушно-десантных войск было одно отличие. На чьей бы стороне Вольский ни выступал, он никогда не был террористом, хотя нередко становился диверсантом. А это в корне различные психологии.

Марину же обуревали другие чувства. Она не наслаждалась властью над сильным мужчиной — она купалась в любви и нежности, растворяясь в них без остатка, как пузырьки газа в шампанском. Марина летела на любовь, как мотылек на свет. Но свет был обманчив — он мог оказаться пламенем и убить. Но разве об этом думает влюбленная женщина...

Вечер затянулся едва ли не до самого рассвета.

Пришло утро следующего дня. Они проснулись около десяти часов — после бурной ночи это даже рано. Марина звенела на кухне посудой, не спеша покинуть этот дом. Она прибралась, старательно приготовила завтрак, красиво сервировав стол, накрыла аппетитный, по меркам не только холостяка, но и любого нормального человека, натюрморт белой салфеткой и терпеливо дожидалась, когда мужчина выйдет из ванной. У себя дома что-то нарушилось и было не так. Дома Марина торопливо выскальзывала за дверь, не проглотив и чашки чая, чтобы не задержаться и, не дай Бог, не заговорить с Сашей об их совместной жизни. Она боялась смотреть мужу в глаза, но не переставала быть счастливой от любви и теплых мыслей о Вольском. Странная карусель.

Во время завтрака Вольский попросил Марину купить для них два билета в Сочи на вечер.

— Неужели нам предстоит ужин на берегу моря? — спросила женщина. — Ты не перестаешь меня удивлять!

— Посмотрим, куда ты отправляешь наших военных туристов! — рассмеялся Вольский, отмахиваясь от расспросов. Разумеется, что основная цель его поездки — не военные туристы. И даже не ужин с красивой женщиной с видом на море.

— Может, тебя пригласить на курорт Анталии? — предложила Марина.

— У меня не готов загранпаспорт, — соврал Вольский. Он подумал, что нужен именно внутренний рейс, на котором нет пограничников и таможенников... Нет тех строгостей, которыми обычно сопровождаются международные рейсы. На внутренних линиях контроль слабый или вовсе отсутствует. Особенно на частных чартерах, да еще по знакомству. Все это очевидно, но также предстояло проверить на практике. Иначе — зачем было городить огород с турфирмой!

Домчав Маринку до офиса, Вольский наблюдал, как стройная фигурка, чмокнув его в щеку, бросилась к офису. На душе немного потеплело. Вольский поехал в фирму, специализировавшуюся на продаже GPS-оборудования для навигации. Он купил самый современный портативный спутниковый приемник с картой интересующей его местности.

Во второй половине дня, в соответствии с расписанием, самолет частной авиакомпании вылетел из аэропорта Внуково и взял курс на Адлер. GPS-приемник последнего поколения в ручной клади Вольского скрупулезно и точно фиксировал полетный курс лайнера, заносил текущие координаты в электронную память. Время от времени пассажир доставал прибор и, наблюдая за работой, игрался, нажимая разные кнопки. Темный дисплей отзывался цветными линиями. Но экипаж самолета не интересовался игрой пассажира.

Короткое пребывание в Сочи расстелилось перед Маринкой вечнозеленым изобилием природы и синевой моря. Влюбленная женщина пребывала в состоянии абсолютного счастья все отпущенное им время.

Странное дело — человеческая психика. Вот и Шлепик повел себя не так, как планировалось. Ни Вольский, ни Обухов не могли предположить, что торговец оружием свернет с очерченного пути, нарушит договоренность и останется в городе. Они же требовали, чтобы после сделки он срочно покинул город. Но элементарная человеческая жадность не позволила оружейному посреднику немедленно уехать в теплые края, чтобы спокойно греть там спину на песочке.

“День позже, день раньше — роли не сыграет”, — рассудил он, а на полученной от Обухова информации можно наварить. Это ж проще простого! Азбука предпринимательства, можно сказать. Шлепик тут же позвонил Хасану.

— У меня новостишки конкретные по хачикам из “Канарейки”! — выпалил он заговорщически, и бригадир все понял.

— Выкладывай — чего узнал! — поторопил Хасан.

— Два “чеха” и две “беретты” скидывали по демпингу! Прикинь! В карты не глядявай — стволы паленые. А дальше все сходится! Два “чеха”, две “беретты”! Куда уж еще совпадений!

— Они, они — точняк! Давай адресок! — заводился бригадир, предчувствуя скорую развязку. Давняя история с длинным продолжением не давала Хасану спокойно жить. Её требовалось разрулить, и естественным концом всего должна стать месть. — Мы этим сукам покажем, кто на Москве хозяин!

— Не торопись, братан! Если интерес есть — присылай Жмыха со штукой грина для “человека”. Тогда будет “наколка”.

— Что за человек? — осведомился бригадир. — Не многовато будет “штукаря”?

— Он свою цену назвал. Я передал... Что за человек — не знаю! Завтра я к морю сваливаю. Ты сам смотри: надо тебе или не очень. Если надо — думай...

— Надо! Надо! — занервничал Хасан. — Пусть узнаёт, а Жмых подрулит и расплатится. Звякнешь по факту. Баш на баш, чтоб не кинули.

Шлепику ничего не оставалось, как принять условия бригадира. Это не сильно напрягло предвкушавшего приятный отдых криминального менеджера, ведь его отъезд задерживался всего лишь на один день. Такая малость. Возьмет деньги за то, что уже знает, и завтра к вечеру, ну, может, послезавтра, улетит на белом лайнере. Выждав время, Шлепик связался со Жмыхом, и всего через сорок минут, с учетом московских пробок, не так уж и много, тот разговаривал с торговцем с глазу на глаз.

— Короче, такая тема есть, — неторопливо вещал торговец. — Где чеченцы прячутся, никто не знает, но они ищут вашего повара. Адрес его и имя они не знают, значит, сунутся в "Канарейку". Там их и возьмете. Надежно, как в банке!

— Как мы узнаем, что это они? — уточнил Жмых на всякий случай, хотя в ответе не сомневался.

— Хм! А повар на что? — подсказал Шлепик и ухмыльнулся довольно. — Ладно, башляй бабки и разбежимся.

Жмых знал, что Рогожкин в ресторане не появлялся, а отпуск оформил по телефону. Колян прикинул, что будет делать дальше... Только денег он не привез!

— Бабки будут, когда "чехов" найдем, — твердо отчеканил Жмых. — Так и передай человеку!

— Ты чего, Колян! — воскликнул Шлепик. — Человек все узнал! С Хасаном базар был! Да он со мной дел иметь не будет! Вы меня в натуре подставляете! Так дела не делаются!

Но Жмых был непреклонен и твердо стоял на том, что велел ему бригадир.

— Делаем так, — отрубил Колян. — Пацанов мы не кидаем. Скажи человеку, если все верно — бабки получит! — Он запрыгнул в машину и рванул с места. А по дороге позвонил своему человеку в "Канарейку". — Если кто про повара спрашивать будет, типа — где живет, туда — сюда, пусть дадут этот адрес — запиши... А ты посмотри, кто спрашивал. Если на тачке, номер запиши и сразу мне звони. Стольник баксов получишь!

— Без проблем, Колянчик! — низко и скрипуче ответила трубка.

Человек в ресторане сложил листок пополам и спрятал в нагрудном кармане. К месту проживания Сережи Рогожкина продиктованный Жмыхом адрес не имел ни малейшего отношения.

Глава 8. Хвост собаки

Часики тикали. Время шло. Вольскому пришлось подумать о грустном. Слишком много людей задействовано в операции. Много разных связей, ниточек расхлосилось в разные стороны. Не неделю, и не месяц шла подготовка, значит, какие меры не принимай — утечка все равно возможна. Пусть даже в общем виде. Но по разрозненным, вроде бы не связанным между собой эпизодам, ФСБ может понять: готовится что-то крупное. Уже начало след брать — не зря же в "Канарейку" наведывались! Вот что беспокоило Вольского. И важно для него, чтобы след этот привел чекистов к пустышке. А для этого придется постараться. Очень постараться! Просчитав ситуацию, насколько возможно, он встретился с руководителем московского джамаата Аль-Кайды Зурабом. По решению высшего руководства организации, на время проведения операции "Кара Аллаха" он с ячейкой поступил в распоряжение Вольского и непосредственно участвовал не только в силовых акциях группы Зорана, но и в технических. Однако даже в это ответственное время Зураб не забывал об "основной работе", занимаясь текущими делами ваххабитской организации. Чеченский вопрос стоял по-прежнему остро, и на его "обслуживание" экстремисты бросали многие си-

лы и средства. Именно на обслуживание, а не на поиск выхода, поскольку простого решения не имелось в принципе, так же как и заинтересованности в нём. Судьба чеченцев или даже всего Кавказа экстремистов на самом деле не волновала. Россия столкнулась с организацией, цель которой — достижение мирового господства путем уничтожения противника. Незаметно для себя мир вошел в полосу третьей мировой войны. Воинствующий ислам пошел в террористическое наступление на Цивилизацию. Страшное заключалось в том, что вспыхнувший вал террора давал политические дивиденды по обе стороны фронта. Что касается простых людей, то в политических машинациях и геополитическом мошенничестве они, как во все времена, выступали лишь бессловесным пушечным мясом. Они гибли — наши люди. Кто-то продолжал убивать наших детей. Но Россия терпела.

— Здравствуй, дорогой! — приветствовал Вольского афганец Зураб.

— Привет. Как у тебя дела — все в порядке?

— Все о'кей! — улыбнулся Зураб белозубой улыбкой.

— Где Аслан с Ниязом?

— Дома сидят — носа не показывают! — заверил афганец. — Что случилось, дорогой?

— У меня две новости: плохая и хорошая. С какой начать?

— Давай с хорошей, дорогой, а плохая сама на плечи свалится! — усмехнулся афганец.

— Аслан с Ниязом могут размяться — появилась работенка. Хватит на печи сидеть. В кратчайшие сроки нужно подготовить серьезную акцию. Очень важную...

Глаза Зураба загорелись горделивым блеском. Ему польстило оказанное доверие.

— Сделаем все, что угодно! — опережая события, пообещал командир московского джамаата Аль-Кайды. — Давай, дорогой, говори!

— Будем готовить акцию в метро. Взрывчатки накоплено достаточно — должно хватить. Нужна по-настоящему крупная акция.

— Это несложно, — спокойно и рассудительно ответил Зураб. — Для неё лучше использовать шахида. У нас есть надежный канал поставки...

Он чуть не проговорился, чем сейчас озабочены его чеченцы, но вовремя спохватился и замолчал.

— Ты не понял задачу, — понизив голос, серьезно продолжал Вольский. — Мне не нужны шахиды. Мне нужна по-настоящему крупная акция. Чтобы земля задрожала. Упор надо делать не на количество жертв — властям это по барабану — их дети в метро не ездят! Упор сделаем на максимальные разрушения, улавливаешь мысль? Чтобы все мировые телеканалы показывали это в новостях. Нужно подойти к тоннелям вплотную и заложить сотенку килограмм взрывчатки.

— Сотенку? — уточнил Зураб, споткнувшись на сложности понимания русского языка. — Это что — сто килограмм? Но как мы это сделаем?! Станции и тоннели охраняются. Там много рабочих, каждый из которых может заподозрить неладное и сообщить в милицию. — Он немного подумал. — Если только устроить на работу в метро своего человека и уже через него?..

— Хорошо мыслишь, молодец! — похвалил Вольский. — Но не верно! Появят и твоего человека, и нас! Потому что на подбор хорошей кандидатуры и "мягкое" внедрение у нас просто времени не хватит. Не нужно недооценивать и контрразведку. Я всегда это повторяю. Переоценивать тоже не нужно. Надо владеть реальностью. Под землей много коммуникаций, сообщающихся или приближающихся к метро. Раньше они охранялись, а теперь там бомжы ночуют. Я знаю, как найти слабое место, а дальше — работайте сами. Теперь о плохой новости... Твоих чеченцев ищут уго-

ловники. Это плохо. Человек, который может их опознать, повар из "Канарейки". Его надо убрать. А для этого, по меньшей мере, — найти. Чем раньше сделаем, тем лучше. Это главное задание Аслану с Ниязом. Только они этого повара видели, и только они смогут узнать. Так же, как и он их! После выполнения подключишь их к акции в метро как специалистов по минно-взрывному делу. Думаю, это логично. Сами наследили, сами своё дерьмо подчистят!

— Все сделают, как надо, — спешно заверил Зураб. Уж что-что, а убивать его люди умеют лучше других. Но он сам знает, что его людям делать в первую очередь, а что во вторую. Он командир джамаата Аль-Джазиры, а не русский. Вольский такой же, как все — неверный. Просто в силу обстоятельств с этим придется мириться. Временно. — Не волнуйся, дорогой. Нет проблем! Уберут свидетеля — и сразу на метро!

"Это вряд ли", — с ехидцей подумал Вольский. Законы криминального мира он знал не понаслышке. Но Зураб поменял распорядок, и чеченцы занялись и тем, и другим, и третьим.

Суслик — зверь норный. Он много повидал на веку. Целый день мелькает его серая шкурка. Тащит корм к норе. Машин суслик не боится — привык. Другое дело — человек. Захочешь разглядеть его поближе, суслик тут же скроется из виду и — в нору, как будто его и не было. У любого суслика есть индивидуальный гнездовой и кормовой участок. Здесь он строит постоянную нору и несколько временных убежищ. В старых норах по несколько выходов. Нора первого года имела очень простое строение — всего лишь наклонный ход. Затем суслик сделал расширение, обретая в пользование гнездовую камеру...

Наверху полно опасностей, погода не жалуется теплотой и постоянством, а под землей сухо, спокойно и относительно безопасно. Там тебе и стол, и дом, только надо подняться наверх, покрутиться, как можешь, да заготовить припасов на вечер. А что еще божму надо? Суслик бомжевал уже лет семь, из которых последние пять жил как человек — не на чердаках и в вонючих подвалах, полных наркоманов, блох, малолетних отморозков и таких же, как он, ищущих места под солнцем. Суслик вовремя сообразил, что в Москве есть места и получше, надо только до них добраться. Но большинство из таких мест находится под землей, вдали от людских глаз. Это и хорошо. Канализационные коллекторы, водостоки, теплотрассы, бомбоубежища, заброшенные помещения гражданской обороны. Об их существовании мало кто знал, поэтому дом Суслик обрел без боя. Иногда в его крепость пытались проникнуть темные личности и искатели приключений. Суслик от них отделяется. От кого как. Разными способами. А что ему оставалось делать?

Получив задание и наводку Вольского, Зураб отправил чеченцев на разведку. Меньше, чем через день наблюдения они вычислили человека, регулярно спускавшегося в неприглядный безжизненный колодезь. По внешнему виду в человеке угадывался божм, которого и звали Суслик. Эту ниточку Вольский разыскал у знакомого диггера заранее, под безупречную легенду, как говорят, на всякий случай. А случай не заставил себя ждать. Прикупив в магазине необходимый инвентарь, заключающийся в двух бутылках водки, черном хлебе и батоне вареной колбасы, одевшись в соответствии с обстановкой в рабочие оранжевые жилеты, Зураб со своей группой пошли на дело. У мнимого грузина язык подвешен лучше всех, поэтому он мог уболтать кого угодно. Пройдя через небольшой пустырь с деревьями, мимо бетонного забора и заброшенной стройки, террористы вышли к повороту, за которым тропинка сужалась, выводя прямо к колодезю. Расположившись поблизости и убедившись, что божм внутри, Зураб с чеченцами присели, на ящик по-

ложили газетку и принялись ждать. Часа через полтора появилась и "рыбка": в трубе послышался шорох, потом пыхтение, звякнула сдвинутая металлическая крышка... Через минуту появилась лохматая голова Суслика. Два передних зуба — больше остальных, что, видимо, и дало бомжу прозвище. Ну а имя... Имя свое он давно забыл за ненадобностью. Кто к бомжу по имени будет обращаться! Мужичок с темной щеточкой щетины проворно вылез на поверхность и, как подводник, закрыл за собой люк. Внезапно Суслик замер, копируя повадки одноименного зверька. Заметив кавказцев, он испугался и хотел поскорее смыться. Мало ли чего от них можно ожидать! Но Суслика окликнули, и стало понятно, что бежать бессмысленно. Если надо — эти парни его в три счета догонят!

— Эй, дорогой, подожди, задержись! — добродушно позвал его Зураб. — Помоги нам, если время есть!

Взглянув на Аслана и Нияза, Суслик не посмел отказаться. Две довольные здоровенные физиономии смотрели на него взглядами пустынного варана. Неторопливо и настороженно Суслик приближался к визитерам.

— Подходи, дорогой, угощайся! — пригласил Зураб. — Не бойся, мы строители, работаем тут недалеко, дом жилой строим...

Бомж понял, что перед ним приличные люди — работяги, и не смог отказаться. Выпили, поболтали. Суслик привычно поплакался о тяжелой жизни...

— Слушай, дорогой! — откликнулся Зураб. — Давай ты нам поможешь, а мы тебе! Хочешь заработать? Нам велели поставить ограждение... Ну, видел, небось, — щиты деревянные, крашенные, а на них трафарет: "Проход запрещен", "Опасная зона"? А где мы их возьмем?

— Да понял, парни, понял! — откликнулся бомж, растянув в улыбке губы. Черная щетина шевельнулась, словно иголки у ёжика.

— Нам таких щитов штуки четыре надо, — продолжал Зураб. — Помоги, достань где-нибудь, а мы тебе тыщу заплатим!

— За все? — уточнил бомж.

— За каждый щит!

— Ох! Ох, парни! — засуетился Суслик. — Куда вам их доставить?

— Да вот на это место и доставить, — сказал Зураб. — На вот тебе задаток, а остальное — когда достанешь.

— Так я их за ночь и притащу! — пообещал повеселевший Суслик, обнажив нестройный ряд квадратных зубов. — Видел такие неподалеку!

Когда бутылку допили, Зураб собрал в пакет колбасу, хлеб, непечатую "Столичную" и отдал бомжу.

— На, дорогой, вечером поужинаешь! А правду говорят, что под землей столько ходов всяких, что заблудиться можно, если не знаешь? Даже на рельсы в метро можно попасть?

— Чистая правда! — подтвердил счастливый Суслик. — Заблудиться очень легко! Но про рельсы — врут, конечно! К тоннелю можно подойти, послушать, как метро ходит... А на рельсы — это все выдумки!

— Да ты что! — обрадовался Зураб. — А посмотреть можно?

— Конечно, мужики! — согласился бомж. — Только, чур, никому не скажите! Я там живу, а мне лишние гости не нужны!

Вскоре все четверо скрылись в черном отверстии колодца...

Суслик достал из тайника фонарь и, освещая путь, пошел первым. У гостей тоже фонари нашлись — Зураб шел вторым, чеченцы сзади. Рослым боевикам приходилось пригибаться, чтобы не удариться лбом о торчавшие кое-где куски ржавой арматуры. Под резиновыми сапогами хлюпало. Пахло сыростью, плесенью и сероводоро-

дом. На голову капала грунтовая вода. Миновав закругляющийся отрезок трубы, бомж довел гостей до кубической бетонной комнаты, где труба расходилась на две. Пошли по большей. В ней гораздо суше, просторнее. Даже чеченцы смогли расправить спины и отдохнуть. Еще минут через десять пути Суслик привел террористов к отверстию в стене. Вода в него не попадала, поскольку её срез находился выше на полметра.

— Вот там я и живу! — весело сказал он.

Через три минуты все четверо оказались в довольно просторной квадратной комнате, размером с малогабаритную однокомнатную квартиру. У бомжа там имелся стол, стул, кровать и разная домашняя утварь. Даже ковер на полу. На стене какая-то картина на одеяле. Суслик чиркнул спичкой и зажег керосиновую лампу.

— Молодец! — похвалил Зураб. — Хорошо обустроился!

Суслик горделиво улыбался.

— Ну, а метро-то где? — подал голос Нияз. — Может, пошутит?

— Нет! — усмехнулся Суслик. — Зачем пошутит? Оно мне спать иногда мешает! Пошли покажу. — Он приподнял стекло лампы, задул огонь и, откинув одеяло на стене, позвал всех в другую трубу.

— Здорово у тебя! — продолжал нахваливать Зураб. — Прямо схрон целый!

— А то! — согласился бомж.

Пройдя с десятка два метров, Суслик отвернул в сторону ржавую решетку и шагнул вперед к узкой зарешеченной щели. Ширина — не больше двадцати сантиметров — не пролезть. Чеченцы недоверчиво пялились в темноту, освещая дутые бока трубы фонарем.

— Вот там тоннель! — рапортовал бомж, указывая в темноту. — Ходят поезда!

Будто в подтверждение его слов земля задрожала, как перед надвигающимся землетрясением. Из узкой зарешеченной щели донесся нарастающий гул. За стеной приближался свет. С ошеломительным грохотом по тоннелю пронеслась электричка, сливаясь окнами в одну светящуюся полосу.

— Кто бы мог подумать! — злорадно усмехнулся Зураб, но его голос потонул в шум удалявшегося состава.

В это время Аслан прикинул, что для подрыва заряда лучше всего использовать датчик вибрации от автомобильных сигнализаций и часовой механизм. Завел будильничек на час, спокойно уехал на другой конец города, а как время выйдет — приближение первого поезда вызовет вибрацию и — взрыв. Все гениальное просто! Так учил его Араб.

На следующее утро около колодца стояли два красных щита с надписью "МОС-ВОДОКАНАЛ".

— Только два щита достал! — виновато сообщил Суслик.

— Хватит и двух, дорогой! — улыбнулся Зураб, передавая всю обещанную сумму. — Пусть они тут постоят лицом к тропинке. Я их потом заберу.

— А если сопрут?! — забеспокоился бомж. — Я тогда, чур, не отвечаю!

— Конечно, дорогой! — согласился афганец. — Знаешь, еще о чем хотел тебя попросить... Мы со стройки кое-какой инструмент взяли... Ну ты понимаешь. Мы к тебе принесем его на хранение, а через месяц заберем. За беспокойство заплатим...

Не подозревая ни о чем, Суслик вызвался помочь "хорошим людям".

Вечером того же дня террористы привезли первый ящик. Суслик помог дотащить его до своей "берлоги" и, когда "друзья" ушли, попытался полюбопытствовать, что внутри. Но, увидев, что ящик заперт на замок, оставил эту затею и успокоился. Случайно проходивший неподалеку мужчина с ленивым барбосом не был

приучен к бдительности. Заметив мужиков, втаскивавших ящик в колодец, он прочитал на щите "МОСВОДОКАНАЛ", посмотрел на оранжевые жилеты и этим удовлетворился. "Все ремонтируют, ремонтируют!" — пробурчал он недовольно и, позвав пса, пошел домой смотреть новости по телевизору. Московский обыватель торопился на теплый диван.

Пока аквалангисты Обухова освобождали вход в ливневый коллектор, Вольский высказал ему свои опасения относительно Шлепика.

— Раз ФСБ проявило интерес, я хочу убедиться в нескольких вещах. Во первых, проверить, точно ли Шлепика в городе нет, а во вторых — пропаса-ка фишку, не ищут ли его уже.

— Да ладно тебе, командир! С какого перепоя ФСБ на него выйдет! — засомневался Обухов. — Да и нет его в городе, мы ж ему денег на билет подкинули!

— Вот это все и проверь, — велел Вольский. — Я хочу быть в этом уверен. Понял?

— А как же! — откликнулся Обухов. Приказы командира он почти никогда не обсуждал.

Для начала Обухов поехал к дому Шлепика. Оставив "ауди" на улице, он дошел до дома и неторопливо прогулялся у подъезда. Его интересовали люди и машины, торчавшие там в этот час. Людей было немного — одни прохожие, которые вряд ли могли быть "шпиками". Джипа Шлепика на стоянке не было, зато среди оставленных машин он отметил одну обитаемую — в "десятке" с чуть опущенным стеклом коротали время два мужика. Не слишком надеясь на собственную память, Обухов вытащил мобильный и занес номер машины в записную книжку.

— Смотри-ка, — вяло сказал напарнику сотрудник оперативно-поискового управления ФСБ капитан Суворкин, осуществлявший наружное наблюдение за домом. До конца смены оставалось совсем чуть-чуть, и эти последние часы давались ему особенно тяжело: и в сон клонило, и есть хотелось, и говорить давно надоело. — Вон хрен какой-то прогуливается. Что-то он не торопится никуда.

Напарник — старлей лениво повернул голову. Он испытывал те же неприятные ощущения, что и капитан, но работа есть работа, и пока объект не передан следующей смене, работать придется им.

— Не видишь, что ли, звонит кому-то, вот и не торопится! — рассудил он.

— А чего он на нас покосился? — докапывался Суворкин. — Может, тоже объект ждет? Давай-ка сфоткай его на всякий случай — до кучи.

— Так он же на нас смотрит, — заколебался старлей. — Заметит, что снимаем. Где конспирация?

— А ты осторожно, как учили! — повысил голос Суворкин.

Старлей не стал спорить и поднял фотоаппарат. Прицелился, чтобы резкость навелась... и, уловив момент, нажал на кнопку. В тихом салоне оперативной "десятки" негромко щелкнуло.

— Черт! Он отвернулся! — посетовал старлей, убирая камеру. — Не знаю, "взял" я его или нет. Может, обойти пешком и еще раз?..

— Да пошел он! — резонно заметил Суворкин. — Это ж не объект! Дай закурить.

— Кончились!

— Так сходи купи! Денег дать?..

Обухов записал номер и, не задерживаясь, прошел вдоль дома. Убедившись, что его не видно, он еще раз оглядел двор и довольный отправился к машине. По его представлению, ничего особо подозрительного у дома не наблюдалось. Только мужик из "десятки" вылез и куда-то пошел. Обухов заинтересовался, проследил. Мужик сгонял в табачную палатку и снова вернулся в машину. "Хм-м, — задумался Обу-

хов. — Ну, может, ждут кого-то?" Он развернулся на светофоре и, не торопясь, пока-тил по городу. Чтобы окончательно удостовериться, решил Шлепику позвонить и, за-метив телефон-автомат, свернул на улицу. Подошел к таксофону и позвонил Шлепи-ку домой. Трубка отвечала длинными, пустыми гудками...

Всколыхнувшая тишину рация взбудорила капитана Суворкина.

— На связи! — ответил он на вызов.

— Кто-то звонит объекту из автомата у вас на соседней улице! — сказал дежур-ный. — У нас поблизости никого нет! Давайте туда, посмотрите! А смена сейчас подъ-едет! Вы все равно заканчиваете!

— Понял вас! — выдохнул капитан и недовольно проговорил: — Так всегда, сме-на заканчивается, а мы еще работать должны!

— За те же деньги! — поддакнул старлей.

Оперативная "десятка" взревела и вылетела из двора.

Обухов спокойно пил кофе в кафешке напротив, как вдруг увидел торопливо вы-скочившую из потока "десятку" того же цвета, что и у дома Шлепика. Вырулив на улицу, машина сбросила скорость и медленно потащилась вдоль тротуара. Два му-жика в салоне усиленно вращали головами. У Обухова кольнуло в груди. Вытащив из мобильного недавнюю запись, террорист перевел взгляд на номер машины... Та самая!

Обухов почему-то посмотрел по сторонам, будто ожидая, что к нему уже идет ми-лиционер. Но в кафе никакой милиции не было.

— Мы на месте! — доложилась Суворкин. — Уже никого нет!

— Странно, — прошипела рация. — Так быстро он уйти не мог... Если, конечно, это не проверка на вшивость.

— Какая проверка? — из-за шума проезжавшего мимо грузовика не расслышал капитан.

— Нас с тобой проверка! — буркнуло в динамике. — Посмотрите там вокруг, мо-жет, кого увидите, — без надежды произнес старший.

В тот же момент рация снова оживилась, но вызов был обращен к другой группе.

— Вы на месте?

— Подъезжаем уже! — доложила заступающая смена "наружников".

— Повнимательнее там, поняли?

Оперативники подтвердили прием. Постояв немного, "десятка" уехала. Устав-шая смена наблюдателей торопилась домой. За окном начался дождь, отбивая по подоконникам и крышам ноту за нотой. Допив кофе, Обухов промокнул губы сал-феткой и, скомкав её, бросил на стол. Ему не давала покоя лишь одна мысль — слу-чайное совпадение, или Шлепика пасут? Постояв немного, Обухов выскочил на ули-цу и, добежав до машины, нырнул в нее. "Ауди" ехала знакомой дорогой, пока Обу-хову вдруг не пришла мысль проверить все еще раз. Он перестроился влево и раз-вернулся через две сплошные. Гаишников поблизости не было. Подъехав, Обухов оставил машину на дороге и, не обращая внимания на моросящий дождь, снова отпра-вился к дому Шлепика. Проходя через двор, он еще более внимательно изучал при-паркованные машины, но особенно его интересовала та "десятка"... Не появилась ли она снова? Приближаясь к подъезду, он заметил, что на её месте стоит синий "форд". У Обухова отлегло. "Десятки" не было... И вдруг снова кольнуло! Асфальт под "фордом" оказался сухим, несмотря на дождь. А в салоне машины снова двое! Нет, Обухов не верил в такие совпадения! Он купил новый мобильник и симм-карту. Вставил её в старую трубку, а прежнюю, со своим номером, в новый телефон. Про-делав все это, Обухов выехал на МКАД и влился в плотный поток машин. Только по-сле этого набрал мобильный номер Шлепика.

Вместо "абонент недоступен" раздались протяжные гудки. У Обухова снова заломило в груди.

"Может, роуминг..." — надеялся он.

— Слушаю! — бодрячком ответил Шлепик.

— Привет! Меня не называй! — велел Обух. — Ты где, кости на солнце паришь? В море плаваешь?

— Да не! Тут заморочка одна получилась... — темнил торговец оружием. — Короче, я задержался немного, но со дня на день улетаю загорать!

— Где задержался-то?! — занервничал Обухов.

— В Москве, конечно! — не скрывал планов торговец. — А чё ты такой нервный-то?

— Ладно, пока, братан! Потом поговорим! — отключился Обухов.

Выслушав рассказ Обухова, Вольский возмущился:

— Убираем козла! И погромче! — бросил он.

Через два часа Обухов снова позвонил Шлепику.

— Ты когда дома будешь? — спросил он без лишних слов. — Поговорить надо.

— Часиков в шесть подрейбай, — велел тот. — Перетрем. А что — проблемы?

— Проблем нет, есть дело, — ответил Обухов и отключился.

За час до встречи, с большими предосторожностями, люди из группы Вольского заложили в урну у подъезда радиоуправляемую противопехотную мину. Игнатов доложил Каледину о повторном звонке Шлепику и назначенной неизвестным встрече.

— Разговаривал, будто знал, что мы их слышим? — переспросил полковник. — Но почему около дома, если они что-то подозревают? Знаешь что, скажи-ка наружникам, чтобы у подъезда все проверили. Что-то не нравятся мне такие встречи...

Через полчаса Игнатов перезвонил.

— Михаил Юрьевич! В урне армейская радиоуправляемая мина! Трогать не стали, не показали, что обнаружили!

— А встреча через полчаса? Значит, он там... — переспросил полковник.

— Кто? — уточнил майор.

— У кого пульт от неё! Эх, жалко, наших ребят там нет! Так! Саперы пусть едут... Раньше, чем появится Шлепик, рвануть не должны. Пусть "наружники" попробуют загородиться и скрытно подменить урну, чтоб люди не пострадали! А потом милиция пусть шорох на всю катушку наводит — с сиренами и мигалками. Надо его испугать, чтобы он кнопку не нажал!

Выполняя задание, оперативники остановили и подогнали к подъезду два грузовика, которые загородили Обухову обзор. Он не придавал этому значения — может, мебель везли, может, заблудились... Прикрываясь длинными фургонами, оперативники спрятали заминированную урну в кузов первой машины, не рискнув извлекать саму бомбу. От соседнего подъезда поднесли такую же урну и поставили на положенное место. Оперативник сел за руль и отвел машину подальше от жилой зоны. Когда двор опустел, Обухов не заметил подмены. Но через пару минут раздались сирены пожарных, милиции и "Скорой помощи". Поднялся невообразимый шум! Потеряв мину, Обухов был вынужден уйти, не выполнив задание.

— Ладно! — сказал он со злостью. — Если мина тебя не взяла, то пуля точно догонит. Она же дура!

Когда Каледину доложили, что все разрешилось благополучно, он устало произнес:

— Молодцы, мужики! Мину срочно на экспертизу, и пусть мне точно скажут, из какой части она ушла!

— Ничего, Обушок! Бывают в жизни огорчения! — произнес Вольский и, добавив голосу твердости, напомнил: — Задание я не отменяю!

— Понял, шеф, — виновато подтвердил Обухов.

С утра Аслан и Фатима поехали “смотреть Москву”. Только в круг их экскурсионных интересов попадали почему-то не памятники архитектуры, музеи или театры, а такие, казалось бы, прозаические постройки, как гостиницы, административные здания и места массового скопления людей...

В это время Нияз оставался дома с Айгуль. Женщина была замкнута и напряжена, к тому же чувствовала, что вот-вот произойдет то, за чем она приехала. Ей все равно, потому что с момента гибели её семьи вместо чувств осталась лишь отрешенность, а вместо слез — песок, режущий глаза... Нияз сидел на кухне и ковырялся со взрывчаткой. Мимо него к плите проскользнула Айгуль. Чеченец оторвался от проводов и, подняв глаза, исподлобья смотрел на женщину. Легкое дешевое платье обтягивало ее бедра, давая волю фантазии. Нияз поднялся. Айгуль зажгла спичкой конфорку и, набрав полный чайник воды, поставила его греться. Женщина собиралась уйти, но вдруг почувствовала на себе жесткое прикосновение грубых рук. Она встрепенулась, отшатнулась непонимающе, но Нияз крепче сжал объятия и прижал её к себе. Глаза Нияза источали безумный блеск.

— Ты что? — прошептала она срывающимся голосом.

— Не говори ничего! — прошептал чеченец, заходясь в страстном порыве. — Они отняли у тебя все, а Аллах велел помогать воинам, которые отомстят...

Айгуль ничего не сообщила, находясь в каком-то забытьи, а довольный чеченец, отдышавшись, сказал:

— Только не говори никому, ладно?

Женщина беззвучно кивнула.

Вскоре вернулся Аслан.

— Надо ехать в ресторан, узнать адрес... — начал он.

— Пусть она поедет, — попросил Нияз, указав на Айгуль. Он торопил события, поскольку сомневался, что женщина не проболтается Фатиме. Не хватало, чтоб они шум подняли. К Айгуль у него не было жалости или сострадания. Ниязу женщина — как скотина: если предназначена под нож, значит, так тому и быть — чего ж жалеть. — Пусть узнает, и сразу поедет на место.

— Почему сразу? — не понял Аслан. — Мы только что все посмотрели с Фатимой.

— В ресторане баба засветится, не понимаешь разве! А если там её схватят, значит, так надо Аллаху! Мы ее приготовим и пусть идет.

Для маскировки Айгуль сделали макияж и через полтора часа привезли к ресторану “Канарейка”. Тщательно объяснив задачу, женщину отправили внутрь. Понятное дело, что охранник или швейцар скорее всего заинтересуются странной посетительницей и не пропустят ее внутрь, поэтому Айгуль сразу направилась к ним. Она поздоровалась и объяснила, зачем пришла. Она сестра Сережи Рогожкина, приехала в гости, а он живет на новой квартире. Где — она не знает. Чем проще легенда, тем сильнее и действеннее она работает. Странная женщина почему-то не вызвала подозрений у персонала, а охрана не пользовалась металлодетекторами или анализаторами взрывчатых веществ и беспрепятственно пропустила Айгуль... Коротко переговорив с администраторшей, она получила желаемый адрес.

Правда, и сама администраторша не знала, что по переданному ей адресу Рогожкин не проживает. Квартиру снял Жмых, и чеченцев там ждала засада. Уже уходя, Айгуль спросила потухшим голосом:

— А телефона там нет?

Администраторша порылась в тетрадке и нашла номер. По несчастливому стечению обстоятельств, чеченцы получили номер, принадлежавший Мирюлюбской — подруге повара, у которой парень жил все последнее время. Айгуль ушла, а к администраторше подошел работник ресторана.

— Кто такая? — спросил он, указав на дверь.

— А! — скривилась администраторша. — Сестра Рогожкина — адрес его спрашивала!

— Спаси-и-бо-о! — пропел мужчина. — Я отлучусь минут на двадцать?

Выскочив на улицу, он нашел в толпе Айгуль, садившуюся в машину, и, не теряя времени, прыгнул в свою "пятерку". По дороге он позвонил Жмыху.

— Колян, готовь столик баксов! Приходила какая-то баба — не русская, взяла адрес повара.

— Молодец, братан! — похвалил Жмых.

— Правда, тут дура одна влезла и телефон девки Рогожкина, у которой он ошибается, тоже дала.

— Баба одна?

— Нет, в тачке с ней два хачика! Я уже еду за ними!

— Отлично! Смотри в оба! — велел Жмых. Он перезвонил Хасану и со значени-ем спросил: — Ну что — мочить их сразу будем или как?

— Торопиться не надо! — рявкнул Хасан. — Убить их одних слишком просто и мало. Мы выведем все осиное гнездо. Узнайте все!

Чеченцы проехали по проспекту, выехали на Садовое, попетляли и, добравшись до нужного места, остановились. На три машины позади притормозил и шпион Жмыха. Ему нужно было выяснить, куда кавказцы отправятся, где живут, где отдыхают. Хоть что-то из этого списка. За это Жмых заплатит еще.

— Если схватят, нажми кнопку, — напутствовал Аслан. — А если нормально, зайди, где людей больше, и нажми кнопку.

Женщина вышла из машины, вписалась в людской поток на тротуаре и пошла, отсчитывая последние шаги, не оборачиваясь и не поднимая головы. Вдруг у тротуара рядом с Айгуль резко затормозил "мерседес". Двери распахнулись. Из машины вышли четверо в костюмах и галстуках... "ФСБ!.." — шарахнуло в мозг. Шахидка заметалась, сошла на дорогу, остановилась. Снова к тротуару... Пошла медленно... Остановилась в нерешительности... Люди спешили, обходя ее стороной. Айгуль поняла, что обратной дороги нет. У Аслана тоже есть пульт, и он нажмет кнопку, если заметит нерешительность или испуг. Вспотевшая рука нащупала выключатель. Он показался ей раскаленным и жег пальцы. Женщина подумала, что задыхается. Кто-то за нее шевельнул ее рукой, заставив палец до синевы вдавиться в кнопку. Раздался оглушительный треск, которого шахидка не слышала. Разорванное на куски тело разлеталось во все стороны вместе с болтами, гайками и рубленными гвоздями. Вокруг слышался звон стекла, людские крики, стоны раненых, детский плач и кровь, кровь, кровь... Источая чадающий черный дым, у тротуара горел изрешеченный "мерседес". На асфальте лежали окровавленные люди. Кто-то двигался, пытаясь себе помочь или хотя бы понять, что с ним произошло, кто-то уже не шевелился. "Скорые помощи" планомерно и размеренно подгоняли кареты, увозя пострадавших... Милиция оцепила место трагедии...

Пораженный всем увиденным жмыховский шпион не сразу сообразил, что делать. Увидев отъезжавших чеченцев, он неуклюже поспешил за ними. На ходу набрал Жмыха и взволнованно прокричал:

— Они свою бабу на площади взорвали! Представляешь! Включай радио! Это террористы! Я еду за сволочами!

Машина чеченцев свернула к обочине и резко затормозила, преградив "пятерке" путь. "Шпион" едва вывернул руль, чтобы не задеть их. Остановившись, он ошалело смотрел на бежавшего к нему Аслана. Боевик рванул дверцу.

— Шпионись за нами? — усмехнулся он.

— Я-я-я? Не-е-ет... — проблеял парализованный страхом ресторанный работник. Он хотел сказать, что случайно оказался рядом, у него другая работа, и он никому не скажет... Но ничего этого не понадобилось. Чеченец выхватил пистолет с глушителем и, не говоря ни слова, выстрелил человеку в голову. Затем спрятал оружие и вернулся в автомобиль, который быстро отъехал.

Утром полковник Каледин просматривал сводки наружного наблюдения и расшифровки телефонных переговоров Вакулы. Разработка подозреваемого в поставке террористам оружия шла полным ходом.

— Можно к вам, Михаил Юрьевич? — спросил Катышев, заглядывая в кабинет.

— Заходи, — ответил Каледин.

— Из УФСБ по Северному Кавказу сообщили, что шахидка, паспорт которой нашли на месте взрыва, проживала в одном из сел Шатойского района Чечни. Некоторое время назад к ней в гости приехала ее сестра, которая отсутствовала около года. Скорее всего, жила в лагере боевиков. После этого сестры взяли билеты на автобус до Назрани, — докладывал подполковник. — Одета была так же, как в момент взрыва. Мотив у нее железный — гибель семьи и брата. Поднакачали ихние специалисты и — вперед! В Назрани сели на поезд и приехали сюда. Потом взрыв.

— Значит, вторая шахидка гуляет по Москве и в любой момент может привести бомбу в действие, — заключил Каледин. — Надо срочно запросить фото этой сестры и дать ориентировку в ГУВД. Что еще?

— Мужчина, застреленный около места теракта, оказался сотрудником ресторана "Канарейка"! Почерк тот же — выстрел в голову.

— Да ты что! Вот это совпадение! — обрадовался полковник. — Не дает покоя этот ресторан. Надо попросить милицию, чтоб копнула уголовные группировки...

— И еще по делу об убийстве пенсионеров... — продолжал подполковник. — Я просматривал личные дела погибших Шелепина и Морошина. И обнаружил одну странность. У того и у другого из дела исчез конверт с материалами оперативных проверок. Кадровики говорят, что там же лежали и специальные допуски на особо режимные объекты. Кадровики не знают, куда они могли пропасть.

— Хочешь сказать, что их сотрудники украли секретные документы?

— Так думали. Провели служебное расследование в кадровом аппарате. Но личные дела лежали в архиве, из которого просто так, без письменного разрешения, ничего не возьмешь. По карточкам дела не были истребованы с момента увольнения сотрудников, то есть уже много лет. Вряд ли пропажа связана с их смертью или наоборот.

За дверью послышались приближавшиеся шаги. Появился майор Игнатов.

— Я только что из института, от экспертов, — с победными интонациями сообщил он. — Смывы взрывчатки из квартиры Вакулы из партии, поставленной заводом на склад Балтийского флота. Армейская мина — оттуда же! На этом складе работал и арестованный мичман. Я уже созванивался с ребятами из УФСБ, и они подтвердили, что, по документам, взрывчатка и мины списаны на недавние учения. А если бы случился пожар, там бы все концы в воду, и ничего бы никто не нашел. Хитрый, мичман! Получается, что оружие, взрывчатка и три ПЗРК украдены со склада в одно время. Возможно, для одного заказчика. То, что Вакулу хотели убрать миной мичмана, подтверждает, что вся партия уже в Москве! Отрабатывается цепочка от мичмана, —

продолжал Игнатов. — Нашли перевозчика — но он не в Москву товар доставлял, а на промежуточный склад. Там тоже кое-чего нашли!.. Продешевил мичман — каждую ракету всего за десять тысяч долларов продал, а в Москве цена раз в пять больше! Оповик хренов!

— Молодцы, мужики! Теперь все понятно становится! — подвел черту Каледин. — С Вакулой пора заканчивать! — Разрозненные звенья выстроились в линию. В конце ее должна стоять точка. Этой точкой, по логике вещей, должен стать арест оружейного магната. — Пойду, доложу генералу. Готовьте оперативную группу.

Шлепик долго думал, маялся, ждал звонка от Жмыха, но, не дождавшись ничего, решил, что настало время для отдыха. Бригада наружного наблюдения доложила, что объект купил двухнедельный тур в Грецию. Потом съездил в транспортное агентство и оформил авиабилеты на утро. Позже Вакула зашел перекусить в ресторан и теперь едет в направлении дома.

— Он точно один? — уточнил по рации Игнатов. С группой захвата он больше часа ожидал Вакулу возле его дома.

— Точно, точно один! — подтвердили наблюдатели. — Минут через десять — пятнадцать будет у вас. Принимайте!

Каледин еще раз прошелся по плану операции, проинструктировал и расставил спецназ. Рация заработала на канале бригад наружного наблюдения.

— Внимание! — предупредили оперативники. — Объект на подъезде! Сворачивает на вашу улицу!

— Поняли! — отчеканил Игнатов. — Ждем с нетерпением!

Он с двумя спецназовцами встал за дверью и вытащил пистолет. Капитан Кузин укрылся на лифтовой площадке.

— Идет, идет со стоянки! Внимание! В руках барсетка!.. — комментировал полковник. — Под ветровкой может быть оружие!

Расслабленно, спокойно, походкой человека, не подозревающего ни о чем, Шлепик шел через двор. В трех метрах впереди массивная дверная ручка, которую надо потянуть... Еще шаг... Вакула остановился, вытянул руку к двери. От него до ручки полметра... Еще немного...

Внезапно раздался негромкий шлепок. Каледин его не слышал, только увидел, как объект выронил барсетку. Голова упала на бок безвольно и неестественно. Странно подогнулись колени, будто из надувной игрушки выпустили воздух... На шее вспыхнуло алое пятно. Шлепик рухнул у двери парадного.

— Приказы надо выполнять! — произнес довольный собой Обухов, глядя, как из подъезда выскочили люди и бросились к мертвому телу. Он знал, кто эти люди, и знал, что они охотятся за ним. Но не думал, что они так быстро явятся за Шлепиком. Обух успел вовремя, а его коронный выстрел в шею как всегда достиг цели, перебив позвоночник. Он бросил винтовку на чердаке и побежал. Все остальное он проделал почти автоматически, по привычному сценарию. Контрразведчики выскочили на улицу, но все уже закончилось — их единственный подозреваемый был мертв.

— Пуля в шею, товарищ полковник, — доложил Кузин. — Надо умудриться так точно попасть.

Каледина охватило волнение. Память открутила с десятков лет назад и напомнила, как в октябре девяносто третьего у Белого дома таким же выстрелом в шею убили альфовца Генку Сергеева. Молодой капитан Каледин оказался неподалеку и все видел. Теперь Каледин не сомневался, что тогда и сейчас стрелял один и тот же человек, напомнивший о себе спустя десятков лет. Только не знал полковник, что фамилия преступника — Обухов!

Глава 9. По линии внешней разведки

Календарное лето закончилось, осыпавшись на крутые склоны Воробьевых гор одеялом шуршащей, пожелтевшей листвы. Дождливый сентябрьский вечер перекалит в еще более дождливую ночь.

Под прикрытием непогоды аквалангисты во главе с Вольским таранили Москву-реку, осуществляя уникальную в своем роде операцию. С легкой грациозностью пловцы планировали в черной воде, ориентируясь по приборам и коротким контрольным всплытиям. Они несли тяжелый груз, уравновешенный воздухом в емкостях-понтах. Только один из пловцов выделялся неровными, суетливыми движениями, будто боялся, что вода под ним вот-вот кончится и он провалится на самое дно. Сватко впервые вышел "в открытое плавание" с аквалангом, не считая, конечно, двух занятий в бассейне и одного в подмосковной речушке, устроенных обуховским знакомым. Обнаружив дыру с выломанной решеткой, Вольский перестал работать ногами.

— Приехали! — сказал он в подводное переговорное устройство.

Пловцы подтянулись. Работая ластами и помогая себе руками, они встали в воде почти вертикально, а груз закрепили за выступающие из камня арматурины. Группа разделилась. Наблюдатель остался у входа, остальные двинулись к трубе. Пользуясь составленной несколькими днями раньше предварительной схемой с конфигурацией водосточного коллектора, аквалангисты осторожно входили в трубу. Первым шел Вольский. Передвигаясь почти на ощупь и подсвечивая путь фонарем, он ввинчивался в заполненное водой пространство, с каждой минутой углубляясь в берег. За ним — Обухов. Потом — Сватко. Дальше — Рокер. Замыкающим в цепочке шел Шнур — бывший боевой пловец Черноморского флота. Кличка прилипла к нему не так давно, за любовь к песне "Ленинград" одноименной группы.

По мере продвижения пловцы замечали, что труба хоть и заворачивалась дугой, но приобрела небольшой положительный уклон. Через сотню метров у потолка появился воздух. Вскоре труба соединилась с кубическим помещением и перешла в другую. Проход расширился, а уровень воды заметно уменьшился. Группа выбралась в просторную галерею с плоским дном и цилиндрическим сводом. С потолка капало. Застоявшийся воздух пропитался сыростью и плесенью.

— Все, как в карте! Молодец, Обух! — негромко произнес Вольский, сняв маску. — Тут будет база! Привал! И не курить!

Запахавшиеся пловцы скинули дыхательные аппараты и присели на короткий отдых.

— Я думал — не доплыву! — пожаловался Сватко. — Это все равно что марш-бросок пробежать!

— Прошел же! — похвалил его Вольский, пребывая в отличной физической форме.

Шнур с Рокером, здоровенным парнем с длинными волосами — любителем ночных гонок на мотоцикле, вытащили из воды неподъемные тюки и с усилием затащили на сухое место. Каждого из группы Вольский знал лично и за каждого мог поручиться. В отличие от первой группы, задача которой заключалась лишь во взломе входа в коллектор, эти парни знали, куда он ведет, и не боялись острых ощущений. Им предстояло проникнуть в спецтоннель и обеспечить выполнение задачи. В случае обострения они должны прикрыть товарищей, обеспечив отход.

— Распечатавайтесь! — велел Вольский и с Обухом уткнулся в рукописную карту. — Остался последний перегон, и надо смотреть, куда дальше: можно направо пойти, а можно — налево.

— Налево как-то приятнее! — усмехнулся Обухов.

Вольский позвал Сватко:

— Сашок, помоги разобраться! Вот карта города, вот наша труба, тут мы... Как думаешь, где ваш отстойник?

Почесав затылок и смახнув с лица влагу, Сватко уверенно ткнул пальцем в карту.

— Вот Объект, тут перегон метро... Мы примерно здесь. Значит, отстойник где-то в этом районе, — сказал он, не раскрывая не посвященным в детали Шнуру и Рокеру, о каком именно объекте идет речь.

Пока все отдыхали, Вольский взял фонарь и прошел вперед, но неожиданно уперся в стальную решетку. Толстые прутья покрылись густой ржавчиной и напоминали останки "Титаника" из подводных съемок.

— Мужики! — позвал он. — Тут работа подвалила!

Подошли Шнур с Обухом. Посмотрели. Подтащили небольшие баллоны газосварки. Вспыхнуло ослепительное пламя, осветив унылый ландшафт подземного царства: потрескавшиеся швы источали воду, металлические скобы гнили. Ветхую решетку срезали без труда. Портативную сварку уложили в прочную сумку. Из герметичных упаковок парни достали четыре автомата, пять пистолетов и несколько гранат. Хотя, по правде сказать, гранаты в трубе — это уж слишком.

Сватко ни гранаты, ни автомата не дали, ему достался только пистолет. Впрочем, прапору и этого много — стрелять он все равно не собирался. Все тяжести вытащили из тюков и распределили между собой — на суше понтоны не помогут. Передохнув, террористы продолжили путь. Вода плескалась под ногами, покрывая черные гидрокостюмы крупными каплями.

— Мы, наверное, где-то под смотровой площадкой топает? — прикинул расстояние Рокер. — Прикольнo бы вылезти из люка на дорогу и на наших гонщиков посмотреть.

— Тут колодцев нет, — пояснил Сватко. — И люков нет. Это в городской канализации люки.

Террористы шли больше часа, преодолевая препятствие за препятствием, а где-то над их головами висел фундамент МГУ.

Добравшись до отстойника, который оказался даже очень сухим, Сватко нашел решетку. Попробовали решетку приподнять — тяжело, чугунина словно примагнитилась к рамке, вросла в бетон. Уперлись все, кто смог дотянуться. Натужились, до пота... Оторвали. Шнур подсадил прапора, и Сватко выбрался наверх. За ним вылезли Вольский с Обуховым.

— Ну что, — прошептал Вольский, с интересом оглядывая огромный, по сравнению с обычным метро, слабоосвещенный тоннель с рельсами. — Узнаешь теперь?

Сватко прошелся взад-вперед, осматривая стены. Он напрягал память, чтобы уцепиться за какой-то ориентир, но в этом месте тоннель делал поворот и в даль не просматривался.

— Не могу понять. Нас же на дрезине возили. Надо за поворотом смотреть...

Темные фигуры в гидрокостюмах двинулись по тоннелю. К спине одной плотно прилип автомат. Вторая светила под ноги маленьким фонариком, вертя головой во все стороны. За поворотом они скрылись из виду.

— Давай побыстрее! А то не успеем назад, если что! — торопил Вольский, обнаружив, что спрятаться в тоннеле негде.

Сватко осматривал стены, потолок, пути и кабели на стене. Время шло. Наконец он радостно воскликнул:

— Всё, нашел! После прямого прогона поворот, и там еще метров пятьдесят!

Вдруг под ногами слабо задрожало. По рельсам пробежала свистящая волна.

— Черт! — ужаснулся прапорщик. — Дрезина едет!

— Смываемся! — приказал Вольский и, на ходу снимая автомат, пустился по путям.

Сватко кинулся за ним, чувствуя, как от страха и внезапной физической нагрузки по лицу потек пот. Тихий свист переходил в слабый отдаленный гул и медленно, но верно нарастал. У входа в коллектор нервничал Обухов.

— Эй! Скоро вы там! — негромко позвал он. Но Вольский его не слышал...

Дрезина катилась по обычному маршруту. Два прапорщика, вооруженные табельными пистолетами Макарова, и машинист смотрели на убегающие под брюхо дрезины рельсы. Покачиваясь на сиденьях, они непринужденно болтали о чем-то своем, оглашая смехом суровые своды тоннеля.

С другой стороны навстречу им, с каждой секундой сокращая расстояние, бежали террористы. Группа поддержки ждала у сливной горловины. Гул приближающегося транспорта нарастал с каждой секундой.

— Вперед! — рявкнул Вольский, заметив, что прапор явно отстает.

Обухов передернул автомат.

Лучики света прокатились по рельсам блестящими струйками. Дрезина шла на поворот и... на террористов. Увидев своих, Обухов спрыгнул в отстойник. На бегу Вольский схватил обессиленного Сватко и просто сбросил его в чернеющий проем водослива. Кинув автомат Шнуру, он сам соскользнул вниз. В тоннеле становилось светло. Слышались громкие мужские голоса. Дрезина двигалась по дуге и, приближаясь, выходила на прямую видимость! Террористы уперлись в решетку. Отдавая железке последние силы, они сдвинули ее, вернув на место одновременно с тем, как дрезина выскочила из-за поворота. Сноп яркого света ударил в стены. Террористы разбежались в стороны и затаились. Грохоча, над головой пронеслась черная тень. Снова стало темно, а звук удалился и затих. Сватко потирал ушибленную ногу.

— Пронесло! — выдохнул он тяжело.

Вольский засек время. Расположившись вокруг решетки и затушив фонари, террористы ждали следующего проезда охраны. Вскоре глаза адаптировались к темноте и начали улавливать слабое свечение. Сквозь решетку пробивался свет: спецтоннель освещался и ночью, и днем.

Над головами террористов снова проехала охрана.

— Ровно один час, хоть часы проверь! Все, парни, время пошло! — воскликнул Вольский. И скомандовал: — Пошли!

Помогая друг другу, бойцы выбрались из убежища. Подхватив оружие и тяжеленные тюки, они вышли в тоннель и побежали по путям.

— Стоп! — неожиданно приказал Вольский. Группа остановилась, опустив поклажу на пол. — Где проход?

Сватко беспокойно закрутил головой. Он подходил к стене, ковырял ее ножом, но кирпича не находил — везде один бетон!

Прошло десять минут...

Сватко побежал дальше по путям.

Двадцать минут...

— Все! — резко крикнул Вольский, взглянув на часы. — Время вышло! Назад! Подхватив вещи, группа совершила обратный марш-бросок. Попадав в отстойник, разозленные террористы смотрели на прапора.

— Ты чего, Сашок! — рявкнул Вольский. — Решил нам пробежечку устроить?

— Ты, придурок! — не сдержался и Обухов. — Где твоя стена?

Шнур с Рокером молчали, приходя в себя.

— Я просто ошибся! — оправдывался запыхавшийся Сватко. — Она дальше. Я её видел!

— Если еще раз ошибешься, я тебя пристрелю! — предупредил Вольский.

Секундомер показывал пятьдесят пять минут, когда наверху послышался приближающийся звук. Охрана проехала.

— Вперед! — крикнул Вольский, и безумная гонка повторилась.

Ниша с кирпичной стеной нашлась, и это спасло Сватко от гнева поделщиков. Пока Шнур с Рокером переводили дыхание, остальные достали инструмент, на полу расстелили пленку и принялись долбить по стене, пытаясь выбить первый кирпич. После первого дело пошло веселее. Меняя друг друга, террористы разбирали стену, проделав проход. Сватко нырнул в него. За ним пролезли Вольский с Обухом. Втащили внутрь строительный мусор. Миновав короткий коридор, прапорщик увидел знакомую до боли зеленую дверь с колесом. С трепетом взявшись, прапор начал быстро его крутить. Когда вращение застопорилось, Сватко потянул ручку... Массивная железная дверь поддалась и открылась. Прапорщик бросился в еще один длинный коридор, в конце его отпер вторую дверь и... оказался на КП! Механизмы дверей работали, как смазанные часы. Добравшись до последнего шлюза, Сватко открыл и его. Они — в шахте! Террористы ликовали. Вольский взглянул на часы. Из пятидесяти минут истрачено двадцать. Они отстают от графика! Придется поторопиться. Прапорщик открыл силовой ввод и щелкнул рубильником. В помещении зажегся свет.

— Ну вот, совсем другое дело! — сказал Вольский, выключая фонарь.

Тем временем со стороны тоннеля Шнур с Рокером расстелили новую клеенку и начали закладывать стену принесенным кирпичом. Никто не знал, удастся ли пробиться в шахту, в которой так же лежал и приготовленный кирпич, и раствор, поэтому притащили с собой. Стройматериалов не хватило. Поднесли из шахты. А время неумолимо бежало, отщелкивая секунды. Рокер передал за стену порцию мусора и положил последние кирпичи.

Теперь, сколько ни смотри, заметить подмену кирпичей при таком освещении охранные вряд ли удастся! Поставленная задача выполнена! Почти. Вольский посмотрел на время. На отход Шнур с Рокером оставалось не менее десяти минут. Плюс страховка — десять. Всего — двадцать. Груз сбросили, оставив только оружие. Триста метров — не расстояние — можно пробежать гораздо быстрее. "Успеют!" — подумал он. Кто знал, что машинист поторопится и охрана выедет раньше срока!

Несмотря на усталость и позднее время, террористы провели ревизию Командного пункта. Сватко с гордостью констатировал, что все оборудование оказалось в полной сохранности.

— Видимо, Васька Шелепин постарался! — сказал Сватко, глядя на заботливо укрытый старыми газетами пульт и аккуратно отвинченный разъем питания, положенный рядом. — Васька все тщательно делает! Да и торопились очень — некогда отключать было!

Услышав знакомую фамилию, Вольский лишь подумал, что Василий Шелепин уже давно ничего не делает.

Притащив болгарку, Обухов без церемоний справился со стандартным металлическим ящиком.

— Что это за фигня? — поинтересовался он, разглядывая печать на коробочке. — КГБ СССР...

— Ты что! — обеими руками вцепился в находку Сватко. — Я и думать-то об этом не мог! А они на месте! Вот это подарок!

— Да что это? — переспросил Вольский.

— Пусковые ключи, вот что! — победно произнес прапорщик. — Теперь мы точно её запустим!

Шнур с Рокером бежали по путям. До открытого водостока оставалось метров пятьдесят — не больше, когда внезапно тоннель залился электрическим светом. Охрана на аккумуляторной дрезине совершала плановый объезд режимной зоны. Завершая прямой отрезок, машинист сбавил скорость... Шнур добежал до коллектора и спрыгнул вниз. Рокер бежал за ним... На дугообразный участок пути дрезина вкатилась, еще больше сбавив скорость. Вдруг впереди охранники увидели странную, не укладывавшуюся в голове картину. Чугунная решетка в полу сдвинута в сторону, а около нее странная фигура с автоматом. Один охранник спешно вытаскивал пистолет, второй собирался связаться с постом... Машинист начал экстренное торможение... Скрип металла забил все остальные звуки... Поняв, что обнаружен, Рокер дослал в подствольник гранату и, ныряя в убежище, сделал один единственный прицельный выстрел... Раздался взрыв. Неуправляемая дрезина продолжала катиться, но живых людей на ней уже не было. Террористы задвинули решетку на место и начали форсированный отход.

Начальнику отделения охраны Управления специальных программ подполковнику Меркину по ночам звонили редко. Только в случае учебной тревоги, а других в его практике еще не бывало. Услышав звонок, он сунул ноги в тапочки и пошлепал к телефону.

— Алло, — осторожно спросил он.

— У нас ЧП! — оgorошил его старший смены Сорокин. — Дрезина взорвалась! Все погибли!

— Как все? Сколько человек? — взревел начальник. — Все — это целое отделение?

— Двое наших и машинист. То ли у кого-то из ребят граната с собой была, то ли кто-то в них из подствольника...

— Сорокин, ты вообще соображаешь, что говоришь! — возмутился подполковник. — Какой, к черту, "кто-то из подствольника"! Тоннели проверили? Посторонних обнаружили?

— Всю смену по тревоге подняли! — доложил Сорокин. — Прочесали все несколько раз... Никого!

— Нет? — взревел Меркин. — А тогда какого ж ты про "кто-то из подствольника" заикаешься! Хочешь сказать, что на охраняемую нами с тобой территорию проникли вооруженные посторонние и шмальнули из подствольного гранатомета? Может, террористы Басаева на наш объект пробрались?

— Нет, товарищ подполковник, — ответил старший смены.

— Значит, неосторожное обращение с гранатой! Понял? Кажется, кто-то из них шутил про гранату, но думали, это только шутка!

— Так точно! Я слышал! — быстро врубился Сорокин.

— Кстати, от кого там из них жена недавно ушла? — поинтересовался Меркин.

— От прапорщика Трунова, — напомнил подчиненный.

— Ну вот, он переживал сильно, — подкидывал свою версию Меркин. — Мог сам себя, так сказать, на почве семейной неустroенности!

— Я все понял, товарищ подполковник!

— А для очистки совести дай команду слить в коллектор воду из верхнего хранилища! Если там кто и был, пусть поплавает, и вопросов не будет! Понятно?

— Так точно!

Через пятнадцать минут в водосточные коллекторы хлынула вода, стремительно заполняя пустоты. Шнур с Рокером открыли вентили дыхательных аппаратов, надели маски, ласты и, прихватив вещички, погрузились в воду...

Половину дня чеченцы просланились по городу в поисках достойного объекта новой атаки шахидки. Они проходили мимо Госдумы, заворачивали к Совету Федерации, изучали расположение Конституционного суда и Центрального избиркома... Все эти организации достойны их внимания, но расположены очень неудачно с точки зрения реализации теракта. После последней серии взрывов охрану правительственных учреждений усилили, так что подойти к ним незамеченными стало труднее. Однако для шахидки эти трудности не имеют значения. Её задача — пройти и остаться там навсегда, а это гораздо проще, чем надеяться на благополучный отход после операции. Но на чеченцах "висело" метро и этот повар, поэтому другие акции на время откладывались. Аслан с Ниязом решили не рисковать и послать на разведку Фатиму.

А Рогожкин с утра отправился на поиски новой работы. Раскидав резюме по нескольким фирмам, он выждал положенное время, потом обзвонил их и теперь отправился на собеседование.

У Миролюбской выдался почти свободный день. Ожидая прихода Рогожкина, девушка колдовала на кухне, поглощенная приготовлением ужина. Он по-прежнему жил у неё и уходить не собирался.

Чеченцы остановились в конце дома, ближе к магазину.

— Поднимешься, позвонишь в дверь и спросишь Рогожкина. Когда он выйдет, скажи, что ты с телефонного узла. Пусть он скорее оплачивает счет за телефон! — напутствовал женщину Аслан. Пояс со взрывчаткой на Фатиму не надели, приберегая шахидку для более важных дел. — Если откроет милиция или бандиты, вот возьми, — чеченец достал пистолет. — Стреляй в них и беги к нам, а мы тебя прикроем!

В квартире Миролюбской шумела вода. Девушка мыла посуду. Короткий звонок она не услышала. Фатима с минуту постояла у двери, потом осторожно приложила к ней ухо и ясно различила звук включенной воды и стук посуды. Значит, дома кто-то есть. Она еще раз нажала на пуговицу звонка. Прислушалась. Воду выключили.

— Сейчас иду! — раздался женский голос, и дверь открылась.

— Вам кого? — удивилась Миролюбская, увидев странную незнакомку с беспокойным лицом. Вспомнив инструкцию Аслана, шахидка зауменно выдавила:

— С телефонной станции я. Мне Сергей нужен, Рогожкин!

— Не-ет его... — ответила Лена, пытаясь сообразить, что нужно телефонистам. — А что вы хотели?

— Когда он дома будет? — поинтересовалась Фатима.

— Ну, не знаю... Скоро придет. А что вам нужно?

— Скажи, пусть за телефон заплатит! — выпалила женщина и, не сказав ни спасибо, ни до свидания, повернулась и пустилась по лестнице.

Миролюбская пожалала плечами, так и не поняв ничего. "Ненормальная какая-то!" — решила она... Но только сначала. Вернувшись в кухню, девушка села на табурет и задумалась. Почему телефонный узел ищет Рогожкина у нее? Откуда они узнали её адрес? С каких пор телефонный узел напоминает таким образом об оплате счетов? Ответы не находились.

Рогожкин вышел из метро и, беззаботно глаза по сторонам, шел к дому. Он забегал в продуктовый магазин, купил хлеб и сахар, как заказывала Ленка.

Фатима вышла из подъезда и, не вынимая руки из пакета, направилась к машине. Рогожкин вышел из магазина, обошел "девятку" с черными окнами и направил-

ся к подъезду. Еще издали парень увидел вышедшую из него женщину. В руке — пакет. Странная какая-то. У самого магазина они поравнялись, почти не взглянув друг на друга и... разошлись. Фатима не знала Рогожкина в лицо, а он, естественно, никогда не встречался с шахидкой.

— Он дома? — спросил Аслан, приоткрыв дверь “жигуля”.

— Вечером будет, — ответила Фатима и забралась на заднее сиденье.

— Ты что — так и шла? — нахмурился Аслан. — Давай сюда пушку.

Фатима вытащила руку из сумки, с трудом разжав затекшие пальцы. Нияз забрал пистолет и сунул себе за пояс.

— Вечером, так вечером! — согласился Аслан. — Ему же лучше — поживет подольше!

Рогожкин залез в карман, вытащил ключ от квартиры. Покручивая колечко на пальце, он поднимался по ступенькам... Вдруг кто-то дернул его за рукав. У самого уха раздался знакомый неприятный голос:

— Привет, братан! Проехай с нами еще разок, и разойдемся с миром, — попросил Жмых.

Подчиняясь грубой силе, Рогожкин повернулся и пошел к машине.

“БМВ” мгновенно сорвалась с места.

— Короче, такое дело, — вежливо объяснял Жмых. — Вон в той “девятке” “черные” едут. Надо посмотреть — те или не те. Потом можешь ехать домой — еще и сотку баксов зарабатываешь! Договорились?

Возле метро чеченцы затормозили, выпуская Фатиму.

— Жди нас дома! — велел ей Аслан.

“Девятка” уехала, а женщина нырнула в метро.

— Ну что — они? — беспокоился Жмых, ерзая в кресле. — На, возьми бинокль, если не видно! Ну что?

Рогожкин узнал Фатиму. Она выходила из его подъезда. Но лиц мужчин не было видно.

— Не вижу, — ответил он.

Проехав полгорода, Жмых так и не узнал, у кого висел на хвосте. Но его желание и настойчивость вознаградились сторицей. Просто чуть позже.

“Девятка” остановилась. Из нее вылезли два крепких парня. Они открыли багажник, взяли по сумке... По тому, как чеченцы их несли, Жмых понял, что ноша у них нелегкая.

— Ну? Видишь их? — нетерпеливо повторил он.

Но повар не видел лиц. А чеченцы вышли на пустырь и потопали по тропинке.

— Давай обойдем их слева и еще раз посмотрим! — то ли приказывал, то ли просил Жмых.

Чеченцы приблизились к колодцу и закурили, неторопливо оглядываясь по сторонам.

— Они! — воскликнул прилипший к биноклю Рогожкин.

Пока Аслан курил, Нияз отодвинул крышку и заглянул вниз. На самом дне тихо щebetала вода. Нияз полез в люк. Аслан подал ему сумку. Вместе с грузом чеченец скрылся в трубе... Через пару минут он вернулся. Аслан подал вторую сумку и снова повел глазами по рваной линии горизонта. Убедившись в том, что они одни, Аслан полез вниз.

Жмых сунул повару мятую сотню и отпустил. Как только повар удалился, Жмых позвонил Хасану.

— Все, туши свет! “Чехи” у нас в кармане! — радостно известил он. — Они с сумками в канализацию залезли. Там их и замочим, когда обратно полезут!

— Подожди-ка! Подожди! — сообразил Хасан. — Ты говоришь, что у них сумки? А что в них?

— Откуда я знаю! Тяжелое что-то. Еле волокут, волчары! Хотя... — задумался Жмых. — Они же террористы... наверняка оружие!

— Значит, в трубе у них склад! Ты понял? Знаешь, сколько бабок можно на этом срубить? Не трогайте их! Когда уйдут, проверьте — что там!

...Первый спуск в трубу браткам ничего не дал. Там было пусто.

Хасан не стал мешать чеченцам пополнять их склад, и на время его группировка занялась другими делами.

Запущенная Вольским машина выходила на рабочие обороты. К концу сентября готовность акции террористов под кодовым названием "Кара Аллаха" составляла не менее девяноста процентов, с каждым днем приближаясь к последнему, завершающему этапу. Ашраф давно собирался прислать эмиссара для оценки выполненной работы и готовности к акции, но каждый раз Вольскому удавалось уговорить его не делать этого, так как приезжие иностранцы, да еще арабы, могли попасть под наблюдение ФСБ и ненароком навести чекистов на него. Каждый раз Ашраф недовольно ворчал, но соглашался, принимая доводы русского. Но арабские шейхи требовали финансового контроля, а выделенные миллионы долларов — отчета. Абу-Нидаль хотел знать, в какой стадии находится подготовка акции. В конце концов настал день, когда терпение Ашрафа лопнуло. Реагируя на давление сверху, по оговоренному каналу экстренной связи он сообщил Вольскому, что отправляет представителя в безсловном порядке. Эмиссара звали Ахмад. Это был проверенный человек, фанатично преданный идее всемирного Халифата. А портфолио проведенных Ахмадом терактов не позволял усомниться в его профессионализме. Выезжая на инспекцию, Ахмад не знал о сути готовящейся акции. В детали его должен посвящать Вольский — на месте, в Москве. В случае задержания Ахмада в аэропорту это снижало риск провала акции ровно на половину.

Самолет иностранной авиакомпании совершил посадку в столичном аэропорту Шереметьево. Ахмад улыбнулся стюардессе и направился к выходу. Если его арестуют, то, скорее всего, прямо тут, на трапе или на паспортном контроле. Но араб не боялся, ведь в его ручной клади не было ничего запрещенного к ввозу. Он смело шагнул в проем и оказался в привычной "кишке". Двое в летной форме даже не подняли на него голову. Ахмад миновал коридор и очутился в зоне паспортного контроля. К своему удивлению, паспортный контроль Ахмад прошел довольно быстро и, переступив через невидимую границу, благополучно сошел на московскую землю. "Видимо, у русских на меня ничего нет. Это не Америка!" — подумал он, и приятная мысль подняла настроение. Ахмад бывал в России, но никогда не посещал Москву, поэтому, поймав такси, он с интересом наблюдал из окна за пробегающими кварталами новых домов, обилием современных зданий, шикарных магазинов, дорогих машин. "Очень много мест с высокой плотностью сосредоточения людей... — подумал террорист. — Непакханое поле для работы!"

Добравшись до гостиницы, Ахмад некоторое время осматривался, но не заметил за собой слежки. Вечером он позвонил Вольскому и передал привет от Ашрафа.

— Здравствуйте! Это господин Андрей? Вам привет от Рейнской Сивиллы!

— О-о! — изобразил радость Вольский. — Здравствуйте, господин Ахмад! Как вы доехали? Где остановились, мы приедем за вами...

Араб назвал гостиницу и номер. Вольский немедленно перезвонил Зурабу.

— Приехал человек от Ашрафа, — сказал он. — Мы должны показать ему твой проект. Езжай за ним, купите обратный билет на завтра. Если спросит, скажи, что так

велел Ашраф. О делах не разговаривай, я сам введу его в курс дела, а потом ты все покажешь. Встретимся через два часа...

Вольский встретил Ахмада с почтением, подчеркивая его высокий статус. Так же повел себя и Зураб. Он понимал, что от того, как доложит о нем Ахмад, может зависеть его будущее. Как важного гостя Ахмада пересадили с джипа в комфортабельную "БМВ" и повезли к чеченцам. Аслан с гордостью демонстрировал эмиссару видеозапись теракта с шахидкой Айгуль, а тот поощрительно кивал головой. Представили Фатиму. Высокий гость бросил пару пламенных слов о таких, как она, которым в раю давно зарезервированы лучшие места. Разговаривал Ахмад на арабском, так что Зурабу приходилось выполнять и роль переводчика. Гости переодели в неброскую одежду, пересадили в "девятку" чеченцев и отправились отчитываться о проделанной работе. Для начала ему показали склад с оружием и запасы взрывчатки. Эмиссар был очень доволен — с такими запасами можно многое сделать. Вольский продемонстрировал ПЗРК, что привело Ахмада в полный восторг.

— Думаю, вам стоило немалых усилий, чтобы собрать столько первоклассного оружия в центре Москвы! — удовлетворенно говорил он. — Деньги потрачены не зря.

После этого Ахмада повезли к месту жительства Суслика. По дороге Вольский рассказал о готовящейся крупной акции в московском метро, о большой роли в этом Зураба и его смелых людей... Рассказал, сколько и какой взрывчатки будет заложено. Аслан поделился техническими соображениями относительно типа взрывателя... Эмиссар светился от счастья, высоко оценивая усилия "московских коллег". Соблюдая все положенные меры безопасности, Ахмада повели непосредственно к месту будущего взрыва. Неподалеку от колодца Вольский взял видеокамеру, отключил звук и начал снимать. Ахмад с удовольствием позировал ему, чтобы потом показать Ашрафу и свою работу. Вольский быстро охватил прилегающий ландшафт, потом люк, торчавший из земли, тропинку, по которой можно подойти, и еще несколько эпизодов. Оставив наверху охрану, "комиссия" спустилась под землю. Ахмад с интересом осматривал коллектор и уже не был похож на важного господина с Востока. Ни поношенная спецовка, ни полумрак не могли скрыть его хорошей физической формы и точных, рассчитанных движений. Его не смущали ни грязь, ни запах канализации, ни шумевшая под ногами вода. Ахмаду приходилось бывать и в более худших условиях.

— Пришли, — сказал Зураб, и словно в подтверждение, за стеной раздался шум пробежавшего метро. — Здесь килограммов семьдесят тротила. Осталось добавить еще немного, чтобы наверняка разрушить тоннель...

— Когда все будет готово, нужно заминировать подход, — дал ценное указание Ахмад.

Обернутая в пленку видеокамера продолжала работать, светясь красной точкой. Вольский заснял сложную у стены взрывчатку, еще раз навел объектив на эмиссара, взял план трубы... Холодное око телекамеры фиксировало все, что предлагал ей Вольский, ни разу не поймав в объектив лицо Зураба или кого-то из "московской ячейки". Оператор снимал то, что считал нужным... Но ни один кадр не был сделан просто так. Видеофильм должен был послужить особой цели. Вольский знал, что делает. ...Закончив "отчетную часть", поехали в ресторан. Вольский, как было оговорено с Ашрафом, дал гостю телефонную трубку, чтобы тот доложил результаты проверки.

— Как проходит отдых? — поинтересовался Ашраф.

После обязательного приветствия на арабском, эмиссар ответил открытым текстом:

— Отдых хорошо организован — мы не зря потратили деньги! Я доволен! К завтрашнему вечеру буду дома. Покажу фильм и расскажу о впечатлениях...

Кажется, этим коротким разговором были довольны все: и Ашраф, и Ахмад, и Зураб и, разумеется, Вольский. Дальнейшее пребывание арабского гостя в первопрестольной напоминало восточную сказку со счастливым концом. Все трое отправились в ресторан гостиницы "Белград", где приятно провели несколько часов. Когда программа вечера исчерпалась, Зураб с Вольским проводили Ахмада в номер и попрощались. Спустившись вниз, Вольский взглянул на часы.

— Чуть не забыл! — воскликнул он. — Меня же Обух ждет!

— Жаль, а то бы продолжили вечер! Но дело — прежде всего! — Зураб поймал такси и уехал.

Вольский вернулся в гостиницу. Отыскав глазами того, кто нужен, он попросил:

— Я хочу сделать подарок моему другу из номера 1710. Отправьте туда блондинку и брюнетку, самых лучших — пусть он сам выберет. Я плачу за обоих...

Поздно вечером Вольский действительно встретился с Обуховым. Обговорив текущие дела, он дал ему странное поручение:

— Теперь дуй к телефону-автомату и сделай следующее...

— Ты что, шеф?! Зачем?!

— Делай, как сказано! — приказал Вольский. — И хорошо бы потом проверить результат!

Через полчаса Обухов притормозил возле метро и спустился в подземный переход. Выбрав самый крайний таксофон, он набрал бесплатный номер милиции и, изменив голос, быстро сказал операторше:

— Здравствуйте, это очень важно! В гостинице "Белград" в номере 1710 находится международный террорист Ахмад, готовивший воздушные тараны в Нью-Йорке! Семнадцать десять! "Белград"!

В линии пошли короткие гудки, но автоматический телефонный регистратор записал сообщение на компьютер. Обухов повесил трубку и, врезавшись в толпу, стремительно вышел на улицу. Отъехав от тротуара, он позвонил Вольскому и коротко доложил:

— Все сделано, шеф!

Действуя по инструкции, оператор пульта "ноль-два" передала сообщение в территориальный отдел внутренних дел. Принявший его майор сделал пометку на газете и крикнул капитану:

— Коль, а кто у нас сегодня гостиницами занимается?

— Молодой старлей! — ответил помощник. — Он на выезде. Еще не проставляясь, между прочим! А что — нужен?

— Как приедет — озадачим!

"Сумасшедший какой-нибудь развлекается!" — подумал майор и отправился пить чай. Подменивший его капитан о сообщении не знал. От нечего делать, он перевернул лежавшую на пульте газету и посмотрел число. "Вчерашняя! А чего она тут валяется! Газета упала в стопку прочитанных. ...Только утром дежурный вспомнил о ней. Но только о газете.

— Коль, а где тут кроссворд лежал? Я его так и не добил!

— Где все! — ответил капитан, устало разбирающийся с доставленным гражданином без паспорта.

Майор порылся в бумагах. Нашел газету. Ожидая скорой смены, перевернул ее на кроссворд... Рядом с колонками вопросов он увидел собственноручную запись: "Белград. 1710".

— Коль, а наш "гостиничный" старлей вернулся? — вспомнил он о сигнале.

— Вернулся и уехал! А что — нужен? — снова спросил капитан.

Майор взглянул на часы — через час придет новый дежурный.

— Не нужен! — ответил майор. — Передам по смене. Тут сигнал один проверить надо.

Сменивший его дежурный обещал разобраться. Но резонно решив, что с нью-йоркскими террористами должна разбираться не московская милиция, а ФСБ, решительно сорвал трубку и, добавив голоса меди, четко представился.

В начале дня Обухов позвонил в гостиницу и попросил соединить его с номером 1710. Пролистав компьютер, девушка на коммутаторе сообщила:

— Из номера семнадцать десять только что выписались.

— Черт! — взбесился Обухов, грохнув трубку на аппарат. — Скоро всю страну проспе!

Узнав, что Ахмад не арестован, а спокойно уехал в аэропорт, Вольский расшвырял не меньше.

— Беспечные уроды! — прорычал он, ударив кулаком в кресло. — Просто руки опускаются!

Милиция опоздала, слишком поздно передав в ФСБ информацию о местонахождении террориста. В то время, когда Каледин накручивал диск, дозваниваясь в аэропорт с просьбой задержать вылет, а машина с майором Игнатовым выкатывала на взлетную полосу, измотанный бурной ночью, но вполне умиротворенный Ахмад застегнул замок ремня безопасности и, прощаясь с Россией, лениво поглядывал в иллюминатор.

С включенными фарами и рыками сирены машина ФСБ влетела в аэропорт и затормозила у подъезда. Игнатов с коллегами стремительно вбежали в служебный вход. Майора встретил местный фэсбэшник и два милиционера.

— Разрешен взлет?! — прокричал в трубку Каледин, нервно постукивая по столу сложенной в кулак рукой. — Какого черта! Отмените разрешение!

Из трубки слышалась оживленная перепалка по другому телефону. Дежурный пытался повлиять на наземные службы, но те были бессильны.

— Поздно? — воскликнул полковник. — Почему поздно? Скорость? Понимаю, что не машина! А что ж раньше телились?

Не обращая внимания на нервные телефонные переговоры, лайнер разогнался и оторвался от земли. Поднявшись в воздух, он плавно качнул крыльями, заходя на разворот, и лег на курс.

Завершая перелет и преодолев огромное расстояние, самолет выпустил шасси, готовясь к посадке, и начал быстрое снижение. Колеса упруго бухнули по бетонке.

Пройдя положенные процедуры, Ахмад вышел на улицу. Настроение было отменным. После московского холода воздух средиземноморья нес тепло, да и сама командировка в Москву была похожа на кратковременный отпуск с приятными воспоминаниями. Поймав такси, араб бросил сумку, плюхнулся в кресло и назвал адрес. Цветастая машина тронулась. Следом за ней выехали джип и "форд". Обе машины имели местные номера и не относились к российским загранучреждениям. Люди, неотступно следовавшие за Ахмадом, не знали, куда он отправляется, а встреча с соратниками могла произойти в любом месте и в любое время. Нужно было торопиться: араба следовало перехватить до того, как он "сбросит" информацию. С тяжелым скрипом такси остановилось в непрестижном пригородном квартале. Ахмад распла-

тился и, свернув с дороги, отправился пешком. Маловероятно, что в это местечко террорист приехал просто так. Он шел на встречу, почти не оставляя преследователям времени и выбора... Сзади послышался шум приближавшегося автомобиля. Араб оглянулся. Парень, шедший сзади, благоразумно посторонился, пропуская кивтивший джип. Не найдя в прохожем ничего подозрительного, Ахмад последовал его примеру, отойдя в сторону. Шум колес приблизился. Машина поравнялась с террористом, начала обгонять... Вдруг водитель резко свернул вправо, ударил по тормозам. Джип присел и остановился, преградив путь. От неожиданности Ахмад остановился, беспокойно оглядывая машину. Странное поведение водителя могло означать многое и настораживало. Сквозь шум мотора арабу показалось, что кто-то бежит. И вдруг — будто молния ударила в голову, расколов её надвое. Слух уловил характерный звук электрического разряда. В руке парня, минуту назад мирно шедшего следом, опасной змеей шипел электрошокер. Его электроды жадно вгрызались в шею, источая электрические разряды в двадцать пять тысяч вольт. Страшная боль и судорога жалили тело, прожигая насквозь, сковывая мышцы. Ахмад зарычал, но мышцы его не слушались.

Из джипа выскочили какие-то люди и окружили его. Араб был силен и не собирался сдаваться. Где-то внутри пробудилась воля и тренированные рабочие рефлексы. Террорист сопротивлялся, корчился, пытаясь закричать или схватить врагов руками и задушить... Но горло зажалось тисками, а руки повисли, словно плети. Мир закружился колесом... Ахмад сделал шаг. Шипение электричества прекратилось вместе с конвульсиями. Красные фонари машины поплыли размытой акварелью, смешались в единое пятно и исчезли. Тело ослабло, потеряв опору. Темные тени приблизились и сошлись в кольцо. Чьи-то сильные руки схватили расслабленное тело и потащили к машине. Потом что-то укололо в руку... Сознание Ахмада сомкнулось плотной завесой... Целую вечность его везли в огромной машине в неизвестном направлении. Потом перенесли на прогулочный катер, очертания которого терялись в густом тумане.

Пробуждение наступало мучительно и медленно. Сначала появился звук и только потом изображение. Ахмад открыл глаза. Стены и пол плавучего дома качались, вызывая тошноту. Перед ним стоял мужчина европейского вида, совсем не похожий на турка с электрошоком.

— Выпейте это, — предложил он по-английски. В ответ Ахмад осыпал его проклятиями и угрозами... Мужчина не смутился, а в той же спокойной манере повторил фразу еще раз, только по-арабски. Ахмад понял, что его не собираются отравить, он принял стакан и жадно выпил его содержимое. Вместе с жидкостью в тело влились прохлада и самообладание. Дрожь утихла, головная боль уменьшилась, став почти незаметной. Ахмад медленно огляделся и ощутил первый прилив осмысленного беспокойства. Европейец подал кому-то знак и сказал:

— Он в порядке. Можно говорить.

Пленник спокойно обжегал каюту глазами... В черноту иллюминатора заглядывали любопытные звезды.

В каюту вошел смуглый мужчина лет пятидесяти в сопровождении молодого парня с квадратными кулаками и каменным лицом. Мужчина придвинул стул и сел напротив пленника.

— Здравствуйте! Меня зовут Майкл. У нас мало времени — давайте перейдем к делу.

Ахмад выжидательно молчал, внешне показывая презрение.

— Я офицер российской разведки, и нам известно, кто вы. Не стану предлагать вам деньги, потому что знаю — это бессмысленно. Вы борец за идею, причем весьма состоятельный. Но есть вопросы, которые требуют ответа. У вас была эта видеокассета, что на ней?

— Я не знаю, шакалы! — картинно выверился террорист. — И ничего вам не скажу!

— Давайте обойдемся без эмоций. Вы же опытный человек, — попросил Майкл. — На кассете отчет о подготовке взрыва в Москве. Перед началом съемки вы настраивали камеру, и в кадр попал кусок улицы. Судя по всему, вы заложили не меньше полсотни килограммов взрывчатки. Вопрос: что и когда вы должны взорвать в Москве?

Ахмад молчал. Он соображал, что делать. Неужели русские так обнаглели, что захватили его в арабской стране? А может быть, это не русские?

— Хорошо, — улыбнулся Майкл. — Мы не станем вас пытаться, господин Ахмад. Вы и так рассказали нам слишком много... Когда после укола находились не в себе. У нас есть запись. Если эта кассета попадет в вашу организацию... — Майкл позвал жестом "европейца", и тот включил видеокамеру на просмотр. Ахмад услышал собственный голос! Увидел, как, находясь в беспамятстве, рассказывал русским о подготовке взрыва в московском метро! О том, что руководит московской террористической группой некто Зоран.

— Собственно, все, что нам было нужно, мы от вас получили, — сказал Майкл и встал со стула. — Вы нам больше не нужны...

Двое молодых схватили связанного Ахмада и потащили наверх. Араб надеялся, что их кто-то увидит и вызовет полицию. Умирать он не собирался! Гораздо лучше кричать о победе всемирного Халифата и отправлять на тот свет других, чем самому закончить жизнь так бесславно и bestолково. Но вокруг катера не было ни души — только чернота моря, туман и плескание волн. Россыпи звезд казались холодными и не проявляли сочувствия. Далекий берег лишь слабо светился огнем маяка. Ахмада бросили на палубу. "Европеец" вытащил пистолет.

— Стойте! Стойте! — взмолился пленник, перескакивая с арабского на английский. — Не стреляйте, шакалы! Позовите главного! Давайте договоримся!

Перед лицом смерти араб вдруг утратил железную стойкость. Майкл поднялся на палубу.

— Давайте договариваться, — согласился он и вернулся к прежнему вопросу. — Когда и где планируется взрыв? Как найти московскую группу?..

Ахмад рассказал все, что видел, но он не мог назвать настоящих имен и объяснить, в каком районе города находится люк. Впрочем, этого и не требовалось — на видеозаписи имелись отличные привязки к местности, так что найти место будет не слишком трудно.

— Надо спешить! — поторопил "европеец", постучав по циферблату.

— Думаю, вы понимаете, что мы не можем вас отпустить, — констатировал Майкл. — Вы предупредите ваших людей в Москве, и они осуществят взрыв. Буду откровенным. У вас есть два пути: пойти на дно или остаться жить, подписав небольшое соглашение с нами. Это всего лишь наша страховка. Для вас подпись не станет обременительной.

— Шакалы! Я не пришел на встречу! Как я это объясню?! — выкрикивал Ахмад.

— Это пустяки, — улыбнулся Майкл. — Если вы выберете жизнь, то, добравшись до полицейского участка, заявите о нападении грабителей. Они похитили ваш бумажник. Документы мы подбросим в урну, и полиция их найдет. Без денег, разумеет-

ся. Кассету вам вернем, потому что сделали копию. На размышление могу дать вам не больше трех минут...

Без всякой демонстрации "европеец" перевернул пистолет и приблизился к арабу. Ахмад почувствовал прикосновение холодного металла к затылку и понял, что это не игра, не попытка запугать и не грубый шантаж.

— Не стреляйте, шакалы! — рявкнул он, заходясь в бессильной злобе. Араб выбрал жизнь.

Утренним рейсом копию видеозаписи Ахмада доставили в Москву. Оригинал оставили Ахмаду на тот случай, если кассета каким-то образом помечена. Прямо из аэропорта директорская "БМВ" с мигалкой доставила Майкла в Ясенево. Такой почет разведчику выпал первый раз в жизни. Впрочем, и удача тоже. Пока он докладывал о результатах проведенной операции и удачной вербовке террориста, с получасового ролика сделали копию, а оригинал тут же отправили на Лубянскую площадь. Для подполковника Службы внешней разведки Михаила Боброва, работавшего под псевдонимом Майкл, — это была последняя командировка. Раскрывшемуся разведчику за границу не светило. Даже из соображений личной безопасности. Ради ценной информации пришлось пожертвовать специалистом по арабским странам... Но дело не только в "засветке". Будь Бобров помоложе — на пару лет поехал бы представителем или офицером безопасности в какую-нибудь третьесортную страну, подзаработал бы денег к старости. Но возраст... От этого куда не денешься. Возраст торопил на пенсию. А может, и не только возраст. Или не столько он. Кадровое управление прочило на место подполковника молодого перспективного сотрудника... Ну, в общем — как обычно. Мир рушится и создается заново, но "кадры" по-прежнему решают все.

Глава 10. Последний отчет

В кабинете сидели люди. На длинном столе — монитор. Включили запись. Замелькали картинки. Улица с потоком машин. Прохожие спешат по делам... Довольный Ахмад. Пленка моталась дальше. Тропинка. Люк колодца. Серые стены, бетонная труба. Свет фонарей. Вода под ногами. Опять Ахмад. Он одобрительно кивает головой, улыбается, что-то показывает, оживленно разговаривает с невидимым собеседником, но звука нет. Все происходит в какой-то зловещей тишине. Через экран она просочилась в кабинет и зависла туманом сигаретного дыма. Расщелина в бетоне, куски ржавой арматуры. Прутья заварены на совесть — человеку не пролезть. Что внутри — не видно. Посветили фонариком — за арматурой ровные ряды кабеля на стене, вафельно-печатные своды. Вдруг пространство осветилось изнутри и... перешло в быстрое мелькание сплошной полосы. Светящиеся окна поезда слились в одно пространство. В голубых вагонах угадывалось метро и... люди. Эпизод закончился. Начался следующий. Кубическое помещение, похожее на землянку или одиночную камеру. Сколоченный из досок стол с нехитрой посудой. Под ногами всякий хлам. В кадре моток провода. Аккумулятор. Часы. Детонаторы. Шок-сенсор от автосигнализации... Упаковки взрывчатки уложены в сухом месте. Видно, что они тяжелые: чьи-то руки с трудом поднимают их и укладывают горкой у самой стены. Кадры мелькали и складывались в фрагменты. Перетекали в эпизоды. Эпизоды составляли линию и сюжет. В кадре снова улыбался Ахмад. Серая труба казалась бесконечным лабиринтом. Вода под ногами брызгала на стены. Впереди появился слабый свет. Камера трясется в руках оператора. В потолке — отверстие и труба. Труба ведет наверх. В ней лестница. В конце — круглый выход, покрытый платком голубого неба. Ахмад... Арабу нравится позировать,

видно, что делает он это с удовольствием... В который раз оперативники просматривали добытую разведкой кассету. Давние опасения Каледина подтвердились самым худшим образом — террористы готовят взрыв метро. Промелькнувшая в ролике улица была узнаваема почти сразу же. Но где находится люк? Прочесывать придется все близлежащие окрестности, пустыри и лесопарки. На Юго-Западе их много. Только люк может оказаться совсем в другом районе.

— Что взрывотехники? — спросил Каледин.

— Говорят, все очень серьезно, — ответил Игнатов. — Взрывчатки больше чем достаточно для очень серьезных разрушений. Оператор заснял три системы подрыва: таймер, часовой механизм и датчик вибрации. Снято, как для техучебы!

— Каков процент готовности к взрыву? — спросил полковник.

— Процентом девяносто пять, — с горечью констатировал майор. — Нам не известно конечное количество взрывчатки. Если её доставка завершена, то дело остается за малым — собрать схему подрыва, подключить к батарее и подождать прохода поезда.

Неожиданно Игнатова вызвали к телефону, а Каледин нервно зашагал по кабинету.

— Ладно, — наконец приказал он. — Распечатайте кадры с видеозаписи. Покажите максимальному количеству наших сотрудников — может кто-то поточнее узнает место. Поднимите участковых и ОВД, в первую очередь “Тропарево-Никулино” и “Проспект Вернадского”. У нас максимум — день, и нет времени на раскачку. Нужно работать с полной отдачей!

В дверь постучали, и полковник остановил пленку.

— Михаил Юрьевич! — влетел возбужденный Игнатов. — Только что позвонил Рогожкин! Он видел кавказцев из ресторана! С ними женщина. Рогожкин хочет дать показания!

— Где он их видел? — удивился Каледин.

— Около дома Миролюбской! К ней заходила женщина с восточными чертами, спрашивала Рогожкина. Потом села в одну машину с кавказцами. Женщина показала им странной... Потом кавказцы высадили женщину у метро и поехали на пустырь рядом с улицей, запечатленной на ролике. Там кавказцы спустились в колодезь! Рогожкин сказал, что может его найти!

— Ты с поваром давно разговаривал? — произнес Каледин, не веря в выпавшую удачу. — Уверен, что он до сих пор жив?

— Пять минут назад! Рогожкин с Миролюбской ночевали у ее подруги. Я сказал, чтобы не выходили из дома и ждали нас.

— Бери Кузина, фотографию сестры чеченки и летите к нему. Осторожнее там — повар опять всем нужен!

...Через пятьдесят минут Игнатов перезвонил начальнику и доложил:

— Рогожкин и Миролюбская уверенно опознали сестру шахидки! С чеченцами была Фатима!

— Хорошо, — не скрывал радости Каледин. — Езжайте сразу на место, попытайтесь найти люк. Если обнаружите — к вам выедет оперативно-следственная группа. Встретьте ребят, а потом в управление — зафиксировать показания. Не забывайте, что Рогожкина ищут террористы. Подумайте, как его спрятать потом.

— Можно организовать турпоездку, — сразу предложил майор. — Рядом с Лубянской турагентство хорошее — там скидки для военных! Скажем — парень наш, военный!

— Хорошо, подумаем, — произнес Каледин и повесил трубку.

Несмотря на то, что Рогожкин с Ленкой ночевали не у себя дома, выводили повара, словно банкира, — с большими предосторожностями. Первым вышел Кузин. Капитан осмотрел подъезд и двор. Потрогал дверь под мусоропроводом — она оказалась запертой. Рацию не захватили, поэтому, закончив осмотр, Кузин позвонил по мобильному.

— Чисто! Выходите! — сказал он напарнику.

Получив подтверждение, оперативник снял пистолет с предохранителя и спрятал руку с оружием под пиджаком. Тяжесть металла давала ощущение уверенности и силы. Указательный палец нежно поглаживал спуск... Вышел Игнатов с поваром. Прапорщик Ивашов подогнал машину вплотную к подъезду и открыл дверцу. Майор сел вперёд. Рогожкин повалился назад...

В трубе из темно-серого бетона лениво журчала вода. Чеченцы тащили последнюю сумку с взрывчаткой. Хлюпали тяжелые шаги. Длинные прогоны коллектора не казались уже такими бесконечными, как в первый раз, когда Суслик показывал дорогу.

— Теперь должно хватить, — тяжело дыша, сказал Аслан и сбросил с плеч рюкзак. Рядом положил свою ношу и Нияз. Чеченцы все подготовили заранее. Провода были растянуты, закреплены и подсоединены к взрывателям. Детонаторы собраны в гирлянды и тут же на столе воткнуты в лепешки пластида. Только батарею оставалось подключить. — Поставим на девятнадцать часов, — комментировал Аслан, заводя будильник на восемнадцать пятьдесят.

— Овцы с работы поедут, тут мы их и достанем! — радовался Нияз. — Точно все проверил?

— Все готово! — сообщил Аслан, глазами пробежав по цепи еще раз. — Подсоединяй, не бойся! Ток пойдет только после будильника!

— Я не боюсь! — едва не обиделся Нияз. Настроение у него упало. — Кто тебе сказал, что я боюсь! Что ты наезжаешь?

Аслан подошел к шок-сенсору.

— Хочешь проверим, как работает? — с издевкой спросил он.

— Зачем лишний раз трогать? — фыркнул недовольно Нияз. — Лучше пошли место для съемок искать!

Переговариваясь на ходу, две темные фигуры пошли через сочленительный куб — перекресток подземных дорог. От ощущения собственной значимости и скорого завершения задания настроение было приподнятым...

Машина ФСБ быстро долетела до нужной улицы. Рогожкин вглядывался в городские пейзажи, отыскивая знакомые сюжеты.

— Здесь мы проезжали... Потом туда свернули, — комментировал он, не отрываясь от окна.

Прапорщик Ивашов повернул баранку в указанном направлении. Объехали окрестности, но пустырь не нашли. Сделали еще круг — бесполезно. Почти доехали до проспекта Вернадского... Повернули к Раменкам...

— Вот пустырь! — взорвался радостью Рогожкин. — Пошли пешком!

— Ни фига себе, пустырь! — усмехнулся Кузин. — Это, между прочим, парк какого-то там октября. Или ноября — без разницы!

— Шестидесятилетия Октября! — уточнил водитель.

Машина припарковалась во дворе дома у нагромождения "ракушек". Прапорщик Ивашов остался в машине, а Рогожкин повел оперативников в парк. Он был уверен, что люк находился именно там.

В черном джипе, уткнувшись тяжелой мордой в желто-красные кроны кустарника, сидели двое. Они разговаривали о разной ерунде и время от времени смотрели в бинокль.

— Уже минут двадцать, как спустились, — взглянув на циферблат, сказал Жмых. — Скоро обратно пойдут.

Несмотря на то, что братки Хасана выследили и чеченцев, и люк, в который они регулярно спускались, несколько попыток найти склад оружия, о котором мечтал Хасан, не увенчались успехом. Поразмыслив немного, бригадир придумал, как две проблемы решить одним махом: и чеченцев наказать, и склад найти. Поэтому и оказались главари бригады в джипе, на краю парка. Бригадир собрал пацанов и отправился выслеживать неприятеля. Вычислили, что войти в коллектор можно двумя путями — через люк и по трубе, из которой речка на улицу вытекает. Исходя из этого, разработали план...

— Пора! — решительно проговорил Хасан. — Звони пацанам! Пусть со стороны речки заходят, а мы через люк пойдём! — Он натянул сапоги, поправил макаров за поясом и закрыл машину.

Братки приняли сигнал и ринулись на штурм бетонной крепости. Экипировка соответствовала обстоятельствам — сапоги, фонари и оружие, спрятанное под куртками. Автоматы не взяли — решили, что с ними под землей тесновато разворачиваться. Стрелок с Бродягой обежали по берегу вдоль русла речушки. По обрывистому склону они спустились вниз и прыгнули на плиту. Сверху на площадку лилась вода, образуя шумный водопад. Парни подтянулись на руках и, обдавшись снопом ледяных брызг, забрались в чернеющее горло плененной речки. Хлюпающие шаги уходили под землю, но с улицы были не слышны. Впереди — непроницаемый мрак и сырость, позади — густо-синий круг слабого света. Через десяток-другой шагов уличный свет совсем погас. Только блуждающий луч фонаря.

Братки старались идти тихо, разговаривали вполголоса и ногами по воде не брызгались. Они не знали, что страшна не темнота, а то, что за ней. Стрелок первым увидел отражение шарящего света.

— Бли-ин! — выругался он и погасил фонарь. — Не успели дойти! Будем тут гадов мочить!

— Может, назад? — тихо предложил Бродяга.

— Засекут и в спину вмажут! — шепнул Стрелок, но сориентировался быстрее нарника. — Ложимся!

— Куда? В воду, что ли? — засомневался Бродяга, но не надолго. Взглянув на подельника, упавшего в скользкую жижу, он хихикнул и брезгливо лег рядом.

Аслан замедлил движение. Впереди что-то послышалось. Звуки непонятные. Чеченец поднял фонарь и провел лучом вдоль трубы. Метрах в тридцати свет уперся в темную горку — там что-то лежало.

— Чего это? — спросил Нияз.

Аслан не успел ответить, потому что в следующее мгновение темная горка шевельнулась. Антрацитовая темнота разверзлась и громыхнула пламенем. Братки открыли огонь из положения "лежа на животе". В руках Нияза от пули взорвался и погас фонарь. Чеченец не услышал предназначенного ему кусочка металла, только почувствовал удар и резкую боль в ноге. Нога подогнулась и безвольно расслабилась. Чеченцы так и не поняли, кто в них стреляет, но выхватили оружие. Аслан погасил фонарь и ответил огнем. На время забыл о боли и Нияз. Боевик схватил пистолет, начал стрелять. Металлический ляг заряженно-го оружия был коротким. Оно начало стрелять. Ствол нервно подпрыгивал в ру-

ке, а кровь вытекала из раны... Вскоре он потерял сознание... Бродяга бил наугад, остервенело давил на спуск, перемежая выстрелы с отборным матом.

— За пацанов! — орал Бродяга. — На, волчары! За ресторан! Поняли-и? — Стрелок также стрелял и матерился.

Плохая стрельба выдала непрофессионалов, и Аслан догадался, что перед ним не ФСБ и не милиция, а простые уголовники. Для него это имело значение.

Пистолет Стрелка цокнул и не откликнулся на следующее нажатие крючка. Чертыхаясь, он повернулся на бок и полез за новой обоймой...

Удар в правое плечо был сильным и внезапным. Стрелок подумал, что его задел упавший сверху камень, но секунду спустя понял, что ранен. Теплые струйки крови текли по руке, смываясь холодной водой. Выроненный макарон стукнулся о бетон. И... новый ошеломляющий удар, болезненной иглой пронизавший тело насквозь. Третья пуля пробила Стрелку грудь. Дыхание сбилось и застопорилось. Вспышки выстрелов исчезли вместе с вонючей трубой и чеченцами. Стрелок уронил голову и упал в воду. Страх сменился вечным покоем.

— Ты чо, братан! — закричал Бродяга. — Ты чего разлегся, братуха!

Вспышки прекратились — чеченцы перезаряжали оружие. Раздались чавкающие шаги. Бродяга решил, что враги испугались и повернули назад, и вскочил. Такой оплошностью тут же воспользовались.

Аслан вскинул оружие и быстро выстрелил. Железный удар в грудь сбил Бродягу с ног. Громко хрустнул и погас расколотый фонарь. Стальной сердечник пули высек из камня искру. Сразу три пули процарапали стену, и лишь одна угодила в Бродягу. Несколько мгновений боли и... все провалилось. Ощущения затихли. Мутноватая вода омывала еще одно безжизненное тело.

Хасан и Жмых спустились к люку. Мордовец с Ферзём сдвинули рифленый чугунный кругляш и полезли вниз. Ржавые скобы оставляли на руках бурые следы, похожие на запекшуюся кровь. Грубая корка металла рассыпалась в труху...

Тем временем Рогожкин вышел на тропинку и окончательно сориентировался. Вспомнил сломанное дерево, припомнил опаленный ящик у кострища.

— Все! Узнал! — обрадовался он. — Люк будет там, за поворотом, в низине!

— Отлично! — обрадовался Игнатов.

— С нас бутылка, парень! Ты чего пьешь?

— Вообще-то, я люблю пиво... — начал Рогожкин и вдруг остолбенел.

Ему и одного мгновения хватило, чтобы узнать Жмыха!

Жмых уселся на край колодца и, перекинув ногу, собирался спускаться. Где-то внизу пыхтел Соловей, подтягиваясь на руках там, где ступеньки отсутствовали. Вдруг Хасан заметил движение.

— Стой! — шикнул бригадир. — Покурим! Кто-то идет!

Жмых замер, раскарячившись на лестнице неуклюжей наседкой. Он поднял взгляд и тихо ахнул!

— Это же повар! Чекистов навел! — с невиданной злостью прошептал Жмых. — Что делаем?

— Берем склад и делаем ноги! — коротко рыкнул Хасан. — Если полезут — всех валим!

— И чекистов? — переспросил Жмых.

— Я сказал — всех! — рявкнул главарь, чем привлек постороннее внимание. — Если полезут! Стоять, падлы! — крикнул он, направив на людей пистолет. — Руки за спину и медленно ко мне! Хотели посмотреть — что в трубе? Вот сейчас и посмотрите!

Команда "руки за спину" взялась, вероятно, из опыта многочисленных отсидок, но вряд ли была уместна при данных обстоятельствах. Игнатов чуть отстал и незаметно сунул руку под пиджак. Кузин и Рогожкин вышли вперед и подчинились.

— А ты чего мнешься, как девка! — гаркнул на Игнатова Жмых. — Тоже рядом с ними вставай и топай сюда! И руки за спину, как тебе человек сказал!

Майор встал рядом с Кузиным.

Жмых держал на прицеле капитана, бригадир — майора. Только Рогожкин оказался "ни при делах".

— Ребята, давайте поговорим? — спокойно предложил Игнатов, глядя то на Жмыха, то на Хасана. — Мы ведь все-таки из ФСБ ... Кроме того, я без оружия...

— Да наплевать мне на вашу ФСБ! — рявкнул взбесившийся Хасан. — Понял! Давайте мусора к трубе, быстро! И сами по лестнице вниз спускайтесь! Там и поговорим! Шевелись!

Жмых подтолкнул Кузина, и тот пошел к колодцу.

Бандиты поддались на простую уловку майора. Они поверили, что у чекистов нет оружия, и не обыскали их. Другой оплошностью была, разумеется, лагерная команда "руки за спину". Вдруг позади бандитов, прямо из недр трубы, раздались отчетливые звуки выстрелов. Один... Второй... Третий... Из колодца раздался чей-то резкий крик:

— Братва! Вы где?! Там "чехов" мочат!

Внезапный оклик Соловья отвлек конвоиров лишь на мгновение. Но в ту же секунду Кузин шарахнулся в сторону и рубанул Хасана по руке. Макаров завертелся и, очертив в воздухе запятую, упал в притоптанную траву. Кузин прыгнул ногами на щит "Мосводоканал" и повалил его вместе с бригадиром. Следующим движением он пнул оружие ногой, откинув подальше. Но Жмых успел среагировать. Не оправившись от потрясения, он инстинктивно перенацелил пистолет в спину капитана. Времени на второй подобный прыжок у Кузина не было, да и расстояние не позволяло. Палец бандита судорожно жал на курок... В ту же секунду треснул сухой выстрел. Жмых замер, выкатил глаза и молча повалился.

На пиджаке Игнатова зияла свежая дыра. Майор неплохо стрелял из-под одежды.

— Руки вверх! — рявкнул он, не скрывая оружия.

Хасан медленно поднялся, выбравшись из-под щита, попятился... В этот момент из люка показался Соловей с пистолетом, поднявшийся на выстрелы. Бабахнуло резко, но не так неожиданно. Премах. Майор выстрелил в ответ. Опрокинув на люк щит, Кузин отступил. Тяжелая деревяшка с шумом упала на отверстие колодца, едва не расплющив бандиту голову. Но Соловей пригнулся, а затем быстро выбрался и прицелился в Рогожкина, стоявшего столбом.

— А ну, мусора, оружие на землю, а то я вашего пацана прибью!

— Ладно! Ладно! — крикнул Игнатов, демонстративно положив макаров на тропинку и отшвырнув ногой в противоположную от бандитов сторону.

Воспользовавшись удобным моментом, Хасан кинулся к колодцу. В такие переделки бригадир еще не попадал.

— Не рыпайтесь, мусора! — приказал Соловей, не отводя ствол от повара.

Хасан спустился и прыгнул с лестницы.

— Брось их и иди сюда! — крикнул он.

Соловей попятился к люку и последовал за бригадиром. Злой как собака Игнатов вскочил и подхватил табельное оружие. Но стрелять в опустевший колодец было бессмысленно.

— Давай к машине! — велел он Рогожкину.

Рогожкин взобрался на гору и едва не упал на руки прапорщика Ивашова. Еще не отдышавшись, он с трудом выговорил:

— Там... в трубе... бандиты!.. Одного майор убил, а главный убежал! Передайте вашим — нужна подмога!.. И пусть милиция все оцепит!..

Прапорщик ошалело взглянул на Рогожкина.

— Ты ничего не путаешь, парень?

— Ну что вы, не верите, что ли! — обиделся Рогожкин. — Им помощь нужна.

Ивашов открыл бардачок и вытащил трубку рации. Назвав свой позывной, он подал сигнал бедствия:

— ..."Объект" нашли! ...неизвестная преступная группировка! ...напали на ребят! Один ранен, второй ушел в колодец! Нужна поддержка и оцепление!

— Понял тебя! Наши в порядке? — переспросил дежурный.

— Кажется, да! — ответил Ивашов.

— Значит, слушай! — велела рация. — Спецгруппа выехала к вам минут сорок назад! С нами группа спецназа. Милицию и "скорую" встречайте...

...Наверху стремительно разворачивались события. Сотрудники милиции начали оцепление района, вытесняя из опасной зоны прохожих и мамаш с колясками, отдыхавших в парке. Группа спецназа ФСБ прочесывала коллектор... Оперативно-следственная группа начала работу с опроса свидетелей... Взрывотехник готовился к разминированию... Вдруг все услышали взрыв. Из горла колодца в небо жажнуло волной горячего спрессованного воздуха. Зачернел дым. Спецназовцы залегли, глядя, как впереди полыхнуло яркой вспышкой.

Хасан торопился. Он не заметил чеченского сюрприза и неосторожно зацепил проволоку растяжки. Граната взорвалась у самых ног, так что шансов на жизнь не было ни у главаря организованной преступной группировки, ни у его боевика Соловья.

...Почувствовав вибрацию, шок-сенсор стокилограммового взрывного устройства отработал внешнее воздействие и выдал сигнал. Электрический ток побежал по проводам и ворвался в светодиод. Красный глазок на черной крышке вспыхнул опасным красным светом. От него ток пошел к детонаторам...

Голубой экспресс въезжал в заминированный тоннель. Первый таймер не отсчитал установленное время, поэтому его контакты были разомкнуты. Движение потока электронов в проводах прервалось, достигнув лишь предохранительного часового механизма. Второй таймер подрыва досчитывал оставшиеся до взрыва минуты. Детонации от гранаты не произошло. Голубые вагоны проскочили мимо.

Аслан понял, что происходит. Не теряя времени, он выбрался из омута и побежал по свободной трубе. Через двадцать минут на окраине Москвы можно было наблюдать странную картину. У колодца, расположенного в безлюдном месте, шевельнулась чугунная крышка. С грохотом она отлетела на асфальт, а на поверхность выбрался совершенно мокрый чеченец с автоматом в руке. Он будто сплут местности, прокатившись на машине для мгновенного перемещения. Боевик нервно озирался по сторонам, готовый открыть огонь по любой мишени. Осмотревшись, чеченец спрятал автомат под курткой и торопливо удалился.

В это же время по трансляции метрополитена дали объявление: "Граждане пассажиры! По техническим причинам поезда до станций Университет, Проспект Вернадского и Юго-Западная ходить не будут! Пользуйтесь наземным транспортом!" Пассажиры недовольно ворчали, ругая городские власти и, почему-то, приезжих. Они не подозревали, от какой опасности их спасали контрразведчики, и какие драматические события происходили совсем рядом в это же самое время. Приближался час пик, и уставшие за день люди торопились домой.

...Взрывотехник — майор ФСБ навел луч мощного фонаря на взрывное устройство и присвистнул.

— Эк тебя угораздило-то! Ну и что с тобой теперь такой зубастой делать? — сказал он непонятно кому. — Робота-то к тебе не подгонишь!

Таймер досчитывал последние десять минут.

В просторном, обитом деревом кабинете чувствовалось праздничное оживление. Кто только не звонил генералу Волкову с поздравлениями. С самого утра Волков ездил на доклад к директору, а тот очень высоко оценил работу подразделения и личный вклад генерала.

— Поздравляю, Михаил Юрьевич! — натрясывал руку Каледина генерал Волков. — Твои ребята отлично сработали. Это успех всей Службы! Пресса разрывает-ся рассказами о предотвращенном теракте! В общем, молодец!

— Спасибо, товарищ генерал! — по-военному ответил полковник. — Но что-то у меня сердце не на месте. Зачем было предупреждать нас о взрыве, сдавать международному террористу, да еще с подробной кассетой — где, чего и сколько!

— Да брось ты! — развел ладони Волков. — Ты что, не рад нашему успеху? Ведь взрыв-то предотвращен!

— Но ведь кто-то закупил крупную партию оружия, которое в подготовке теракта не всплыло, — ответил Каледин, пропустив похвалу мимо себя. — ПЗРК доставили в Москву аж с Балтики! Для чего, спрашивается?

— Может, для переброски в Чечню, сбивать наши вертолеты? — предположил генерал.

— Возможно, — согласился Каледин. — Но доставили-то все в Москву! А если готовится еще одна акция по захвату заложников или покушение на политика?

— Та-ак, Каледин! — воскликнул Волков. — Не морочь мне голову! Если готовится что-то еще — это будет другая акция, другое дело, и другая работа! Собери своих мужиков и от имени руководства передай благодарности всем участникам! Ясно?

— Так точно!

Полковник вернулся в свой кабинет. Сел в кресло, откинулся на спинку, и, сцепив пальцы за головой, минуту сидел неподвижно. Одна и та же мысль не давала Каледину покоя, превращаясь в навязчивую идею. А на верном ли он пути? Больше всего настораживала легкость, с которой ФСБ получило очень ценную информацию об Ахмаде. И эта кассета... Кто же помогает? Зачем? Полковника не покидало смутное чувство какой-то странной игры. Только на чьем поле играют? В какую игру? Поступок неизвестного человека, безусловно, близко знакомого с террористами, был необъясним. Как обычно, на самых интересных мыслях в дверь постучались, и в кабинет вошел подполковник Катышев.

— Присаживайся, Володь, говори, что раскопал, — сказал полковник.

— Вы не поверите, что удалось найти! — с горящими глазами ответил Катышев. — Не знаю, какое это может иметь отношение к нашим баранам, но факты прелюбопытные!

— Только напомни, о каком деле идет речь. У меня уже все в голове перемешалось! — попросил Каледин и мягко улыбнулся.

— По проекту "Бумеранг", к которому имели отношение погибшие ветераны. В руководстве СССР о плане "Бумеранг" знали лишь несколько человек. Генеральный секретарь ЦК, Председатель Совета Министров, министр обороны, начальник Генштаба и всего один отдел в бывшем пятнадцатом управлении КГБ. Если бы не высшее разрешение, нам бы этого никогда не узнать!

— Неплохое вступление! — усмехнулся полковник. — Что за проект? Продолжай. Я не перебиваю.

— Все началось в годы обострения отношений между СССР и США, после Карибского кризиса с тайной переброской ракет на Кубу. Страна всерьез готовилась к войне. А одному товарищу из ЦК кто-то подкинул гениальную идею. И США, и мы обладали обширными ядерными арсеналами, и в случае ракетного конфликта преимущество имел бы тот, кто раньше нажмет на кнопку. Даже если ПВО сбита бы часть ракет. У нас и у них имелись ракеты, нацеленные на ракетные шахты друг-друга, которые призваны заткнуть пуск еще на старте... Когда тот товарищ стал генсеком ЦК, он вызвал к себе председателя КГБ с министром обороны и задал им вопрос в лоб: "Что у нас есть для возмездия врагу, в случае нанесения по нашей стране ядерного удара?" Вопрос не застал военного врасплох. Министр обрисовал, сколько у нас ракет, какую территорию они смогут поразить и в какое подлетное время. Потом генсек обратился к председателю КГБ: — Проработайте вопрос о тайном размещении баллистических ракет на окраине Москвы в составе вашего пятнадцатого управления.

Андропов утвердил план. В пяташке создали специальный отдел. Специалистов-ракетчиков высшего класса отбирали по всем войскам. Вместе с метростроем начали работы. На окраинах Москвы в обстановке наивысшей секретности были построены несколько объектов, входящих в проект "Бумеранг". Основное отличие оружия возмездия "Бумеранг" — автономный пуск. Электропитание автономно. Имеется несколько вводов городских фидеров с замаскированными точками подключения к сетям Мосэнерго. Шесть современных подземных сооружений с ракетными шахтами были построены методом закрытой проходки из системы тоннелей Метро-2 в рекордно короткие сроки. Специальный стратегический ракетный комплекс 15А15 с тяжёлой ампулизированной межконтинентальной стратегической ракетой Р-36М и шахтной пусковой установкой типа ОС повышенной защищенности третьего поколения был создан в Днепропетровском КБ "Южное" под руководством Уткина. Бросковые испытания ракеты с целью отработки миномётного старта начались в январе 1970 года. Лётные испытания проводились в феврале 1973. Испытания проходили трудно: во время одного из пусков ракета, выйдя из шахты под давлением пороховых газов, опустилась в нее обратно. Взрыв разворотил "стакан" пусковой установки, отбросив двухсоттонную крышу на сотни метров. Андропов был очень недоволен. Он сделал вытк и распорядился создать комиссию, чтобы досконально изучить причины аварии. Последующие пуски проходили без эксцессов. К семьдесят четвертому году было проведено тридцать пять испытательных пусков. Вариант ракеты с разделяющейся головной частью из восьми блоков вышел на испытания в семьдесят пятом году. Моноблочный вариант ракеты Р-36М приняли на вооружение в ноябре семьдесят восьмого года, а в ноябре семьдесят девятого на вооружение взяли усовершенствованную Р-36М с головной частью 15Ф143У в составе комплекса 15А15...

— Когда "Бумеранг" ввели в строй? — спросил полковник, остановив потоки исторических дат.

— Первый объект проекта с шахтной пусковой установкой повышенной защищённости и Р-36М заступил на боевое дежурство в семьдесят четвертом, — сообщил подполковник. — А максимальное число развернутых ракет — шесть штук — развернули в семьдесят девятом.

— Что это за ракеты? — поинтересовался Каледин, постепенно втягиваясь в тему.

— Тридцать шестая эмка была самой мощной в своем классе, а на западе получила обозначение SS-18 "Satan" — "Сатана". Правда, в восемьдесят втором Р-36М сня-

ли с боевого дежурства и заменили на новые Р-36МУТХ. Антошин, метростроевцы и группа разработчиков из Днепропетровского КБ были удостоены правительственных наград.

— Вы разыскивали Антошина или начальника того отдела?

— Генерал Антошин умер еще в начале девяностых при невыясненных обстоятельствах, — сообщил Катышев. — Бессменным начальником отдела был полковник Берсенев, но он тоже погиб.

— Та-ак, — вздохнул полковник. — А что стало с проектом потом — удалось выяснить?

— "Бумеранг" закрыть, московские ракеты от греха демонтировать и вывезти на склады военных-ракетчиков. Председатель КГБ подписал приказ "О поэтапном выводе объектов комплекса "Бумеранг" из эксплуатации"... Заканчивали работы по ликвидации ракет уже в девяносто первом. Тогда все документы по "Бумерангу" спешно сдали в архив, а часть уничтожили по актам. С тех пор о проекте забыли!

— Так ракеты уничтожили или нет? — взорвался уравновешенный обычно Каледин.

— По документам — да, — продолжал Катышев. — А реально... У старшего инженера, имевшего отношение к "Бумерангу", есть сомнения — слишком мало времени на это отводилось. И еще одна странная неточность. По всем приказам и документам — шахт должно было быть шесть, но по внутренним документам отдела — их только пять.

— Та-ак... — обреченно произнес полковник. — Не исключаю, что террористы искикали именно эти ракеты! Тогда становится ясно, зачем нам подкинули информашку про взрыв в метро! Это отвлекающая операция, чтобы мы развесили уши и все силы кинули туда. А они в это время...

Каледин срочно собрал очередное совещание.

— Прошу не расслабляться, мужики, имеется очень серьезная информация. Предстоит плотно поработать...

Он поставил стратегические задачи, среди которых фигурировали следующие: 1) проверить уничтожение объектов системы "Бумеранг" и подтвердить факт отсутствия на них ракет; 2) доставить на Лубянку личные дела сотрудников спецотдела из архива управления кадров; 3) разыскать бывших сотрудников спецотдела, имевших отношение к проекту "Бумеранг", и опросить их с целью обеспечения выполнения п. 1 и поиска шахты №6; 4) разыскать сослуживцев погибших ветеранов...

К любому из вышеперечисленных пунктов полковник мог приписать: "Очень срочно!"

Глава 11. Из-под земли

За несколько часов до штурма верхушка "московской" террористической группы встретила в офисе строительной фирмы. Вольский, как всегда, приехал вместе с Обухом. Зураб притащил с собой Аслана и двух арабов неизвестного происхождения. Сватко приехал один — сам по себе, на своем любимом "ниссане". Саше вдруг подумалось, что самая главная фигура операции — ОН — на самом деле никому в этом мире не нужен, даже своей жене. Для Родины он — предатель, для жены — неизвестно кто. Сватко чувствовал себя одиноким, брошенным и беспризорным, как бомж. И эта адская смесь в его душе служила мощным фактором, стимулировавшим то, что Сватко должен был сделать сегодня. Зураб был сам не свой. Словно нашкочивший пес, он прятал взгляд от Вольского. Его люди провалили важную акцию, и даже смерть Нияза, погибшего в шахте от пули, была для него менее важным фактом. Еще с вечера газеты и телекомпании начали кричать заголовками типа "Спец-

службы предотвратили теракт в московской подземке", "Криминальный авторитет убит террористами", "Вести" транслировали кадры оперативной съемки ФСБ.

Зураб решил, что провал произошел исключительно по вине самих исполнителей, притаивших за собой Хасана. А значит, в провале снова была его доля вины. Но обидней всего, что Вольский давно предупреждал его, а мер принято не было. Зураб не только не стал менять исполнителей, но и прикрывал их от русского. За это, возможно, придется отвечать. Террористы определили контрольное время и еще раз повторили все детали предстоящей операции. После этого Обухов с Зурабом и Асланом поехали к тайнику с оружием, чтобы вооружить боевиков, как требуется.

В это самое время майор Игнатов просматривал личные дела сослуживцев Морошина и Шелепина, в экстренном порядке доставленные из спецархива управления кадров. Майор выписывал на листок домашние адреса и номера телефонов, чтобы связаться с ветеранами. Развязав бантик очередной папки, Игнатов открыл синюю корку с золотым тиснением. С фотографии на обороте на него смотрел симпатичный молодой человек в форме прапорщика, в котором знакомые легко узнали бы Александра Сватко! Без особого интереса майор выписал установочные данные сослуживца погибших и хотел было закрыть папку. Но что-то остановило его — лицо показалось знакомым, только черты упорно ускользали от памяти. Просто из любопытства Игнатов полистал дело. Из бумажного кармашка для фотографий он вытащил более позднюю фотографию, относящуюся к периоду окончания. Зрелый мужчина в форме старшего прапорщика все так же бодро смотрел на майора, только лицо округлилось и огрубело... Игнатов положил снимок на стол и несколько минут пристально разглядывал его. Мысль о том, что это лицо он где-то видел, причем совсем недавно, не давала покоя. Дверь с шумом распахнулась. В кабинет вихрем влетел Каледин.

— Дозвонился до кого-нибудь из сослуживцев? — с порога спросил он.

— Еще нет, — ответил майор.

Полковник собирался уходить, как вдруг заметил фотографию на столе и неожиданно спросил:

— Откуда у тебя такой красивый фоторобот?

Услышав слово "фоторобот", Игнатов опешил! Память тут же раскопала изображение в своем архиве. Снимок Александра Сватко точь-в-точь совпадал с фотороботом человека, находившегося в ресторане "Канарейка" с кавказцами!

— Та-ак... — выдохнул Каледин. — Какие ж мы дураки!..

Теперь он прочно уверился в мысли, что главной целью террористов было не метро, а эти ракеты! Но если ракеты уничтожены, почему к ним такое внимание? А если уничтожены не все, и хоть одна осталась на месте?! "Но что с ней можно сделать? — думал полковник. — Запустить нельзя, значит, взорвать на месте. А там ядерный заряд! Даже если он не сработает, потому что конструкция защищена от цепной реакции при внешнем подрыве, эффект "грязной бомбы" вызовет огромное количество жертв радиации! Значит, террористы хотели завершить серию последних терактов последней точкой!"

Мгновенно выстроилась цепочка событий. Похищение двух ветеранов связано с интересом террористов к "Бумерангу". Бывший прапорщик Сватко вынужденно сидел с ними в ресторане. Возможно, к тому времени он уже был захвачен чеченскими боевиками. А ракеты не на тех напали и были ту же убиты. Характерная дерзость преступления, совершенного в многолюдном месте, хорошая стрелковая подготовка кавказцев, наличие оружия подтверждает справедливость версии. Не ясной остается только судьба Сватко.

— Узнай, где он находится, — велел полковник. — Возможно, что Сватко тоже нет в живых.

Все дальнейшие действия Игнатова были делом техники. Через адресный стол майор уточнил прописку Сватко — адрес совпал с данными в деле. Связавшись с участковым, выяснил, что Сватко жив-здоров и даже обращался недавно в разрешительную систему для получения разрешения на покупку охотничьего ружья. С последнего места работы — ЧОПа — он уволился в начале года. Данных о новом трудоустройстве не имелось, хотя военный пенсионер мог и не работать.

Игнатов загнал установочные данные в компьютер. Оказалось, что из близких родственников у Сватко лишь жена — Марина. По базам проверил место работы... Тут Игнатова ожидал еще один сюрприз! Марина Сватко оказалась директором турфирмы, в которой недавно его жена приобрела двухнедельный тур со скидкой для себя и своей родной сестры! В этой же фирме купили путевки и для Рогожкина с Миролюбовской, которые вылетают сегодня одним рейсом! В голове закипела информационная каша! Как все эти факты связаны между собой?!

Снова зашел Каледин и нетерпеливо спросил:

— Дозвонился до Сватко?

— Дома никто не отвечает. На работе Марины Сватко говорят, что ее не будет несколько дней — она в служебной командировке.

— Выясните, где Сватко, и все, что с ним связано! — велел начальник. — Уточните списки личного состава каждого объекта системы "Бумеранг"! Подключите к работе всех свободных людей!

Через полчаса Кузин доложил Каледину об окончании проверки пяти шахт. Местонахождение последней — шестой — до сих пор оставалось неизвестным. Дело принимало угрожающий характер. Имелись все основания полагать, что за "исчезновением" одной из пусковых шахт стоит неприятная разгадка. Для выхода из кризисной ситуации создали оперативный штаб. Именно туда теперь стекалась вся информация. Каледин ломал голову над одним вопросом — где шестая шахта?

— Так, — сказал он, взяв в руку мел и приблизившись к доске. — Давайте рассуждать логически! Пять шахт расположены по кольцу вокруг Москвы: север, юг, восток, юго-восток, северо-восток. — Каледин нарисовал очертания Москвы и разделил на стороны света. В каждый сектор поставил крестик шахты. Пустым остался Запад. — Вот тут и надо искать!

В кабинет вбежал взмыленный подполковник Катышев.

— Сватко работает директором строительной фирмы! — сообщил он. — Юридический адрес оказался липой — на нем с десяток фирм висит! Недавно купил новую машину — "ниссан" и поставил на учет в ГИБДД. На пенсию военного пенсионера такую не купишь...

— Копнули строительную фирму Сватко! — доложил Игнатов. — Оказалось, что у нее всего один договор и одно разрешение Мосархитектуры на возведение офисно-складского здания на Мичуринском проспекте. Договор тоже липовый — заказчик ООО, которое не существует! И учредители, и директор, и главбух либо умершие, либо потерявшие паспорта люди. Как вернется Кузин, мы поедем на стройку.

— Действуйте! — разрешил Каледин. — Только свяжитесь с подземщиками. Пусть проверяют на месте — нет ли у них в том районе неучтенных сооружений и наземных объектов. Нужно сжимать кольцо!

Потом полковник позвал Катышева и дал ему поручение, граничащее с авантюрой или самоуправством.

— Я понимаю, что это вызовет массу неудобств в городе и, вероятно, скандал, но езжай в Мосэнерго, закрой уши и любым путем, хоть под пистолетом, заставь их вы-

ключить подачу электроэнергии в этот район! Хотя бы на пару часов или до особого распоряжения!

В оперативном штабе возрастало напряжение. Генерал Волков хватался за голову и тихо готовился к неприятностям.

На стройке неспешно прогуливалась охрана. У ворот притулились две иномарки "начальства". Сватко и Обухов ушли в подвал и не выходили оттуда больше часа. Под землей было тихо, как в старинном склепе. Послевоенные приборы светились тусклыми нитями электронных ламп. Совершая стандартную процедуру подготовки к пуску, Сватко проверил температуру и давление в магистралях и запустил гироскопы. Высокооборотные двигатели начали стремительный разбег. Систему управления ждало полетное задание. Через сорок минут ракета будет готова к старту.

— Черт! — громко проговорил Сватко. Обух вопросительно глянул на напарника. — Машины надо за ворота выгнать, а то как жажнет по газоотводному каналу — наш склад снесет вместе со стройкой!

Обух понял и пошел к проводной линии связи, наподобие домофона. Вызвав дежурившего наверху парня, он приказал:

— Скажи, пусть тачки за ворота выгонят, ключи в них!

А Рогожкин с Миролюбской тем временем паковали чемоданы, собираясь на отдых. Позвонили из ФСБ, попросили повара заехать. Через час Рогожкин уверенно опознал на фотографии Александра Сватко, идентифицировав его с личностью, изображенной на фотороботе...

В это время в другой части города готовилось ЧП. Небольшого роста крепкая молодая женщина, одетая в черную юбку, бежевую кофту, с накинутым на плечи дешевым пальто и платком, завязанным на голове по-пиратски, шла по Каширскому шоссе. В руке она держала небольшую спортивную сумку. Вдруг впереди она увидела автобусную остановку с толпой ожидавших транспорта людей и торопливо направилась туда. Однако даже двигаясь быстрым шагом, женщина опаздывала. Подъехавший автобус забрал основную массу людей.

Женщина находилась в состоянии, близком к трансу. Она встала на остановку, постояла минут пять, потом наклонилась к сумке, залезла в боковой карман и... Фатима поставила пакет на асфальт и быстро ушла в обратном направлении. Вскоре прогремел взрыв.

Группа Вольского ждала сигнала от Сватко. А на улице их ожидал "пойманный" прямо на дороге КАМАЗ. Водителю пообещали большие деньги за перевоз груза, но попросили подождать — вот он и ждал. Поскольку техническая охрана периметра на хозяйственном объекте главного управления специальных программ была поставлена на хорошем инженерном уровне — лезть через забор и ждать, когда заорет ревун сигнализации, а охрана пристрелит тебя, повисшего на колючей проволоке, главарю не хотелось. Он избрал более грубую, но знакомую тактику десантной штурмовой группы. Наконец сигнал прошел. Вольский встал, провел рукой по щеке. Черная щетина царапнула ладонь.

Огромный КАМАЗ медленно свернул на бетонку и пополз в направлении объекта Поляна-6. Настоящий водитель грузовика лежал связанный в строительной будке, а за рулем сидел сам Вольский. Следом лязгал гусеницами раздобытый тем же путем бульдозер. Прикинув, что таранить укрепленные ворота, пока они закрыты, совершенно бессмысленно, Вольский подъехал к ним и несколько раз поигналил. Охранник отвлекся от телевизора. Увидев машину на мониторе, он сказал напарнику:

— Небось, привезли чего-нибудь! — и вышел из душного, натопленного помещения.

Щелкнул запор массивных ворот. Как только парень необдуманно высунулся в образовавшуюся щель, он сразу же получил удар по голове и потерял сознание. Тяжелый КАМаз газанул и с разгона врезался в ворота. Стальные профили прогнулись, ворота перекосились и заклинили, слетев с петель. Машина влетела на территорию и резко затормозила. Из кузова высыпались боевики, вооруженные бесшумным оружием. Неожиданно напарник охранника вышел из своей будки и увидел шестерых вооруженных людей. Он взмахнул руками и заорал, перекрывая рев камазовского двигателя. Несмотря на то, что у него было оружие, он не смог выстрелить, потому что раньше ему никогда не приходилось стрелять в людей. Аслан мгновенно вскинул пистолет с длинным черенком глушителя и выстрелил. Мощная сила рванула лоскут на форме охранника и сбила его с ног. Больше охранник не вставал — чеченец стрелял хорошо. Несколько хозяйственников, работавших под навесом, кинулись бежать, но в спину им сухо прострелял автомат Зураба. Звуков выстрелов не было — только металлические щелчки и стук пули. Люди падали, не понимая, что происходит. Вольский бросился в караулку. В окне металась фигура с телефонной трубкой в руке. Вольскому искренне не хотелось его убивать, но на войне свои законы. Он выстрелил через окно. Стекло треснуло, обрामив отверстие рваной сеткой паутины. Охранник пропал. Вольский вбежал в комнату, готовый к нападению, но кроме раненого солдата на полу в караулке никого не было. Террорист ударил прикладом по телефону — хрупкий корпус развалился на части. Достав из кармана стерильный пакет, Вольский бросил его раненому и выскочил в открытую дверь. Аслан с арабами пробивались к комнате отдыха. Бездействовавшая охрана очнулась и ошцетинилась редким пистолетным огнем. Маскировка закончилась, но громкие хлопки тонули в реве моторов. Офицер из охраны вытащил из кобуры табельный пистолет и прицелился. От волнения он не смог свести мушку с прорезью и промахнулся. Зато другая его пуля угодила арабу в грудь. И сразу же, словно в отместку, в офицера ударили два автоматных ствола. И охрана объекта, и хозяйственники, работавшие на складе, оказались настолько не готовы к нападению, что не успели позвонить в управление и передать сигнал тревоги. О захвате объекта "Поляна-6" в ГУСП ничего не знали.

Пока боевики зачищали объект, Вольский развернул самосвал и сдал назад. Несколько человек накинули трос на ящик и подцепили к крюку. КАМаз газанул и тяжело двинулся, оттаскивая в сторонку мешавший проезду такелаж. Несколько других он просто растолкал, врезаясь бампером. Наконец, к делу приступил бульдозер...

Сватко ждал сигнала Вольского. Полетная программа введена, ключ на старте, две кнопки со шторками по разные стороны пульта освобождены от защиты и ждали нажатия. Только бы крышку шахты очистили. Вдруг что-то громко щелкнуло. Это от щелчка прокатилось по залу КП. Внезапно стало темно, только видно, как в крошечной темноте слабо фосфоресцировали трубки люминесцентных светильников. Сватко с Обухом опешили. Из разных углов командного пункта послышались тикающие звуки выключавшихся реле. Глазки приборов погасли.

— Что случилось? — закричал десантник, включая фонарь.

— Электричество вырубил! — испуганно ответил прапор.

— С какого фига его вырубил! А где резерв?! Аккумуляторы, дизеля?

— Не знаю! Автоматика не сработала!

— Делай чего-нибудь, автоматика! — приказал Обухов, потрясая оружием. — Наверху бой идет, а тебе свет вырубил! Может, ты его сам... — Он не успел договорить. Лампочки моргнули и... снова стало светло! Сквозь толщу бетона просочились басовитые звуки запустившегося дизеля.

— Есть контакт! — обрадовался Сватко.
— Стартуем! — подгонял Обух и рванулся к пульту...

Но зеленая лампочка готовности уже не горела. Вместо нее вспыхнуло аварийное табло. Сватко выматерился.

— Теперь не запустится, пока последние операции заново не повторим!
Обух выругался, но запуск все равно откладывался.

Синий микроавтобус с мигалками подрулил к запертым воротам стройки. Четверо бойцов из антитеррористического центра ФСБ ворвались на территорию.

— Всем лечь! Лечь, быстро! — заорали они, передвигаясь короткими перебежками и водян стволами автоматов в поисках цели.

ЧОПовцы распластались на земле, не оказав сопротивления. Оперативники подбежали к ним, быстро прохлопали по бокам, забрали оружие. Майор Игнатов побежал следом за альфовцами. Группа вошла в недостроенное здание — наверху никого. Сунулись в подвал... Тишина зловещая, каждый шорох слышно. Песок предательски хрустел под ногами. Вдруг из темноты хлестанули два автомата. Били бесшумно — только затворы тархтели. Несколько пуль пробили мембранные баки. Тугие водяные струи с шипением вырывались наружу, рисуя в воздухе причудливый узор. Видимо, боевики не ожидали нападения, поэтому выставили небольшую символическую охрану. Спецназу не было нужды прятать огонь за глушителями. Разбившись на боевые двойки, ребята шагнули в темноту подвала и начали работать. Бах! Бах! — и куртку бородатого парня вспорола остроконечная автоматная пуля. По стальному листу дверей пробежала дорожка рваных дыр. В ответ на фэзбэшников пролился ожесточенный огонь обреченного. Спецназ переменил позицию. Ростовая мишень метнулась от черной двери и растаяла во тьме. Боевик обежал оборудование и выскочил на Игнатова. Можно представить, что он почувствовал, увидев перед собой звериную рожу с мертвыми глазами. Но от расстрелянной охраны объекта "Поляна-б" майор отличался тем, что в случае необходимости не задумываясь применял оружие. Игнатов два раза подряд нажал на спуск, и две робоины на спортивном костюме боевика окрасились кровью.

Спецназовцы осмотрели подвал — кроме двух трупов, там никого не было. Держа макаров наготове, Игнатов приблизился к железной двери, намереваясь ее распахнуть... Но спецназовец мягко отстранил его в сторонку и опустил забрало защитного шлема.

— Отойди, братуха, я все же в броне! — сказал он. И... рванул дверь.

Чекистам открылся уходящий в темноту "турецкий тоннель". В свете фонаря он казался бесконечным.

— Подкоп! — воскликнул спецназовец.

— Да тут на машине можно проехать! — произнес майор.

Он сообщил о подкопе Каледину и вошел внутрь. Под прикрытием автоматчиков пройдя тоннель насквозь, Игнатов дошел до лаза с лебедкой и заглянул в горловину сооружения, обрывом уходившую вниз. Тусклый свет плясал на стенах, но дна не доставал. Тени перемещались, неэзжая друг на друга.

Оперативник проверил лебедку и сказал: "Поехали!" Загудел двигатель. Все ниже, ниже, ниже... Газоотводный канал вел в самое сердце шахты, туда, где на ступе стояла готовая к запуску ракета. Еще немного, и контрразведчик окажется на месте. Игнатов пошарил фонарем и спрыгнул с подъемника. Он прошел горизонтальный участок трубы и... Майора ждало потрясение! Игнатов вышел к ракете! Это было зрелище! Сердце бешено заколотилось в странном волнении. Он нашел! Нашел её, проклятую! Но что с ней делать? Как остановить? Прострелить корпус из макаро-

ва? А если это приведет к взрыву ракетного топлива или твердотельных ускорителей? Нет, стрельба исключается! Тут надо технически, как говаривал один его приятель. Фонарь бросал лучи на металл и бетон. Моргали приборы, которых чекисты раньше не видел. Как работала стартовая техника, Игнатов тоже не знал. Зато он слышал гудение внутри контейнера! Что-то жужжало в нем тоненьким звуком, двигатели отработывали команды. Имелись и... многочисленные следы недавнего пребывания людей, но сейчас никого не было видно.

Игнатов поднялся по металлической лестнице — мощная дверь оказалась задраенной изнутри! Не помня себя, майор выбрался на поверхность и сразу же доложил о находке в оперативный штаб. Из сжатого доклада Каледин понял, что отключение электроэнергии не помогло — работает автономный генератор, а внутри КП кто-то заперся. Оставив Игнатова на связи, полковник дозвонился до ракетчиков. Те спрашивали, что, где и как гудит, майор отвечал, Каледин передавал... Выходило, что кто-то готовится осуществить пуск, и, надо сказать, что пока ему это удастся. Специалисты подтвердили худшее — ракета находится в предстартовом состоянии. Уничтожать ее в шахте — крайне рискованно, а эвакуировать целый Западный округ столицы не представлялось возможным. Полковник связался с Катюшевым и дал энергетикам отбой. Подачу тока возобновили. Застывшие троллейбусы ожили. Дорожные торосы вдоль обочин начали медленно рассасываться. Одновременно Каледин сообщил группе капитана Маслова о находке Игнатова, что совместно с подземщиками помогло скорректировать район поиска. На усиление оперативной группы выехал автобус со спецназом. Прикинув направление подкопа, группа Игнатова передала задержанных подбывшей милиции и отправилась проверять ближайшую к вентиляционному грибку постройку, огороженную забором. Кроме неё, в окрестностях газотопроводного канала ничего не было.

Группа капитана Маслова приближалась к КП со стороны спецтоннеля. Дрезина подкатила к заложеному кирпичным проему, и сразу стало ясно, что кладка — свежая! Это сильно изумило охрану. Никаких работ на этом перегоне последнее время не проводилось, только недавно тут погибли машинист с охраной. Вроде болтали, что у кого-то из них граната в руках взорвалась. Начали осторожно освобождать проход. В образовавшийся проем влез спецназовец... За ним второй... Потом Маслов. Подсвечивая себе фонарем, группа прошла по длинному коридору с кабелями и трубами до двери на КП. С трепетом начали крутить колесо запора — не заблокировано ли изнутри? Но ни Сватко, ни Обухов не думали, что кто-то сможет пройти через спецтоннель и стену, чтобы подобраться к ним с тыла. Упущенная деталь сделала бетонное укрепление уязвимым. Одно слабое звено сделало непрочной всю цепь.

Операция перезагрузки данных подходила к концу. Вспыхнуло зеленое табло готовности. Вдруг Обухов настороженно замер и, прислушавшись, взял в руку автомат.

— Это крысы шуршат! — усмехнулся Сватко. — Они и тут есть.

— Давай скорее! — крикнул бывший десантник. — Время!

Поковырявшись с пультом еще немного, прапор наконец объявил:

— Можно! Сдвигаем шторку! Потом на счет "три" — одновременно жмем на кнопки!

Террористы приблизились к пульту с двух сторон, словно для совершения магического обряда. Они и сами были похожи на жрецов секты, готовившей беду миру. В руках Обуха блеснул стартовый ключ — отмычка для ящика Пандоры, а на плече покачивался автомат. Вдруг сквозь гудение аппаратуры послышался скрип шлюза... В помещение влетело что-то темное и покатило по цементному полу. От неожидан-

ности и мгновенного страха у Сватко подкосились ноги. Пока террористы соображали, что это за консервная банка, раздался ошеломляющей силы взрыв и световая вспышка. Следом за свето-шумовой гранатой в предбанник влетели двое спецназовцев и укрылись за стеной.

— Руки вверх! Брось оружие! — на ходу прокричал кто-то.

Обухов зарычал, не ощущая, как яростно запрыгал в руке автомат.

— Жми кнопку! — прокричал он. — Я прикрываю!

В то же мгновение раздалась ответные очереди спецназа. Вспышки от них полыхали в темноте яркими, прыгающими кострами. Сватко понял, что погиб, но метнулся к пульту. Он сделает это, и весь мир запомнит его имя на века! Осталось совсем немного — два простых одновременных действия операторов. Воткнуть ключ и по команде, вместе с Обухом, утопить его, с поворотом, да нажать кнопку. Но очень простые в спокойной обстановке действия оказались невозможными под огнем "Альфы". Обухов достреливал последние патроны в рожке, но чтобы нажать кнопку с поворотом ключа — должны быть свободны обе руки! Он бросился к пульту и крикнул:

— Давай!

Две пары рук одновременно вставили ключи. Сдвинув защитные шторки, шершавые пальцы легли на вогнутые шляпки. По стенам били пули, подбираясь все ближе.

— Раз! — прокричал Сватко. — Два!

Камуфляжные фигуры спецназа ФСБ завершали выполнение задачи и выдвинулись на линию прямого огня. Стволы нащупали свои цели. Две длинные очереди полоснули в бетонном мешке и не могли ошибиться. Они ударили прицельно, словно на мушке находилось самое страшное и главное земное зло. Шквальный огонь корежил металл, разрывая в ключья лежавшие на пулте листы бумаги. Сватко успел увидеть, как несколько пуль мягко шлепнули в Обуха и отбросили его к стене.

— Три-и-и! — заорал бывший оператор, будто от его крика напарник мог подняться и приблизиться к пульту. — Три-и! — орал он. Потом, сдвинув шторку, вставил ключ и, одновременно поворачивая его, нажал на кнопку. В тот же миг его будто припечатало огромным молотом...

Через несколько минут с террористами было покончено. Предатель получил по заслугам, а бывший снайпер, вернувшийся в настоящее из далеких девяностых годов, канул в историю, как песчинка. Слово его и не было. Теперь — навсегда!

— Чего они медлят! — волновался Вольский, нервно поглядывая на часы.

Операция расписана по минутам — любое отставание грозит нарушением ритма и сбоем! Но связь с бункером оборвалась, а не имея информации, главарь был словно с завязанными глазами!

— Командир! Там за нами приехали! — крикнул кто-то.

Вольский увидел синие маяки у стройки и бегущих к объекту людей. Все! Контрольное время вышло! Дальше вступал в силу план отхода. Вскинув автомат, Зураб дал длинную очередь по спецназовцам, показавшимся из-за укрытия. Те попадали, как срезанные, рассыпавшись по равнине. Через секунду затарахтели автоматы. Забился в истерику пулемет. Слышались крики и команды. Вокруг стучали пули, отскакивая от стен. Они искали цель и иногда находили ее. У террористов было всего несколько минут для отхода. Вольский почувствовал, что тело стало сильным и ловким. Белозубая улыбка сверкнула на жестком лице. Он бежал легко, делая вдохи в соответствии с движениями и стараясь беречь силы.

Надо было привести в действие запасной план с отлетом. Вольский сказал Марине, что вместе с ними полетит съемочная группа, и будет снимать фильм о любви, поэтому она должна побеспокоиться о свадебном наряде.

... Вскоре свадебный кортеж летел по Киевскому шоссе в сторону аэропорта Внуково. У поста ГИБДД на выезде из города водитель сбросил газ. Милиция активничала, как растревоженный улей. Инспекторы с автоматами сузили проезжую часть до двух полос и тщательно осматривали машины, то и дело выдергивая кого-нибудь для проверки. Головная "БМВ" Вольского, украшенная цветными лентами, бантами и куклой на радиаторе бесцеремонно объехала затор и вынырнула перед шлагбаумом. Веселая Марина в шикарном свадебном платье посмотрела в окно и спросила:

— Нас что, уже снимают?

— Снимают, и давно! — усмехнулся Вольский.

"Свидетель от жениха" Зураб, сидевший сзади, расслабленно развалился на сиденье, но пальцы судорожно теребили огромный букет. Гаишник бросил на машину оценивающий взгляд. Водитель улыбнулся и развел ладони, оторвав их от руля — мол, не видишь, что ли? Свадьба! Тот видел. Полосатый жезл крутанулся на ремешке и показал, что путь свободен. Быстро набрав скорость, кортеж продолжил движение и через пятнадцать минут влетел в распахнутые ворота аэропорта. Авиаброкеры с почтением встретили "свадьбу" и провели в VIP-зал для регистрации. Марину там все знали, поэтому задержек не было ни в чем.

— А где еще двое? — спросил авиаброкер. — В заявке указано, что в съемочной группе с вами должны лететь еще два человека?

— Они заболели, дорогой! — улыбнулся Зураб. — С кем не бывает, да?

Теми двоими из съемочной группы должны были быть Сватко с Обуховым, но их уже не было в живых.

— Где ваши вещи? — поинтересовался заботливый брокер, не усмотрев обычного багажа VIP-клиентов.

— В самолете! — ответил Вольский, стрельнув шампанским и разливая напиток по бокалам. — У нас только милая невеста, при ней жених, видеокамера в сумке, да пара букетов! Вот еще пара рюкзаков! За все это мы и выпьем!

Брокер тоже осушил бокал.

Предстояло пройти рамку металлодетектора.

— Свидетель! — крикнул Вольский. Появился Зураб. — На, поддержи!

"Жених" передал афганцу букет и прошел через рамку. Ничего не зазвенело. Потом прошла невеста. У нее все в порядке. Подошла очередь свидетеля. Он передал букет Вольскому через ограждение и... свободно прошел предполетный контроль. После этого "свадьбу" провели сразу к выходу на поле, где их ждала персональная "ГАЗель" авиакомпании. Микроавтобус доставил всех к борту. Пассажиры бизнес-класса вошли в салон через переднюю дверь вместе с доброжелательным экипажем. А в это время через другой вход в салон поднимались Рогожкин с Миролюбовской и жена Игнатова с сестрой. Славная компания подобралась!

Ровно в назначенное время самолет частной авиакомпании начал чартерный рейс на юг России.

Работа в оперативном штабе продолжалась — расслабляться мужикам было некогда.

— Куда они могли деться? — нервничал Каледин. — Тогда зачем весь это милицкий план "Перехват", или как там его! Неужели разбежались по домам и залегли?

Сообщение Катышева вызвало небольшой переполох:

— На имя Александра и Марины Сватко куплены билеты на рейс до Адлера. Марина прошла регистрацию и уже вылетела.

— Выходит, террористы решили бежать к морю? Но по морю можно уйти в ближайшие страны! Сколько времени самолет в воздухе?

— Минут пятнадцать.

— Будем сажать на запасной аэродром и брать силами "Альфы", — принял стандартное для подобных ситуаций решение Каледин.

Вернулся Игнатов. Ребята сообщили ему, что террористы, скорее всего, в самолете, следующем в Адлер.

— Какой рейс? — обеспокоился майор. Ему назвали. — Вот ч-черт! Этим же рейсом летит моя жена! И Рогожкин с Миролюбовской тоже!

— Только этого не хватало! — заволновался полковник. — Поехали в аэропорт!

Напичканная связью под завязку машина оперативного штаба летела по Ленинскому проспекту. Завывая сиреной и моргая фарами, она объезжала пробки по встречной полосе...

Вскоре добрались до места. Через диспетчера контрразведчики связались с командиром корабля и попросили описать всех, кто летит с Мариной Сватко. Стюардесса пошла в бизнес-класс и попросила паспорта, чтобы сверить билеты... Двое из троих — Зураб и Аслан — были идентифицированы как "кавказцы из ресторана". Фигура Вольского, имевшего другую фамилию, всплыла внезапно. Теперь не было сомнений, что террористы находились в самолете. Уже через двадцать минут штурмовая группа Центра спецназначения ФСБ, именуемая в простонародье "Альфой", была готова к вылету. Но, попросив паспорта только у одной группы пассажиров, стюардесса допустила ошибку и выдала интерес к ним.

Пилот получил команду садиться на военный аэродром под Псковом. Шумные и веселые пассажиры рейса, большинство из которых выиграли свои туры в лотерею турагентства Марины, не заметили, как самолет пошел на разворот и начал сбрасывать топливо.

— Слушай, дорогой! — шепнул в ухо Вольскому Зураб. — Самолет изменил курс! Нас засекали! Хотят посадить где-нибудь под Рязанью и сцапать! Надо брать его и уходить за кордон! По туристам они стрелять не станут!

Именно по этой причине Вольский еще весной открыл турагентство для привлечения семей фэсбэшников в качестве живого щита и за деньги арабов отправлял военных туристов на отдых, прикармливая и приманивая их, как хищник рыбу. Марина работала на него вслепую, добросовестно исполняя обязанности директора и подруги. И то, и другое — от души.

— Уверен? — серьезно спросил Вольский.

— Ты что, дорогой? — нервно сверкнул глазами афганец. — У меня корки пилота гражданской авиации! А помнишь, как стюардесса нас разглядывала? И паспорта только у нас попросила! Точно говорю — ФСБ о нас с земли запрашивало!

— Мальчики, о чем вы там шепчетесь? Может, еще шампанского закажем? — спросила счастливая Марина. Она испытывала к Вольскому такие сильные чувства, что была не в состоянии задумываться о будущем, загадывать, как в дальнейшем сложится ее жизнь. Женщина знала только одно — она безумно хотела быть вместе с ним!

— Позже закажем, детка! — ответил Вольский.

С военного аэродрома в Кубинке взлетел истребитель. Он быстро нагнал пассажирский самолет и, поравнявшись с ним, качнул крыльями. Маленький мальчик в салоне увидел его и радостно закричал:

— Мама, мама! Самолетик нам крыльями машет!

Веселые туристы прилипли к иллюминаторам. Зураб поднялся и, прихватив букет, направился к кабине. Он подождал немного. Второй пилот открыл дверь, чтобы выйти к стюардессе, но, увидев Зураба, встал на пути.

— Не положено!

— Дорогой! Я хочу командиру букет подарить от невесты! — наступал Зураб.

— Давайте я передам! — упирался летчик.

— Тогда на — передай! — зло проговорил террорист, вытащил из букета пистолет, протянул цветы летчику и, ничего не говоря, выстрелил в упор.

Упавшее тело перегородило узкий проход. Стюардессы закричали, заставив пассажиров тревожно замолчать. На шум из кабины выскочил штурман, но тут же был отброшен сильным ударом по голове. Зураб перешагнул через летчика и вбежал в кабину. Аслан вошел в пассажирский салон и, показав пистолет, объявил, что самолет захвачен, а пассажиры объявлены заложниками. Тучный мужчина во втором ряду попытался подняться, но чеченец ударил его пистолетом плешмя. Пассажир упал, как подкошенный. Женщины закричали. Кто-то заплакал. Все поняли, что попали в большую беду. Увидев Аслана, Рогожку стало плохо. Он узнал чеченца, но, чтобы самому не быть узнанным, потупил взгляд в пол.

В это время сидевшая на пятом ряду Игнатова вытащила из сумочки мобильник и незаметно его включила... Однако светящееся табло ответило надписью: "Поиск сети..."

Зураб толкнул дверь ногой и вошел в кабину.

— Вам не надо объяснять, что мы садиться не будем! — рыкнул он на пилота. — Закрой топливо!

— Но там истребитель!.. Он приказывает!.. — не согласился летчик.

Зураб ударил его пистолетом. По лицу летчика потекла кровь.

— Приказывать буду я! — рявкнул он.

В это время самолет с "Альфой" приближался к Пскову...

С Мариной что-то случилось — будто разом помутился. Веселая и любящая пять минут назад, теперь она была похожа на умалишенную: перестала разговаривать и только молча рыдала в голос. Слезы со смывтой с глаз тушью градом капали на белоснежное свадебное платье. Надежды на счастье рухнули в один момент, словно хрустальный бокал разбился. После всего, что случилось, Марине стало все равно. Депрессия и апатия. Даже смерть казалась спасением, потому что жить дальше не имело смысла.

— Вы же никуда не денетесь! — билась в истерике Марина. — На земле вас убьют или посадят на всю жизнь! Вы все уже мертвые!

— А если у нас с тобой будет шанс спастись, ты пойдешь со мной до конца? — спросил Вольский необычайно серьезно.

Марина не узнавала его — теперь это был совсем другой, чужой и не знакомый ей человек. Женщина рыдала и медлила с ответом.

Вдруг самолет резко провалился в яму. Из кабины пилота раздались шум и возня. Выставив управление на автопилот, летчик со штурманом попытались напасть на Зураба и отнять пистолет, но тот оказался слишком силен и подготовлен. Он саданул рукояткой штурмана и ударом ноги отбросил пилота. Афганец позвал Аслана.

— Постереги этих двоих! Я схожу, посмотрю, как там, — велел он.

Зураб прошел первый салон и вошел во второй... Вдруг сзади раздался выстрел. Афганец бросился назад. За ним Вольский. Увидев горящие глаза чеченца и распластавшегося на полу пилота, Вольский рявкнул:

— Зачем ты его убил?

— Ты что, ишак, сделал! — взорвался бранью Зураб. — Может, сам теперь самолет поведешь!

— Он напал на меня! — огрызнулся Аслан.

— Нельзя тут стрелять! — кричал Вольский.

Но и этот вариант был просчитан им заранее и не выходил за рамки плана отхода.

После долгих ругательств афганец занял кресло пилота, взяв управление на себя. За окном вновь появился истребитель. Зураб включил рацию и передал гарнитуру Вольскому.

— Диспетчер! Самолет захвачен! — произнес он открытым текстом. — Если вы не уберете почетный эскорт, мы разберемся с заложниками! У нас семьи фээсбэшников!

— Кто говорит? — спросил кто-то спокойно.

— Говорит Зоран! — повысил голос Вольский. — А это кто?

— Я полковник ФСБ Каледин, — ответила рация. — Что вы хотите, Зоран?

— Уберите истребитель! Садиться мы не будем! У нас другой курс! Обеспечьте коридор! Иначе мы ни за что не отвечаем!

— Хорошо, я вас понял, — сказал полковник. — Диспетчер хочет поговорить с командиром корабля.

— Его нет! — рявкнул Вольский.

— Второй пилот? — после короткой паузы спросил полковник.

— Его тоже нет! — ответил террорист. — Обеспечьте коридор!

— Но кто ведет самолет? — вмешался встревоженный голос.

— Автопилот! — усмехнулся Вольский и бросил микрофон Зурабу. Тот выключил тумблер.

Истребитель резко отошел в сторону. Получив команду с земли, боевая машина развернулась и вроде бы повернула обратно. На самом деле самолет только отстал и вел "чартер" на расстоянии.

Вольский вернулся в салон и включил GPS-навигатор. На экране появилась картинка. Географическая карта с двумя линиями курса: красной — вытасенно-го из памяти, зеленой — текущего. Линии шли на сближение. Скоро они пересекутся, и тогда начнется следующая фаза плана, о которой не знали ни Зураб, ни Аслан.

Все время с момента захвата самолета Вольский мучился мыслью — что делать с Мариной? В это время из пассажирского салона раздались крики. Аслан узнал Рогожкина и принялся его избивать. За парня вступилась Ленка, но чеченец ударил и её, затем вытащил нож. Девушка испуганно смотрела на блестящее лезвие. Аслан приставил пистолет к её горлу, а ножом полоснул по блузке. Материя распахнулась, обнажив нижнее белье и бледную кожу.

— Ты! Сволочь! — бросился на Аслана Рогожкин, но умелым ударом был остановлен.

— Пошли в хвост! — махнул пистолетом чеченец и толкнул Рогожкина. — Я буду лапать твою девку, а ты будешь смотреть, собака!

— Оставь их в покое! — раздался требовательный голос.

Аслан обернулся. В проходе между рядами кресел стоял Вольский.

— Ты мне не указ! — рявкнул чеченец, давя взглядом русского. — Лучше за-ткнись! Понял?! — Он схватил девушку за волосы и снова поволок...

— Я сказал — оставь ее! — громко повторил Вольский, сжимая зубы от негодования.

Аслан толкнул Ленку, и она с плачем упала. Разворачиваясь, чеченец поднимал пистолет... Вдруг в салоне что-то негромко щелкнуло. Чеченец выпучил гла-

за и безвольно осел. Вольский опустил руку с оружием. Аслан никогда не нравился ему, только оказался очень уж непотопляемым. Давно надо было его убить.

— Садитесь! — велел террорист более спокойно.

Рогожкин взял за руку заплаканную Миролюбскую и отвел на место. Слов благодарности не было.

Линия текущего курса навигатора упрямо приближалась к точкам на дисплее.

— Снижайся! Мне нужно осмотреться! — приказал Зурабу Вольский.

Афганец тронул штурвал, и автопилот отключился. Самолет резко пошел на снижение.

Когда высотомер приближался к приемлемой высоте, Вольский позвал Марину.

— Скоро прилетим, тебе нужно переодеться! — сказал он так, чтобы услышал и Зураб.

Он повел женщину в хвост самолета, по дороге подхватив рюкзаки. Белое широкое платье цеплялось за сиденья и мешало идти. Пассажиры смотрели на Марину настороженно, тревожно, с недоумением и жалостью. Из рюкзаков Вольский вытащил рюкзаки поменьше. Это были парашюты — такие же, как в аэроклубе, только спрятанные до случая от глаз сообщников. Парашютов было два, но второй предназначался не Марине, а Обухову. Случай наступил, но обстоятельства изменились, и Вольский поменял план.

— Надевай! — приказал он.

— Нет! — плакала женщина. — Я не могу!..

— Не можешь или не хочешь?

— Не хочу!

— Ты что — дура? — заорал Вольский. — Самолет не сможет сесть! Ты хочешь остаться с ними?

— Наверное, я действительно дура! Я тебя люблю! Понимаешь? Люблю! — плакала Марина. — Но теперь мне — все равно! Я не знаю, что делать!

— Пойдем со мной! Все будет хорошо, я тебе обещаю!

Марина рыдала. Спустившись в багажный отсек, Вольский нашел и аварийный люк, присмотренный им заранее.

— Пошли вместе! — еще раз предложил он.

— Нет! — ответила женщина. — Я люблю тебя, но не могу пойти с тобой. Прости. Ничего больше не говоря, Вольский рванул замок и открыл люк. Бешеный поток воздуха ворвался и засвистел в ушах.

— Прощай, детка, и закрой за мной дверь! — улыбнулся террорист и... провалился в чернеющее небо.

Марина с трудом загерметизировала люк, после чего вернулась в салон, чтобы вместе со стюардессами оказывать помощь нуждающимся в ней пассажирам. До себя ей не было дела.

Пилот истребителя связался с землей.

— Из пассажирского что-то сбросили! — сказал он, сообщив координаты района. — Парашют! Они сбросили парашютиста!

— Это еще кто? — проговорил Каледин. — Свяжитесь с самолетом, узнайте, что у них там, — велел он диспетчеру.

— Паршивый, трусливый шакал! — взбесился Зураб.

Он поставил управление на автопилот и побежал по самолету. Добежав до аварийного люка, зарычал еще громче. Пнув пустой рюкзак, афганец побежал обратно, но, увидев Марину, задержался, позеленел от ненависти, но ничего не предпринял, а только просверлил ее черными глазами.

— У нас будет новый курс! — сказал он штурману, запрыгнув в кресло. — Если хочешь жить — выбирай: Турция, Египет или Саудовская Аравия?

— Нам придется дозаправиться, — возразил штурман.

— Паршивый шакал! Полетим на том, что есть! — кричал Зураб. — Я сказал — выбирай!

— Высылайте вертолет с тревожной группой! — энергично говорил кому-то по телефону Каледин. ... — Никуда им теперь не деться! Мы тоже вылетаем к вам!

Вольский падал в бездну. Гул самолетных турбин утих, только сигнальные огни маячили, теряя линию горизонта и быстро удаляясь. Хлопнул парашют. Стало необычно тихо. Внизу — непроглядная темень, наверху — светлая голубая полоска. Вольский включил навигатор и сверился с картой. Корректируя полет, он потянул стропы. Парашютиста относило на запад. Он включил миниатюрную рацию и подал сигнал:

— Кукушка, я Коршун! Еду в гости!

— Понял тебя, Коршун! — отозвалось в динамике голосом одного из двух, отправленных в "командировку", парней. — Давно ждем! С прибытием!

Военный вертолет с тревожной группой взлетел через пятнадцать минут и вскоре входил в район поиска. Четверо солдат с автоматами молчаливо вглядывались в темноту иллюминаторов.

— Вижу парашютиста! — сообщил пилот. — Скоро возьмем его тепленьким!

Вольский услышал тарыхтение вертолета и оглянулся на огни вдалеке. "Я так и думал! — зло усмехнулся он про себя. — Лети, лети, голубчик!"

Вертолет приближался, входя в квадрат. Лопасты рубили холодный воздух.

— Пристегнуть магазины! Приготовиться к высадке! — приказал капитан.

Солдаты поправили штык-ножи на поясе, щелкнули кривыми рожками с патронами.

— Вон он, парашютист! Сейчас сядет!

Вертолет заходил на круг, а "командировочный" приподнял прицел, развернул ПЗРК и навел на цель. Громкий хлопок и яркая вспышка осветила небольшую поляну, спрятанную в лесу. Самонаводящаяся ракета автоматически схватила цель и, прочно удерживая её на крючке системы наведения, полетела к ней.

— Что это там? — капитан ткнул в стекло пальцем.

— Ракета! — крикнул пилот и рванул штурвал, пытаясь увернуться. — В нас выпустили ракету! — прокричал он в рацию. — Черт! А мы без ловушек! Кто ж знал, что и тут!.. — Слово и застряло в горле.

В вечернем небе ярко полыхнуло. Страшный треск раскатом огласил окрестности. Вертолет вспыхнул, как фанерная мишень, и, разваливаясь на куски, рухнул вниз. Отметка исчезла с экранов радаров.

Парашютист заканчивал полет. Затрещали ветки деревьев. Зацепившись за сучья, Вольский повис на стропях.

— Эй, Кукушка! — крикнул он громко и свистнул, перебивая шум леса.

— Я здесь! — раздался ответный возглас. — Иду!

Вольский перерезал стропы и окончательно приземлился. Послышались приближающиеся шаги, шуршание, треск сучьев. Из-за деревьев вышел "командировочный". Крепко сжались руки.

— Все готово? — спросил Вольский.

— Такка у дороги! Отход по плану. К утру доберемся до моря. Там сейчас тихо. На турецком берегу нас уже ждут.

На притихший лес опускался молочный туман. Небесными тракторами тарыхтели вертолеты. Ревели крытые грузовики, подвозившие солдат. В районе высадки Воль-

ского началась крупномасштабная операция военных и прочесывание леса. Солдаты шли цепью ... Только ночь была сильнее их.

Эпилог

В черном небе над югом России тревожно мерцали холодные звезды и огни пассажирского самолета. Захваченный единственным террористом лайнер шел к границе. Зураб спешно вспоминал подзабытые летные навыки и знания, управляя машиной с подсказками штурмана и диспетчера.

На подходе к границе в воздух подняли два истребителя. Они летели по обе стороны чартера, обеспечивая коридор.

— Воздушное пространство России закончилось. Вы подходите к государственной границе Турции! — напомнил военный пилот.

— Спасибо, дорогой! — привычно ответил Зураб. — До свидания!

Он оказался неплохим пилотом, хоть кое-что успел подзабыть. Рыча турбинами, чартер благополучно приземлился на турецком военном аэродроме, где, кроме пожарных и машин "Скорой помощи", самолет встречали спецслужбы и штурмовая группа. Зураб был сразу же арестован и не оказал никакого сопротивления. Напротив, он был весел и всячески демонстрировал это операторам телекомпаний. Российские пассажиры чартера в тот же день возвратились на Родину. Отвечая журналистам, Рогожкин прямо в камеру сказал: "После того, что мы с Ленкой пережили, мы не расстанемся никогда!" После этих слов освобожденные заложники стали героями... Но только на один день. Наутро мир облетели другие трагичные известия, и о Рогожкине с Миролюбовской все забыли. В соответствии с государственными договоренностями, Россия попросила выдачи преступника нашему правосудию. Турецкие власти ответили согласием, но... Вскоре было объявлено, что содержащемуся в одиночной камере Зурабу удалось осуществить побег. Найти преступника турецким властям не удалось. А искали ли?

Вернувшегося из Москвы Ахмада Ашраф встречал радушно, как никогда. Но, едва посланник поведал о подготовке взрыва московского метро, Ашраф взбесился. Какое метро, если план состоял совсем в другом! Что это может быть? Если русский водит его за нос, то он очень скоро пожалеет об этом! Вольского ждет мученическая смерть! По прошествии времени Ашраф, не понаслышке знакомый с контрразведкой, вдруг задумался. А так ли все обстояло на самом деле, как рассказывал Ахмад? Почему-то история про грабителей тоже не давала арабу покоя. Кто мог напасть на его посланника в мусульманской стране, какие грабители? Почему именно на него? Но Салим Ашраф был хитер и развивал мысль: не зная истинного плана операции, на чем настаивал Вольский, посланник проверил его подготовку и по телефону доложил, что все хорошо. Потом Ахмада похитили какие-то бандиты, ограбили, избили до полусмерти и выбросили за городом... И тут Ашрафа осенила страшная догадка. А если доложив из Москвы, что все идет по плану, Ахмад не должен был доехать до Ашрафа и рассказать об увиденном в деталях? Но что за игру тогда ведет с ним Вольский? Мысль прочно врезалась в голову и сидела, как заноза. Посланник должен был погибнуть, но почему? Или он несколько часов находился у русских или американцев и обрел свободу в обмен на предательство? Но Ахмада невозможно купить за деньги — он же фанатик! Тогда за что — за страх? Сколько он отсутствовал в гостинице? Надо все проверить. Не теряя времени, Ашраф послал людей проверить историю с похищением и заявление в полицию. Насеру удалось разыскать двух таксистов, которые подвозили Ахмада. Вроде бы их рассказ совпадал с рассказом посланника. Кроме времени отсутствия и сорванной встречи! Ахмада проверили на де-

текторе лжи — но ответы оказались в норме. Но и после этого Ашраф не был уверен до конца. Он хорошо знал Ахмада. Страсти его были довольно примитивны и обходились не слишком дорого, но он был проверенным бойцом, которого нелегко заставить пойти на предательство. Что же произошло? Ахмад стоял напротив и, хотя на улице было жарко, дрожал. Ашраф поднялся и медленно обошел его со всех сторон. Если посланника пытали, то должны остаться следы пыток.

— Раздевайся! — приказал он.

Тот испуганно скинул одежду на пол. Однако следов пыток не было, как и следов избития грабителями.

— Пригласите врача! — крикнул Ашраф раздраженно.

Врач осмотрел тело сантиметр за сантиметром и, наконец, нашел! Два едва заметных покраснения в волосяной части шеи! Что это — след ожога от электрошока?

Подключили полиграф. Задали тот же вопрос и... Детектор заволновался, уличая испытуемого в неискренности и, возможно, в нечестности! Ахмада осмотрели еще раз, и нашлась еле заметная точка укола. Полиграф забился в истерику! Что это? Страх в глазах? Неточности, ошибки?

Но что мог означать страх в глазах Ахмада, думал Ашраф? Только то, что он каким-то образом предал его. Теперь бесполезно размышлять, почему Вольский обманул его, но следовало выяснить, как он это сделал.

Ахмад не сознавался, и тогда Ашраф приказал взять на анализ его мочу и кровь. После того, как подтвердилось наличие следов психотропа, Ашрафу стало все ясно. Палачи упрямились с предателем быстро, отрубив ему голову. Так что же произошло, мучился Ашраф? Слежки за московским джамаатом не было, это подтверждено несколькими признаками. Посланник спокойно въехал в Россию и выехал из неё, а схватили его в соседней стране. Зачем русским так рисковать, когда то же самое они могли бы сделать и у себя дома? Как рассказал Ахмад, русские сделали копию с кассеты, но вопросы, которые они задавали, были связаны не только с подготовкой взрыва в метро, но и с чем-то другим. Это значит, что каким-то образом произошла утечка информации в ФСБ. Почему Вольский решил взорвать метро, вместо того, чтобы запустить "русскую ракету" или хотя бы подорвать ее на месте? Как только Ашраф осознал, насколько шатко его положение и какую ошибку он совершил, полностью доверившись Вольскому, у него появилась боль в желудке. Старая язва. Что он скажет Абу-Нидалью? Как отчитается за потраченные деньги? У Ашрафа не было времени, но для выяснения всего в Россию следовало ехать самому. Он не знал, что СВР передало на него в ФСБ полное досье. Прилетев в Москву, Ашраф попал под присмотр Каледина прямо с паспортного контроля. Несколько бригад наружного наблюдения вели араба по известным полковнику адресам: строительная фирма, стройка и другие... Когда материала стало достаточно, а Ашраф произвел выемку тайника, заложенного Зурабом, араба арестовали. Тот оказался работником дипмиссии одной арабской страны. Насколько это соответствовало действительности, судить трудно, но документ оставался документом. Скандалу не дали разгореться. Ашрафа не выдворили из страны, как это часто бывает, а использовали в торге за наших, приговоренных арабами к пожизненному заключению. Одного арабского террориста меняли на двух русских, но баланс черного и белого остался в относительном равновесии. В истории так часто случается.

Прошло немногим больше года. Маленький старинный городок в курортном местечке Испании отличался узкими тенистыми улочками. Средневековый замок и форт привлекали многочисленных туристов с фотоаппаратами. Городок окружали гавани с тысячами больших и малых катеров и яхт, а за ними начинался мыс с игру-

шечными и красивыми виллами и отелями, расцвеченными всеми цветами радуги оранжереями, лазурно переливающимися бассейнами и аккуратно подстриженными зелеными лужайками.

Одна из белоснежных вилл на побережье была куплена совсем недавно. По слухам, она принадлежала бизнесмену с Балкан. Он жил без семьи, потому что с женой был в разводе, а дети пока еще находились с ней и собирались приехать к отцу лишь на следующий год. Когда южное солнце прогрело коричневатый песок, ворота виллы открылись, выпуская серебристый "лексус". Смуглый от загара высокий мужчина атлетического телосложения притормозил и дал поручение провожавшей его прислуге. Ворота бесшумно закрылись. Автомобиль покотился в направлении местного муниципалитета, куда господина пригласили для уточнения одной незначительной формальности.

Из отеля вышла молодая, миловидная женщина. Теплый ветер трепал кончики ее волос и лизал лицо. Директор туристической фирмы из России приехала для обсуждения чрезвычайно выгодного контракта. В ожидании партнеров она подошла к маленькому газетному павильончику, хозяин которого не ленился регулярно завозить и русскоязычные издания. Коротая время, женщина разглядывала обложки глянцевого журналов. Рядом неслышно остановился "лексус". Смуглый господин поправил модные солнцезащитные очки, валяжно вышел из машины и приблизился к торговцу прессой. Господин приезжал сюда каждый день в одно и то же время и брал только русские газеты. Торговец его хорошо знал, поэтому приветливо поздоровался и показал свежий номер известного в России издания. Пропуская покупателя, женщина отошла в сторону. Из женского любопытства она скользнула взглядом по мужчине, и черты показались ей знакомыми. Господин расплатился, повернулся, чтобы уйти, и остолбенел! Узнав Марину, он вдруг замер.

— Марина?! — Радостная улыбка побежала по мужественному лицу.

— Андрей! — воскликнула женщина и бросилась к нему.

В один миг тяжесть долгой разлуки свалилась, как покрывало, а глубокая пропасть, стоявшая между ними с момента расставания, засыпалась пляжным песком. Оказалось, что женская любовь не угасла, а лишь тлела, не понятно, на что рассчитывая! Слезы радости делали поцелуи солеными, а потоки влажного теплого ветра относили к морю слова радости и шепот любви. Мужчина и женщина растворялись в объятиях! Они снова вместе, будто и не было разлучившей их беды! Пожилой торговец прессой умиленно посмотрел на сцену встречи и поправил газеты. Разстрогавшись, он отвернулся. Вольский не знал, что с появлением Марины тщательно разработанный им план ухода, учитывавший десятки разнородных факторов и случайностей, рухнул одним разом.

— Это он, — заключил наблюдавший из машины Майкл. — Наконец-то нашли голубчика!

Операция российской разведки подходила к завершающему этапу. Преступнику не удалось укрыться под чужим флагом. С некоторых пор Россия начала взрослеть и раздавать заблудшим своим чадам, разбежавшимся по миру от материнского гнева, по серьгам и по заслугам.

Приезд Марины в этот городок был инспирирован разведкой, чтобы на неофициальной "очной ставке", записанной на пленку с особой тщательностью, поставить точку в давнем деле. Резидентуры внешней разведки отслеживали приобретение недвижимости русскоязычными гражданами едва ли не во всех теплых местечках мира. Первоначальная "легенда" Вольского — сербский бизнесмен — на время убергла его от неприятностей. Всевидящее око Родины вышло на него, когда выяснилось, что один состоятельный господин с Балкан, недавно купивший виллу, очень чисто го-

ворит на русском. Проверили... После того, как фотоснимок этого господина предъявили бортпроводникам захваченного чартера, они не смогли с уверенностью узнать в нем Зорана, говорившего с Калединым на диспетчерской волне, хотя и не отрицали их сходства. Для установления истины спецслужбы действовали наверняка, разработав операцию с приездом Марины. Способ жестокий, но действенный...

Выезжая на деловую встречу, женщина не думала, что встретит предмет своей любви, и уж тем более не знала, что находится под неусыпным наблюдением российской разведки. Таким образом, она невольно подвела Вольского. На остановившуюся машину Вольский не обратил никакого внимания. Он видел только Марину, купался в лучах ее красивых, счастливых глаз. Влюбленным казалось, что на этот раз судьба стала к ним благосклонна, разрешив им остаться вместе. В этой стране Вольский чувствовал себя спокойно, но, увидев идущих к нему людей, все понял.

— Здравствуйте, господин Зоран! Не знаю вашего настоящего имени... — сухо произнес Майкл.

Вольский обернулся. В такую жару в костюмах могут ходить только русские, подумал он, и посмотрел на Марину. Без злости и без обиды.

Подъехала полиция. Рослые полицейские уверенно приближались, позвякивая наручниками и короткими автоматами... Наемник абсолютно владел собой, хладнокровно рассчитывая последующие действия. Неожиданно для всех он рванул к ближнему парню и ребром ладони ударил по шее, а свободной рукой дернул за костюм, свалив на землю. Вольский перескочил через шевелившееся тело и наткнулся на полицейского. Совершенно не думая о последствиях, он коротким ударом выхватил у него автомат и прикладом въехал в живот. Здоровяк упал. Вольский знал, что его могут убить, но не мог совладать с включившимися боевыми рефлексами. Он не думал, куда ему бежать, но бежать явно было некуда. Когда перед ним оказался мужчина в сером костюме, наемник ткнул в него ствол автомата...

— Стоять! — крикнул он по-русски.

— Да стою я, стою! — также по-русски ответил Майкл и поднял руки.

— Может, отпустите? — без надежды спросил Вольский, глядя ему в глаза.

— Исключено, — шевельнул ладонями Майкл. — Стреляй, если хочешь, только тебе не уйти...

Полицейские очнулись: несколько автоматных стволов настороженно уставились на наемника... Вольский положил автомат на землю и поднял руки. С двух сторон к нему подскочили полицейские, жаждавшие исполнения своих обязанностей. На запястьях защелкнулись наручники.

— Я не виновата! — вдруг произнесла Марина. — Я не виновата! Пойми! — вторила она и зарыдала.

Её охватило ощущение беспросветного кошмара. Мир содрогнулся и превратился в ураган, который завертелся вокруг. Сказочные игрушечные домики с красными крышами, зеленые лужайки, кристально прозрачное лазурное море смялись в темный пластилиновый комок. Мир разрушился, и наступила ночь...

Наемника экстрадировали в Москву, где по окончании следствия состоялся суд. Приговор был суров, но арестант принял его спокойно. Наемник всегда готов к смерти, а десяток лет колонии — это еще не смерть. На амнистию Вольский не рассчитывал.

Но однажды жизнь сделает странный поворот и сама постучится в холодный, неоплаченный барак. И тогда судьба заключенного спецзоны странным образом переплетется с интересами страны, которую когда-то Вольский ушел защищать. И это будет время искупления.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Спасибо всем, кто откликнулся на нашу просьбу и ответил на вопросы нашей анкеты! Это поможет нам в дальнейшей работе. **Те, кто еще не успел написать — ждем ваших писем!** Ведь только так мы можем узнать о вас и ваших проблемах. А нам важно ваше мнение, важно, чтобы наши читатели получали журнал в срок. Также обращаем внимание на то, что, если у вас возникли проблемы с доставкой и вы пишете нам об этом в письме, не забывая указывать подписной индекс, срок и стоимость подписки, индекс вашего почтового отделения (если подписка оформлена на почте), код города и номер телефона или адрес электронной почты (если есть), а также, по возможности, прикладывать копию абонемента. Так как, **только имея полную информацию, мы сможем вам помочь.** И не забывайте, что мы не можем ответить тем, кто вместо обратного адреса указывает "до востребования".

В связи с тем, что в последнее время участились жалобы на доставку, мы решили предложить вам как альтернативу подписку в редакции. Такая услуга была и раньше, но она была удобна, прежде всего, для жителей Москвы и Московской области, т.к. журнал можно было получать только в редакции. С Нового 2006 года возможность оформления редакционной подписки будет и у жителей России.

Что такое редакционная подписка и как ее оформить?

Подписка через редакцию это:

- подписка с любого месяца
- скидка 5% при оформлении полугодовой подписки
- гарантированная доставка изданий
- услуги персонального менеджера
- предоставление бухгалтерской документации для юридических лиц

Мы заботимся о своих читателях!

Как оформить подписку в редакции?

Шаг 1. Заполните **разборчиво** все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал.

Шаг 2. Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка.

Шаг 3. Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО "ИДЖ "Смена" (подписка) или по факсу: (095) 250-59-28

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца и деньги поступили на расчетный счет Издательского Дома Журнала "Смена", подписка начнется со следующего месяца.

Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер "Смены" в первом полугодии 2006 г. — 62 руб. 70 коп.

Стоимость подписки на 3 номера "Смены" в первом полугодии 2006 г. — 188 руб. 10 коп.

Стоимость подписки на 6 номеров "Смены" в первом полугодии 2006 г. — 376 руб. 20 коп.

Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.

При оформлении подписки на 6 номеров первого полугодия 2006 г. **до 1 декабря** предоставляется **скидка 5%**, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб. 39 коп.

Если вы получаете журнал в редакции — стоимость 1 экз. — 38 руб.

Как получить журнал?

Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки **гарантирует получение**, так как **каждая бандероль пронумерована и застрахована.**

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону: (095) 257-31-37 (или (095) 212-15-07) с 10 до 18 по московскому времени, факсу: (095) 250-59-28, E-mail:

sales@smena-id.ru

ВНИМАНИЕ:

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ. Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы. Деньги за принятую подписку не возвращаются!

Квитанция и купон для оформления РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ

Я подписываюсь на 1 номер журнал "Смена" и плачу 62 руб. 70 коп.
 на 3 номера журнала "Смена" и плачу 188 руб. 10 коп.
 на 6 номеров журнала "Смена" и плачу 357 руб. 39 коп. (подчеркнуть)

Ф.И.О. _____
 Дата рождения _____ Индекс _____
 Обл./край _____ Район _____
 Город _____ Улица _____
 Дом _____ Корп. _____ Кв. _____ Код города _____ Телефон _____ Эл. адрес _____
 Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Извещение Кассир	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч № 40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч № 30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену»		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » _____ 200__ г. (подпись плательщика)			
Квитанция Кассир	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч № 40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч № 30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену»		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » _____ 200__ г. (подпись плательщика)			

Вы можете оформить подписку в любом почтовом отделении связи:

- по каталогу ОАО "Агентство "Роспечать" индекс: физическим лицам 70820, юридическим лицам 84630
- по Объединенному каталогу (тел. АРЗИ 680-89-87) индекс: физическим лицам 88998, юридическим лицам 87805
- по каталогу МАП (Почта России) индекс: физическим лицам 99406, юридическим лицам 16746

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

"СМЕНА"

Количество комплектов

на 2006 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ

место

ли-
тер

на журнал

(индекс издания)

"СМЕНА"

Стои-
мость

подписки
пере-
адресовки

руб.

руб.

Количество комплектов

на 2006 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ
АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных ячеек при переадресовании издания, а также ячейки «ПВ – МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

Информация об условиях оформления подписки через Сбербанк

Для оформления подписки в приведенном подписном купоне необходимо:

- Указать фамилию, И.О., почтовый индекс и полный адрес, на который будет производиться отправка выписанных изданий, а также телефон (по желанию).
- Заполнить графы "Подписной индекс", "Период подписки" и "Сумма" в соответствии с указанной информацией. (Например: СМ0612; 1-6 мес. 2006 г.; 396 руб. 30 коп.).
- Вырезать купон и оплатить его в любом филиале Сбербанка в удобное для вас время.

Наименование комплекта	Периодичность выхода изданий	Подписной индекс	Подписные цены на 1-ое полугод. 2006 г.		
			1 мес.	3 мес.	6 мес.
Журнал "Смена"	1 раз в месяц	СМ0612	66,05	198,15	396,30

Все суммы включают в себя НДС, стоимость услуг Сбербанка по перечислению денежных средств и услуг по доставке изданий заказными бандеролями по почте.

По вопросам подписки через Сбербанк и отправки изданий обращаться: Адрес: 125284, г. Москва-284, а/я 25, ООО "С-инфо", отдел подписки; e-mail: stimu19@si.ru, тел.: (095) 363-42-62

Извещение	ИНН 7719036520 ООО "С-инфо"		
	р/сч № 40702810338000110229 в Центральном ОСБ № 8641 Сбербанка России г. Москва		
	к/сч № 30101810400000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России		
	БИК 044525225		
Кассир	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Подписной индекс	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ " " _____ 200__ г. (подпись плательщика)		
Извещение	ИНН 7719036520 ООО "С-инфо"		
	р/сч № 40702810338000110229 в Центральном ОСБ № 8641 Сбербанка России г. Москва		
	к/сч № 30101810400000000225 в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России		
	БИК 044525225		
Кассир	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Подписной индекс	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ " " _____ 200__ г. (подпись плательщика)		

Когда не стало Эмили

■ Зазвонил телефон, и я снял трубку.

— Алло?

— Здравствуй, дорогой, это Эмили.

Я замялся.

— Что еще за Эмили?

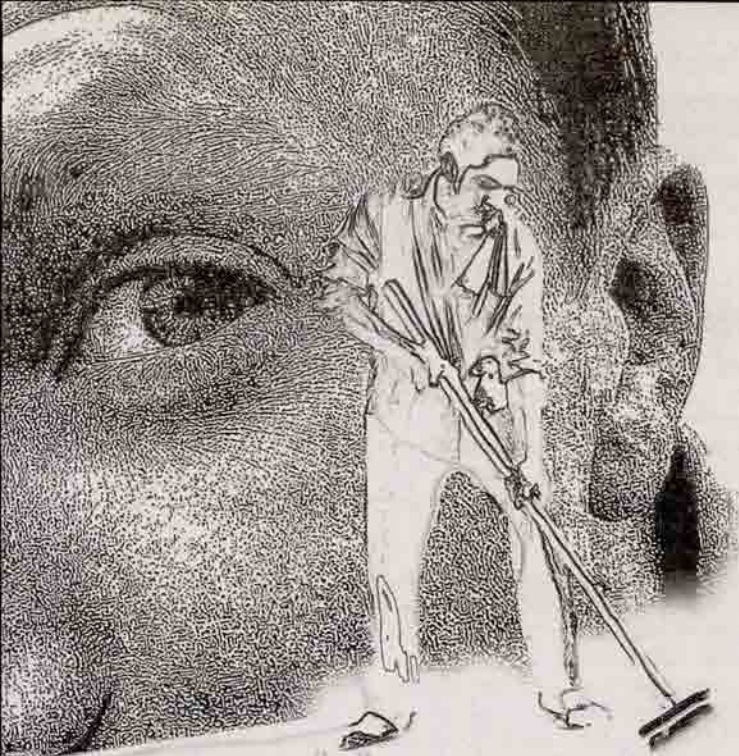
Моя собеседница негромко рассмеялась.

— Очнись, милый. Эмили — твоя жена.

— Извините, должно быть, вы ошиблись номером. — Я повесил трубку, не сразу поправ на рычаг.

Миллисент, двоюродная сестра Эмили, пристально посмотрела на меня.

— Альберт, вы побелели, как простыня! — Я украдкой взглянул на себя в зеркало, а Миллисент добавила: — Конечно, я выражаюсь фигурально, и на самом деле

Albert!

иллюстрация **Алексея Остроменцкого**

вы другого цвета. Но мне кажется, вы чего-то испугались. Даже сказала бы, что пережили потрясение.

— Вздор!

— Кто звонил?

— Номер спутали.

Миллисент отпила глоток кофе.

— Да, Альберт! Между прочим, мне показалось, что вчера я видела в городке Эмили. Но, конечно, я понимаю, это невозможно.

— Конечно, невозможно. Эмили — в Сан-Франциско.

— Да, но где именно?

— Она не сказала. У кого-то из подруг.

— Я знаю Эмили всю жизнь, у нее от меня почти нет секретов. В Сан-Франциско у сестры нет ни одного знакомого. И когда же она вернется?

— Может, нескоро.

— Так когда же?

— Она не сказала.

Кузина улыбнулась.

— Вы ведь уже были женаты, Альберт?

— Да, был.

— Кажется, вы вдовствовали, когда встречали Эмили?

— А я и не пытался этого скрывать.

— Я слышала, ваша первая супруга трагически погибла пять лет назад, катаясь на лодке. Упала за борт и утонула.

— Увы, да. Она плавала, как кирпич.

— Был ли на ней спасательный круг?

— Нет, она говорила, что он стесняет ее движения.

— Получается, вы — единственный свидетель того несчастного случая?

— Выходит, так. По крайней мере, больше никого не нашлось.

— Она оставила вам какие-то средства?

— Миллисент, это не вашего ума дело! — взорвался я.

Имущество Синтии состояло из страхового полиса на пятьдесят тысяч долларов, согласно которому, единственным наследником был я — сорока тысяч в акциях и ценных бумагах и небольшого парусного суденышка.

Медленно помешивая свой кофе и слегка успокоившись, я снова обратился к Миллисент.

— Послушайте, Миллисент, я подумал, что мог бы предоставить первый шанс вам.

— Первый шанс? О чем вы?

— Дело в том, что мы с Эмили решили продать этот дом. Он слишком большой для двоих. Найдем себе что-нибудь поменьше, может, даже квартиру. Я подумал, может, вы захотите купить по дешевке. Уверен, мы могли бы с вами договориться.

Миллисент захлопала глазами.

— Эмили ни за что не продаст его. Это ее дом. Мне хотелось бы услышать это предложение из ее собственных уст.

— В этом нет необходимости. У меня есть ее доверенность. Вы знаете, что в деловом отношении она бездарна и безоговорочно доверяет мне. Все законно.

— Не будем говорить об этом. Мне пора. — Миллисент поставила чашку. — Альберт! Что вы подельвали перед тем, как встретить Эмили? Или Синтию?

— Я работал управляющим.

Когда Миллисент ушла, я отправился на прогулку к дальней границе нашего владения. Пришел к неглубокому овражку и уселся на поваленное дерево. Здесь было так спокойно, так мирно. Хорошее место для отдыха. За последние несколько дней я часто приходил сюда.

Миллисент и Эмили — двоюродные сестры. Они занимали почти одинаково большое дома по соседству, стоявшие на обширном участке земли. И, учитывая это обстоятельство, можно было подумать, что они одинаково зажиточны. Однако это было не так, что я и обнаружил после женитьбы на Эмили.

Имущество Миллисент наверняка выражалось едва ли не восьмизначной цифрой, так как, вдобавок к управляющему Амосу Эберли, работавшему на полную ставку, оно еще требовало личного адвоката и финансового советника. У Эмили же, кроме дома и участка земли, почти ничего не было, и ей приходилось одалживать деньги на содержание имения. Она даже сократила штат прислуги до двух человек — четы Брюстерс. Миссис Брюстерс, угрюмое неприветливое создание, стряпала и убиралась в доме. Ее муж, формально — дворецкий, был понижен до "мастера на все руки" и следил еще за земельным участком. Хотя, по существу, территория требовала заботы по меньшей мере двух садовников.

Миллисент и Эмили. Двоюродные сестры. Трудно представить себе двух более непохожих созданий, сотворенных природой.

Миллисент — довольно рослая, поджарая, уверенная в себе, с претензией на интеллект, жаждущая управлять окружающими и, конечно, в первую очередь, Эмили.

Для меня было очевидно, что Миллисент впала в бешенство, когда я выдернул Эмили из-под ее башмака.

Эмили — ниже среднего роста, килограммов на двенадцать-тринадцать тяжелее, чем следовало бы. Никаких претензий на ум. Легко управляема, хотя может быть на удивление упрямой, если ей что-то втемяшится.

Когда я вернулся, то обнаружил, что меня ждет Амос Эберли, мужчина лет пятидесяти с небольшим, в сероватом костюме.

— Где Эмили? — спросил он.

— В Окленде. Я имею в виду Сан-Франциско. Окленд — он ведь на другой стороне залива, не так ли? Я обычно думаю о них, как об одном целом, что, конечно, неверно по отношению и к тому, и к другому.

Эберли нахмурился.

— Сан-Франциско? Но я ее видел сегодня утром в нашем городке. Она замечательно выглядит.

— Это невозможно.

— Что невозможно? Хорошо выглядеть?

— Невозможно, что вы ее видели. Она все еще в Сан-Франциско.

Амос припал к бокалу.

— Уж мне ли не узнать Эмили! На ней было сиреневое платье с пояском и голубая косынка из газа.

— Вы обознались. Кроме того, в наши дни женщины не носят косынок из газа.

— На Эмили была именно такая. Могла она вернуться, не дав вам знать?

— Нет.

Эберли внимательно посмотрел на меня.

— Альберт, может, вам нездоровится? У вас руки дрожат.

— Так, загрипповал слегка, — поспешно ответил я. — А что привело вас сюда,

Амос?

— Ничего особенного. Был по соседству и решил проведать Эмили.

— Какого черта? Я же сказал, ее здесь нет.

— Хорошо, хорошо, Альберт, — примирительно проговорил он. — У меня нет причин не верить вам. Если вы сказали, что ее здесь нет, значит, ее здесь нет.

У меня вошло в привычку по вторникам и четвергам после полудня отправляться за продуктами. Я перенял эту обязанность от миссис Брюстерс, когда начал подозревать, что она совсем не ладит с арифметикой. Как обычно, я загнал машину на стоянку у магазина и запер ее. Оглядевшись по сторонам, я вдруг заметил маленькую пухленькую женщину, шагавшую по улице в конце квартала. На ней были сиреневое платье и голубая косынка. За последние десять дней я видел ее уже четыре раза. Я поспешил через дорогу и был еще на приличном расстоянии, когда она свернула за угол. Подавляя желание окликнуть ее и остановить, я припустил бегом. Но, когда добрался до угла, женщина уже исчезла из виду. Она могла войти в любую из десятка местных лавчонок. Я остановился и перевел дух. Вдруг к тротуару подкатила машина. За рулем сидела Миллисент.

— Это вы, Альберт?

На что я без особого воодушевления ответил:

— Собственной персоной.

— Что вы здесь делаете? Я видела вас бегущим. Это для меня откровение.

— Я вовсе не бежал, просто занимался быстрой ходьбой, дабы разогнать кровь. Вы же знаете, бег трусцой очень полезен.

Я поспешно распрощался и затрусил обратно к магазину.

Наутро, вернувшись с прогулки к овражку, я застал в нашей рисовальной студии Миллисент, она налиwała себе кофе и чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Кузина вполне освоилась в студии за те трое суток, когда однажды делила кров с Эмили.

— Я была наверху, проверяла гардероб Эмили, — сообщила мне Миллисент. — Ничего не пропало.

— А почему что-то должно было пропасть? Разве у нас побывали воры? Подозреваю, вы знаете все ее шмотки наперечет, так?

— Ну, почти все. Не хватает самой малости. Только не говорите мне, что Эмили уехала в Сан-Франциско без пожитков.

— Прихватила немного. Она всегда ездит налегке.

— А в чем она была одета, когда уезжала?

Миллисент не впервые задавала мне этот вопрос. На сей раз я ответил, что не помню. Ее брови взметнулись вверх. Она поставила чашку на стол.

— Альберт, вечером у меня назначен спиритический сеанс. Может, зайдете?

— Не пойду я ни на какие чертовы сеансы.

— Разве вы не хотите поговорить с умершими близкими?

— Полагаю, умерших надо оставить в покое. Нечего сдергивать их сюда с небес.

— Вы не хотите пообщаться с вашей первой супругой?

— За каким чертом мне общаться с Синтией? Мне ровным счетом нечего ей сказать.

— Но, быть может, она что-то скажет вам?

Я вытер испарину со лба.

— Я не намерен присутствовать на вашем дурацком сеансе. Точка.

Тем вечером, отправляясь спать, я дотошно проверил платяные шкафы Эмили. Как я распорядюсь ее барахлом? Надо будет пожертвовать какой-нибудь благотворительной ораве.

В два ночи меня разбудили звуки музыки. Я прислушался. Внизу кто-то играл на пианино любимую сонату Эмили. Я влез в ночные туфли, натянул халат и включил свет в коридоре. Когда я преодолел половину лестницы, музыка стихла. Я продолжил спуск и остановился у дверей музыкального салона. Приник ухом к одной из створок — ничего. Тихонько открыл дверь и заглянул внутрь. За пианино никого не было, но на его крышке подрагивали две горящие свечи в подсвечниках. В комнате было довольно свежо. Отодвинув шторы, я нашел источник сквозняка и закрыл двери на террасу. Потом задул свечи и покинул комнату. У подножия лестницы я столкнулся с Брюстерсом.

— Мне послышалось, кто-то музицирует. Это были вы, сэр? — спросил он.

Я вытер ладони о халат и ответил:

— Да, я.

— А я и не знал, что вы играете, сэр!

— Вы еще многого обо мне не знаете, Брюстерс, и никогда не узнаете.

Я поднялся в свою спальню, выждал с полчаса и оделся. Затем при ярком лунном свете отправился к сараю, зажег свет и осмотрел садовый инвентарь. Снял со стены лопату с длинной рукоятью и сбил с ее лезвия грязь. Положив лопату на плечо, я зашагал к овражку. Почти у цели я остановился, огляделся, покачал головой и вернулся к сараю. Повесил лопату на место, выключил свет и пошел в свою спальню.

Наутро я еще завтракал, когда прикатила Миллисент.

— Как вы сегодня себя чувствуете, Альберт?

— Получше.

Она села за стол и стала ждать, пока миссис Брюстерс принесет ей чашку. Та принесла заодно и утреннюю почту: реклама, последние счета и маленький голубой конверт, адресованный мне. Я придирчиво оглядел его. Почерк показался мне знакомым, запах конверта тоже. Почтовая марка была повреждена. Я вскрыл конверт и выудил оттуда записку. Она гласила: "Дорогой Альберт! Ты не представляешь, как я по тебе соскучилась. Скоро вернусь домой. Эмили". Я засунул записку обратно в конверт и спрятал его в карман.

— Ну? — спросила Миллисент.

— Что — ну?

— Мне показалось, я узнала на конверте почерк Эмили. Она написала, когда вернется?

— Это почерк не Эмили. Это записка от моей тетки из Чикаго.

— Я и не слышала, что у вас тетя в Чикаго.

— Миллисент, угомонитесь. Да, у меня в Чикаго живет тетя.

Следующей ночью я лежал в кровати, но не спал. И, когда на прикроватной тумбочке зазвонил телефон, тотчас снял трубку.

— Здравствуй, дорогой, это Эмили.

Помолчал секунд пять, я ответил:

— Вы не Эмили, вы — самозванка.

— Альберт, ну почему ты упрямисься? Конечно, это я, Эмили.

— Такого не может быть.

— Почему?

— Потому.

— Почему — потому?

— Откуда вы звоните?

Она засмеялась.

— Я думаю, ты будешь удивлен.

— Вы не можете быть Эмили. Я знаю, где она. Она не могла и не стала бы звонить в такой час, только чтобы сказать "Здравствуй".

— Думаешь, ты знаешь, где я, Альберт? Нет, я уже не там. В том месте было ужасно неудобно, просто чудовищно неудобно, и я ушла оттуда.

Я повысил голос.

— Черт тебя подери! Я могу доказать, что ты еще там!

Она засмеялась.

— Доказать? Как ты можешь доказать что-то подобное? Спокойной ночи, Альберт, — и повесила трубку.

Я встал и оделся. Спустился вниз и принялся размышлять. Налил себе виски, медленно выпил и налил еще.

Когда я последний раз смотрел на часы, они показывали около часа ночи. Я накинул легкую куртку и направился к сараю. Открыл дверь, зажег свет и снял со стены лопату. На этот раз я пошел напрямик к овражку. Возле могучего дуба чуть подождал, глядя на полную луну, потом пошел, считая шаги: "Один, два, три, четыре..." На шестнадцатом шаге я остановился, повернулся на девяносто градусов, отмерил еще восемнадцать шагов и воткнул лезвие лопаты в землю.

Минут пять я усердно копал, а потом в уши мне вонзился истощный свист. Тотчас засияли по меньшей мере десять фонариков, послышались приближающиеся голоса. Я заслонил глаза от яркого света и узнал Миллисент.

— Какого черта вы здесь!

Она оскалилась.

— Вы хотели убедиться, что Эмили действительно мертва, не так ли, Альберт? Сделайте это вы могли только одним способом — вернувшись к ее могиле.

— Я просто ишу наконецники индейских стрел, — возразил я. — Есть древняя примета: найдешь такой наконецник лунной ночью, и он принесет удачу в ближайшие недели.

Миллисент представила собравшихся.

— Как только я начала подозревать, что случилось с Эмили, вы, Альберт, были под неусыпным наблюдением частных сыщиков. — Она показала на остальных. — Миссис Питерс смогла подражать Эмили. Это ее голос вы слышали по телефону. Она же играла на пианино. А это миссис Макмиллан. Она подделала почерк Эмили и она же была женщиной в лиловом платье и голубой косынке.

Оказалось, что вокруг собрались все домочадцы Миллисент. Я увидел также Амоса Эберли и чету Брюстерсов. Завтра же уволю их!

Сыщики принесли собственные лопаты и заступы. Двое из них вытеснили меня из неглубокой ямы и принялись копать.

— Эй, слушайте-ка! — рявкнул я, впадая в ярость. — Вы не имеете права так делать! Это моя земля, мое владение! По меньшей мере, вам нужен ордер на обыск.

Миллисент позабавило мое возмущение.

— Это не ваша земля, Альберт. Она моя. Вы на целых шесть шагов заступили за меня.

— Пожалуй, вернусь-ка я домой, — сообщил я им.

— Никуда вы не пойдете, Альберт, вы арестованы!

— Не выдумывайте. Я не вижу среди этих людей ни одного полицейского в форме. А частные сыщики не имеют полномочий производить аресты.

На миг Миллисент растерялась, но потом нашлась:

— Вы арестованы общественностью, гражданами. Любой гражданин имеет право произвести арест, а я — гражданка. — Она снова дунула в свисток, болтавшийся на цепочке. — Мы знали, что поймаем вас, Альберт. Вы почти вырыли ее прошлой ночью, не так ли? Но потом передумали. Оно и к лучшему. Простой ночью мы не могли набрать столько свидетелей, а сегодня были начеку.

Сыщики копали минут пятнадцать, потом остановились отдохнуть. Один из них заметил:

— Мы думали, копать будет легче, но эта земля такая твердая, словно ее никогда и не рыли.

Они возобновили работу и, дойдя до глубины двух метров, бросили это дело.

— Черт, никто тут не похоронен. Единственное, что мы нашли, — наконецник индейской стрелы, — пробормотал сыщик, вылезая из ямы.

Целых полчаса, наверное, Миллисент свирепо смотрела на меня. Я улынулся.

— Что заставило вас подумать, будто я закопал Эмили? — И, не дожидаясь ответа, отправился домой.

Когда я впервые догадался о маневрах Миллисент и заметил круглосуточную слежку? Да почти сразу же. Ума и наблюдательности мне не занимать. Что она задумала? Наверное, довести меня до такого состояния, чтобы я не выдержал и сознался в убийстве Эмили. Откровенно говоря, схема была сомнительной. Но я знал о происках Миллисент, и приключение захватило меня. Представление затеяла она, но это я привел ее к овражку. Были мгновения, когда я думал, что переигрываю: например, вытирая несуществующую испарину или преследуя призрачную женщину в лиловом платье. Но, с другой стороны, я считал, что именно таких действий от меня и ожидали, и не хотел разочаровывать своих соглядатаев. подгото-

вительные походы к овражку тоже должны были внести свою лепту. А прогулка туда прошлой ночью с лопатой на плече просто не могла не собрать многочисленную толпу сутки спустя. Кроме самой Миллисент, я насчитал аж восемнадцать свидетелей.

Я размышлял, что выбрать: клевету, распускание слухов, злонамеренный сговор, незаконный арест? Может быть, и еще что-то. Я буду грозить Миллисент судебным иском на немислимую сумму. Так теперь принято или не так? Двадцать миллионов? Впрочем, сумма не имеет значения, поскольку едва ли дело дойдет до суда. Нет, Миллисент побоится слухов и не допустит, чтобы весь мир узнал, какой дурой она себя выставила. Кузина не захочет оказаться посмешищем в своем кругу и, конечно, попытается все замять. Несколько долларов здесь, несколько долларов там, и молчание свидетелей будет куплено. Но ведь не всех восемнадцати — на это глупо даже надеяться. Зато, когда слухи поползут, она сумеет извлечь из них выгоду, если главный участник игры примет ее сторону и начнет отрицать, что вся эта история вообще имела место. И я сделаю это для Миллисент. На выгодных условиях. На очень выгодных.

В субботу у меня зазвонил телефон.

— Это Эмили. Я возвращаюсь домой, мой милый!

— Прекрасно!

— Кто-нибудь по мне соскучился?

— Ты даже не представляешь!

— Ты никому не говорил, где я пропадала эти четыре недели? Особенно Миллисент?

— Особенно ей.

— А что ты ей сказал?

— Что ты у подружки в Сан-Франциско.

— О, дорогой! Я никого не знаю в Сан-Франциско! Как ты думаешь, она что-то подозревает?

— Может быть, совсем чуть-чуть.

— Миллисент считает меня безвольной, но ошибается! Однако мне не хотелось бы, чтобы она надо мной смеялась, если я не выдержу. Конечно, уехать в оздоровительный лагерь было не совсем честно. Но там нет соблазнов, потому что рацион строго нормируется. И все же я выдержала: ведь при желании я могла вернуться домой в любое время.

— Я восторгаюсь твоей силой воли, Эмили.

— Я сбросила семнадцать килограммов, Альберт! И уже не наберу их. Могу поспорить, я стала такой же изящной, какой была твоя Синтия.

Я это предвидел, но ей было совершенно незачем сравнивать себя с моей первой женой. Они совершенно разные, и для каждой из них в моем сердце отдельный уголок. Бедная Синтия! Она сама захотела в одиночку плыть на этом утлом суденышке. А я тогда сидел в яхт-клубе, потягивал мартини и глазел в окно на холодную серую бухту. В тот пасмурный день только лодка Синтии и была на воде. Неожиданно налетел порыв ветра. Я видел, как лодка опрокинулась, и Синтию выбросило за борт. Я тотчас поднял тревогу. Но, когда мы добрались до места крушения, было уже поздно.

— Мне придется поменять весь свой гардероб. Как ты думаешь, Альберт, мы сумеем это осилить? — спросила Эмили.

— Теперь сумеем. И не только это.

Перевод с английского Игоря ТОЛМАЧЕВА.

Играть любовь

Одна из самых магнетических и загадочных женщин мирового кинематографа — французская актриса Изабель Аджани, окутана легендами почти так же, как Трета Гарбо или Мэрилин Монро. Но если им пришлось ждать везения, удачного случая и очень много работать, чтобы пробиться к славе, Изабель легко завоевала все возможные высоты и довольно быстро добилась известности. Случается иногда и такое в суровом мире кинематографа.

■ То, что Изабель Аджани обладает несомненным актерским талантом, стало известно сразу же, как только она появилась на пробах. Впрочем, мало ли в мире талантливых и хороших актрис, но многие ли из них могут похвастать легким путем наверх... Изабель же обладает от рождения каким-то невероятным магнетизмом, который всегда притягивал к ней и помогал чувствовать себя победительницей.

Говорят, тайну этого магнетизма надо искать в ее происхождении, экзотическом смешении кровей и темпераментов. Ее мать, рожденная в Швейцарии немка, приехала в Париж, где встретилась с арабским эмигрантом из Турции. Они поженились, и в бедном эмигрантском районе парижского предместья родилась и выросла будущая знаменитость. От матери она унаследовала сложный, настойчивый нрав. Под давлением жены отец Изабель сменил имя, хотя мусульмане обычно не подчиняются желаниям женщины, для мужчин это считается

ся почти позором. Отец передал дочери страстность натуры, вспыльчивость, неукротимость, таинственное умение древних арабов возрождаться после даже самых тяжелых ударов судьбы. Но, похоже, самое ее главное качество — древнее арабское отношение к любви. Эротика, сексуальность, агрессия, разрушительная страстность, нежность, женственность — все эти свойства создали загадочную, волнующую сущность Изабель Аджани. Видимо, поэтому все героини Изабель не просто женщины, а воплощение женской стихии.

Изабель рано узнала, что такое вражда на национальной почве. Она видела, сколько усилий стоила ее отцу защита собственной семьи от несправедливости и злобы расистов. И даже тот факт, что ее мать была "чистой" европейкой, не спасало ее от нападок: она вышла замуж за "нечистого", значит, уже не имеет права на уважение. И даже когда Аджани стала знаменитостью и гордостью Франции, актриса остро чувствовала в конце 80-х

годов
обострив-
шуюся атмо-
сферу ксенофобии
во Франции.

Как и многие девочки, Изабель с детства мечтала стать актрисой. Но, в отличие от других, ее актерские способности проявились довольно рано. Поэтому ей ничего не стоило поступить в парижскую театральную школу. Она легко ее окончила. И очень быстро к ней пришла известность после того, как на экраны Франции вышел ее первый "взрослый" фильм "Пощечина". Она сыграла студентку медицинского колледжа с ее первой любовью, первым бунтом против родительской тираннии, первым наказанием за своеволие, первой попыткой постоять за свое женское достоинство. И так получилось, что тема любви и бунта стала главной в ее кино-работах и в театре.

Затем актрису пригласил в свой фильм "История Адели Г." один из самых знаменитых кинорежиссеров Франции Франсуа Трюффо. Это реальная история дочери классика мировой литературы Виктора Гюго, которая безответно полюбила соблазнившего и покинувшего ее английского офицера. Не в силах расстаться с любимым, Адель последовала за ним в Канаду. Преследуя его повсюду, она оказалась на острове Барбадос, сошла с ума от любви, попала в психиатрическую больницу и умерла там в преклонном возрасте.

Изабель сыграла эту роль виртуозно, привнеся в образ реальной Адели не свойственные ей черты, но так велика была увлеченность Изабель темой власти плоти и неотвратимости судьбы. Актриса рассказала трагическую биографию несчастной женщины, отдавшей во власть всепожирающей и всеразрушающей страсти. Играла жизнь, подчиненную любви. Именно такой хотел видеть героиню сам Франсуа Трюффо. Ему не нужна была настоящая, может быть, больная и скучная Адель Гюго. Он снимал Изабель Аджани, которую считал единственной актрисой, способной воспламенить экран и своей игрой заставить плакать.

"Аджани следовало бы снимать постоянно, каждый день, без перерыва на обед и выходных дней, — говорил Трюффо. — Я хочу украсть чувства, зарождающиеся в глубинах ее души". С ним соглашались другие режиссеры, когда-либо работавшие с ней.

Фильм "История Адели Г." сделал Аджани не только кумиром французов, но и предвосхитил ее актерскую и человеческую судьбу. Все, что будет потом в фильмах и в жизни Аджани, как бы повторит откровения ленты Трюффо. Женщина-рабыня, хрупкая и наивная, отвергнутая обществом и сама его отвергающая, неистовая в своих чувствах, одержимая, постоянно втянутая в борьбу противоречивых эмоций, подчиненных навязчивой идее, так или иначе будет напоминать о себе и в фильме "Подземка", где таинственная прекрасная женщина Елена, потеряв голову, бросается за призраком любви на самое дно жизни.

И в фильме "Камилла Клодель", в котором рассказывается аналогичная история реальной женщины, музы, модели и несчастной любовницы великого скульптора Огюста Родена, Камилла пятнадцать лет плодотворно работала с любимым человеком, но эти же годы стали

для нее муками разрушительной любви-страсти. И в конце концов, тот же финал: она закончила свои дни в психиатрической клинике.

В картине "Одержимость", психодраме с убийством на сексуальной почве, Аджани точно так же играла взрывную страсть, страдания и муки любви. И так было всегда: свои предпочтения актриса отдает трагедиям и драмам. Практически все ее героини отличаются неуравновешенностью, вызванной бурными страстями.

Режиссер Вернер Херцог пригласил Изабель на главную роль в фильме "Носферату-вампир", что показалось многим странным. Действительно, что могло быть общего у живописного философского зрелища, порою жуткого, порою вызывающего улыбку своей наивностью, и у актрисы, серьезно, без иронии играющей на натянутых нервах. Но Херцог знал, что именно Аджани, с ее вибрирующими нервами, странным взглядом средневековой ведьмы, сможет заразить зрителей душевными переживаниями своей героини, и ей не нужны какие-то особенные трюки, чтобы люди поверили происходящему на экране действию. Странные сцены, где появляются застывшие трупы с широко раскрытыми ртами, из которых несутся ужасные вопли протеста, скрюченные в страданиях конечности, напоминающие клешни ужасных зверей, — все эти кошмарные сны героини могли бы вызвать легкое хихиканье. Но Аджани сыграла так, что во все эти ужасы веришь и сочувствуешь.

Поэтому само появление призрака Дракулы, вызывающее страх, совсем не сказка, а настоящая реальность для героини Люси, и зрители воспринимают все происходящее всерьез, потому что все эти неизвестности может победить только чистая, искренняя душа, сыгранная Изабель. Собрав все свое мужество, четко понимая, что из поединка с нечистой силой ей не выйти живой, Люси-Аджани задерживает вампира до пения первых петухов, делая любимому по-

стоящему царский подарок: она выкупает его жизнь, отдавая свою. Но этот царственный жест вознаграждается иронической ухмылкой по поводу всех ее жертв, потому что ее возлюбленный Джонатан сам становится вампиром, носителем того зла, от которого Люси и пыталась его спасти. Но режиссеру Херцогу, знавшему способность актрисы создавать образы с оттенком сатанизма, очень хотелось эту черту использовать. Поэтому героиня, несмотря на чистоту своих поступков, реализует свое тайное желание — познать в некотором роде извращенную любовь. Аджани играет женщину, единственную из всех героев, отдающую себе отчет в том, что происходит. Ей понятна вся катастрофа, постигшая город.

Фильм "Носферату" положил начало целой череде героинь Аджани, несущих в себе метафизическую тайну, что возбуждает беспокойство в зрителях уже самим фактом их появления на экране.

Даже в американском фильме "Водитель" режиссера Уолтера Хилла, где по сюжету, заполненному головокружительными погонями и опасной игрой между полицейским и азартным виртуозом-водителем, причастным к ограблению нескольких банков, где Изабель досталась небольшая роль, актриса сумела создать наэлектризованную атмосферу. Через весь фильм она пронесит тайну своей судьбы и личности и уходит с ней вместе в финале, оставляя ощущение тревоги, вопроса и досадной недосказанности.

Это умение актрисы существовать на границе двух миров — реального и воображаемого иррационального — использовал также скандально известный кинорежиссер Роман Полански в фильме "Жилец", где Аджани сыграла роль влюбленной женщины. Полански сам сыграл в своем фильме человека, одержимого манией преследования и постепенно сходящего с ума. И опять, что называется, "страсти в ключья", сильные чувства, заставляющие зрителей глубоко переживать действие фильма.

"Она — одна из самых поразительных, самых талантливых, самых впечатлительных и самых чувственных в своем поколении", — сказал Роман Полански об Изабель Аджани после съемок.

Актриса пыталась играть и лирические роли, но природная страстность натуры все равно приводила каждую

роль к трагическому звучанию. Так, например, в картине "Вioletta и Франсуа" Жана-Луи Лабади, сценарий которой писался специально для актрисы, ее роль изначально задумывалась как лирическая. Но актриса расширила ее рамки, продемонстрировав целую шкалу настроений, придавая героине все ту

же неоднозначность. Она — ребячливая и слишком взрослая, инфантильная и впадающая в черную меланхолию, рефлекслирующая и забавная, способная сыграть перед мужчинами как загубленного ребенка, так и роковую женщину. Какая уж тут лирика!

Блистательная, загадочная, непредсказуемая Аджани провоцировала и интриговала. Она соединяла в себе черты самых блестящих французенок века: страстность Эдит Пиаф, изысканность Коко Шанель, таинственный магнетизм Симоны Синьоре и при этом романтический идеализм молодости, отвергающий лицемерие, несправедливость, успокоенность среди мира зла. Именно этим объясняют вздорный характер актрисы, склонность к экстравагантным поступкам, непостоянство в привязанностях, ненадежность в делах и отношениях.

Кинематографическая знаменитость, кумир Изабель, кинорежиссер Жан-Люк Годар, у которого она мечтала сниматься, не стал исключением в ее поведении. Он пригласил Изабель сниматься в своем фильме "Имя Кармен". Для нее это было огромным счастьем. Но, с большим энтузиазмом взявшись за работу, уже на третий день съемок она разругалась с Годаром, мелочно обвинив его в измене каким-то принципам. Конечно, после этого Годар заменил Аджани другой актрисой, более дисциплинированной и сговорчивой. Говорят, Аджани потом пожалела о своей невыдержанности, но было поздно, Годар оказался непреклонен.

После этой ссоры актриса снялась в триллере "Смертоносная облава", где сыграла психически неуравновешенную убийцу, а затем в ленте "Убийственное лето" создала неоднозначный образ сельской проститутки, расследующей преступление, жертвой которого стала ее мать, и мстящей за нее. Фильм был чем-то средним между кровавой драмой и комедией. Но сама Аджани комедию не играла. Ее героиня была то инфантильной девушкой, игрушкой для ловеласа, то наглой и вульгарной особой,

предлагающей извращенный секс. За эту роль актрису наградили престижной во Франции премией "Сезар", а газеты единодушно сошлись на том, что ее роль проститутки приближается к лучшим образам, созданным Мэрилин Монро, Жанны Моро, Бриджит Бардо.

Снявшись еще в одном подобном фильме, Изабель Аджани решила сделать перерыв. Ей надоело играть чуждых ей персонажей, она устала жить чужими страстями. Интересные роли не предлагали. Период усталости и разочарования затянулся на три года.

Правда, ее заинтересовало предложение уже упомянутой выше роли Камиллы Клодель, несчастной любовницы скульптора Огюста Родена. В этот момент Аджани забыла об усталости и бросилась собирать материал. Но несколько раз сильные нервные стрессы укладывали ее в больницу на достаточно длительные сроки. Пошли малоприятные слухи о состоянии ее здоровья. Поклонники заволновались. Как всегда, питающаяся сплетнями желтая пресса начала выдвигать свои догадки. Тем более, она давно затаила досаду на Изабель, не любящую распространяться о своей интимной жизни. Поэтому ждали только удобного момента, чтобы нанести удар. И придумали: французская суперзвезда больна СПИДом! Вот вам! Эту сенсационную новость обсуждали все газеты — желтые, черные, нормальные. Гадали, каким образом заразилась, сколько ей осталось жить и т.д. и т.п. Наконец, одна газета выдала: Аджани уже умерла...

И вот тут до сих пор хранившая молчание актриса не выдержала и выступила по телевидению с гневным опровержением всей лживой информации. Как говорится, "прошу мою смерть считать преждевременной"!

Изабель не только осталась жить, но и сыграла Камиллу Клодель. И получила очередную премию "Сезар". И тут она проявила свою человеческую и политическую принципиальность. За неделю до

церемонии Иранский суд вынес смертный приговор писателю Салману Рушди. Эта история тогда облетела весь мир. Принимая награду, Изабель не стала никого, по традиции, благодарить, а заявила следующее: "Долг людей — не соглашаться и не принимать, но противопоставлять и сопротивляться. Я приветствую Салмана Рушди". Уж она-то, полуарабка-полунемка, хорошо знала, какво быть изгоем. Рушди прислал ей письмо с благодарностью. Он тоже хорошо понимал, как опасна высказанная публично солидарность с ним.

Изабель выступила по телевидению с обсуждением своих северо-африканских корней. Считающая необходимым сразу реагировать на несправедливость, Аджани открыто выступила против правительственной политики на притеснение иностранцев.

А вскоре еще одно известие заставило опять заговорить об Изабель: после значительного перерыва актриса вернулась к работе. Аджани начала сниматься в фильме режиссера Патриса Шеро "Королева Марго", естественно, в главной роли.

В отличие от Жана-Люка Годара, Шеро шел Изабель Аджани навстречу во всем, боясь ее спугнуть. Он принял ее трактовку образа Марго как грязной потаскухи. Нелюбимая дочь в королевской семье отравительницы Екатерины Медичи, из политических соображений в раннем возрасте насильно выданная за Генриха, короля Наварры, много аморального увидевшая еще в детстве при дворе своей матери, Марго решила утверждать себя посредством секса. Только такой хотела играть ее Изабель. "Я импровизировала, как хотела", — с удовольствием вспоминала о периоде съемок Изабель. И хотя она не читала знаменитого романа Дюма, все критики и зрители соглашались, что на экране королева Марго получилась так же хороша, какой ее изобразил великий романист и как писали о ней современники.

То, что ее героиня жила в эпоху Возрождения, было не так уж важно в XX веке. Меняются времена, обстоятельства, декорации, а женщина все равно живет любовью. "Любовь — это самое интересное в жизни. Говорить о ней, жить ею, дарить ее..." — это слова самой Аджани, которые, как она считает, могла бы сказать и сама королева Марго. Даже когда казнят по ее воле любимого, маркиза де Ля Моля, Марго добивается, чтобы ей отдали его забальзамированную голову, чтобы иногда оставаться наедине со своей любовью. Ее чувство настолько велико, что королева может уже обойтись и без его присутствия.

Изабель Аджани так достоверна в роли, что критикам приходила на ум мысль о внутреннем родстве этих двух женщин. В роли Марго актриса увидела возможность сказать все, что она думает о любви в жизни женщины. И когда журналисты спрашивали о личной жизни, тщательно ею охраняемой, Изабель в от-

вет смеялась: "У меня муж, король Генрих Наваррский, и два любовника!"

"Если хочется плакать, улыбайся", — эти слова королевы Марго могла бы произнести и сама Аджани. Желтые репортеры, постоянно выдумывавшие всякие бредни о ее любовных связях в течение многих лет, так и не узнали имени ее большой любви, отца ее сына Барнебе. И только когда ее страстные отношения с ирландским артистом Дэниэлом Дей-Льюисом дали трещину, Аджани сама рассказала об этих отношениях во всеуслышание. У королевы Марго и у Изабель Аджани одна мера вещей: люблю или не люблю. На этом они и держатся.

Для своей личной судьбы очень давно ею была открыта еще одна истина, жестокость которой подтвердилась много лет спустя: тот, кого страстно любят, никогда не отвечает взаимностью. И все равно Изабель Аджани продолжает играть любовь и жить ею.

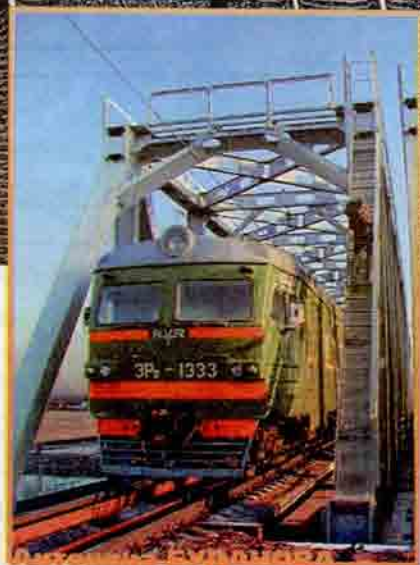
МОДУЛЬ

бульвар

137-187 стр.

Проект
осуществляется
при поддержке
Федерального
агентства
по печати
и массовым
коммуникациям

Еще в XIX веке для многих людей в России решилась проблема передвижения. Полному и глухому бездорожью они предпочли путешествие по рельсовым путям. Спустя два столетия железнодорожный транспорт продолжает оставаться одним из самых распространенных и любимых. Кто бы и что бы там ни говорил о преимуществах самолетов и автомобилей, все равно именно поезда хранят романтику. Безумно завораживающее занятие, сидя в купе, пить горячий чай и наслаждаться пейзажем, пробегающим за окном. В такие моменты иногда даже не думаешь, куда едешь и зачем! Это что касается дальних расстояний, но нельзя забывать и о вагончиках, в которых мы добираемся от одной точки города до другой — о подземке. Ни для кого не секрет, что, живя в мегаполисе, трудно избежать постоянных пробок, а метро значительно экономит время. Точнее, другие берегут его, доставляя нам приятные часы и минуты пути, люди очень важной и нужной профессии — железнодорожники. О том, где находится кузница их лучших кадров, я и хочу рассказать.

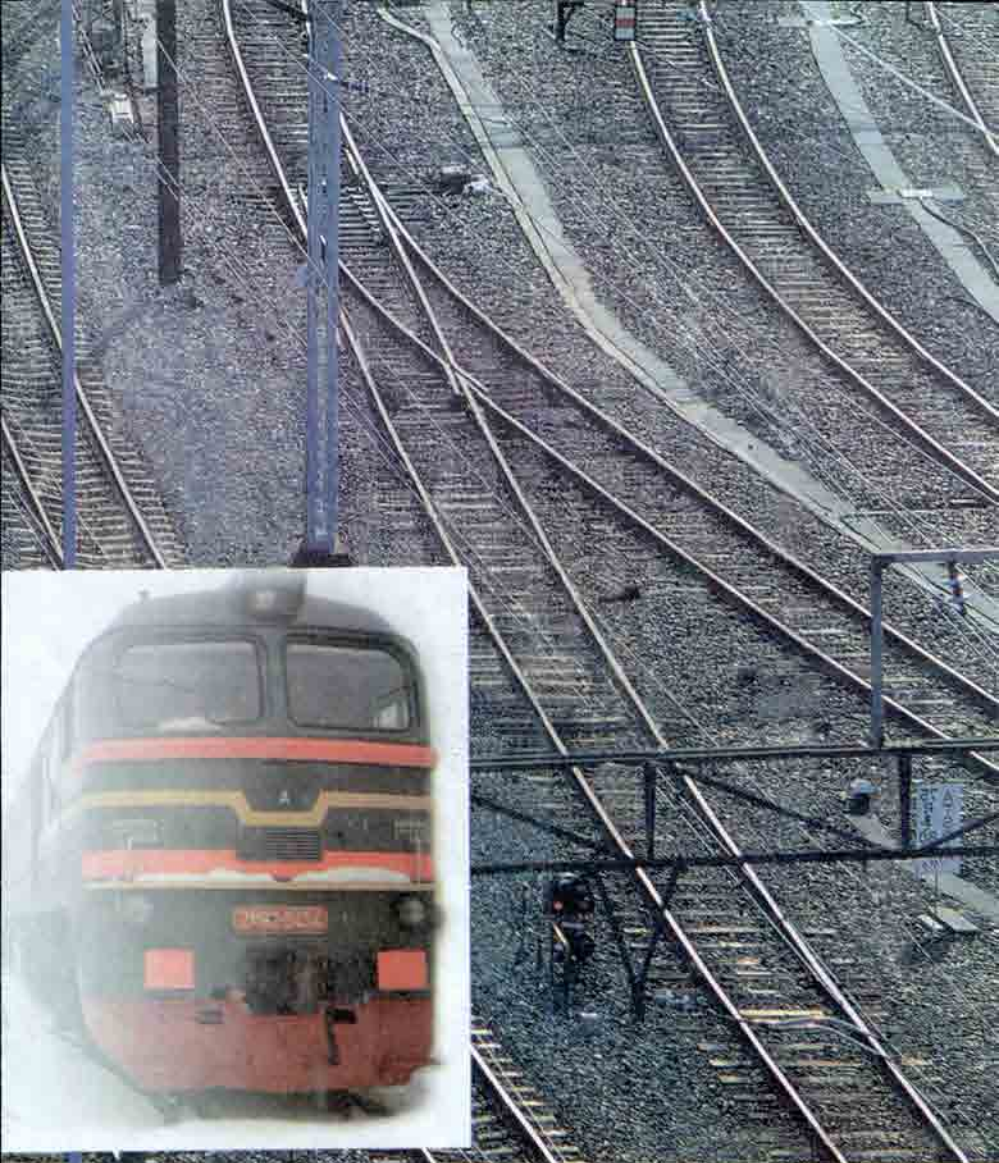
Железные дороги — всегда с нами!

фото Владимира Чейшвили

■ Московский колледж железнодорожного транспорта — одно из старейших учебных заведений Москвы. Свою историю оно ведет от технического железнодорожного училища, открытого в 1872 году по высочайшему повелению императора Александра II, названного именем русского инженера, генерал-лейтенанта, выпускника Петербург-

ского института путей сообщения, барона А.И. Дельвига.

Сейчас колледж — крупное учебное заведение с богатейшим опытом и традициями подготовки специалистов, его выпускники востребованы ведущими предприятиями Московской железной дороги и Московского метрополитена. Количество специально-

стей поражает своим разнообразием: "Экономика и бухгалтерский учет", "Маркетинг", "Коммерция", "Эксплуатация средств связи", "Техническая эксплуатация подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования", "Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог", "Электроснабжение", "Автоматика

и телемеханика на транспорте", "Организация перевозок и управление на транспорте", "Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство", "Автоматизированные системы обработки информации и управления", "Техническое обслуживание средств вычислительной техники и компьютерных сетей". Из этого перечня любой молодой че-

ловец или девушка, желающие связать свою жизнь с железной дорогой, могут выбрать то, что будет по душе, причем учиться можно как очно, так и заочно. Правда, сначала придется сдать вступительные экзамены, их два: математика (письменно) и диктант. Здесь нужно постараться, так как конкурс составляет около 10 человек на место, кроме того, может учитываться средний балл аттестата и подготовительные курсы при колледже. Многие считают, что курсы помогают не только устранить пробелы в знаниях, но и более осознанно выбрать специальность.

Овладевать необходимыми знаниями и навыками предстоит 3 года 10 месяцев (после 9-го класса), ребят, получивших полное среднее образование (11 классов) принимают сразу на второй курс. Практически все учатся с удовольствием. Выпускники Роман и Алиса (специальность — «Организация перевозок и управление на транспорте») говорят, что насколько не жалеют о времени, проведенном в колледже, и с тоской покидают ставшие род-

ными стены. Более того, они собираются продолжить свое образование в Московском государственном университете путей сообщения (МИИТ) и Российской академии путей сообщения (РАПС). МИИТ предоставляет возможность пришедшим после колледжа два дня учиться, а два — работать. Ребята помладше тоже строят планы, связанные с будущей специальностью. «Железные дороги будут всегда!» — отвечает на вопрос о выборе профессии второкурсница Света. «Это интересная и стабильная работа», — добавляет ее подруга по группе. А молодой человек Никита рассказывает о своей детской мечте: «Железная дорога» была моей любимой игрушкой!» В колледже очень много потомственных железнодорожников. Вот что они рассказали «Молодому бульвару»:

Вероника, 17 лет. В 9-м классе для меня встал вопрос: продолжить образование в школе или пойти получать профессию. Мама (дежурная по одной из железнодорожных станций) посоветовала этот колледж. Я согласилась. Сейчас рада этому! Конечно,

учеба легко не дается, так как надо быть очень внимательной на спецпредметах, многое зубрить. Но ведь и ответственность на нас ложится большая — безопасность и даже жизнь людей! Нам с первых же занятий внушают это. И чувство того, что ты не имеешь права на ошибку, не должно пугать. Оно должно делать тебя еще более сосредоточенным, собранным, профессиональным, наконец. Мне это по душе!

Александр, 16 лет. Сколько помню себя, всегда мечтал водить поезда. Нужное

Галина, 16 лет. В моей семье все мужчины — железнодорожники (дедушка, папа и брат). Я всегда была этойкой "пацанкой", с мальчишками дружила, по деревьям лазила. Папа однажды сказал мне в шутку: "Может, ты и династию нашу продолжишь?" На что я ответила: "А почему бы и нет?!" И стала студенткой Московского колледжа железнодорожного транспорта! Родители были в шоке! Я сделала это почти тайно. А сейчас они рады за меня, видят, что это мне нравится, и я собираюсь дальше идти по выбранному пути.

и интересное дело! Своими глазами наблюдал за отцом-машинистом и даже чуть-чуть завидовал ему.... Кстати, мои родители познакомились на железной дороге, на которой работали. А сейчас я ощущаю себя в двух шагах от мечты. Наверно, то, что я учусь здесь — это судьба! И то, как проходит обучение, мне очень нравится. К примеру, здорово, что в колледже есть тренажер машиниста. Благодаря ему можно узнать, как все будет на настоящей работе, кнопки нажимать!

Да, именно такие студенты укрепляют в других веру в профессию. И это не удивительно, потому что высококлассные специалисты нужны всегда и везде, а Московский колледж железнодорожного транспорта готовит их. В чем же секрет столь удачного обучения? Прежде всего, надо отметить преподавательский состав, большинство из них — высококлассные специалисты. Они не только знают свое дело и способны передать опыт, но и тонкие психологи, умеющие найти подход к каждому своему ученику. Радует,

что многие выпускники возвращаются в колледж в новом качестве наставников. Это говорит о том, что и обучаться, и обучать приятно обеим сторонам. А у студентов есть дополнительный стимул, ведь проявившие большие способности в учебе, получают специальные стипендии — Правительства РФ, Начальника дороги, дорпрофсожа.

Материально-техническая база постоянно совершенствуется, обновляется и пополняется. Лаборатории и кабинеты оснащены современным оборудованием и средствами вычислительной техники, персональными компьютерами передовых фирм-изготовителей, аудио- и видеотехникой. В колледже имеется собственный учебно-вычислительный центр, который своей основной задачей ставит поддержание учебного процесса. Любой студент может прийти в центр, чтобы, скажем, напечатать реферат, воспользоваться выходом в интернет или у себя дома через портал посмотреть изменения в расписании, какие-то новости. Не прекращается работа по созданию пособий, плакатов и электронных учебников. Возможно получение дополнительной специальности — курсы операторов ПВМ.

В колледже заботятся о том, чтобы практика всегда сопутствовала теории, поэтому там установлены новые высокоточные электронно-цифровые измерительные приборы, аналоги которых в настоящий момент находятся в эксплуатации на железных дорогах страны. С помощью предприятий Московской дороги преподаватели и студенты построили два учебных полигона, которые дают реальную возможность максимально приблизить обучение к производству.

В колледже учащиеся не только получают образование, но и используют все возможности для реализации творческого потенциала. Студентка Ира Емельянова с гордостью пока-

зывает огромное количество дипломов и грамот, завоеванных ребятами в различных соревнованиях, конкурсах, на фестивалях, и добавляет, что это далеко не все. Просто небольшое помещение музея колледжа не смогло вместить все экспонаты. Но даже когда смотришь на то, что выставлено, понимаешь, какой же насыщенной жизнью здесь живут.

Не зря говорят, что умственный труд надо совмещать с физическими нагрузками, в колледже придерживаются того же мнения. Спортивные залы (игровой, тренажерный, гимнастический, мягкий гимнастический) постоянно заполнены студентами. Освобожденных здесь нет! При поступлении все ребята проходят серьезный медицинский осмотр. От тех, кто выбрал специальности, связанные с безопасностью движения поездов, требуется справка из психоневрологического диспансера и справка от нарколога. Стопроцентное здоровье могут не иметь студенты, решившие изучать бухгалтерский учет, маркетинг и вычислительную технику. После занятий начинают работу секции: волейбол, баскетбол, настольный теннис, футбол. В течение всего года проводятся различные первенства внутри учреждения, товарищеские игры с другими колледжами и спортивными школами.

Есть в колледже даже собственные рок-группы, их целых три: "Позитив", "Линия отрыва" и "ЧП". Это студенты, которые сами пишут музыку, репетируют в свободное время, а потом выступают на концертах для своих товарищей и преподавателей.

В общем, так как в Московском железнодорожном колледже обучение не в тягость, а приходят туда по зову сердца или для продолжения семейных традиций (тоже по своему желанию!), то можно надеяться, что после его окончания молодые специалисты будут отлично справляться со своей работой и честно выполнять свой гражданский долг! ■

Полина ТЕСЛЕР

Выпендривайтесь в меру!

Для многих молодых людей в этом году наступили крупные перемены, связанные с поступлением в высшие учебные заведения! Новые предметы, новые преподаватели и, конечно же, новые знакомые. Добрые и не очень, яркие и серые, симпатичные и так себе, блистательные или заурядные личности.

Уверены, что в первые месяцы учебы вашей главной целью станет хорошо пролипать себя в новом коллективе, чтобы не стать объектом для насмешек и обрести отличных товарищей, а не обидные прозвища. С одной стороны — эта задача не проста, с другой — вполне можно справиться.

Институт — это, прежде всего, масса новых возможностей. Если вы раньше слыли занудой-отличником, то сейчас у вас есть шанс изменить привычный имидж и попробовать себя, например, в роли... хулигана, а вечный троечник может предстать вундеркиндом,

процитировав что-нибудь этакое заумное по памяти. Вы вольны выкинуть любой фокус (разумеется, в рамках дозволенного), и никто не заподозрит, что вы раньше даже и подумать не могли о такой вольности. Здесь можно изменить себя с точностью до наоборот. Как представить себя новым товарищам, расскажет "Молодой бульвар". А вы сами решите, стоит ли это делать и каким образом.

Лена (выпускница Плехановской академии). Первым делом в новых однокурсниках нужно найти людей близких по духу. Необходимо заводить разговоры на общие, разнообразные темы, чтобы было интересно всем, а не узкому кругу. Ни в коем случае не стоит игнорировать так называемых ботанов, с ними лучше наладить приятельско-деловые отношения, чтобы впоследствии не возникло проблем с учебой.

Когда я поступила в институт, то, к сожалению, в нашей группе единомышленников

фото Владимир Чейшвили

не обнаружила, общение с однокурсниками сводилось только к обмену информацией об учебе. Меня совершенно не устраивали выбранные ими места для тусовок, их стиль одежды, их тупые разговоры и манера поведения. Однако по прошествии четырех лет факультет нас все-таки сплотил. На выпускном вечере мы искренне сожалели, что раньше тесно не общались. Так что, не судите строго своих одногруппников. Попробуйте найти в них интересные черты. Поверьте, они есть в каждом.

Диана (студент-аспирант МГТУ им.

Косыгина). Я жуткий довелас, и поэтому друзья называют меня бабником. Поступив в университет, я, естественно, рассчитывал сразу же закрутить романчик с какой-нибудь симпатичной одногруппницей, но жестоко обломался. В моей группе оказалось всего четыре дамы, да такие, мягко говоря, малосимпатичные, что пришлось подружиться с парнями. Мужская дружба тоже вещь хорошая — общаемся по сей день. А вообще, чтобы тебя полюбили на курсе, необходимо давать списывать. Предлагать подвезти домой, если у тебя есть тачка, устраивать у себя, например, на даче тусы. Тогда всемирный респект тебе обеспечен.

Глаша (студентка МГУ).

Я пришла учиться и поняла, что ничем не отличаюсь от других. Мне стало просто тошно от этой мысли, и мою фантазию понесло. Стоим, болтаем, а я возьми и скажи, так, между прочим: "Я только что с Альп спустилась, мы там на лыжах катались, лавина сошла и жениха моего не стало. Он француз был. Мы с ним еще в школьные годы познакомились, когда по обмену ездили. Теперь его родители хотят, чтобы я к ним уехала жить, так что даже не знаю, сколько я тут с вами проучусь". Все стали спрашивать, "как, что". Я рассказала в подробности, и так мне жалко стало и этого французца, и себя — соломенную вдову, и нашу любовь, что чуть не заплакала, и все как-то погрустнели. А потом эта история уже так сроднилась со мной, что я с ней, как с горбом, ходить стала. И отпечаток трагедии лежал на мне несколько лет. Но относиться ко мне все стали с большим трепетом, интересом, даже с трогательной заботой. И до преподавателей дошла версия моей "лав стори". Вздыхая, они

ставили мне незаслуженный "уд". А потом пришла настоящая любовь. Только вот есть у меня подозрение, что однокурсник мой влюблен не в меня, а в созданный мною образ. Так что выпендриваться тоже надо в меру.

Лев (студент ГГУ). Я работаю с семнадцати лет, поэтому, естественно, в университет поступил на вечернее отделение. Как и полагается, все ребята на курсе были, как минимум, лет на пять старше меня. Они постоянно обсуждали своих жен и детей, трудности семейной жизни. И я начал им врать, точнее, стесаться над ними. Сказал, что у меня есть незаконнорожденный ребенок, а любимая девушка бросила нас и сбежала к другому. Рассказал, что денег совсем нет, так как работать я не люблю, а живем мы с ребенком за счет моих родителей — подрабатывающих пенсионеров. Ребята слушали меня с сочувствием и с презрением, предлагали все-таки попробовать начать работать, вдруг мне что-нибудь понравится. А я, в свою очередь, хихикал в кулачок. На полном серьезе мы общались только на тему учебы. Однокурсники часто просили дать списать, так как я легко все схватывал и хорошо учился. А один тип, кто никогда не просил списывать, однажды подошел ко мне и так отматерил за то, что я объедаю бедных предков-пенсионеров, что мне даже неприятно стало. Потом выяснилось, что наши отцы на одном предприятии вместе работали. Вся эта история неожиданно всплыла. И я пал в глазах сокурсников, не говоря уже про родителей. Отец меня чуть не прибил.

Вера (студентка-первокурсница медицинского института).

Воспоминания у меня еще свежи, так как поступила я совсем недавно, но за месяц учебы уже немного освоилась. В первые дни мое отношение было абсолютно одинаково ко всем: я улыбалась, строила милую и добрую мину даже тем, кто мне не нравился. Рассказывала о себе совсем чуть-чуть, но была хорошим слушателем других. В итоге, люди, которые мне близки по духу, сами меня нашли. Но, если честно, я пока не раскрыла свою душу никому.

Оксана (МГУ). Ни в коем случае, придя в группу, не навязывайте никому своих правил. Старайтесь быть внешне аккуратным, подтянутым, ведь встречают по одеж-

ке. И держите позу — то бишь улыбайтесь и ведите себя более или менее раскованно. Но не перегибайте палку. Не пытайтесь в первый же день завязывать тесные знакомства. Сначала присмотритесь к людям, оцените обстановку. Уже на первом семинаре вы потихонечку начнете чувствовать настроение одногруппников. Будут здесь, как и в школе, "серые мышки" и "серые кардиналы". Сначала постарайтесь быть в меру полезным, но не навязчивым абсолютно для всех. А еще не надо забывать, что предстоит налаживать отношения с преподавателями. Но тут-то будет легче. Их вкусы хорошо известны — примерное поведение и отличная

учеба. Постарайтесь хотя бы на семинаре сидеть с умным и серьезным лицом и отвечать влопад.

Катя (выпускница МГУ). Чтобы подружиться с однокурсниками, я не делала ровным счетом ничего, но по сей день общаюсь только со своей группой. Все остальные мои друзья — с других курсов. Объяснить, как люди сходятся в институте, — невозможно. Но объединяет их явно не страстная тяга к знаниям. Иногда бывает и так, что ты учишься с человеком, но не общаешься с ним, а потом встречаешь его где-нибудь вне стен университета и начинаешь дружить. Все непредсказуемо...

Для того, чтобы лучше узнать себя и проверить коммуникабельность, "Молодой бульвар" предлагает вам ответить на несколько вопросов теста.

- 1) Какое качество нового знакомого вам всех иных милей?
 - искренность (2 очка),
 - доброта (1 очко),
 - ум (0 очков).
- 2) Чем вы всегда готовы поделиться со знакомыми?
 - своим временем (2 очка),
 - важной для них информацией (0 очков),
 - деньгами, разумеется, в рамках возможного (1 очко).
- 3) Как поступить, если близкий приятель нарвался на крупные неприятности?
 - не лезть к нему с сочувствиями и советами. Надо будет — сам попросит (0 очков),
 - откровенно поговорить с ним. Хотя бы, чтобы он поплакался мне в жилетку (1 очко),
 - сразу обозначить, что он всегда может на меня рассчитывать (2 очка).
- 4) Что скажете, если новый знакомый вдруг случайно сломал вашу любимую вещь?
 - деликатно попрошу его возместить ущерб (0 очков),
 - сделаю вид, что ничего не произошло (2 очка),
 - разумеется, прощу! Но сначала поворчу (1 очко).
- 5) Новый, понравившийся вам знакомый общается с очень несимпатичным вам человеком. Как вы отреагируете?
 - намекну знакомому на щекотливость подобной ситуации (1 очко),
 - а никак! Буду общаться с ним, как и прежде (2 очка),
 - на время сверну отношения с ним. Пусть сам поймет, почему (0 очков).

8 — 10 очков.

Для новых знакомых вы действительно можете стать верным другом. Будьте уверены в том, что в трудную минуту даже не очень близкие люди не оставят вас в беде. Как и вы их.

4-7 очков.

У вас куча приятелей. Но, увы, вы не всегда проявляете к ним должное внимание. Не обязательно чаще встречаться с ними, главное — не забывать о них.

0-3 очка.

Вы внимательны к себе, а уже потом — к ближним. Но, чтобы стать хорошим другом, надо уметь ставить себя на место понравившегося вам человека. И понимать его.

Денис ЛОГИНОВ

Летите, голуби, летите!

Ура! Наконец-то, свершилось — еду в Бельгию! Вечерами "гуляя" по интернету, я многое узнал об этой небольшой, но очень своеобразной стране. И... загорелся. Мне так хотелось побывать в Брюсселе, пообщаться с бельгийцами, поближе узнать этот народ. И мне повезло — удалось попасть в студенческую туристическую группу. Неделя в Бельгии — это просто мечта, ставшая конкретной реальностью. Вернувшись обратно, я долго и много делился впечатлениями с друзьями. Все было интересно, но особенно впечатлило неожиданное увлечение, почти страсть бельгийцев к голубям. Об этом можно рассказывать бесконечно и даже с огромным удовольствием.

Есть в Бельгии, этого нигде в мире нет, голубиный центр. Всемирный голубиный центр. Когда мы поехали туда, то думали — ну и что, какие-то там голубятни! Ну, всемирная голубятня, ну, большая, ну, клетка, я не знаю, на сто голубей, на двести! Ну, гоняют их с помощью каких-то электронных рубаш, которые развеваются на шесть метров!

Мы подъехали к маленькому селу под названием Хусельт, это недалеко от города Хасельта, свернули направо и увидели... Пятизвездочный отель, на котором было написано "Всемирный голубиный центр". Да еще двухэтажный гараж на 400 автомашин! Дальше — больше.

В вестибюле стояли бронзовые фигуры каких-то интересных дам, совершенно необычные композиции. Тут же располагался магазинчик, где продавалось все только с голубиной эмблемой — маечки, ручки, книжечки. Пройдя по коридору, попадаешь в ресторан. Все отделано деревом, вишневая облицовка, на стенах картины, посвященные жизни голубей, всевозможные канделябры, подсвечники. За столами сидят люди, разговаривают, договариваются о чем-то. Все прилично и культурно. Стойка бара — огромнейшая. Таких напитков нигде в мире нет. На одной из стен висел приказ (нам перевел его сопровождающий нас гид) немецких оккупационных войск, которым предписано ставить всех голу-

бей и всех голубятников на учет, и в случае, если вдруг один голубь, неучтенный, куда-либо вылетит, расстреливать на месте. Приказ подписал фельдмаршал фон Браухинч, не кто-нибудь. Так что история у бельгийских голубятников, в общем-то, довольно богатая. И они решили создать всемирный голубиный центр. Это действительно оказался отель, даже, я бы сказал, отель-пансион высшего разряда. Туда сдают голубей за две тысячи долларов в год. А голубков привозят штук по десять, и они там живут в отдельных клетках. У них комфортабельные условия для жизни — свет, корм. Фирма разрабатывает специальные корма, предназначенные для гоночных голубей, а несколько сортов — специальная

фирма. Голуби, естественно, под наблюдением ветеринара, он осматривает их перышки, проверяет клювы, в рот чуть ли не всем голубям каждый день заглядывает. И, конечно, они там не только едят и живут (спаривание запрещено, самки и самцы размещаются совершенно отдельно, даже тренируются отдельно), но и тренируются в полетах на возвращение к цели, к дому. Их отвозят на специальной машине сначала в Монс, потом в Париж и конечный пункт — Барселона. Устраиваются гонки. Когда выпускают голубей в Барселоне, они летят сюда, в Бельгию. Пролетают расстояние огромное — больше тысячи километров за день, практически нигде не останавливаясь. Так, чуть-чуть посидят на веточках и летят дальше.

Голуби в центре содержатся со всего света, даже из Австралии. За ними установлено круглосуточное наблюдение. Человек, живущий в Австралии, может по интернету наблюдать за своим голубком — как он ест, как спит, как ходит, как выглядит. Также в голубином центре имеются специальные апартаменты, потому что среди

владельцев голубей, которые определяют туда своих голубков, есть даже шахи и эмиры. Как сказал директор центра: "Что же вы думаете, если приедет какой-нибудь шах, он же не будет следить за своим голубком, сидя под зонтиком с рекламой кока-колы. Конечно, нет. Ему нужны апартаменты".

Каждый голубочек имеет специальный электронный чип на лапке, который он получает при прибытии в пансион. По этому чипу, строго индивидуально, определяют, где он сейчас находится, что делает, куда полетел. Когда они возвращаются, каждый, проходя через отверстие в большом доме, перед главным вольером, подает сигнал на центральный компьютер. Там видно, какой голубок улетел, какой прилетел. Несмотря на то, что все голуби вроде бы одинаковые, когда начинаются соревнования, голубятники узнают своих голубей издалека. За несколько сот метров они уже видят: да-да-да, вот это мой летит! Во время соревнований разгораются нешуточные страсти. Ведь призы-то гигантские...

Ресторан является лучшим рестораном на всю округу и славится изысканными блюдами, французской кухней. Сидят здесь всегда, потягивая джинчик, тоник, виски, разговаривают о голубях, а тут же, на экранах идет трансляция из клеток, и они могут наблюдать: как там мой-то, куда полетел, как укусил кого-то, как, наоборот, улыбнулся кому-то, клювиком сделал. Совершенно фантастическое зрелище!

Приезжают туда какие-то люди на тяжелых вездеходах, привозят специальные клетки и смотрят на посторонних, как моряки на тех, кто остался на берегу. Потому что это уже другие люди. Вот они действительно настоящие спортсмены. У голубей есть специальные тренеры, хозяева к ним не имеют никакого отношения во время тренировок. Тренеры голубей обучают, смотрят, как они летают, устраивают для них всевозможные соревнования небольшого масштаба. Собирают в стаи.

Я всегда считал, что самая "белая кость" среди любителей птиц — это владельцы попугаев, а, оказывается, голубеводы их переплюнули. Про попугаев такого не скажешь. По крайней мере, таких центров нет.

Попугаев можно увидеть в зоопарке. Но странно видеть в зоопарке голубя. Ну, голуби и голуби. И здесь то же самое. Голубиные клетки делаются из экологически чистого дерева, это, во-первых. Во-вторых, все выделения от птиц убираются автоматически. Птиц кормят по свистку. Идет инструктор, которого птицы хорошо знают, он только свистнет, и все голуби летят к кормушке и кормятся там специальной едой. Это компьютеризированный центр, в котором компьютеров больше, чем людей. И, конечно, с точки зрения человеческих пристрастий, к таким, казалось бы, простым вещам, как "гонял по крышам голубей", здесь это достигает каких-то невероятных размеров, для многих становится просто смыслом жизни.

Какой-нибудь австралиец принимает к компьютеру и наблюдает, как за десятки тысяч километров от Австралии его голубок преодолевает расстояние от Парижа до города Хассель.

Существуют даже специальные труды, и труды довольно значительные, по изучению

ориентации птиц — как они себя ведут в пространстве, как находят дорогу, что у них является основным сенсором. Очень интересно.

Я выше вскользь упомянул попугаев. Но ведь и о них можно многое рассказать. Вот, например, несколько правдоподобных историй. На улице Мольера попугаи выпорхнули из плохо закрытой клетки и улетели. Хозяин был просто убит горем. Они прижились на свободе, даже расплодился, в общем, так и живут недалеко от дома и прекрасно себя чувствуют. Другая история кажется более правдивой. В Завендоме накрыли контрабандный груз. Попугаи жако vezлись из Конго. И контрабандисты выпустили их. Они жили несколько лет в Завендоме, потом, устав от шума, переселились в НАТО. Благо, там много пищи и тишина, под охраной все-таки находятся. В НАТО очень хорошо поставлена система охраны. Потом и там им надоело. Они перелетели в город. В городе люди, можно, по-видимому, с ними хотя бы и на своем попугайском языке, но общаться и как-то жить в городской среде. Они в НАТО иногда залетают, по привычке, когда там поспевает черешня, и живут несколько дней, а потом возвращаются обратно. Их — около двух тысяч. Когда-то городские власти даже обещали награду тому, кто этих попугаев изловит. И была предпринята масса попыток заманить их в клетку, но ничего не вышло. Попугаи оказались настолько грамотными и настолько самостоятельными и независимыми, что не поддавались ни на какие уловки и уговоры. Так и живут уже лет пятнадцать. О них знают люди, которые живут рядом на площади, и часто подкармливают птиц.

Вся наша группа поражалась — чудеса, да и только. Посреди Европы свободно живущие попугаи, уже рожденные в Европе.

Кстати, попугаи — народ довольно дружный, но нрав у них сволочной. Постоянно устраивают какие-то разборки. Где-то под вечер, часов в пять, когда все слетаются с каких-то дел, которые успели за день сделать, начинается жуткий гвалт. Крик, шум, перебранка, свары. А может, свои особые праздники отмечают. Но тогда это праздник, который всегда с ними... ■

A close-up photograph of a person's back and shoulder, showing a large, dark, textured tattoo. The skin is a warm, reddish-brown tone. The tattoo appears to be a large, abstract shape, possibly a bear or a similar animal, with a dark brown or black color. The person's hair is dark and short.

Рожаем

Начну издалека: что такое мода? Ведь интересная штука, если вдуматься. Давным-давно, когда я еще ходила в школу, у нас стало модно носить ватники в сочетании с мини-юбками и колготками в сеточку. Я тоже добыла себе ватник, хотя подобная одежда мне никогда не нравилась. Почему? Да модно, и все тут. И наряды, музыка, пицца, фильмы, книги, и даже мировоззрение — все поддается диктату моды. А если ты этого диктата не признаешь, не страшно, ведь не признавать — тоже модно. Никуда от нее не уйти, от проказницы, которая вертит нами, как хочет.

Помню, когда народ заболел татуировками, почти у всех моих знакомых появились эти цветные несмываемые картинки. Я тоже пришла в тату-салон, но испугалась боли и в последний момент передумала. Может, и хоро-

Анастасия КАМСКАЯ

Вместе?

шо, а то вдруг надоела бы "татушка", и что тогда с ней делать? С кожей сдирать?

Рожать в присутствии мужей сейчас тоже стало модно. Тема эта обсуждается на посиделках подружек, в женских журналах, в газетах, в интернете, по телевидению. Мнения делятся примерно поровну, что вполне закономерно. И у всех есть обоснованные аргументы.

Противники: "Нет, мужу в роддоме делать нечего. Это дело не мужское. Во-первых, он ничем помочь не сможет, только мешать будет. Во-вторых, при муже женщина не сможет расслабиться, будет все время отвлекаться на него, а не думать о ребенке. В-третьих, подобное зрелище не для мужских глаз, а вдруг он потеряет к жене интерес?"

Сторонники: "Ничего он не потеряет! Совместные роды только укрепляют семью, делают мужа и жену ближе и роднее. Что может быть лучше для отца, чем взять ребенка на руки в первые мгновения его жизни? И жене будет легче от того, что рядом не только чужие люди, но и близкий человек. А смотреть на что-то "ужасное" просто не надо, можно у изголовья встать".

... У Ольги и Алексея была прекрасная семья. Я пишу "была", поскольку эти двое несколько месяцев назад расстались. Развод официально еще не оформлен, ребенок слишком маленький. Но вновь его родители вряд ли сойдутся, хотя сохранили почти приятельские отношения. Причина — полная невозможность половой жизни.

Алексей не хотел идти на роды по двум причинам. Первая: боялся крови. Когда-то давно, в раннем детстве, он стал свидетелем аварии и видел, как укладывали в карету "Скорой помощи" искалеченные, окровавленные тела жертв. С тех пор вид и запах крови, даже не человеческой, а от сырого мяса, вызывал у него дурноту и головокружение. Вторая причина: Алексей воспитывался в строго патриархальной семье, и родители буквально встали на дыбы, услышав о "совместных" родах. Особенно отец, во времена молодости которого ни о чем подобном даже не помышляли.

Но пойти все-таки пришлось. Ольга просила, умоляла, плакала. Она устроила мужу встречу со своим врачом, отвела его на курсы для будущих родителей, принесла целую гору брошюр американских психологов, в общем, кое-как убила. На курсах все смотрели видеозаписи родов, и в фильме это выглядело не так уж страшно, почти как в обычном кино. Алексей даже заинтересовался, кое-что прочел по собственной инициативе и решил, что в самом крайнем случае просто выйдет из родового зала и не будет ни на что смотреть.

Роды у Ольги начались ночью. Она проснулась от боли, похожей на приступ аппендицита, разбудила мужа и сразу схватила часы — засекал интервалы между схватками. Алексей вызвал такси, взял сумку с вещами и помог жене спуститься вниз, к подъезду. С этой минуты и начался марафон, ставший началом конца его семейной жизни — именно так он потом сказал психологу.

"Сначала все шло нормально. Мы приехали в роддом, но Олю почему-то не приняли, дали другой адрес, в соседнем районе. Отправились туда, но роддом оказался закрыт на "мойку". Поехали в третий. Схватки у жены становились все чаще, я даже на всякий случай спросил водителя, умеет ли он

принимать роды. Водитель, по-моему, испугался и просто высадил нас у ворот больницы. К счастью, этот роддом оказался открыт, и Ольгу согласились принять.

Она очень тяжело переносила схватки, страдала от боли, кусала себе руку. Я пытался ее утешить, погладить по голове, но она отталкивала меня и плакала. Врач тоже попыталась ее успокоить, но Оля никого не слушала, просила уколоть обезболивающее, потом начала кричать. Я не могу понять, почему ей не хотят сделать укол, предлагал деньги, уговаривал, но мне твердили про какое-то "неполное раскрытие" и укол делать отказывались.

Это длилось очень долго. Нас оставили в пустой палате. Оля лежала на боку на неудобной кровати и непрерывно стонала. Когда я пытался к ней прикоснуться, почти агрессивно кричала: "Отойди!" Я сходил за врачом, но тот, мельком осмотрев мою жену, сказал "Еще рано" и ушел. Мне оставалось только тупо сидеть рядом с женой, по возможности молчать, не трогать ее и ничего не делать. Когда она в очередной раз крикнула мне, чтобы я отошел, я спросил: "Хочешь, я уйду?" Подумал, может, мешаю. Она заплакала: "Сволочь!"

В родовый зал ее отвели только через пять часов после нашего приезда. Там оказалось еще три женщины, и все они были в таком же состоянии, как моя жена. Занавески, которые, по идее, должны отгораживать рожениц друг от друга, были наполовину отодвинуты, поскольку врачи и акушерки все время бегали туда-сюда. Не думаю, что мое присутствие кого-то вдохновило рожать быстрее, скорее, наоборот, я мешал всем, и Ольге в том числе.

Не буду описывать подробностей, скажу только, что все оказалось намного страшнее, чем в фильме. В какой-то момент я просто закрыл глаза и сидел так, чувствуя, как Ольгины ногти врезаются в мою ладонь. До сих пор остались следы. Я был, как в трансе, мечтал только, чтобы это поскорее кончилось.

Оно кончилось, когда меня тряхнули за плечи и показали сына. Он был в крови, совсем немного, но этого мне хватило, чтобы, зажав себе рот, пулей вылететь из родового зала. Думаю, Оля не простила мне этого —

вот такой реакции на рождение собственного ребенка.

Не простила она мне и остальных. Но сначала казалось, что мы действительно стали ближе. Я жалел ее, просто с ума сходил от жалости при мысли, что она перенесла. Мне хотелось все время обнимать, целовать ее, говорить что-то хорошее. Но Олю нельзя было

ло, осталась только жалость к ней и муки совести за свое поведение в роддоме.

Я надеялся, что это пройдет. Но миновало полгода, Оля полностью восстановилась после родов и стала прежней, красивой женщиной, а я так и не мог к ней прикоснуться. Более того, я вообще не мог смотреть на женщин. При одной только мысли о

трогать, у нее все болело, она лежала какая-то чужая, вся перемазанная зеленкой, с распухшими красными глазами, заторможенная от лекарств, сонная. Несколько раз она спросила о ребенке, но я не мог на него смотреть, и она отказалась со мной разговаривать.

После ее выписки из роддома все пошло еще хуже. Если к сыну я более-менее привык и уже мог воспринимать его настоящего — а не того, сморщенного, испачканного кровью, то Ольга все так же казалась мне чужой. Было впечатление, что жизнь разделилась на "до" и "после". Я старался этого не показывать, но жена вызвала у меня почти страх. Раньше при взгляде на нее я чувствовал настоящий поток нежности, но теперь это исчез-

сексе я совершенно автоматически переносился мыслями туда, в роддом, вспоминая фильм о родах, в общем, едва возникшее желание тут же угасало.

Все усугублялось тем, что Оля была очень занята ребенком. На меня у нее почти не оставалось времени. И говорили мы только о Костике, сыне, больше ни о чем.

И вот теперь, через полтора года, мы — уже не семья. Это произошло постепенно, но ничего уже не сделаешь. Мне даже страшно, а могу ли я теперь вообще быть полноценным мужчиной?"

Алексея привел к психологу не только разрыв с женой и переживания по этому поводу. Появилась проблема и посерьезнее: слу-

чайно зайдя на гей-сайт, он вдруг почувствовал возбуждение при виде одной из фотографий и испугался, что становится "голубым".

→ Какой отсюда вывод? Нет, я не ставила себе цель кого-то напугать. Очень многие мужчины уже присутствовали на родах своих жен, брали в руки новорожденных и не падали при этом в обморок. Более того, масса семей обрела "второе дыхание" именно там, в родовом зале, под крик ребенка. Может быть, уже через несколько лет совместные роды вообще станут нормой, кто знает.

Цель у меня другая. Никто ведь не будет отрицать, что все люди разные. Мужчины, конечно, тоже. И предугадать заранее, какая последует реакция, очень непросто, ведь муж может с готовностью согласиться пойти в роддом, чтобы не обижать жену, даже искренне этого хотеть и ни за что не признается в наличии каких-то страхов. Он может стойко держаться при родах, помогать, оставаться спокойным и ласковым. Но пройдет время, и страхи вернуться к нему.

Что же делать? Легче сказать, чем не делать.

Не стоит брать мужа на роды, если:

1. Он относится к "зрительному" типу восприятия, то есть большую часть информации получает через глаза. Для таких людей характерны: любовь к красивым пейзажам, красивой женской одежде, стремление к порядку и симметрии интерьера квартиры, увлечение живописью, фотографией, компьютерным дизайном. В качестве заставки на компьютер он часто ставит яркую абстрактную картинку, на улице обращает внимание на мигающие неоновые вывески, часто смотрит на небо, красиво сервирует стол.

2. По психическому темпераменту он холерик или меланхолик.

3. Он эмоциональная натура, впечатлителен, страдает дефицитом нервно-психической выносливости. Такие люди стараются не смотреть тяжелые, "напрягающие" фильмы, редко смотрят выпуски новостей, жалеют животных, избегают любых споров и конфликтов, мягки по характеру, ласковы.

4. В детстве (до 12 лет) стал свидетелем чьей-то гибели, тяжелой травмы или был травмирован сам. Вид крови у любого муж-

чины ассоциируется с ранением, опасностью для жизни, но, если это подкрепляется еще и личным опытом, зрелище родов ему противопоказано.

5. Он относится к жене немного по-отцовски, особенно при выраженной разнице в возрасте. Это особый тип привязанности, при котором любое излишне "физиологическое", "женское" проявление разрушает "детский" образ жены в глазах мужа.

6. Он воспитывался в традиционной семье, где права и обязанности четко поделены на "мужские" и "женские". Для такого мужчины требование присутствовать на родах в чем-то равносильно принижению его мужской роли.

7. Его чувство к жене еще находится в стадии романтической привязанности, он идеализирует свою спутницу жизни и не хочет видеть в ней ничего "грязного".

8. Он не очень хочет (или совсем не хочет) ребенка и согласился на его рождение под влиянием обстоятельств.

9. Ему менее 20 лет.

10. Он не знает, как именно происходят роды.

Мне могут возразить: "Что это за слабаки такие, что их так легко травмировать можно? А как же мы, женщины? Мы-то через все это проходим!" Но дело тут не в слабости, просто роли у нас в жизни разные. Если помнить об этом и хотя бы элементарно щадить друг друга, скольких трагедий удалось бы избежать! ■

Екатерина ПОСТНИКОВА

Аплодисменты, Алый!..

Итак, дорогие читатели, поговорим о животных в армии, ведь братья наши меньшие часто — неотъемлемая часть военной службы. Особенно там, где требуются качества, человеку не свойственные: острый нюх, быстрый бег, мощные челюсти. Это я о собаках, конечно. Но этими полезными свойствами все не исчерпывается, поэтому начну я с других животных. Так сказать, по размеру.

Лошади. Они есть не только в образцово-показательных кавалерийских полках, но и в обычных частях. Например, подарил влиятельный знакомый из местной администрации командиру коня. Куда его? В малогабаритную двухкомнатную квартиру, к жене и детям? Правильно, нет. Вот и обитает живой подарок где-нибудь на задворках территории, пасется и иногда катает на себе хозяина по кругу после обеда.

Иногда лошадь держат для сугубо утилитарных целей. Скажем, если в части постоянно вырубается электричество, а от склада до столовой аккуратно километр. Что тогда делать? Только запрягать савраску и везти продукты

на тележке. Получается типичная картина двадцать первого столетия: командир крупной авиационной бригады сидит в своем "навороченном" кабинете за неработающим компьютером и ностальгически наблюдает в окно лошадь с телегой.

Именно в части ВВС я и видела такого коня. Это был молодой русский тяжеловоз по кличке Тормоз, которого использовали на разных подсобных работах. Замечательное серое животное с белой звездочкой во лбу, пушистой гривой и огромными, заросшими шерстью копытами. Очень добрый, верный и забавный. Мне довелось кормить его морковкой, и я никогда не забуду, как он чавкал, облизывался и заглядывал мне в сумку, проверяя, есть ли еще угощение.

К сожалению, в сентябре 2004 года Тормоза убили (или, как принято говорить, "забили") за то, что он покалечил прапорщика. Прапорщик решил своеобразно пошутить и ткнул коню в морду горящей сигаретой. Тот встал на дыбы и всей своей полутонной тяжестью врезал копытом обидчику по голове. Прапорщик выжил, хотя череп пришлось

скреплять стальными пластинками. А ни в чем не повинное животное было отправлено на бойню — как опасное для личного состава.

Коровы. Зачем они нужны в армии, объяснить не надо. Это и молоко, и мясо, и шкура, и рога, и навоз для удобрения огородов. А еще корова — это масса положительных эмоций. Во-первых, психологами доказано, что коровье мычание — это инстинктивно расслабляющий звук, который вызывает у человека ощущение родного дома, отдыха, деревенского уюта. Во-вторых, доить корову (если умеешь) — огромный кайф, и солдаты занимаются этим с удовольствием. В-третьих, корову можно и дрессировать...

Вот, например, в Наро-Фоминском районе Московской области, в одной из частей, солдат из подсобного хозяйства обучил корову команде "фас!". Услышав это слово, буренка принимала боевую стойку, наставляла рога на жертву и с ревом бросалась в атаку. Боец придумал это для защиты от "дедов", которые повадились

приходить к нему на подсобное и требовать продукты. Но корове так понравилась коррида, что однажды она без всякой команды распорол живот чем-то понравившемуся солдату, и ее хозяин едва не угодил за это в дисбат.

Свиньи. Дрессировать в армии пытаются всех, а свиней — особенно, поскольку свинья — умное животное и слушается, как собака. У нее почти такой же острый нюх, отличный слух, неплохое зрение. Этим и воспользовался один солдат-«подсобник»: он выбрал самогомышленого поросенка и обучил его воровать сигареты. Да-да, именно сигареты с продуктового склада части, который располагался рядом со свинарником. Дрессировка заняла месяц, но в итоге молодой хряк научился пролезать под проволочным ограждением загона, подбираться к складу, проникать туда через узкую отдушину для вентиляции (ее часто открывали, если ветер дул не со свинарника, а с другой стороны), спускаться по пирамиде ящиков, находить блок дешевых сигарет "Прима" без фильтра и приносить его в зубах

хозяину. Что примечательно, собака, на которую солдат сначала возлагал надежды, делать этого так и не научилась!

Кончилось все смешно и плачевно: однажды поросенок застрял. Все-таки отдушина узкая, а свиньи растут быстро. На его визг прибежал прапорщик, долго катался по земле от смеха, потом извлек воришку и пошел докладывать замполиту.

Солдату ничего не было, но вся часть хотала неделю.

Козы. У этих животных есть одна особенность: они очень любят бродить стадом. Больше, чем другие животные. Поэтому их легко пасти, а молоко у них вкусное, вот и заводят в частях коз, чтобы разнообразить офицерский стол.

Подобная идея посетила как-то и командира одной части в Псковской области. Он вызвал своего заместителя по тылу и приказал ему ехать в ближайших совхоз за козлятами. Тот поехал и к вечеру привез пятерых совсем молодых козочек нежно-белой расцветки. Существа были такими маленькими и трогательными, что рука так и тянулась их погладить, поэтому всю дорогу, чтобы не капризничали, подполковник гладил их и кормил сахаром. Козочкам такое обращение очень понравилось, и они, посовещавшись, решили, что этот добрый человек теперь будет их второй мамой.

Жизнь подполковника превратилась в ад! Стоило ему показаться в районе подсобного хозяйства, все пять коз бросали свои дела и устремлялись к нему с радостным криком "Бе-е!". Более того, они вообще никому, кроме него, не позволяли себя трогать, а тех, кто все же пытался, использовали в качестве боксерских груш. Кончилось все тем, что зам. по тылу стал законченным неврастеником и приобрел среди подчиненных много разнообразных прозвищ, а коз в конце концов продали обратно в совхоз.

Собаки. Помните фильм "Пограничный пес Алый"? Там собака спасла своего хозяина только потому, что в свое время он научил ее дергать зубами за веревочку и включать магнитофон с записанными на пленку аглодисментами? Так вот, случай этот, скорее всего, реальный, потому что собаки действительно

легко поддаются дрессировке. Именно поэтому они нужны армии: и для охранных, и для розыскных, и для многих других функций. Польза от собаки несомненна, эти животные многим спасли жизнь.

Но бывает, что собаку никто не дрессирует, для службы она не нужна, и ее способности берутся словно из воздуха. Так и случилось на Амуре, на пограничной заставе, где просто так, "для души", жил беспородный пес Гоша. Ему очень нравилось смотреть, как дежурный по КПП солдат открывает ворота служебным машинам. И однажды он сам начал делать это! Встанет на задние лапы, откинёт носом довольно тяжелый стальной крюк, просунет морду в образовавшуюся щель и толкает створку, пока та не откроется.

Солдаты заинтересовались и обучили Гошу еще и закрывать ворота, а потом лаять, чтобы подошли и накиннули крюк. С этого дня началась комедия: подъезжает машина, дежурный орет: "Гоша, ДВЕРЬ!!!", и собака послушно впускает транспорт. Говорят, несведущие люди впадали в шоковое состояние.

Кошки. Ох уж эти мурзики и барсики, которые появляются неизвестно откуда и исчезают неизвестно куда! В какой воинской части их нет? Они обитают на кухне, в столовой, в медсанчасти, на подсобном хозяйстве, в автопарке, в казармах. Выбрасывать их бесполезно. Я сама не раз видела, как солдаты, по приказу офицеров, выносили из части кошек просто мешками, но те возвращались максимум через день и снова оккупировали территорию. Ведь кошка — существо домашнее, она любит ласку, а где же ей еще взять столько ласки, как не в воинской части, среди сотен скачущих по дому молодых людей?

Кроме того, наши усатые братья меньше несут на себе функцию неких психотерапевтов в напряженной воинской среде. Они интуитивно чувствуют, кому и когда нужна помощь, и способны быстро разрядить обстановку.

Расскажу одну историю. В небольшом автомобильном полку в Подмоскovie появился черный котенок. Его, судя по всему, подкинули на территорию местные жители, поскольку животное было совсем домашним, ело из миски и ходило в ящик с землей. Котенка назва-

ли Марусей (почему — не знаю, ведь это был кот) и пригрели в одном из боксов, позади полуразобранного ЗИЛа-131.

➔ Маруся был хорошим котом: ловил мышей, страстно мурлыкал у всех на коленях, приходил в казарму пообщаться и вообще оказался ласковым и благодарным существом. Невзлюбил он лишь зампотеха, на редкость вредного и непредсказуемого товарища, который "доставал" всех солдат бесконечными внезапными проверками, разборками и криком по любому поводу. Наверное,

ребегит ему дорогу. Но достигнутого эффекта коту показалось мало, и он начал подкарауливать зампотеха в неожиданных местах и выпрыгивать на него из засады. Дальше — больше. Так как Марусю хорошо кормили, он подумался складывать пойманных мышей (до 5 штук в день) на капот машины зампотеха, а потом сидеть в зарослях и сладострастно слушать разгневанные вопли. Эта игра ему очень понравилась, и в ход пошли тряпки, объедки, а потом и то, чему полагалось попадать в ящик с землей...

Солдаты Марусю просто обожали, и не будет преувеличением сказать, что этот кот во многом облегчил им военную службу. Жаль, идиллия длилась недолго: обманув всех, Марусю тайно, в сумке, утащил один из "дембелей" и увез в Рязань, к своим родителям.

Кролики. Их в частях тоже держат, но не ради "ценного меха", а на мясо. Некоторым из них, правда, удается избежать печальной участи благодаря своему интеллекту.

Например, был случай, когда кролик перед забоем несколько раз притворялся мертвым (и очень убедительно!), его выкидывали на помойку, он там "оживал" и к утру снова сидел в крольчатнике.

А еще мне рассказывали, что в одной из частей солдаты организовали кроличьи бега с тотализатором и увлеченно делали ставки, пока их не застукал офицер. Впрочем, офицера тоже уговорили поставить всего каких-то 10 рублей на призового кролика по имени Роджер, и бедняга проиграл все пайковые. Солдатам, конечно, всыпали, но сама идея!...

Крысы (мыши). Вы скажете — ну какая польза от грызунов? Войскам — никакой, но солдаты часто приручают их в качестве питомцев, чтобы хоть кто-то скрасил унылые казарменные будни. Смотришь иногда, стоит зимой на разводе боец и периодически себе за пазуху заглядывает. Знайте, там — крыса. Чистенькая, ручная, которая знает хозяина, отзывается на кличку, лижет руки, ест с ладони и спит у солдата под одеялом.

Молодых крысок лвят шапкой, долго прикармливают и гладят, крысенок привыкает и скоро становится верным, как собачка. Я видела фокусы с такой вот крысой: животное умело катать катушку, приносить мелкие

именно из-за крика кот Маруся проникся к нему ненавистью (кошки не любят, когда повышают голос). Так или иначе, но котяра занялся вредительством. Сначала он повадился там и слал перебежать зампотеху дорогу, особенно когда тот шел в штаб к командиру или собирался ехать домой на своей машине. Зампотех приходил в бешенство: кому понравится, если дорогу перебегают черная кошка? Но все демонстративные попытки солдат изловить и вышвырнуть поганца, естественно, ни к чему не привели.

Через некоторое время личный состав уже валялся от хохота, наблюдая, как офицер несет с котом наперегонки, стараясь проскочить к дверям штаба раньше, чем Маруся пе-

предметы, вставать на задние лапы, притворяться мертвым, бегать у хозяина по плечам и так далее.

То же самое происходит и с мышами. Особо вреда от ручных грызунов нет, и зря, по моему, офицеры так упорно воюют с этим явлением.

Куры (утки). Польза от домашней птицы в армии несомненна, поэтому на любом уважающем себя подсобном хозяйстве всегда полно кур и уток. Их режут к праздникам, их яйца отдают в столовую, петухи по утрам бодро орут, возвещая начало нового дня... но польза кур и на этом не исчерпывается.

Помню давнишний, но показательный случай. В часть к моему отцу приехал проверяющий из округа и сразу же сделал папе выговор, что на местной гауптвахте полно народу. Мол, у хорошего замполита нарушений нет, и "губа" пустая. А если там кто-то сидит, то не моет до зеркального блеска офицерский туалет, как у нас в части, а делает что-нибудь полезное. Папа удивился: "А что именно?" Тогда генерал и заявил: "Да пусть хоть яйца высидивает!"

Сказано — сделано. Мой папа вообще всегда отличался хорошим чувством юмора. Поэтому он вызвал к себе первого же нарушителя ("самоходчика"), отвел его на подсобное хозяйство и приказал дежурному прапорщику принести куриное яйцо. Но не совсем свежее, а почти насиженное, такое, чтобы до появления цыпленка оставалось 4-5 дней. Тот принес, папа крупно расписался на яйце и вручил его солдату со словами: "Держи, орел. Ты понял, что тебе светит? Ближайшие пять дней ты у нас работаешь мамой. Как принесешь мне цыпленка и скорлупки с моей росписью, считай, что отсидел".

Этот солдат у нас стал героем дня. Прославился на всю часть. Надо было видеть, как он с яйцом ходил! Спать боялся. А все кому не лень следили, чтобы не жульничал. Парень даже похудел, но все-таки на третий день вылупился у него цыпленок, и все приходили поздравлять его с успешными родами. Приставали, мальчик или девочка? Даже открытку ему написали: "Поздравляем счастливую мать!" Солдат потом до самого дембеля был, как мышка.

Так и пошло. "Губа" пустая, но кто-то обязательно с яйцом ходит. Даже словечки пошли у бойцов: "яйценок", "мамуля", "беременный". Так и говорили: Иванов копать не идет, он "беременный", его только на тумбочку ставить можно.

А вы говорите — курица не птица.

Голуби. Знаю всего один случай, связанный с приручением голубя. Солдат с помощью этой птицы переписывался с любимой девушкой, живущей за 50 километров от части. Причем переписывался больше года, и вполне успешно. Письмо добиралось до адресата быстрее всякой почты — за день! Правда, когда парень демобилизовался и забрал птицу домой, глупый голубь продолжал каждый день летать в часть — что поделаешь, привычка. Вместо писем он притаскивал (сам — надо же додуматься!) кусочки туалетной бумаги, обрывки газет, какие-то старые рваные документы, и всякий раз требовал за работу "сахарку".

Насекомые. В части, где служил "срочную" мой муж, один солдат приручил таракана, назвал его Прохором и поселил жить в корбочке. А чтобы отличать его от других, пометил краской. Прошка всегда возвращался в свой "домик", приходил на стук, ел то, что давали и даже вроде бы выполнял какие-то трюки. В общем, был полноценным ручным существом, не хуже любого другого.

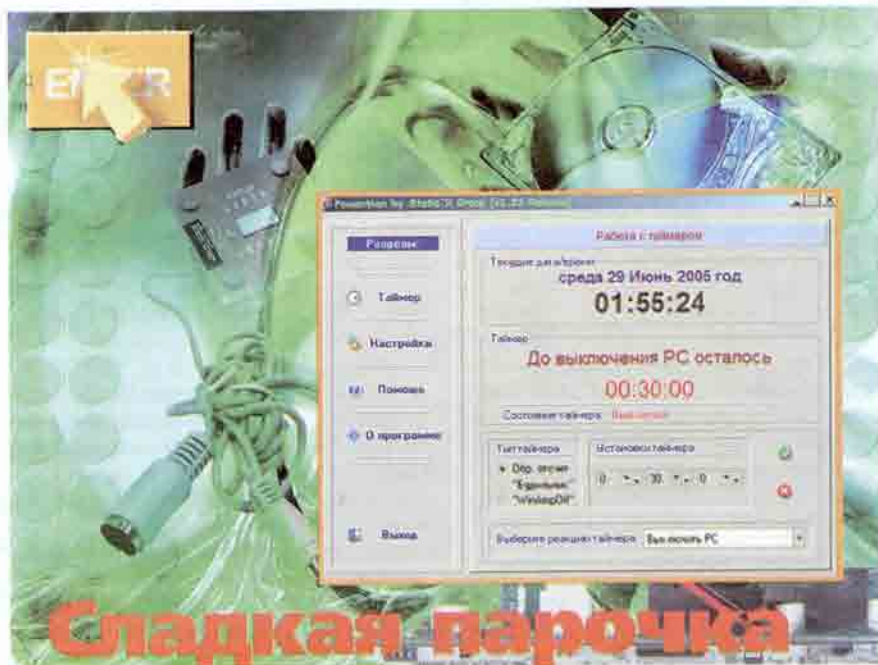
Остальные животные. По моим сведениям, солдаты в частях держат: черепах, лягушек, ящериц, рыбок, кузнечиков, гусениц даже дождевых червей! Из крупных животных известен случай приручения верблюда, а на Северном флоте, как утверждают, матросы прикормили молодую акулу.

В общем, каждый изощряется, как может, чтобы подарить себе хоть немного радости, тепла и общения и заглушить тоску по дому.

Ах, эта тоска по дому! Там остались мама с папой, сестры, братья, друзья, девушки... На что только не идут наши военнослужащие, чтобы лишний раз их увидеть!

Вот, например, совсем недавно случай был...

Впрочем, о том, на что способна в этом смысле фантазия военных, я расскажу вам через месяц.

Сладкая парочка из моря Freeware

Каждый раз, начиная писать компьютерную страничку, жалею о том, что на нее отводится мало места. Один выпуск еженедельника за раз осветит все написанное за год. Невозможно удовлетворить интерес сразу всех читателей. Кому-то интересна история, кто-то хочет почитать про программы, третий обожает Intel, другой же стоит за AMD и так далее. Как говорится, на вкус и цвет... Поэтому, дорогие читатели, спрашивайте, предлагайте, советуйте, и иногда на этой основе будут строиться материалы, как, например, тот, что вы сейчас читаете.

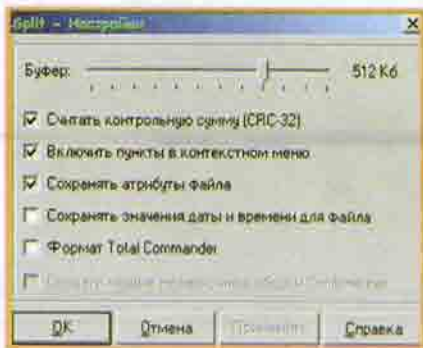
Вернемся к разговору о freeware (распространяющиеся бесплатно) полезных программах. Не у всех есть средства на покупку дорогостоящего лицензионного ПО (программное обеспечение), поэтому часто стоит выбор: "затариться" у пиратов или расстаться со значительной суммой. Но если бесплат-

ный вариант выполняет те же функции, что и "брендовый", да к тому же проще в обращении — нет смысла расставаться со своими кровными.

Ночь работать, клавиатура спать

Многие любят посидеть поздно вечером перед компьютером, но что делать, если незаметно подкрался сон? Понятное дело, спать и видеть приятные сны, но компьютер то останется включенным. А вдруг напряжение в сети начнет скакать, а ваш "друг" этого не выдержит или еще что похуже. Издаст характерный щелчок, а наутро порадует черным квадратом Малевича. Конечно, это крайности, но их тоже неплохо бы учитывать.

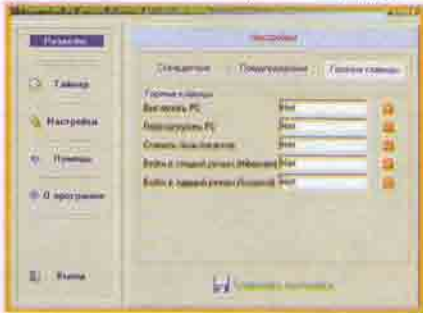
Два специалиста или "StaticX Group" (наши русские ребята) разработали утилиту "Power Man", которая может: "Выключить

PC", "Перезагрузить PC", "Сменить пользователя", перейти в "Спящий" или "Ждущий" режимы. При этом есть выбор, после чего одно из перечисленных выше действий будет выполнено — здесь предлагается три пункта: "Обратный отсчет", "Будильник" и "WinAmpOff".

Таймер устанавливается без проблем и его максимальное значение: 23 часа, 59 минут, 59 секунд, а этого более чем достаточно. При желании можно настроить предупреждения на каждое действие, причем их тексты можно изменять. Допустим, "PowerMan сделает попытку выключить ваш компьютер через 30 секунд" поменять на "Обнаружен вирус, по соображениям безопасности система будет выключена" (Smile). Но это уже кому как нравится. По умолчанию предупреждение, если вы его включили, высветится за 30 секунд, а так устанавливается до 59 секунд (максимум).

Из других функций стоит упомянуть еще несколько: утилита может запускаться вместе с системой в оконном режиме, либо в трее (в зависимости от установок), другой

интересный момент или скорее удобство — таймер может включаться автоматически сразу же после его установки. Принудительное закрытие приложений тоже иногда полезно.

Еще интересна возможность "биндовки" горячих клавиш. Функция для самых ленивых, которым трудно нажать "Пуск" — "Завершение работы..." — "Выключение". Хотя, с другой стороны, выключение компьютера или его перезагрузка при помощи "Пауэр Мэна" может свестись к нажатию двух кнопок, то есть в одно действие, а не в три, как раньше.

"Power Man" — это то приложение, которое окажется очень полезным во многих ситуациях. Включил вечером фильм, уснул, компьютер сам выключился; поставил музыку перед сном, проиграл WinAmp нужное количество песен или все — опять выключился сам; сел конвертировать видео, а комп выдал, что осталось восемь часов — ставим таймер и делаем свои дела и нашего участия в этом уже не нужно. А еще таким способом можно ограничить время, проводимое ребенком перед компьютером, установив таймер, допустим часа на два и написав в предупреждении: "Дружок, ложись спать или идти делать уроки, а я пока отдохну" ... В любом случае, каждый найдет свое применение.

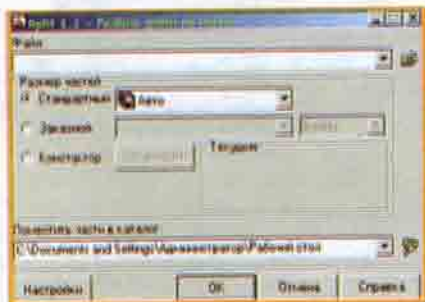
Файл — не картофель, ножом не нарежешь

Большое количество писем пришло с просьбой посоветовать программку, которая режет большие файлы на части, а потом их обратно соединяет. Если бы не наш читатель Алексей Савин, которому от всей души говорю: "Огромное спасибо!", еще долго пришлось бы отвечать: "Нет, такой "софтины" не встречал, бейте WinZip'ом" — на ставший уже традицией каждого нового письма вопрос.

В век информационных технологий становится постыдным использовать дискетки в качестве носителя информации, ибо лазерные диски надежней, вместительней и дешевле, да и цена приводов в 600 — 700 рублей не сильно бьет по карману. Размеры же файлов так и стремятся занять весь доступ-

ный объем, если раньше игра или файл в пару мегабайт считались огромными (1989 — 1993 года), то сейчас уже и гигабайт вызывает скуку, четыре гектара — взмах руки, а все, что больше — ехидную улыбку (привыкли).

Допустим, вы работаете с видео, сделали на работе пятиминутный фильм или клип в несжатом виде (AVI Progressive Scan в Huffyuв), чтобы не потерялось качество, и хотите доработать его дома. Сразу возникает вопрос — как перенести, допустим, 20 гигабайт. Если вы уже успели купить еще не поступивший в массовую продажу Blue-Ray или HD-DVD привод — проблема не будет настолько острой, но если доступен только обычный резак CD или DVD — надо найти

способ разбить файл на несколько частей, да так, чтобы потом его можно было вернуть в первоначальное состояние.

Один энтузиаст, некий Юрий Лосев, тоже наш читатель, решил объединить в одном флаконе все те "вкусности", что есть в различных программах по разбиению файлов на части, и разработал свой вариант, при этом не уступающий по качеству аналогу. В итоге, из-под пера мастера вышла утилита "Split" (пер. с английского: разбивать, раскалывать, расщеплять, разрезать) — очень маленькая программка по современным меркам (почти 400 килобайт), но freeware soft никогда не стремился "арендовать" по максимуму ваш жесткий диск...

Как говорится, мал, да удал. Интерфейс интуитивно понятен, настроек немного, но каждая к месту, то есть нет такого списка на пару экранов, где даже половина функций не нужна, а другая неизвестно для чего предназначена. У "Сплит" же всего шесть га-

лочек плюс контроль буфера, а больше ничего и не нужно. Нам же разрезать — не размышлять над философским смыслом той или иной настройки.

Сам процесс очень прост: выбираешь файл, носитель, под который программа сама подгонит размер частей ("стандартный"). Есть возможность самому устанавливать вес половинок ("заказной"). Далее указывается папка, куда все это дело нарежется, и нажимается заветная кнопка "ОК". Время ожидания будет зависеть от размера материала и мощности компьютера.

К Split прилагается толковая справка, после прочтения которой вы можете считать себя профессионалом по разбиению и восстановлению файлов. Остается только перечислить основные функции: режим "Конструктора" (ручное задание размеров каждой из частей файла), "подсчет контрольной суммы" (первоначальный объем сравнивается с восстановленным), "сохранение атрибутов и значений даты и времени", "возможность создания модуля независимой сборки" (нужен в том случае, если Split не установлен на другом компьютере) и, наконец, "поддержка формата Total (Windows) Commander".

И вот мы подошли к кульминационному моменту, где же достать это чудо: <http://www.lsvhost.narod.ru/Programs/Split.zip>

Эпизод

Время летит, страницы шелестят, и осталось еще столько недосказанного. Огромное количество интересных вещей за бортом. Если повезет, они дождутся своей очереди. Единственная преграда — скорость развития компьютерных технологий: вышедшее утром — в обед уже старье, а вечером давно забытое явление.

Разум человека порой похож на операционную систему, которая permanently обрастает обновлениями и патчами. Новый день и пробуждение с утра — загрузка, "грязные дела" — очистка корзины, прием пищи — скачивание файлов, работа — обработка какого-либо контента и так далее... ■

Просто Кир

podolak@rambler.ru

Больничный роман

Александра ПОТАПОВА

«Писать о любви банально!» — такое мнение встречается довольно часто. Ведь о ней и так уже много сказано поэтами, композиторами, художниками и кинематографистами всего мира. Но как же так?! Если что-то отражается в творчестве (в данном случае чувство любви), значит, это что-то вызывает интерес. А в нашем бурлящем и спешащем мире миллионы людей ищут свою вторую половину. Кто-то делает это бессознательно, а кто-то целенаправленно ходит в клубы, бороздит просторы интернета и одолевает друзей просьбами познакомиться с симпатичным парнем или девушкой. Но, по закону подлости, человек, страстно жаждущий мгновенно разбогатеть, никогда не выиграет в лотерею. Так и в любви, если поиски того единственного/единственной превращаются в навязчивую идею, то они не увенчаются успехом. А когда вы дадите своему сердечку отдохнуть, судьба может улыбнуться вам в автобусе, в магазине, где вы обычно покупаете хлеб, или в таком совсем уж неромантичном месте, как больница.

Сочетание, вынесенное в заголовок, звучит немного неестественно. Но в жизни часто происходят невозможные, на первый взгляд, вещи! И случается, что с реальных истории можно писать сценарии к фильмам и романы. Успех будет невероятным, так как

придумать такое трудно. Казалось бы, какой может быть флирт там, где витает «больничный дух», пахнет лекарствами и царит всеобщее упадническое настроение?! Но если уж предназначено свыше, то можно влюбиться друг в друга, выходя из соседних палат. Ну, а

тех, кто не верит в "мак туб" ("так написано", "судьба" — арабск., прим. автора) стараюсь убедить, что и в больнице возникают романы. А закончиться все может совершенно непредсказуемо: дружбой, азамной или несчастной любовью. В одном отделении обязательно найдутся несколько молодых людей, которые волею-неволею рано или поздно начнут общаться. В компании относительно близких по возрасту они, вероятнее всего, будут чувствовать себя комфортнее, чем среди старших и мудрых. Такие собеседники обычно довольно быстро находят темы для разговоров, даже если это совсем разные люди, которые при других обстоятельствах не стали бы и знакомиться. А

в больничных условиях они быстро раскрываются и находят какие-то точки соприкосновения. Этому способствует замкнутое пространство, ограниченность времени посещения, просмотра ТВ и других видов досуга. Самые распространенные развлечения, не зависящие от режима — чтение, шахматы, шашки, нарды и любимая всеми игра "в дурака". Если выбор пал не на книгу, то нужно чье-то общество, а это первый шаг к сближению. И при симпатии с обеих сторон, которая больше, чем просто желание заполнить время между процедурами, есть реальный шанс найти друга или любовь. А почему бы нет? Чем это место хуже других? Так считают ребята, которые познакомились в больнице.

История первая.

Love story

Андрей (23 года) и Катя (20 лет), вместе больше года.

К.: "В больницу я попала совсем не вовремя, как мне тогда казалось. Сразу после сессии и летней практики. До учебы оставался всего месяц, в общем, отдых был испорчен. Я тогда впала в жуткую депрессию, из палаты выходила редко. В коридоре каждый вечер собирались компании, болтали, играли в шахматы. Но меня они мало интересовали. Однажды меня позвали к больничному телефону. Я поговорила с родными, а когда возвращалась назад, заметила симпатичного парня, бурно что-то обсуждавшего с ребятами. Сама не знаю почему, но он меня заинтересовал. А на следующий день соседка по палате познакомила нас с Андреем. Мы стали общаться и..." (Тут в разговор вступает Андрей.)

А.: "Поняли, что мы нужны друг другу. Катя — потрясающая девушка! Я заметил ее раньше, чем она меня (смеется). Из палаты она выходила редко, но все-таки выходила. Меня заинтриговала ее задумчивость, загадочность. Конечно, мы встретились не на курорте, не до веселья там, но ясно было, что это не простой человек, интересный. Если бы нас не познакомили, я подошел бы к ней сам. Уверен, что на Катю я обратил бы внимание не только в больнице. Это не было знакомством от безделья, вызванного сложившейся обстановкой. Я рад, что оказался здесь в "нужное" время".

К.: "Я тоже рада! Но признаюсь честно, до последнего момента сомневалась, а серьезно ли это? Боялась, что мы проводим время лишь в этих стенах, а потом он и не позвонит, не вспомнит меня. Но Андрея выписали на неделю раньше, и когда он стал навещать меня, сомнения стали понемногу развеиваться. Он приезжал каждый день, хотя жил на другом конце города! Потом меня выписали. Я чувствовала, что все хорошо, мы вместе. Но настоящее понимание пришло позже, где-то через пару месяцев. Это уверенность в том, что я люблю его, а он — меня".

А.: "Сейчас мы можем назвать себя счастливыми людьми, потому что строим планы на наше совместное будущее!"

История вторая.

Broken heart

А вот Константин (18 лет) рассказывает о своем больничном романе с грустью. >>>

"Кому-то моя история может показаться глупой. Но я по-настоящему влюбился в больнице. Я человек робкий и застенчивый, с обычной внешностью. Мне всегда трудно подойти к девушке. А Оксана такая красивая, какая-то неземная. Она безумно общительная. Казалось, что ее знало все отделение, она шла по коридору, и все здоровались с ней, улыбались или кивали. Только спустя несколько дней, после того как увидел ее, я смог собраться с силами, подойти познакомиться. И на удивление она хорошо отнеслась ко мне. Мы стали общаться, я был на седьмом небе от счастья, просто очарован изяществом, обаянием и интеллектом Оксаны. Еще она такая хохотушка! Я старался не теряться и веселить ее. Те две с половиной недели, проведенные вместе с Оксаной, были самыми счастливыми в моей жизни. Мы могли болтать о чем-то серьезном или о пустяках, казалось, понимали друг друга без слов. А когда мы поцеловались... Это был лучший поцелуй, но всего один. А потом страшный удар! В день своей выписки она сказала мне, что у нее несерьезно, просто не знала, как развлечь себя!!! Играла со мной "в любовь", а потом рассказывала все подруге, и они вместе смеялись. Получилось, что я был одним сплошным посмешищем! Очень горько это сознавать. С тех пор прошло два месяца, а я не могу забыть ее. Часто думаю, почему все случилось так? Могло ли все быть иначе? И как ни странно, мне кажется, что да..."

История третья.

Friends

Александр (24 года) и Татьяна (19 лет).

Т.: "Я достаточно подозрительный человек. Всегда с опаской относилась к знакомствам на улице, в транспорте и т.д. О том, чтобы познакомиться в больнице и потом серьезно общаться, не было никакой речи. Я думала, что можно здороваться и болтать, но уж точно не оставлять свой те-

лефон кому-то (не важно, девушке или парню), потому что с этим человеком всегда будут связаны неприятные больничные воспоминания. Но когда я встретила Александра, то поняла, что он действительно близок мне по духу, близок, как никто другой. У нас оказались общие интересы, похожие взгляды на многие вещи, мы просто понимали друг друга!"

А.: "Нам никогда не было скучно вместе, мы могли ночами болтать на лестнице о пустяках, играть в шахматы, обсуждать философские теории — все одинаково интересно. Кроме того, что Таня умная и начитанная девушка, она еще и очень красивая. Любой мужчина был бы счастлив встречаться с ней. Но у нас роман в привычном смысле этого слова не завязался".

Т.: "Мы остались друзьями, но не возлюбленными. Многие не верят, что такая дружба существует, но для нас она есть!"

А.: "Сейчас я встречаюсь с девушкой, а Таня с молодым человеком. Но мы продолжим дружить, часто гуляем вчетвером. Я знаю, что в трудную минуту меня всегда поддержат родители, Настя (девушка Александра, прим. автора) и Татьяна".

История четвертая.

Love-hate relationships

Дарья (22 года) и Максим (25 лет).

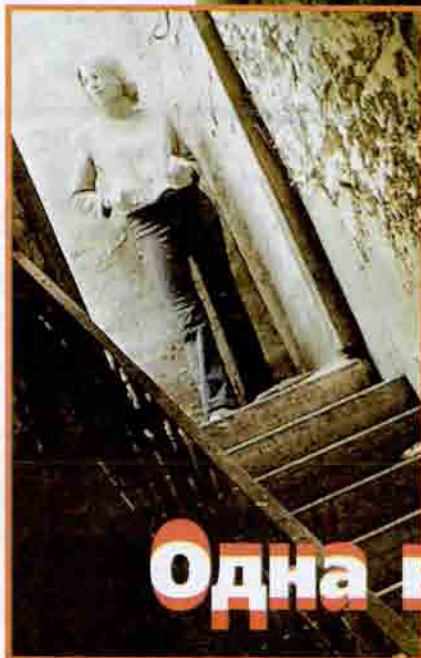
М.: "Мы с Дашей познакомились при забавных обстоятельствах, в очереди на УЗИ в больнице. Она очень активно рвалась вперед, ее просто нельзя было не пропустить. Поступил я как джентльмен, но, если честно, не очень хорошо подумал об этой девушке. Она показалась мне слишком наглой и самоуверенной! Через день или два мы встретились в коридоре. Общение было весьма специфическим, колкости в адрес друг друга сыпались с огромной силой. Но мы виделись каждый день, и, казалось, подобные "беседы" даже доставляли нам удовольствие. Не могу передать свои чувства в тот момент. Меня одновременно и бесила Даша, и притягивала к себе".

Д.: "Наверно, я испытывала что-то похожее. Макс всегда находил, что ответить

на мои язвительные замечания, и мне это, правда, нравилось. В больнице мы конфликтовали недели две. Окружающие смотрели на нас, как на ненормальных, не могли понять, почему мы не можем говорить спокойно, без придинок. А мы настолько вошли во вкус, что нам никто не был нужен, мы очень много времени проводили вместе. Ну а дальше все просто: перед выпиской мы обменялись телефонами. И уже в жизни стали встречаться!"

М.: "Да, сейчас мы вместе, и это здорово! Бывают у нас, конечно, размолвки и ссоры. Но благодаря ним отношения не стоят на месте, после каждого примирения они переходят на новый уровень. Наша эмоциональность лишь добавляет некой остроты чувствам. Главное — мы знаем, что все проблемы можно решить. Кому-то мы кажемся своеобразной, странной парой, но иначе мы жить не можем. Темперамент не позволяет!"

И вот вывод из этих историй: что не имеет никакого значения, где вы познакомились. Люди находят друг друга и вопреки всем условиям влюбляются, дружат или ненавидят. Конечно, данное место встречи достаточно нетипично. Более того, некоторые из ребят признались, что поначалу стеснялись рассказывать подробности знакомства друзьям. Ведь куда приятнее неторопливо повествовать подругам о суженом, которого первый раз увидела в ресторане, в компании, даже на отдыхе, хотя курортные романы давно обросли предрассудками. Больницы действительно мало у кого вызывают положительные эмоции и приятные воспоминания. Никто не хочет болеть и желать того, чтобы другие считали его больным! И это понятно. Понятно и то, что многие хотят поскорее забыть время, проведенное в клинике. Но все-таки здорово, что жизнь ярка, непредсказуема и многогранна! И люди имеют счастье в совсем неромантическом месте найти то, чего им не хватало (девушку, молодого человека, друга, подругу). Иными словами, испытать самое потрясающее чувство на Земле! Чувство, воспетое великими творцами. Кто сказал, что писать о любви банально?! ■

Одна нога здесь

■ Человек по своей природе ленив. Известно это давно, и никем уже не оспаривается. Что может поднять его из любимого кресла? Что заставит сделать лишний шаг? Практически ничего. Даже в сказках есть всеми нами любимые магические предметы, или делающие за нас работу, или перемещающие нас куда угодно. Цветик-семицветик, ковёр-самолёт, сапоги-скороходы, даже русская печка — и та туда же. Чего только ни придумывал человек! Лишь бы ничего не делать. Наступило новое тысячелетие, сказки ушли на покой, а мечтать человек не прекращает, даже в научных лабораториях...

Телепортация... Сколько фантастики было написано, а сколько прочитано! И во многом благодаря именно этому обыватели поверили в возможность реализации мгновенного перемещения в пространстве. Тема до сих пор остаётся спорной, бесконечное множество трудов ученых то опровергают,

то подтверждают такую возможность. С уверенностью можно утверждать только одно: с точки зрения теории, телепортация возможна уже сегодня. Осталось только подтянуть практику.

Первые шаги

Сегодня существуют два признанных вида телепортации.

Первый вид телепортации — квантовый. Суть его заключается в том, что создается некий канал (будем называть его квантовым), по которому исходный предмет передает свои свойства и признаки промежуточному предмету, который дублирует по своим параметрам исходный. Далее исходный предмет уничтожается, а его абсолютный двойник продолжает существование в выбранном месте.

Такой способ телепортации реален. Датские ученые из Орхусского университета доказали работоспособность метода еще в

— другая там

сентябре прошлого года на облаках газа, расположенных на значительном расстоянии друг от друга.

Несмотря на то, что пока о телепортации более-менее существенных предметов речи не идет, ученые уже составили определенную последовательность процесса.

Первый этап — сканирование-считывание объекта-оригинала.

Второй — расщепление и перевод информации о нём в некий информационный код.

Третий — передача кода в место "прибытия".

Четвёртый — воссоздание объекта в месте "прибытия".

Но не стоит обольщаться. Телепортация человека таким способом вряд ли будет осуществима. Представьте себе, сколько времени понадобится для реализации только считывания? Сканирование-считывание челове-

ка и газового облака — это две большие разницы. Никто не может гарантировать, что воссозданный объект сохранит порядок и органическую структуру оригинала, более того, на сегодняшний день даже не известно, что происходит с объектом непосредственно перед телепортацией и после нее.

И уж совсем не понятно, что произойдёт с человеческой душой? Если никто не может доказать, что её нет — значит она всё-таки есть. Что произойдёт, в конце концов, с сознанием? Сохранится ли его адекватность, направление тока крови и так далее, или же на выходе получится нечто уродливо-мутированное — в зависимости от влажности воздуха, вида освещения и положения Луны? Неизвестно.

Правда, эти пробелы смогут с лихвой восполнить верные друзья ученых — мыши лабораторные. Если только "зелёные" не вмешаются...

Привет из мира фантастики

Второй метод называется дырочным. Правда, те немногие, кто его поддерживает, постоянно обвиняются в ереси, высмеиваются и чуть ли не горят на кострах инквизиции праведного гнева большинства.

Зато метод этот создавался специально для человека, так как работает он без всяких копирований-воссозданий. Объект просто переносится из одного места в другое. Но вот тут-то и появляется предмет для спекуляций.

Для этого способа необходимы некие "врата телепортации", своего рода нуль-переходы фантастов всех времен и народов. Эти дырки либо обнаруживаются, либо создаются. Такие мифологические разрывы в теле пространства-времени упоминаются у большинства мистиков и связываются с другими измерениями, параллельными вселенными, которые не доступны человеческому восприятию.

Ученые считают этот метод наиболее безопасным, так как не происходит никакого расщепления-сканирования организма и его дальнейшего воссоздания в нужном месте. Другое дело, что никто пока не может точно определить место материализации. Хотя человек и не выпадет совсем из мироздания (закон сохранения энергии никто не отменял), но гарантий того, что объект не окажется в мире хоббитов или, например, на Луне, нет.

Согласитесь, эффективность и антураж теории захватывают, но простота описания настораживает. С другой стороны, кричать о ненаучности данного подхода не стоит. Ведь еще в начале XX века все потешались над Эйнштейном, чуть ли не линчевать его были готовы, а, однако ж, прав оказался именно он. Вообще не стоит недооценивать способность любого открытия пройти путь от бреда до повседневной рутины.

Однако совершенно очевидно, что осуществления человеческой телепортации придется ждать. Зато у мышей (или других братьев наших меньших) есть возможность стать пионерами путешествий в пространстве. Что ж, остается пожелать им удачи в этом непростом пути.

Поехали!

теле

Любителям

■ Не стреляйте в пианиста, он играет как умеет. Честно говоря, и не собираюсь, не люблю; знаете ли, крови. Но, бывает, иногда такая обида и тоска накатит, что хоть волком вой. Не открою Америки, если скажу, что многие дикторы и просто ведущие так издеваются над нашим великим и могучим, что невольно задаёшься вопросом, Господи, кто и где учил этих людей родной речи? Знаете, есть в Европе такая замечательная нация, французы называются, и у них есть выражение: "языку этого человека учил Тарзан". Так вот, создаётся впечатление, что на нашем телевидении таких воспитанников крепкого дитя джунглей подавляющее большинство.

Особенно любит эта братия глумиться над географическими объектами. Что они вытворят с Юго-Восточной Азией! Когда там случилась страшнейшая трагедия, когда катастрофическое цунами унесло жизни десятков тысяч людей, как наши телевизионщики не изгалялись. Можно было садиться с блокнотом и буквально записывать названия "новых" точек на карте Земного шара, явившихся миру по воле безграмотно поставленного удара. Я, конечно, понимаю, трудности прямого эфира, оперативная подача информации и т.д., но даже в спокойной обстановке эти люди вряд ли справятся со словом Кутараджа. А то, что в названии острова Пукет всего два слога — величайшее счастье. Хоть здесь не испытали проблем. А помните, когда еще были разрешены

Оборзнение

русского языка посвящается

подземные ядерные испытания, на слуху был атолл Моруроа? Помните? Куда только ни тыкали ударение наши любимые дикторы... Да зачем далеко ходить, когда разлился мазут в Тверской области, бедную речку Вазуза склоняли так, что я бы на её месте уже пересох от стыда. А прекрасный старинный русский город Камышин? Казалось бы, ну здесь-то что, ан нет, ухитрились вклеить ударение на последнем слоге...

И таких примеров множество. Достаточно просто задаться целью и посидеть денёк у телевизора. Не хотите ждать? Включайте трансляцию бильярда на телеканале СПОРТ. Я не собираюсь никого клеймить и обличать. Нет. Просто констатирую факт, уровень профессиональной подготовки телеведущих низок, а у отдельных представителей — катастрофически низок. Но что самое парадоксальное, они в этом не виноваты. Не понимаете? Объясню. Многие приходят в профессию по рекомендации, протекции или просьбе своих высокопоставленных друзей или родственников. В такой ситуации умения человека уже мало кого интересуют. Эти люди приходят не работать, а зарабатывать. Но даже если абстрагироваться от этого, уровня школы советских дикторов всё равно уже не достичь — ослабла методика подготовки. Нивелировалась до минимума ответственность за ошибки, оговорки, неточности. Сегодня это воспринимается в порядке вещей, тогда — увольняли.

Жестоко? Возможно. Но человек чувствовал возложенную на него ответственность и изо всех сил старался не ударить в грязь лицом. А сегодня? Дайте им названия городов Тавда и Нахрачи — дай Бог, полovina справится...

А у Гирькина был в этом месяце день рождения. Вернее, мы отмечали его день рождения, правда, за этот год уже третий раз. Но мы люди нетребовательные. Раз Недовес приглашает на юбилей — значит, так оно и есть, а уж в дебри гирькинской арифметики летосчисления мы и не вдавались. Под конец вечера наш бар-менеджер расчувствовался, начал своё босоное детство вспоминать, Владимирщину, село своё, Второво...

— А знаешь, меня обидели. Я две недели назад к родне ездил, так там местное телевидение есть. Смотрю, моё село, родное — каждую колдобину на дороге знаю, а слушаю — не моё. Потом только понял, что они название переврали. Обидно.

— Не переживай, Недовес, они это не со зла, просто не знали...

Только возникает вопрос, почему не может быть некомпетентного врача, юриста, а некомпетентных журналистов — хоть отбавляй? Неужели на них уже нет никакой ответственности?

Ник СИГАРИЩЕНКО,

с любовью.

smenaMB@yandex.ru

"Саранча" в Москве

sarancha

Группа "Саранча" материализовалась практически из ниоткуда. Димос, работавший в качестве диджея в ночном клубе, и несколько его знакомых музыкантов захотели реализовать свои идеи, навеянные ритмами солнечной Ямайки. По чистой случайности, решение о создании группы приняли в день рождения Боба Марли, который с тех пор стал их трансцендентальным покровителем.

По мере сочинения музыкального материала ребята стали задумываться о названии группы. "Саранча" появилась в результате мозгового штурма, продолжавшегося не одну творчески бессонную ночь, — рассказывает Димос. — Мы действительно напоминаем стаю, постоянно перелетающую с места на место, к тому же у нас огромные музыкальные и меломанские аппетиты".

Спустя три месяца после "судьбоносного решения" на вечеринке для друзей были обнародованы первые пять песен, среди которых впервые прозвучал "Желтый снег", ставший впоследствии визитной карточкой "Саранчи". После того, как музыканты закончили сет, совершенно ошавевшая от восторга публика отловила в фойе всех участников группы

и на руках внесла обратно на сцену, требуя повтора. Пришлось исполнять небольшую программу "на бис".

О дальнейших передвижениях музыкантов по стране можно было бы снять полнометражный экшн. Питерские гастролы и шестикратный штурм российской столицы в конце концов увенчались успехом. "Оболочка Москвы, об которую мы столько раз бились, — говорит Димосс, — постоянно вышвыривала нас обратно, в родной колхоз. Теперь мы почувствовали, что она лопнула".

— Димосс, как вы считаете, что самое главное для музыканта?

— Различать музыку модную и не модную. В любом случае, мода правит этим шоу-

бизнесом. Любая новинка — это и есть мода, нужно что-то оригинальное делать. Своим творчеством стараемся создавать некую новинку. Намешиваем до кучи и поп-регги, который в 80-х был, и даб, который играли в 70-х ямайцы. Мы стараемся слушать много разного музыкального материала, чтобы не повторяться, опять же изучаем на опыте других музыкантов разные стили. Грубо говоря — мы меломаны. Не зацикливаясь ни на каком стиле музыки, стараемся найти что-то оригинальное, преобразовать и выдать в своем творчестве.

Еще несколько месяцев назад о группе знали лишь у нее на родине. В Ставропольском крае музыканты не просто известны —

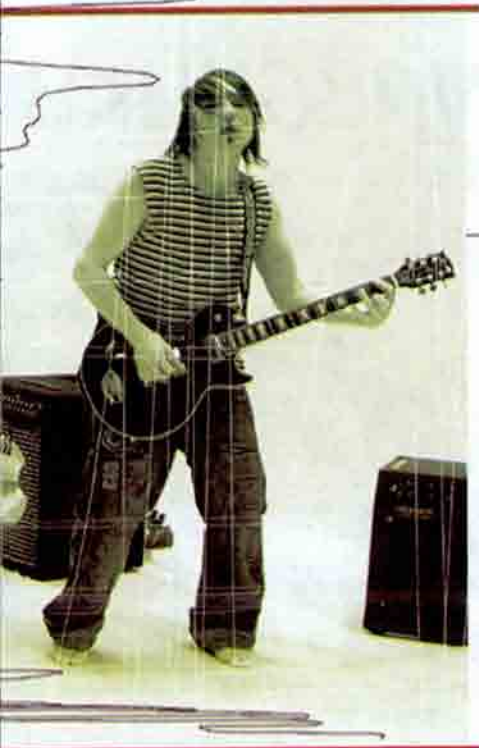
культ "Саранчи" там сравним, пожалуй, с ажиотажем ливерпульцев вокруг их земляков The Beatles. А теперь, не успев приехать в столицу, музыканты уже записали материал для нового альбома и выпустили сингл "Желтый снег", на который сняли клип. Никому не известные музыканты из Ставрополя успели открыть своим сетом масштабное празднование дня рождения Боба Марли в Горбушке с участием великого Hoçace Andy из Massive Attack, а также успешно выступить на фестивалях "Стэб-рок", Fun Funk Fest V.2.0 и на дне рождения сайта www.reggae.ru. Кроме того, сет "Саранчи" стал одним из самых ярких событий акции "Антиформат", прошедшей в Экспоцентре. Наконец, 7 мая этого года группа становится украшением Малой спортивной арены Лужников, где проходил посвященный 60-летию Победы фестиваль "Всегда великая Россия". Вместе с "Саранчой" здесь выступали Дельфин, группы "Чичерина" и "Уматурман".

— *Вы пытаетесь делать что-то на английском языке?*

— Я вообще не владею английским языком. Но, может быть, будем делать какие-то песни на немецком. Наш клавишник — преподаватель немецкого языка, он в Ставрополе в институте преподавал. До сих пор на курсах работает, преподавал. У нас есть одна песня — мы ее сочинили уже здесь, в Москве, но она может иметь успех только в России, а не в Германии, потому что наш немецкий язык для русских, не для немцев.

— *Наверняка вас как раста-бит музыкантов не удивит вопрос касательно курения травки и всего остального...*

— Наркотики? Есть песня, которую когда-нибудь, в последующих альбомах мы "сделаем", там такой текст: "Я наркотики не употребляю — сам не ам, и другим не дам". То, что человек ищет счастья и старается избежать неприятностей, это жизненная аксиома. Так поступает любое живое существо. Иногда это

стремление приводит к тому, что человек начинает употреблять наркотики. К сожалению. Но есть одно заблуждение, которое почему-то очень прочно сидит в головах большинства людей. Оно заключается в том, что якобы каждый человек, имеющий хоть какое-то отношение к регги — наркоман. А поскольку мы к обозначенному стилю имеем самое прямое отношение, то, выходит, мы занимаемся чуть ли не пропагандой марихуаны. Чудовищное заблуждение.

— *А алкоголь?*

— Алкоголь — тоже наркотик. Алкоголь — яд. А любое злоупотребление — это зло.

Стилистику "Саранчи" можно охарактеризовать как "раста-бит" — направление, сложившееся на постсоветском пространстве из влияния корневого регги и его европейской поп-версии, биг-бита шестидесятых, даба, ска, фанка и рок-музыки. В начале нового тысячелетия музыканты, творчество которых можно отнести к этому стилю —

5'nizza, Михей и "Джуманджи" — стали популярны наравне с поп-исполнителями. Родоначальником раста-бита можно считать легендарную питерскую группу "Выход", первый магнитоальбом их появился еще в начале восьмидесятых.

— *Димосс, какая самая первая пластинка произвела на вас впечатление?*

— Я родился в 1979 году в Баку. Тогда пластинки добывались из близлежащей Турции, не успевая доходить до России. У моего папы всегда были прикольные пластинки типа Бони М, Боб Марли... Вот я все те песни даже до сих пор слушаю. Диски 80-х иногда даже себе покупаю. Прикольно, потому что это мое детство.

"Саранча" больше напоминает путешествующий цыганский табор, чем рок-группу. За пятилетнюю историю стаи музыканты объездили свой регион и другие города, включая Санкт-Петербург и Москву. Выступали в модных клубах и воинских частях, на крупных музыкальных фестивалях и в маленьких деревеньках в две улицы. Как и первые исполнители регги и даб, они возили за собой разрисованный микроавтобус "Саранча Sound System", набитый аппаратурой, являющийся настоящей мобильной саунд-системой. К художественному оформлению транспортного средства приложил руку Димосс, известный, помимо музыкальных, еще и художественными талантами. В перерывах между студийными сессиями и концертами фронтмен "Саранчи" в одиночку разработал и воплотил дизайн недавно открывшегося в Москве RJ Club'a.

За время переездов и миграций по стране музыканты привыкли жить коммунально. Вокруг костяка коллектива постоянно вращается множество музыкантов, которые принимают участие в концертах и джемах, привнося элемент творческого беспредела. Песни зачастую сочиняются прямо на саундчеках перед концертами и обретают форму непосредственно во время первого исполнения пару часов спустя. Такое становится возможным благодаря тому, что все участники идеально чувствуют друг друга.

Беседовала **Татьяна ПОЛЕВА.**

История велотриала насчитывает всего около тридцати лет, что не помешало этому зрелищному виду спорта обрести миллионы поклонников по всему миру. На рубеже 70-х, 80-х годов прошлого века многие спортсмены, занимающиеся мототриалом, задумались над тем, что для тренировок и оттачивания техники мотоцикл подходит не всегда, а для детских секций так и вообще противопоказан. Решили использовать для этих целей велосипед. Мало кто думал тогда, что велотриал наберёт такую популярность, что многие профессиональные спортсмены из мира мототриала пересядут на велосипеды, которые с течением времени из немудреных аппаратов превратятся в место средоточия самых высоких технологий.

Кто есть кто

Условно триал можно разделить на трюковую и спортивную. Сущность спортивного велотриала — преодоление искусственной или природной трассы за максимально короткое время с минимально возможным количеством штрафных баллов. Вся трассу на

одном дыхании пройти просто невозможно, поэтому её делят на секции (обычно 6 — 10). На прохождение каждой секции спортсмену выделяется лимит времени, за превышение которого в Европе, например, спортсмена снимают с участка, у нас же лишь начисляют дополнительные штрафные баллы. Основное правило на трассе — не касаться её элементов ничем, кроме колёс велосипеда. За каждое касание ногой начисляется один штрафной балл, если участник соревнования набрал пять баллов — его снимают с секции. Касание трассы руками или падение наказываются сразу пятью штрафными баллами, что автоматически означает проваленный этап. На прохождение каждой секции в России регламентом предусмотрено три минуты, в Европе — лишь две с половиной.

В целях увеличения зрелищности организаторы стараются делать трассу как можно более сложной, поэтому бывает, что пройти секцию без штрафных баллов просто невозможно. Если мы говорим о природном ландшафте, то трассу прокладыва-

педалей

ют в труднопреодолимых местах, например, на склонах крутого заросшего оврага. А для пущего азарта размечают её красными лентами, да так, что в самом широком месте не наберётся и полуметра. В Европе устроители любят загнать участников на горную речку или на водопад, и тогда цена ошибки возрастает многократно, ведь если вы про-

жет применить и некоторые приёмы из трикового триала.

Обычно, на всех крупных соревнованиях строят трассы разной сложности: новичок, мастер, эксперт. Делается это для того, чтобы привлечь в профессиональный спорт новых людей, чтобы любой желающий попробовал свои силы (кто знает, вдруг с первого

махнулись на несколько сантиметров на сухом препятствии — это одно, а на мокром камне — совсем другое, скольжение может начаться в самый непредсказуемый момент, и тогда здравствуйте, холодные воды, надежда на победу — прощай.

Создатели же искусственных трасс поистине не ограничены в своём творчестве ничем кроме своей фантазии. В ход идет практически всё: от покрышек БЕЛАЗа и катушек от телефонного кабеля до пустых железных бочек и различных железобетонных конструкций. На таких трассах на первый план выходит виртуозное владение велосипедом, чувство равновесия и, конечно, безукоризненная техника. Здесь спортсмен мо-

раза получится), наконец, для того, чтобы повисить личную заинтересованность зрителей в происходящем.

Триковой триал — уже совсем другая история. Здесь ценится не столько скорость и отсутствие ошибок, сколько эстетическая сторона дела. Спортсменам начисляются баллы в зависимости от сложности исполненного элемента и чистоты его исполнения. Многие, кто видят соревнования в первый раз, говорят: "этого не может быть, это противоречит законам физики!" Езда на одном колесе, различные прыжки и умопомрачительные пируэты на трамплине — всё делается с такой лёгкостью, что невольно думаешь, что ребята парят, летают, словом,

не от мира сего. На самом деле, за кажущейся лёгкостью стоят долгие месяцы упорных тренировок, бесконечная череда падений и мелких травм. Для того, чтобы освоить минимальный набор трикового триала, нужно как минимум полгода ежедневных тренировок.

Инвентарь

Но тренировки тренировками, а без ответственного велосипеда ничего не добиться. Я не буду сейчас вдаваться в конструктивные тонкости профессиональных моделей, цены на которые легко перешагивают полуторатысячный рубеж вечнозелёных бумажек, скажу лишь, что для людей, решивших попробовать на себе, что такое велотриал, такая покупка — неоправданное излишество. С чего вы взяли, что у вас всё обязательно получится? Может, вам уже через месяц разонравится, и будет ваш навороченный велик пылиться на балконе, в гараже, на даче, да и бог его знает, где ещё. Ведь для дорожных прогулок он не предназначен, на профессиональных моделях и сидений-то нет.

Для тех, кто хочет попробовать или удивить друзей-знакомых, вполне подойдёт и обычный велик для маунтинбайка (горный велосипед), только чтобы он отвечал нескольким требованиям, главное из которых — тормоза. Они должны быть мощными, читай — дисковыми, гидравлическими, без них многие триальные элементы перекочуют если не в когорту невыполнимых, то в группу изрядно портящих жизнь, точно. Затем резина, широкая и высокая. Многие трюки намного легче выполнять на приспущенных шинах, и если ваша покрышка имеет излишне низкий профиль — будете регулярно биться ободом о что ни попадя, и как результат — наставите на колёса восьмёрки и прочей пакости. Рама — прочная и низкая. Это уже банальная забота о вашем здоровье, поверьте, падений не избежать, а каждый раз встречаться с жесткой рамой местом, где туловище уже заканчивается, а ноги только начинаются — весьма неприятно.

И последнее — вес, чем он меньше, тем лучше. Форма руля, сиденья, количе-

ство передач и амортизаторов... Главное, чтобы вам было удобно. На сегодняшнем рынке вполне адекватный экземпляр можно подобрать за 300 — 500 условных денег.

Только не начинайте ваши спортивные изыскания без соответствующей экипировки. Минимальный набор из шлема, нало-

котников, наколенников и перчаток если и не спасёт вам жизнь, то от многих лишних травм убережет. Ведь порой даже смотреть страшно, как компания тинэйджеров лет пятнадцати с упорством обреченных штурмует какой-нибудь бетонный блок высотой в метр. Хорошо, если дело заканчивается только парой разбитых коленок.

После того, как вы оседлали два колеса, вы уже — полноправный участник дорожного движения, так что лучше об этом помнить, передвигаясь из пункта А в пункт Б. Ну, а если вы уже всё для себя решили, то: ни гвоздя, ни колеи! И да не откажет вам вестибулярный аппарат!

Алла ПУСТЫНОВА

"Милочка,
такие губы
сейчас не носят"

У многих девушек портится настроение при взгляде на совершенные лица моделей, заполнивших страницы современных глянцевого журналов. Сравнение собственной внешности с нереальной красотой "рекламных" фотомоделей практически всегда заканчивается не в нашу пользу. Но в действительности поводов для настоящих переживаний совсем нет.

Опытные визажисты и кинорежиссеры утверждают, что идеальные актеры и фотомодели должны обладать внешностью "серенской моли", потому что именно такая внешность позволяет при помощи умелого грима сделать из нее настоящую красавицу.

Такое лицо должно быть с правильными чертами, но не ярким и четким, а невыразительным, даже каким-то смазанным.

Поэтому такие красавицы, как победительницы конкурсов "Мисс Вселенная" или "Мисс Россия", редко становятся хорошими моделями, потому что они действительно красивы и могут чаще всего представлять в том образе, который подарила им природа. Этот типаж менять и переделывать почти не получается.

А в жизни в подходящей фотомодели трудно бывает узнать журнальную женщину "вамп", роковую красотку или милую рядную барышню. И все это благодаря тому, что ее грамотно накрасили, причесали,

направили на нее хороший студийный свет. У фотомодели должны быть такие черты лица, которые никаким макияжем не испортишь. Между прочим, по капризу дизайнера, могут наложить синяки под глазами, создав нездоровый цвет лица, что в жизни не украсит ни одну женщину. Но главная особенность профессии модели — способность к любому перевоплощению. Но это уже дается природой.

Между прочим, все мы думаем, что знаменитая модель Клаудиа Шиффер — потрясающая красавица. В 1994 году она была признана самой красивой женщиной года, и несколько ведущих международных журналов вставили ее в список "25 самых красивых людей мира". Кстати, не стоит комплексовать, что из такого огромного количества живущих на Земле людей с легкостью сумели выбрать всего лишь двадцать пять. Просто все они засвечены на одних и тех же великосветских тусовках. Но это же совсем не означает, что только они и есть единственные и неповторимые на всем Земном шаре. Не будем забывать, что здесь еще и политика с бизнесом замешаны.

Так вот, когда в 1995 году Клаудиа Шиффер приехала в Москву на Праздник мировой моды, нашим визажистам удалось ее увидеть на очень близком расстоянии и без макияжа для съемки. И что бы вы думали? Она оказалась вполне обычной и не такой уж яркой. Куда только делась сказочная принцесса — кумир модных журналов! Оказалось, что ее ноги не идеальны и не очень прямые. Лицо маленькое и бледное. И она совсем даже не худенькая, а с довольно пышными формами. В нашей Москве таких девушек можно насчитать несколько десятков.

Но успех к Шиффер пришел не просто так. Не только в модельном бизнесе, но, кстати, и в жизни тоже, очень важно уметь себя подать, выделить свое лицо, индивидуальность. Ведь сколько по нашим улицам ходит девушек с обесцвеченными волосами, но все ли они смогли выделиться из общей массы? А вот Клаудиа смогла. И ее образ белокурой доброй принцессы уже сколько лет покоряет мир.

Так что, милые девушки, когда вы видите в журнале красивую картинку, не переносите этот образ в реальную жизнь, самое главное — не расстраивайтесь и не судите себя строго. Помните, что вся эта красота создана усилиями большого числа специалистов: гримеров, стилистов, художников, фотографов. Кроме того, во время съемки, обычно, снимается множество кадров, и только для того, чтобы выбрать один-единственный, самый лучший.

Многие женщины напрасно в поисках своего стиля относятся к журналам как к пособиям по модному макияжу. Они не знают, что существуют два вида модного макияжа: один — для жизни, а другой — для сцены, подиума, фотосессии. И второй совершенно не подходит для повседневности, потому что он, как правило, очень яркий. На подиуме и фотографиях это выглядит удивительно красиво, а если вы решите так накрастись, постареете сразу на несколько лет. Вам это надо? Конечно, нет. Поэтому не подражайте журнальным картинкам.

Да и фотомоделям особенно не стоит завидовать. Ну представьте, перед выходом из дома вы наложили макияж, на улице можете попасть под дождь, снег, ветер или яркое солнце. Будете улыбаться, разговаривать, или даже заплачете, конечно, лучше не надо. Но все время помнить о накрашенном лице вы не сможете. А профессиональная модель должна очень бережно относиться к макияжу. Ни улыбаться, ни смеяться во весь рот, ни сделать грустное лицо, потому что могут проступить морщины, смазаться помада, под глазами отпечататься тушь. Пить разрешается только через трубочку, есть — только аккуратно вкладывая в рот крошечные кусочки и практически не шевеля губами. Потому что для фотомодели лицо — инструмент, а умение быть красивой — тяжелая работа. Поэтому все модели стараются на отдыхе не краситься и не делать причесок. Из-за интенсивного накладывания косметики к двадцати двум-двадцати трем годам, в редком случае к двадцати пяти, их карьера уже заканчивается, так как кожа уже портится. А начинают работать девочки рано — лет в четырнадцать-шестнадцать.

К тому же, есть еще одна особенность, которая не видна на журнальной картинке: макияж накладывается не декоративной, а профессиональной косметикой. Наверняка, вы даже о ней не слышали. Эта косметика специфична, более плотная и сухая, но не растекается и не теряет яркости под слепящим светом софитов. Но как бы не упасть в обморок при виде лица, покрытого зеленой или фиолетовой пудрой. А в журнале увидите идеальный цвет кожи, какого, может, в жизни и не бывает.

Если вы видели фильм "Весна", то наверняка запомнили актрису Рину Зеленую в роли гримера на киностудии, которая примеряет актрисе, пришедшей "на грим", раз-

уделить бровям, так как это обрамление глаз, и брови должны быть красивой формы. Понадобится тоненькая кисточка, а не карандаш, и тени на тон светлее ваших волос. Кисточкой и тенями очень аккуратно, между волосинками надо прорисовать бровку, сводя ее "на нет". Тени я предлагаю золотые и фиолетовые, они создают впечатление загадочности. Золотые кладутся под бровью и на внутренний уголок глаза, растушевывая их к внешнему уголку глаза. А на внешний уголок и под глазами наносится фиолетовый цвет. Тени растушевывать к вискам, как бы "растягивая" глаз. Затем загнуть ресницы, хорошо покрасить тушью и расчесать. Помаду на губы наложите того цвета, который вам идет, но

ные губы, подыскивая нужную форму. Ее фраза "Милочка, такие губы сейчас не носят", веселит всех. Да? А какие губы сейчас носят? Да и вообще, какой грим и как накладывать, чтобы суметь себя правильно подать? И нужно ли вообще краситься в пятнадцать-двадцать лет? Давайте доверимся опытному визажисту Наталье Дементьевой.

— Перед тем, как делать макияж, нанесите под глаза крем или гель для смягчения кожи, чтобы она не "завяла". Потом наложите легкий дневной увлажняющий крем. Если вы бледны или устали, лучше использовать цветную основу: голубую или розовую базу. Если собираетесь на загородную прогулку, то нужна более плотная основа. Если же будете в помещении, используйте легкий, почти прозрачный тональный крем теплых, песочных оттенков. Больше всего времени придется

посередине губ положить золотые блики. И тогда вы будете сиять! А что касается юных девочек, я считаю, что к умелому пользованию косметикой надо приучать, объяснять, что к чему, пока не поздно. В тринадцать лет девочке все простят, поймут ее ошибки, она просто покажется забавной и смешной. Но когда в семнадцать на первый курс института придет неумека, тогда уже будет поздно говорить: ах, это пошло, вульгарно, и ругать бесполезно — ей же никто не подсказал, не научил. Но все-таки, надо понять, что юный возраст тем и хорош, что природа еще не убрала ни краски щек, ни блеска глаз, ни яркости губ. И чем меньше искусственных красок, тем лучше. Конечно, можно пользоваться тушью, особенно, если ресницы светлые. И линию бровей поправить необходимо. Также нужен защищающий крем. И блестящий носик при-

пудрить желательно. А прятать губы под слоем помады не надо. Достаточно блеска для губ. Тени же подойдут только для дискотеки.

Кстати, и молодые люди не всегда так хорошо выглядят, как хотелось бы. Мужчинам тоже нужен визажист. Наконец, это у нас начали понимать, и на телевидении стали появляться хорошие мужские лица. Видно,

представление о мужчине и сейчас существует. Поэтому ее следов не должно быть видно. И конечно, не забывайте, что руки мужчин должны находиться всегда в порядке. Не надо стыдиться стремления к чистоте и красоте.

И все-таки, в чем тайна красоты и шарма? Бывает так, что у девушки хорошая кожа

что с ними работают, приводят в порядок. Хотя и простым смертным неплохо бы знать кое-какие секреты. Необходимо "поработать" с бровями. У мужчин они обычно ужающе лохматые. Синяки под глазами можно убрать с помощью специального карандаша. И кожа должна быть в порядке. Я иногда вижу, что молодые люди пользуются декоративной косметикой. Но классическое

и покрашена правильно, но не привлекает. Тогда для чего же стараться?

Знатки утверждают, что все должно идти изнутри. Женщина с шармом больше заботится не о том, как она выглядит, а о том, насколько она приятна окружающим. Тем более, что макияж смыла, и ты — опять ты. То есть все зависит только от вас, от вашего состояния души и вашей индивидуальности! ■

Евгения ГОРДИЕНКО

По следам Эпикура...

■ А вы знаете, что... первую поваренную книгу написал грек Архестратос в 330 году до нашей эры? Они, греки, вообще во многом были первыми. Потому что существует народ очень давно. Раньше их так и называли — древние греки. Потом первая часть названия куда-то потерялась, и они стали просто греками. Но для нас сейчас это не имеет значения. Важно другое — как раз про поваренную книгу. Греческая кулинарная традиция насчитывает 4 тысячи лет, так что гурманы греки знатные. Ничуть не хуже римлян...

Греческая кухня, как ни странно, вовсе не ограничивается греческим салатом, хотя о нем мы тоже сегодня поговорим. Но греческий салат — своего рода отображение всей кухни — яркой, сочной, красочной, вкусной и полезной. Не все блюда, конечно, полезны, есть и крайне вредные, но греки поедают их с поистине олимпийским спокойствием.

Чтобы понять, что такое греческая кухня, достаточно один раз поесть в настоящей греческой таверне. Не в туристическом ресторане, а именно таверне, желательно, где-нибудь в деревне. Думаете, за один обед все попробовать не получится? Еще как получится! По секрету рассказываю, что надо заказать. Только никому, а то всем захочется! Заказывать надо "мезе". Нет, я не ругаюсь. В переводе слово "mezze" означает "что-то погрызть". И это не блюдо. Мезе — ассорти из двух или даже трех десятков кушаний: и холодных, и горячих, и десерта. В общем, шведский стол в ми-

ниатопе: из каждой предложенной тарелки можно клюнуть по кусочку.

В греческой кухне четыре основных принципа: свежие ингредиенты, использование специй и трав, простота исполнения (действительно, пусть китайцы делают курицу со вкусом рыбы и рыбу со вкусом бананов и обжаривают — протушивают все по 25 раз) и знаменитое греческое оливковое масло. Кстати, об оливках. Это мы, почему-то, думаем, что оливки и маслины — разные вещи. В Греции ВСЕ называется оливками. И стол без них невозможен. Тем более, что это несложно, ведь сортов оливок больше сотни. Самый известный — "каламата", большие, темно-фиолетовые, с кисло-сладким вкусом. Так что будете в Греции — блесните познаниями, может, сойдете за своего.

Ладно, что это мы все о еде! Перейдем к науке. Вот вы знаете, что слово "симпозиум" в буквальном переводе означает "выпить в компании". Так вот: греческие симпозиумы с 18 переменами блюд всегда максимально расслаблены, неформальны, веселы и шумны. Не зря, выходит, именно грекам принадлежит столько открытий. Посидишь вот так на симпозиуме, и полезут в голову крупные научные проекты.

Из уважения к грекам мы сегодня приготовим не одно блюдо, а целых три, тем более, что они все очень простые.

На закуску у нас...греческий салат! А вы что думали? Кстати, в Греции он называется

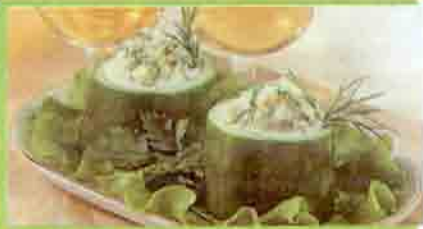
"Салат по-деревенски". Нам понадобится: 3 томата, 1 огурец, 1 луковица, 2 сладких зеленых перца. Все это надо нарезать, как вам понравится. Греки режут крупно. Как они объясняют, чтобы было видно, где помидор, а где огурец. Но я подозреваю, что просто ленятся резать мелко. Все порезанное скидываем в глубокую тарелку, чтобы само перемешалось в процессе скидывания. Теперь туда же режем штук по 5 зеленых и черных оливок. Солим, перчим. Поливаем заправкой — смесь из 6 ст. л. оливкового масла и 2 ст. л. уксуса. Сверху раскладываем 150 гр. сыра Фета, нарезанного на кубики, посыпаем рубленой петрушкой и орегано (это специя такая, очень вкусная).

Закусили? Переходим к основному блюду. Греки вообще любят поесть. Но завтракают едва-едва, обедают не очень хочется — жарко, потом сиеста, потом все-таки надо чуть-чуть поработать, но вот ужин — это святое. На горячее у нас — фаршированные огурцы! Странно немножко, да? И тем не менее. Огурцов может быть сколько угодно, в зависимости от количества едоков. Огурец очищают от кожицы, разрезают вдоль и вынимают семена. Одну очищенную половинку заполняют фаршем. Фарш готовят следующим образом: рубленое мясо смешивают с репчатым луком, отварным рисом, добавляют сырые яйца, зелень петрушки, соль, перец. Наполненные половинки огурцов накрывают пустыми половинками, перевязывают ниткой и укладывают в смазанную жиром огнеупорную посуду. Теперь огурцы надо залить соусом. Для этого сметану смешивают с томатной пастой. Полученный соус выливают на подготовленные огурцы, сбрызгивают соком лимона и ставят тушить под крышкой на 20 минут (можно в соус добавить также и немно-

го муки). Готовые огурцы посыпают зеленью укропа и подают с белым хлебом. Пропорций нет, потому что греки часто готовят по наитию. И каждый раз может получиться немного другое блюдо. Не такой уж плохой способ привнести разнообразие. Советую взять на вооружение.

И, наконец, мое самое любимое... Десерт! На сладкое у нас сегодня ореховые рулетики. Для начала разогреть духовку до 180°C и смазать маслом противень. Теперь смешать 1 стакан мелко нарубленных грецких орехов, 1 стакан мелко нарубленного миндаля, 50 г. сахарной пудры и 0,5 чайной ложки молотой корицы. Раскатать 400 гр. готового слоеного теста (я же говорила — лен-

тя) в прямоугольник 45 на 35 сантиметров. Если получится неточно, не расстраивайтесь. Это все условности. Разрезать прямоугольник на 18 маленьких прямоугольничков. Тоже мне, геометры нашлись. На сколько получится, на столько и разрежем. Положить по чайной ложке ореховой смеси на узкий конец каждого прямоугольника. Свернуть рулетики с начинкой. Поместить их на противень. В маленькой кастрюле растопить 50 гр. масла, полить им рулетики и выпекать в духовке 25-30 минут, пока они не станут румяными и хрустящими. Охлаждать 15 минут. Теперь надо приготовить сироп: налить в кастрюлю 1,2 стакана воды и 3 ч.л. лимонного сока, всыпать туда же 200 гр. сахара. Нагревать на умеренном огне до растворения сахара, потом прокипятить в течение 5 минут до легкого загустения и полить сиропом рулетики. Сладко получается...

В Греции, как известно, все есть... А чего нет, мы сами туда привезем. Вот только думаю, что еду туда везти точно не придется!

Кали орэкси! Приятного аппетита! ■

Пишите Анке!

Здравствуй, Анка!

Я хотел бы поинтересоваться, почему же ваш журнал не пишет о начинающих музыкальных коллективах? Интервью с группой "Корни" и подобными им можно увидеть на страницах любого журнала, а о молодых талантах — ничего. Пусто, как будто их нет, а они есть. Любой группе необходима поддержка и помощь в реализации своего, так сказать, продукта в начале её деятельности. Иногда музыканты, имея талант, не имеют возможности поделиться им с людьми. Многие бросают музыку, не видя перед собой никакой перспективы.

Мы видим только тех, кого нам навязывают, а это нечестно. Как можно называться молодежным журналом, если вам не всегда интересно то, чем эта молодёжь занимается? Обидно видеть ваше лицемерие под обложкой молодежного журнала. Что ждёт нашу культуру завтра, если сегодня на неё наплевали? Плохо дело. Но ведь не безнадежно, ведь вы можете помочь.

С уважением, Борис Е., Одинцово

Здравствуйте! Большое спасибо за экономленные средства и разъяснения. Вы помогли мне собрать новый компьютер за потрясающе низкую цену! У нас в городе ни один компьютерщик не мог мне помочь, все только притворяются, что все знают и умеют. Честно говоря, это уже надоело, потому что за подборку деталей и саму сборку берут огромные деньги (ну, для нас огромные, а для Москвы, наверное, капля в море). Правда, в итоге получается черт знает что, а не компьютер. Но нам особо выбирать не приходится. Я вот тоже, копил-копил деньги на апгрейд, да и понял: менять машину надо сейчас, резать, как говорится, "к чертовой матери, не дожидаясь перитонитов". А денег-то на новую "машину"

не хватает... прям как у Чернышевского — что делать? Поделился я своими сомнениями с девушкой. Она, конечно, посочувствовала, но ничего дельного посоветовать, естественно, не смогла. А через несколько дней ваш журнал мне принесла, вот, говорит, почитай, там как раз решение твоей проблемы есть. Я почитал и возрадовался: бывают же на свете толковые люди. Спасибо вам, Кир, огромное еще раз. Я теперь практически знаменитость в своем городе: ко мне приходят смотреть компьютер "московской сборки". Смешно. И напоследок просьба: напишите, пожалуйста, что-нибудь о программном обеспечении.

С уважением, Алексей Ипатов

Напишем, обязательно напишем, причём очень скоро.

Очень понравилась мне ваша рубрика "Шагом марш". Вы правильно сделали, что решили затронуть тему армейской жизни. Я на своем опыте знаю, что многие ребята готовы на что угодно, лишь бы не идти служить. И я их понимаю: после того, что показывают по телевизору, не до службы совсем. Сам я уже четыре года как вернулся и, надо сказать, не жалею о том, что побывал в армии. А помнится, не собирался даже. Закончил школу, поступил в колледж, потом бросил его, поступил в другой, но и там долго не задержался — учиться надоело — раздолбаем еще был. А военкомат тут как тут, ну, голубчик, пройдемте на призывной пункт. Я решил, что уж лучше самому выбрать род войск, чем ждать милости. Хочу, говорю, в подводники. Но не сложилось, не прошел по параметрам. Отправили меня в военно-воздушные силы военно-морского флота. Никакой дедовщины, никакого самоуправства. Во флот и все, что с ним связано, уголов-

ников, если я не ошибаюсь, до сих пор не берут. А деовщина-то она от них пошла, как нам прапорщик рассказал. Так что служили мы хорошо, многому научились, поумнели. Учиться даже захотели. Я, как только пришел, сразу поступил у себя в городе в педагогический институт, решил, что с техникой я уже в армии наработался. Через год закончу, стану учителем русского языка и литературы.

Василий Зубачев, Новосибирск

Здравствуй, Анка! Меня давно уже мучает вопрос: врут ли журналисты? Под словом врут я подразумеваю выдумку различных фактов, событий, новостей и так далее. Недавно журналиста одной из наших городских газет обвинили в клевете. Но он отказался признать себя виновным, ссылаясь на то, что кому-то просто выгодно его очернить. Мои родители считают, что он прав, говорят, что власть имущие и силовые структуры так и норовят всех загнобить. Я вот не знаю, что и думать, поэтому обратилась к вам.

Да и к тому же я сама хочу стать журналистом. Собираюсь в будущем году приезжать поступать в Москву в МГУ на факультет журналистики. Поэтому мне обязательно надо знать, что меня ждет, с чем я столкнусь, работа по профессии.

*С надеждой на ответ,
Светлана Горкина, Омск*

Честно говоря, не ожидала получить такое письмо. Повергло оно меня в глубокие раздумья — и вот вам честный ответ. Да, Светлана, журналистам иногда приходится кривить душой. Есть такое понятие, как заказной материал, когда за написанную информацию журналисту платят деньги. А писать он должен так, как хочет этого заказчик, соответ-

венно, в таком материале может быть много информации, но выгодной заказчику. Таким образом, не получается полной объективности, то есть проблема освещается только с одной стороны. Практика показывает, что чаще всего проплачивают статьи на политическую или экономическую тематику. Культура, спорт и социальная сфера стоят несколько в стороне от заказного бизнеса.

Привет, Анка! Я хочу поступить в какой-нибудь физико-математический институт или университет. Посоветуйте, в какой лучше. Специальность — физика в любом ее проявлении. И еще я слышала, что девушкам не так-то просто поступить на техническую специальность. Это правда или меня просто страшат, чтобы я дома осталась?

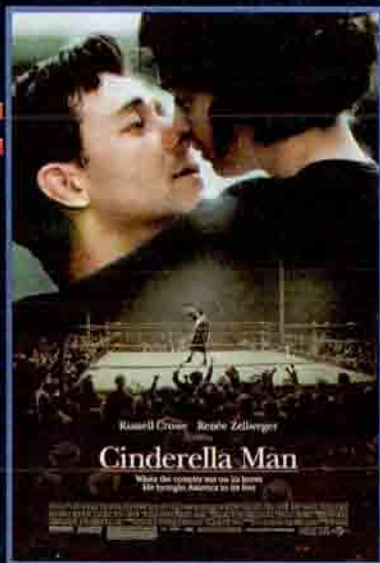
*Очень надеюсь на ваш совет,
Елена Кромская, Санкт-Петербург*

Мне, гуманитария, сложно, конечно, посоветовать вам технический вуз, но все-таки попробую. Есть несколько вариантов: МИФИ, Бауманский и физфак МГУ. Это три самых известных. Думаю, что есть физические факультеты и в других технических институтах и университетах, но эти — самые лучшие.

А насчет сложности поступления могу сказать так: девушкам действительно почему-то сложнее, хотя это и не аксиома. Девушки, все-таки, поступают (у меня, например, знакомая учится). К тому же есть всякие олимпиады, после которых легче поступить. Скорее всего, есть предварительные экзамены. Но у вас еще есть время, чтобы успеть разузнать все окончательно. ■

*Письма читала Заслуженный
почтарь России Анка САМОЧЕТЧИЦА.*

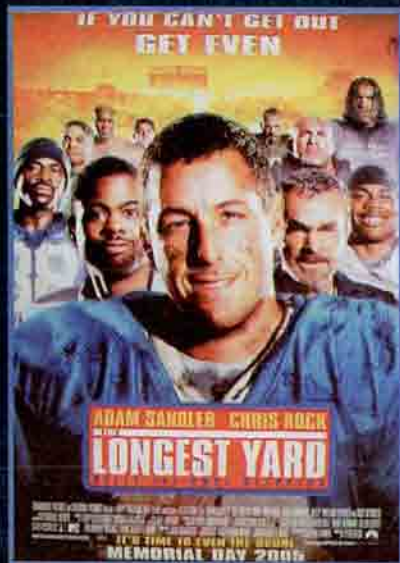
Пишите Анке!

НОКДАУН драма

Режиссер: Рон Говард
 Производитель: Universal Pictures, 2005, USA
 В главных ролях: Рассел Кроу, Рене Зелльвегер, Крег Бирко и другие.

Вспомним многосерийный фильм "Рокки" с С. Сталлоне в главной роли, где что ни сцена, будь то жизнь или ринг — невозможно не сопереживать, не болеть за победу. Новая картина о тяжелой жизни боксера рассчитывает оказаться не менее душещипательной и зрелищной. После серии поражений перспективный боксер решает покинуть спорт. Приходится осваивать новые профессии, чтобы прокормить жену и троих детей. Депрессивное состояние, неудачи не убивают волю к жизни у главного героя. Зарождается желание вернуть былое имя при первой же возможности. И она представляется, когда его просят заменить другого боксера в чемпионате за звание чемпиона мира...

ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО комедия

Режиссер: Питер Сигал
 Производитель: Paramount Pictures, 2005, USA
 В главных ролях: Адам Сэндлер, Крис Рок, Бёрт Рейнольдс, Джеймс Кромгуэлл

Чего можно ожидать от человека по фамилии Сигал — первое, что приходит на ум: стрельба, мордобои, погони и суперкачек, но это Стивен. Сейчас же мы говорим о Питере. Они, случайно, не родственники? Сюжет фильма не претендует на оригинальность. Где-то это уже было — тот же кактус, только в профиль. Бывший профессиональный футболист отбывает срок, и тут, как всегда, появляется корыстный начальник тюрьмы, который жаждет пропихнуть охранников-футболистов в национальный чемпионат. Все завязано на матче между охранниками и заключенными. Но Полу Круи (профессионал) поставлено условие: он выйдет раньше срока, если его команда проиграет...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШАРКБОЯ И ЛАВЫ 3D приключения

Режиссер: Роберт Родригес
Производитель: Dimension Films, 2005, USA
В главных ролях: Дейвид Аркетт, Кристиан Дейвис, Тейлор Дули и другие.

Совсем недавно отгремел показ очередной серии "Детей шпионов", где все события разворачиваются в "одной комнате", так как пейзажи, да и вообще весь мир заменяет компьютерная графика. Зрелищно, но отсутствие живой природы смущает. Традицию продолжает Р. Родригес — сценарист, спонсор, режиссер, да еще и оператор нового детского фильма, который больше напоминает компьютерную игру с крутой графикой. Какой ребенок не мечтает быть суперменом или хотя бы общаться с таким человеком-существом?

Главный герой — маленький мальчик, водивший дружбу с вымышленными сверхлюдьми, которые внезапно ожили...

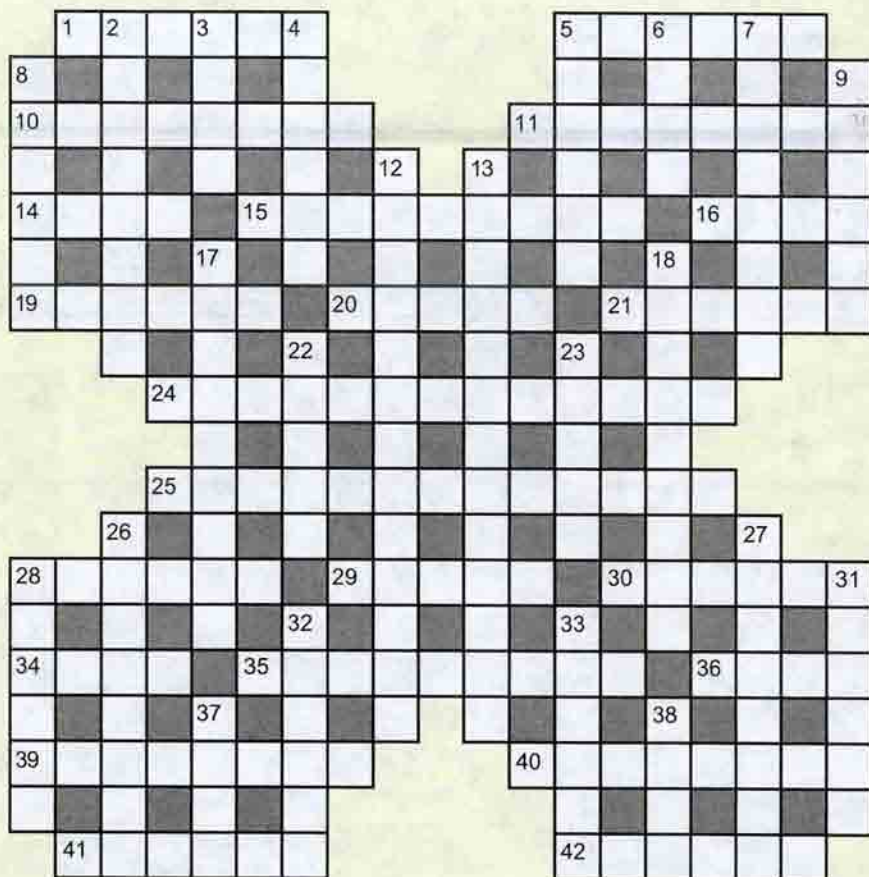
ДЖИНСЫ-ТАЛИСМАН комедия

Режиссер: Кен Куопис
Производитель: Кто-то богатый, 2005, USA
В главных ролях: Молодые актрисы

"Смейся. Плачь. Делись штанами" — с этим лозунгом предстает новая картина. Кто сказал, что сказки не существуют, а волшебные джинсы — не замена сотовому телефону?

Все это опровергают создатели интересного — молодым девушкам и их мамам — фильма. Сюжет закручивается вокруг четырех неразлучных подруг, которым впервые придется провести лето раздельно. Чтобы не потерять связь, они обмениваются джинсами. Четыре разные истории о том, как девчата "вступают в жизнь", заставят вас смеяться, плакать, сожалеть и негодовать... Эту добрую сказку можно порекомендовать для семейного просмотра.

Анжелика

КРОССВОРД

По горизонтали. 1. Любимый цветок Сары Бернар. 5. Черные очки помогают сохранять ..., розовые — здоровье. 10. Каждая из досок, на которых были записаны 10 библейских заповедей. 11. Царевна из греческих мифов, живо замурованная царем Креонтом за то, что похоронила, вопреки запрету, брата Полиника. 14. Человек загребуший. 15. Лучшее средство от гриппа. 16. Старинное письмо, где буквы и слова сплетены. 19. "... в припадке" — говорят о худом изможденном человеке. 20. Плата за перевозку грузов или пассажиров. 21. "Самая большая и самая искренняя часть наших молитв" (Д. Свифт). 24. "Ушастая" песчаная ящерица, способная, подпрыгнув, поймать бабочку. 25. Самостоятельность, свобода. 28. И состояние вогнутости, и синоним заискивания, подхалимажа. 29. Первое пристанище в степи короля Лира, изгнанного дочерьми. 30. Только долбить и умеет. 34. Отбивает ударник, но не жену у ближнего. 35. Слуга средневекового рыцаря, таскав-

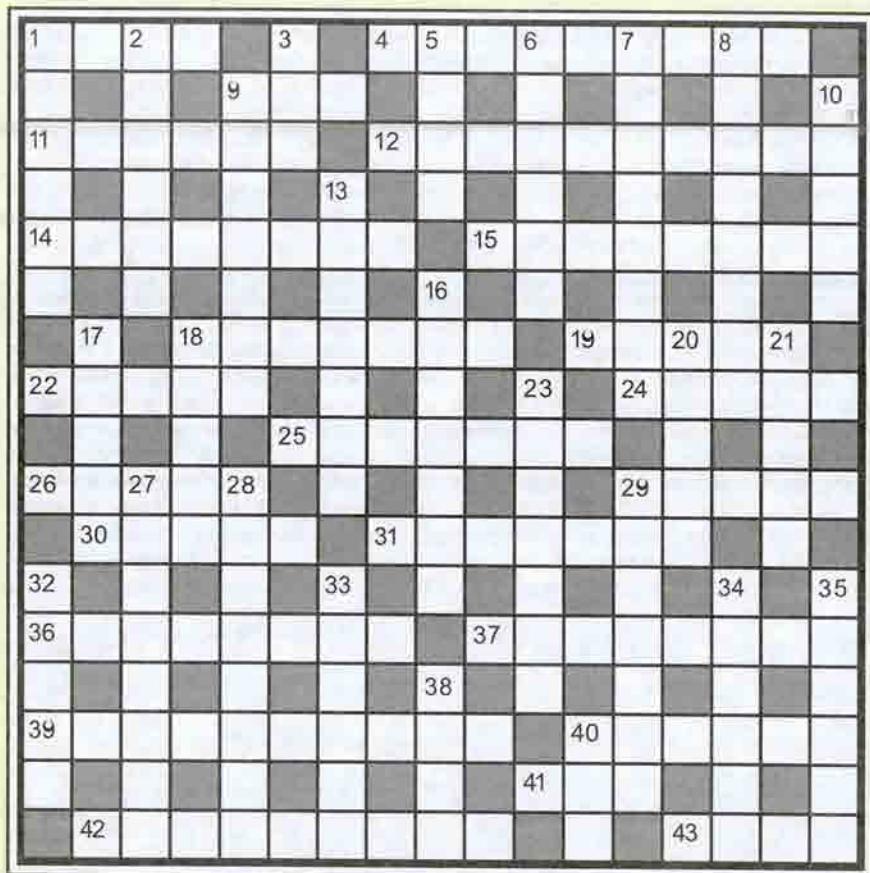
ший его главное оружие. 36. Прибор, обнажающий моральный облик продавца. 39. Произведение, создаваемое в момент исполнения. 40. Штат США, в главном городе которого в январе отмечают "жирный вторник" — многодневный карнавал. 41. Теледелатель миллионеров. 42. Знаток телосложения.

По вертикали. 2. Страна, названная по реке, в которой крестился Иисус Христос. 3. Бегуны из-под палки. 4. Показная уверенность неуверенного в себе. 5. Многолезвийный инструмент для чистой обработки отверстий. 6. Мужик в "Плодах просвещения" Л. Толстого, который "ходил старшиной, полагает, что знает обождиение с господами, и любит себя послушать". 7. Помещение для инфекционных больных или опасных правонарушителей. 8. Место в Омске, где Ф. Достоевский пребывал каторжанином. 9. Цветок, десятилетиями росший на месте барских садов и усадеб. 12. Житель острова в Карибском море, где фактически хозяйничают американцы. 13. Устройство для безударного переключения шестерен в коробке передач автомобиля. 17. Агрессивный приход американцев в Ирак, весьма похожий на приход со своим уставом в чужой монастырь. 18. Спорт коломенских верст. 22. Хищник на гербе Гайаны. 23. Заливное с кухни юмора. 26. Женщина с обнаженным сердцем (если, конечно, настоящая). 27. Андантино, ..., аллегретто. 28. Быстрое вращение вокруг вертикальной оси в фигурном катании на коньках. 31. "Опора глупости" (П. Декурсель). 32. Герой в опере П. Чайковского "Пиковая дама", в котором страсть к богатству сожгла сначала искреннюю любовь к Лизе. 33. Пауза внутри стихотворной строки. 37. Птица, за чьей песней надо ехать в северную тайгу. 38. Предмет упряжи, в каком строгая жена держит мужа. ■

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали. 1. Образ. 4. Ключев. 7. Форшлаг. 8. Мономах. 10. Книга. 11. Налог. 14. Вихрь. 16. Беготня. 18. Шкаф. 21. Овал. 22. Достоевский. 24. Тетрил. 25. Рифмач. 26. Чекан. 27. Софит. 28. Эдисон. 31. Акцент. 34. Косинусоида. 35. Цель. 36. Укус. 38. Неверие. 42. Азарт. 43. Талия. 44. Хвост. 47. Ясность. 48. Учитель. 49. Толпа. 50. Лассо.

По вертикали. 1. ...овраги. 2. Рыло. 3. Зигзаг. 4. Компот. 5. Юань. 6. Вампир. 7. Фантаст. 9. ...херувим... 11. Нейтралитет. 12. Лорен. 13. Гносеология. 15. Ушат. 17. Ключ. 19. Поленов. 20. Мириады. 22. Дичок. 23. Йитка. 28. Энцы. 29. Иллюзия. 30. Жупел. 32. Едкость. 33. Тост. 37. Гранат. 39. Васька. 40. Ритуал. 41. Овьедо. 45. Осел. 46. Пирс.

Э Р У Д И Т

По горизонтали. 1. Группа судей, объединенная различными взглядами на оцениваемое явление. 4. Балерина, роман с которой был у М. Добужинского. 9. Акварелист и рисовальщик, названный его другом Ш. Бодлером "художником современности, бытописателем Парижа". 11. Человек, в прямом смысле выбирающий друзей по вкусу. 12. Режиссер, особо показавший свой талант, садясь в кресло напротив кровати и наблюдая, как его жена 3. Райх отдается молодому любовнику. 14. "Наиболее полное выражение свободы" (Ф. Искандер). 15. Человек мещанской складки, по В. Далю. 18. Самая востребованная птица в русской поэзии. 19. Контрмера фехтовальщика против клинка противника, готового поразить. 22. Мужской жанр церковного пения в Европе. 24. Любимое горячительное сербов. 25. Каждый из музыкантов, чья капелла в Киеве возникла в 1918 году. 26. Запыленная одежда всадника в стихотворении А. Пушкина "Казак". 29. "Воспитание сильной воли сла-

бым желудком" (М. и Н. Баньковские). 30. Рыба, нерестящаяся в Кубани, Куре, Тереке, Южном Буге и их притоках. 31. Безработица, хотя все рабочие на рабочих местах. 36. "22 несчастья" в пьесе А. Чехова "Вишневый сад". 37. Писатель, перекинувшийся через "Тропу" "Кузнецкий мост", и все увидели, что это "Пятнадцать дорог на Эгль". 39. XVIII век в истории итальянского искусства. 40. Избранный горожанами или назначенный сеньором судья в феодальной Франции. 41. Последняя искра, уголек в костре, печке (придуманного "Наукой и жизнью" значения дужки для колокольчика под дугой нет и не может быть ни в одном серьезном словаре). 42. Прибор для измерения мгновений. 43. "Исполнитель дьявольских велений" (Д. Чосер).
По вертикали. 1. Нора с теми или иными удобствами. 2. Касожский (черкесский) князь, убитый в поединке князем Мстиславом тмутараканским. 3. Выставлять на ... — делать обозримым, обнаруживать, показывать. 5. Древнегреческое прозвище Афины ("защищающая, теплая") по атлетическим состязаниям в ее честь. 6. Нидерландский математик, введший в употребление в Европе десятичные дроби. 7. В артиллерии, пехоте — фельдфебель, в кавалерии, казачьих войсках — ... 8. Беня Крик как бандит. 9. Греческий историк, чье повествование построено по принципу эпической поэмы. 10. Старинное название терпения, умения обуздывать себя. 13. Часть стебля или корня с почками, прикопанная, чтобы получить новое растение. 16. Ведомство, где служил писатель И. Гончаров. 17. Советский гроссмейстер, единственный, кто сумел дать "живой" мат М. Ботвиннику, причем на крупных соревнованиях. 18. "Сказочное" название растения, чье масло по качеству близко к оливковому. 20. Химический элемент, хорошо поглощающий гамма-лучи и рентгеновское излучение. 21. Русский государственный деятель, заключивший мирный договор с Японией, за что его прозвали "графом Полусахалинским". 23. Великий киевский князь, при котором составлена Русская правда. 27. Основной тип древнегреческого храма. 28. Корсиканский гений, чей пример вдохновил Раскольникова на убийство старухи процентщицы. 29. Линейка, в которой пассажиры сидели спиной друг к другу, опираясь на перегородку. 32. Английская фарфоровая мануфактура, чей стиль был сплавом германского, китайского, французского и японского стилей. 33. На пути от полиптиха к современной книге. 34. Грунт столь влажный, что способен растекаться. 35. Поэт, на чествовании которого в мае 1924 года в Москве Маяковский встал и, хамски сказав: "Прекратите словоблудие", стал громко читать свои стихи. 38. Знаменитый собиратель пушкинских реликвий, живший и умерший в Париже под псевдонимом Онегин. 40. Немецкий композитор, писавший либретто к своим и даже чужим операм. ■

ОТВЕТЫ НА ЭРУДИТ, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали. 6. Джизья. 10. Мандельштам. 11. Берлин. 12. Республиканец. 13. Умов. 14. Чапек. 17. Табла. 18. Ренан. 19. ...фонд. 22. Щит. 25. Блокгауз. 27. Европеец. 28. ...рок... 29. Липа. 31. Орден. 34. Честь. 35. Недея. 36. Охта. 39. Стихотворство. 40. Кончар. 41. Витгенштейн. 42. Прерия.
По вертикали. 1. Ганеман. 2. Адаптер. 3. ...хлеба. 4. Юшник. 5. Наказание... 7. Жрец. 8. Зальмхофер. 9. Ясновидица. 11. Белло. 15. Кенга. 16. Цахур. 20. Эбулиоскоп. 21. Воспитание. 23. Тверь. 24. Шопен. 26. Зоотехник. 30. Театр. 32. Неясыть. 33. Секвойя. 37. Итого. 38. Война. 39. Сари.

Юлия Шилова:

"Я не читаю российские детективы. Я их пишу"

В литературных кругах России о писательнице Юлии Шиловой заговорили пять лет назад, когда в свет вышел ее первый роман "Леди-стерва". Героини ее книг — сильные, уверенные в себе женщины, которые попадают в сложные жизненные ситуации, теряют все, но находят в себе силы, чтобы отстоять свое право на счастье. Сегодня на счету автора уже 35 произведений в жанре криминальной мелодрамы.

— Только что вышла ваша новая книга "Провинциалка, или Я — женщина-скандал". В ней вы даете советы тем, кто собирается переехать в Москву. Вы основываетесь на собственном жизненном опыте?

— Я сама много лет назад приехала в Москву из приморского городка Артем. И столкнулась со всеми трудностями жизни провинциала в столице. Впервые я увидела столицу еще в школе и заболела этим городом, смотрела на высотки, окна и завидовала: живут же люди! А когда вернулась в родной город, то была в шоке. Я, наконец, увидела всю серость, нищету и запущенность и дала себе слово, что вырвусь из провинции. Мне это удалось, правда, все было не так просто. В 90-х я занялась бизнесом в Москве, но в 1998 во время дефолта он прогорел. Мое дело, в которое вложила все свои силы и сбережения, рухнуло. Словом, однажды утром я проснулась нищей. Даже от собственного мужа никакой помощи я не дождалась и, спустя какое-то время, мы развелись. Пришлось выпутываться самостоятельно, тем более у меня был очень мощный стимул, мне нужно было чем-то кормить своих маленьких дочерей. Но, как говорится, нет худа без добра: после разрыва с мужем я пребывала в такой депрессии, что взялась за ручку и выместила всю свою боль и злость на бумаге. Так появился мой первый роман "Леди-Стерва". А сейчас, прожив 10 лет в столице, я хочу помочь тем женщинам, которые решили переехать в Москву, избежать многих проблем, с которыми столкнулась сама. Причем не отвлеченными рассуждениями, а конкретными советами: как снять квартиру, где сделать регистрацию, как устроиться на работу.

— Образ Алисы, главной героини романа, действительно имеет под собой реальную основу?

— Да. Алиса — это обычный человек, как вы и я. В марте этого года в моих книгах началась акция "Прощать не обязательно!". Мне пришло просто немыслимое количество писем от женщин из разных уголков России. Они рассказывали о своих нелегких судьбах, бедах, просили совета. С некоторыми из них я встречалась, с кое-кем переписываюсь до сих пор. Я безумно рада, что смогла многим из них помочь разобраться с проблемами. Однажды мне пришло письмо от женщины по имени Алиса. Я поняла, что история ее жизни не так уж и уникальна, и любая женщина может оказаться в такой ситуации (Алису заразил ВИЧ-инфекцией муж). Но у нее не опустились руки, и она нашла в себе силы, чтобы жить и помогать близким.

— Таким образом, вы отказались от образа суперженщины в дорогой иномарке, и теперь ваша героиня — этакая Фрося Бурлакова, мечтающая покоришь столицу?

— Не совсем так. Я считаю, что каждая женщина способна на большее, чем стирка носков и варка борщей. Просто надо поверить в себя. Почувствовать себя настоящей личностью, а не приложением к мужчине. А насчет покорения столицы... Надеюсь, что, если та или иная моя читательница задумается о том, чтобы сменить место жительства, мой роман ей поможет избежать многих проблем.

— Вы феминистка?

— Ни в коем случае. Я люблю и уважаю мужчин. Но все мы живем в мире, который создан мужчинами и для мужчин, по мужским законам и правилам. Чтобы чувствовать себя в этом мире полноценно и комфортно, сохраняя при этом свое "я", свою индивидуальность, нам, женщинам, нужно много и упорно работать над собой. Нужно быть самодостаточной и независимой в материальном, профессиональном и психологическом плане.

— Вы считаете, что являетесь именно такой женщиной?

— Я считаю себя сильной женщиной, которая сделала себя сама, не имея богатых родителей и влиятельного мужа или любовника.

— Мы знаем Юлию Шилкову — писательницу, а как насчет Юлии Шиловой — читательницы? Читаете произведения коллег по цеху?

— Сейчас детективы я уже не читаю, потому что я их пишу. Если есть свободная минутка, то я беру книжку по психологии. Это очень увлекательно. Я многое прочитала об отношениях между мужчинами и женщинами. В детстве я зачитывалась Чейзом, потом перешла на отечественный детектив. Мне очень нравятся книги Поляковой.

— Что для вас успех?

— Успех — это то, к чему я иду всю жизнь. Долгий путь к признанию. Ради него приходится жертвовать многим, но это того стоит. Главное, чтобы близкие понимали жертвы того, кто хочет добиться успеха. К сожалению, так бывает не всегда. Именно поэтому я не понимаю женщин, которые готовы отказаться от карьеры ради мужчины. Чтобы добиться своего, ни в коем случае нельзя отчаиваться. Нужно всегда себя программировать на успех.

— Что вы считаете самым большим успехом в вашей жизни?

— Рождение своих дочерей Лолиты и Златы. Это действительно мой триумф и награда за все, что мне пришлось пережить. Любкой другой успех не имел бы для меня такой ценности, если бы у меня не было моих девочек.

